

Ольга Сидоренко

ЧЕРТОВ ВИКИНГ
НАШИХ ДНЕЙ

Учишься себе в универе, подрабатываешь в редакции, тусишь на концертах, немного колдуешь, так, самую малость... Ничем не примечательная жизнь в маленьком провинциальном городке, тишь да гладь. И тут на тебе — непонятно откуда является этот чертов идиот, по самые уши завязший в какой-то опасной и мрачной истории с Неблагим Двором, и начинается...

Неблагодатный Двор бушевал и неистовствовал. В общем-то, это было его естественное состояние, но сегодня у темных фэйри действительно был повод. У Князя свистнули книгу. Украли нагло, бесстыже, среди бела дня. Обычный смертный маг. Мало того, что ему удалось повернуть неслыханную по наглости кражу, так еще ничто не помешало скрыться с добычей, пересечь грань и вернуться в мир людей. Ищи-свищи его там. Князь метался по залу, сея хаос и разрушение. Полы его мантии закручивались в черные вихри, стекла витражей разлетались от одного его приближения. Зубастые свирепые псы Дикой Охоты забились под стол и скулили. Подданные пали ниц. Только один человек спокойно переживал бурю — в углу у камина сидела старая как мир женщина. Она как будто застыла вне времени и пространства, и бушевавший в зале ветер обходил ее стороной.

Вдоволь покрушив мебель, Князь остановился, огляделся по сторонам и проронил в окружающее безмолвие:

— Так, а почему я еще никого не убил?

Все присутствующие с разной степенью убедительности прикинулись падалью, но князь думал не о них.

— Давайте сюда этого хмыря человеческого, зубы чешутся!

Подданных вынесло за дверь как ворох сухих листьев. Князь уставился в никуда и прошипел в ответ своим мыслям:

— Сколько можно ловить его на контрабанде? Только застенки занимает. Надоел!

— Светлые не простят тебе его убийство, — прошелестел тихий голос. Князь оглянулся на женщину у камина.

— Они тоже надоели! Война так война.

Женщина покачала головой. Потом спросила:

— Ты хочешь вернуть украденное?

Князя передернуло от злости:

— Конечно! Я писал эту книгу два столетия! Это вам не на дуде играть! А мог бы провести это время с пользой — в охоте и развлечениях! И тут какая-то сволочь... — Князь мог бы разоряться так еще долго, но женщина его перебила.

— Он тебе поможет.

— Что?!

— Я вижу твою книгу на пути этого мальчика. Он найдет ее для тебя. Это твой единственный шанс, ты не сможешь искать в том мире.

— Но мне нужен еще и похититель, причем живьем! — хищно оскалился Князь.

— О деталях договоритесь, — пожала плечами прорицательница.

Князь минуту помозговал. Потом в сердцах ухнул кулаком по столу:

— Вечно ты всё усложняешь!

Двери распахнулись, и в зал ввели человека. Это был молодой парень, очень высокий, с длинными, когда-то светлыми, а сейчас просто грязными волосами. Князь с чувством легкой мстительности отметил осунувшееся лицо и худобу пленника, внутренне одобрил следы побоев и изодранную одежду. Надеяться на то, что полгода в заключении как-то исправят характер старого знакомого, было бессмысленно.

Человек как-будто догадался, о чем думает Князь. Он поднял голову, сверкнув глазами из-под спутанной копны волос, и широко улыбнулся:

— Мне тут намекнули, что ты меня убить собрался, о Высочайший. Наконец-то. А то у вас в темнице фигово — бьют, пьют и жрать не дают ну вот совсем вообще никак.

Глаза Князя заалели, но женщина у камина предупреждающе воздела вверх палец, и Князь сдержался. Прежде чем он сумел что-то ответить, женщина заговорила сама, обращаясь к пленнику.

— Ты переигрываешь, Хальвгаст, твой нрав тебе не на пользу.

Парень всмотрелся в темный угол, узнал говорящую и почтительно склонил голову:

— Приветствую, вельва. Долгих лет тебе. Не думал увидеть тебя здесь.

Прорицательница долго глядела на него, потом тихо проговорила:

— У Высочайшего к тебе предложение. Оно тебе не понравится, но ты согласишься.

С этими словами женщина превратилась в черную всклокоченную птицу, взмыла к окну и исчезла. Пленник проводил ее недоумевающим взглядом, но был грубо выдернут из своих мыслей окриком Князя:

— Слушай сюда, щенок!

* * *

На пустоши гулял ветер, принося с собой капли дождя. Светловолосый парень не помнил, чтобы на границе темных когда-то была другая погода. Впрочем, ненастье мало досаждало ему, он брел, разглядывая лежащие то тут, то там валуны, пытаясь вспомнить или почувствовать, которые из них служат границами в мир людей. Черная птица опустилась на один из камней и хрипло прокричала, привлекая его внимание. Когда человек подошел, на камне сидела уже старуха.

— Вижу, Князь одарил тебя на прощание? — произнесла она, разглядывая черную шипастую полоску кожи на шее недавнего пленника — на фоне остальных обносков и потрепанного вида ошейник резал глаз своей новизной. Парень только фыркнул. Вельва не хуже его знала, чем чреват «подарочек». Темный не полагался на данное ему слово, обеспечив себе возможность убить человека в любой момент, невзирая на мир и расстояние.

— Скажи, зачем я в это ввязался? — горько спросил светловолосый. — Найти этого на всю голову ушибленного преступника в мире людей? Безнадежно.

Старая женщина покачала головой:

— Он в твоём городе, мальчик. Тебе не придется долго искать.

— В моём городе? Так просто?

— Нет, это будет совсем не просто, — вельва с любопытством глядела на человека. — Это будет выбор.

Парень непонимающе смотрел на нее, но прорицательница не стала продолжать. Вместо этого, она указала на проход между двумя валунами:

— Иди, порог там. Ты и так пробыл здесь слишком долго.

Светловолосый на секунду закрыл глаза, улавливая полузабытое ощущение близкого перехода, а когда открыл, на камне уже не было ни женщины, ни птицы.

Глава 1. Альтернативно одаренные

— Алло, редакция «Новостей сверхъестественного» слушает. Да... принимаем... подождите, сейчас спрошу главного редактора... Эй, Глеб, мы сможем поместить в готовящийся выпуск рекламу шифера? Место есть еще?

Глеб, не поднимая головы от корректуры, что-то пробурчал, и Леська снова обратилась к трубке:

— Да, будет между статьей о вурдалаках и семи необычных способах доказать начальнику, что вы достойны повышения... Зато сами понимаете, страницу с вашим объявлением непременно прочитают... Да, присылайте текст.

Закончив беседу с заказчиком, она вернулась к статье о пресловутых вурдалаках, над которой как раз корпела, но тут активизировался Глеб.

— Лесь, я уже поправил, но на будущее: если пишешь, основываясь не на своем личном опыте, тут же указывай источник.

— А где я не указала?

— Цитирую: «горные тролли могут обращаться в человека», где ссылка? Ты же сама не видела, чтобы они это делали.

— Как я увижу, если я тут, а они в Норвегии, — пробурчала Леська.

— Вот. Поэтому такого рода информацию ты пишешь без ссылок, только если сама это видела лично. Иначе наша газета теряет смысл, понятно?

— Окей, шеф.

Леська перечитала набираемый абзац и после слов «лишить вурдалака силы можно, проткнув его тело осиновым колом» добавила в скобках: Толковый словарь русского языка Кузнецова. О том, что с вурдалаками, как и с горными троллями, встретиться ей пока не пришлось, она ничуть не жалела.

«Новости сверхъестественного» представляли собой пухленькую газетку, выходящую еженедельно. Редакция их занимала просторный и обшарпанный кабинет в старом пятиэтажном здании почти в центре города. На благо редакции трудились четверо личностей, которые были не столько коллегами, сколько друзьями.

В углу возле двери за обширным столом сидел Леськин приятель и начальник Глеб, высокий крупный мужчина возрастом хорошо за тридцать, с пивным животом, черной бородкой и длинными черными волосами, аккуратно собранными в хвост. «Новости сверхъестественного» были его третьим детищем, которому он отдавал львиную долю своего времени. Первыми двумя были байк-клуб и общество исторической реконструкции. Уйдя с поста президента байк-клуба и частично распихав свои обязанности по исторической реконструкции, Глеб вот уже несколько лет трудился над выпуском еженедельника, повествующего о всяких сверхъестественных явлениях и фольклорных персонажах. Таких изданий миллион. Газетенка с рекламой всякой всячины неотличима от кучи похожих изданий из серии «очевидное-невероятное», не несущих никакой смысловой нагрузки. Кто будет подозревать, что не все они публикуют вымысел? Вурдалаки существовали (и продолжают здравствовать), и горные тролли тоже. Естественно, в это мало кто верит, но легенды складываются не на пустом месте. В существование людей, владеющих магией,

тоже не верит никто. Они и не афишируют.

Смысл журнала был в том, что пока рядовые обыватели просто наслаждаются развлекательным чтивом с картинками, то маги, колдуны и прочая шушера читает внимательно и, если видит информацию без ссылок на источники, то понимает — это факт, это то, что авторы статьи испытали на собственной шкуре или видели собственными глазами, или узнали из доверенных источников. А значит, это следует взять на заметку и использовать в своей деятельности. Маги не очень любят общаться друг с другом, но жизнь заставляет, поэтому эта форма обмена опытом очень удобна. Материал в редакцию поставляли отовсюду. Ну и сами работники тоже не сидели на месте. Чтиво такого рода в общем и целом было довольно популярно, к тому же Глеб охотно принимал рекламные объявления, что приносило неплохую прибыль.

Дверь редакции распахнулась, врезавшись в стену, и внутрь закатилась Сашка, Леськина любимая подруга, в чрезвычайно приподнятом настроении.

— Пора, мой друг, пора! — пропела она, нарезая круги вокруг Леськиного стола.

— Еще раз так стукнешь дверь — уволю, — пригрозил Глеб, только что обнаруживший очередную выбоину в стене — от дверной ручки. Сашка его даже не услышала:

— Лесь, собирайся!

— Успеем, — девушка добивала последний абзац.

— Как давно я не была на рок-концерте! — в Сашкином голосе было столько предвкушения, что Глеб оторвался от статьи.

— Зажгите там как следует, — пожелал он подчиненным. — Хотя, «Сплин»... куда вас только прет... Ладно бы хотя бы Кипелов.

— Твои музыкальные предпочтения нам известны, — осадил его Сашка. О вкусах не спорят, да и Кипелова Сашка, конечно же, уважала, но «Сплин» был любовью всей ее жизни и терпеть хоть малейшую критику в его адрес она не собиралась.

— Я вот, кстати, давно хотел спросить, — Глеб задумчиво рассматривал Сашку, — как тебя с такой прической в школу на практику пускают?

Леська хмыкнула, а Сашка любовно посмотрелась в зеркало. Сегодня ее панковский хаер торчал особенно вызывающе, видимо, постаралась для концерта.

— Она просто зачесывает его по другому, — пояснила Леся Глебу, поскольку подруга не снизошла до ответа.

— Это как же? В школе она похожа на Мэрилина Мэнсона, что ли? — Глеб силился представить: как можно зачесать гребень, чтобы это выглядело прилично.

— Да, но это очень милый Мэнсон.

Сашка действительно была очень милой. Маленького роста кареглазая рыжеволосая девушка, улыбчивая, открытая людям и миру. Так и не скажешь, что ведьма.

— Лесь, опоздаем!

Та сгребла в рюкзак со стола свои вещи и помахала Глебу:

— Всё, до завтра!

— Ага, — промычал Глеб, — кстати, Дэн с вами не идет? Чего я его сегодня не видел?

— К нему бабушка приехала, он ее гуляет по городу, — захихикала Сашка, — потому и не идет с нами. Бабушки несовместимы с рок-концертами.

— Я думал, бухгалтера тоже, — покачал головой Глеб. Сашка показала ему средний палец. Ни один человек, глядя на нее, никогда бы не подумал связать ее с этой профессией,

но в редакции Сашка трудилась именно на этом поприще. Хотя ничто не мешало креативному бухгалтеру сочинять статьи на тему: «Как призвать халяву на экзамене с помощью кошачьей шерсти, осинового кола и пятака».

Дэн учился со девочками на одном факультете, курсом младше, а в редакции работал верстальщиком. В дружном коллективе он был единственным нормальным человеком, если конечно слово «нормальный» применимо к парню, давно и прочно съехавшему мозгами на оружии. По крайней мере, магией он не владел и, глядя на остальных трех коллег, не жалел об этом.

Идя к двери, Леська бросила взгляд в зеркало. Там отразилась стройная девица среднего роста, с волосами цвета горького шоколада, заплетенными в мелкие косички спереди назад, очень светлой кожей и выразительными серыми глазами. На шее всевозможные кулоны и подвески, на руках фенечки, пальцы унизаны кольцами. Несмотря на внешний антураж Леська почему-то производила впечатление не хиппи, а скорее эстетствующей интеллигенции. То ли из-за любви к строгим белым рубашкам с джинсами, то ли из-за серьезности во взоре. Впрочем, она и сама признавала, что это было только впечатление.

Свое отражение в зеркале показалось ей слишком уж бледным и усталым. Да и то, давно пора было встряхнуться, а то как замшелые пни — из дома в универ, с универа в школу на практику, с практики в редакцию, с редакции домой. А если не домой, то куда-нибудь к черту на кулички по заданию Глеба — проверить, например, действительно ли жильцам дома номер тринадцать по улице Везельской является привидение или это обусловлено распитием хмельных напитков. А если это действительно привидение — лезь, ознакамливайся с народными идеями по поводу того, как это привидение успокоить. Фольклор еще не подводил, в народных сказаниях находились рецепты от всего, но сколько бреда приходилось перелопатить в поисках рационального зерна...

— Учти, я буду петь во весь голос, — Сашка оторвала подругу от размышлений о суровых буднях. — Я задолбалась быть вежливой и толерантной в школе, я буду орать песни. И если я встречу на концерте какого-нибудь своего ученика, я его пну.

— Не стесняйся, — одобрила Леська. В этом году они заканчивали университет, и сейчас, стиснув зубы, проходили финальную педагогическую практику в школе. К сожалению, школьному контингенту английский язык был мало интересен, поскольку подростков гораздо сильнее волновали другие проблемы переходного возраста, так что преподавательская деятельность сидела у обеих девушек в печенках.

* * *

Концерт начался как всегда с опозданием. К тому моменту, как на сцену вышли музыканты, подругам уже успело наскучить стояние в танцевальном партере. Увы, деться оттуда было некуда — народу набилось столько, что отрывая ногу от пола потом некуда было ее поставить. Одно хорошо — упасть в такой толпе было невозможно, со всех сторон их плотно подпирали другие любители «Сплина».

— Ни хрена не вижу, — констатировала Сашка, перестав подпрыгивать.

— Я тоже, — успокоила Леська.

— Зато вон тому хлопцу можно позавидовать, — кивнула головой подруга. Леська посмотрела в указанную сторону. Чуть впереди возвышались затянутые в косуху плечи и разметанная по ним копна светлых волос. И возвышались изрядно. Леська пришлась бы

парню по плечо, а учитывая, что Сашка пришлась бы по плечо уже ей, то зависть ведьмы была понятна.

— Зато ему в плацкарте полки малы, — злорадно утешила Леся подругу, — И ноги в проход торчат, и все, кто мимо идут, за них цепляются.

— Не, ну уж хуже этого точно ничего нет, — согласилась Сашка, которая с ростом в полтора метра никогда в жизни такой неприятности не испытывала. — Лесь, а может нам подвинуть его? Мне Сашу Васильева совершенно не видно! Ну вот полуметром левее — и уже какой-то простор, а то как в стенку смотришь...

Честно говоря, Сашка была права. Партер больше всего напоминал банку с кильками, и то, без сомнений, кильки чувствуют себя свободнее. Плотно прижатые друг к другу со всех сторон, отодвинуться сами девушки уже не могли. Другое дело, что и вариант протолкаться к их проблеме, постучать его деликатно по плечу и предложить отойти, тоже был из области фантастики.

— А если волшебный пендель? — предложила вдруг Сашка. Леська задумалась. По сути дела сейчас ради удобства предлагалось пройти по кромке одного из законов магии. Законов было немного. Магам нельзя было требовать материальное вознаграждение за гадания, предсказания будущего и всего, связанного с воздействием на личность. Колдовать на обычных людей можно было только если они сами об этом просят, либо в силу жесткой необходимости, если на кону стояло нарушение равновесия бытия, или собственная жизнь. Неизвестно, кто определял меру этой необходимости, известно было только то, что если маг превышал меру, то моментально после такого колдовства лишался своих способностей, которые никогда уже больше не возвращались. Колдовство на нечисть, предметы, других магов не ограничивалось. Сейчас Леська размышляла, как бы обойти законы. «Да ладно, — подумала она, — можно же абстрактно послать в воздух маленькое заклинанье, ни на кого конкретно не воздействуя, даже не используя слово-приказ...просто остальным оно будет чуть-чуть мешать...»

— «Комариком», — решила она.

— А ты умеешь? — Сашке эта магия была недоступна, она как природная ведьма упирала на другие аспекты...

Леська накрутила на пальцы тонкую прядку своих волос, быстренько сплела из них узел, напоминающий насекомое, и дунула в сторону мешающей спины. Прядь расплелась, щекотнув шею, а невидимый, но мерзко зудящий «комарик» полетел вперед. А дальше события стали развиваться совсем не так, как ожидалось. Заклинание подлетело к уху жертвы, намереваясь долго и нудно докучать ей, а парень, вместо того чтобы отойти в сторону, вскинул руку, поймал «комарика» в кулак и сжал, разрушая заклинание. И резко обернулся, выискивая автора шутки. На миг его изумленно-веселые глаза остановились на Леське, а потом Сашка дернула ее вниз, заставляя спрятаться за чужие спины.

— Он тоже!.. — выдохнула Сашка, обуреваемая противоречивыми эмоциями.

— Тоже, — согласилась Леська. — Интересно он понял, что это мы?

— Точнее, что это ты. От меня он и макушки не увидел бы.

— Ну вот раз так, давай, попрыгай, чтоб разведать обстановку.

Сашка злобно посмотрела на подругу, но все-таки пару раз подпрыгнула, озирая в меру сил окрестности. Неудавшаяся жертва как ни в чем не бывало продолжала наслаждаться концертом, колбасясь под музыку и, кажется, ими не интересовалась.

Девчонки решили последовать его примеру. Вслух Леська подпевала «Сплину», а в

голове крутился целый ворох мыслей. Еще бы, вот так взять и случайно нарваться на такого же мага, как они сами. Хотя «такого же» — это не то слово. Все магически одаренные варились как бы сами по себе. И одарены все были по-разному. Были природные ведьмы, были маги, связанные с какой-нибудь из стихий, маги-оборотни и наверно любые сущности, которых можно себе представить. Леськиной стихией был воздух — именно колдовство с ним удавалось ей лучше всего. К тому же, у всех были разные способы построения одного и того же заклинания. Леська плела волосы в косички, вплетая туда собственную магию, или вязала узлы на фенечках и шнурках с разными камушками. Сашке отлично удавалось предметное колдовство из серии: взял котел, сыпанул туда разного сухоцвета, дунул, плюнул — получи результат. Глеб редко обращался к своему магическому дару, слишком мрачные у него были истоки, слишком необузданные последствия.

Ни Леське, ни Сашке никогда не удавалось первыми понять, что человек обладает какими-то сверхестественными способностями. Впрочем, проследить тенденции было рановато, потому что за все время знакомства, довольно длительное кстати, таких людей они встречали всего пару раз. И вот теперь этот... Встретиться с незнакомым магом — то же самое, что в болотистой местности сделать шаг с проторенных троп — сверху все вроде нормально и безобидно, а на самом деле — не угадаешь, что там под зеленой травкой.

Выходя из зала после концерта, Леська почувствовала чей-то взгляд, и в легкой панике обнаружила, что давешняя каланча поспешает вслед за ней. Быстро протолкнувшись с Сашкой через образовавшуюся в дверях пробку, они выскочили на свежий воздух и, недолго думая, завернули в тень за угол. Высокий парень, так внезапно оказавшийся магом, вышел, едва подружки успели скрыться, огляделся вокруг. Неизвестно, что бы он предпринял дальше, но тут к нему подошел, видимо, его приятель и отвлек его сигаретой.

Пока они курили и беседовали, Сашке кто-то позвонил, и она отошла поговорить, а Леська от нечего делать с любопытством рассматривала загадочного хлопца. А посмотреть было на что. Мало того, что он возвышался над толпой — метр девяносто, не меньше, так еще и вид имел весьма экстравагантный. Яркие глаза, в свете фонарей не разглядишь какого цвета, треугольное лицо, четкий рисунок губ, длинные русые волосы, типаж Леська определила как скандинавский, хотя скандинавы довольно-таки коренасты, а этот был худой и стройный. Любопытно было наблюдать за его мимикой: из серьезного северного блондина он мигмом превращался в проказливо ухмыляющегося типа хулиганской наружности и наоборот. На руках у него сверкали многообразием кольца, самые странные. Леська задумчиво посмотрела на свои пальцы, тоже унизанные с избытком, и хмыкнула. Плетение металла — самая крепкая форма для содержания магии. Внезапно она поймала себя на мысли, что столь привлекательный парень наверняка не отличается прекрасным характером и вообще, наверно, обладает целым букетом ужасных недостатков, и честно попыталась рассмотреть хоть какие-нибудь их признаки, но увы, пока что он ей... нравился. Осознание этого чувства девушку не порадовало. «Но ничего, мало ли, — подумала она, — может, во мне просто, наконец, пустила корни филантропия, и этакая вселенская симпатия к людям...» В этот момент проходящий мимо подросток наступил ей на ногу, и Леська поняла, что погорячилась, и до вселенской филантропии ей как до луны. Блондин с другом тем временем докурили, спустились к стоянке, и уехали на мотоциклах.

Сашка договорила, и они неспешно отправились на остановку.

На следующее утро первую пару подруги, не сговариваясь, проспали, а когда встретились в университете перед второй, поняли, что лучше бы проспали еще и вторую.

— Ё-мое, зачем я пришла? — риторически просипела Сашка, зевая во весь рот.

— Опять на концерте были? — повернулась к ним с передней парты Оксана — староста и отличница группы.

— Были, — подтвердила Леська, не поднимая головы со стола.

— А кто пел?

— «Сплин».

— Фу! — выразив свое мнение, Оксана отвернулась. Сашка выразительно посмотрела ей в спину, но Леська предупреждающе пнула подругу ногой — не смей колдовать. Та разочарованно выдохнула и тоже навалилась на парту, грюкнув о стол всеми многочисленными цацками. Сидящая за соседней партой Витка вздрогнула и спросила:

— Девочки, у вас шеи не отваливаются от этих побрякушек? На фига вы столько на себе таскаете?

Подруг спрашивали об этом не первый раз. Одна только Витка задавала этот вопрос как минимум раз в неделю, хотя училась с ними уже пятый год. Видимо, ее обостренное чувство прекрасного и любовь к классическому стилю регулярно оскорблялись видом двух увешанных феньками одногруппниц. Леська лениво ответила то же, что и всегда:

— Потому что красиво!

Витка решила развить тему.

— Красиво, это когда в меру.

— Вит, заткнись, — сонно пробормотала Сашка.

— Вон у Марго всё гармонично, — не унималась одногруппница, — Марго — гадалка, ей надо имидж поддерживать, так что все эти ее подвески играют на образ.

— Из Марго гадалка что из свиньи балерина, — Сашка мигом оживилась. Она на дух не переносила девчонку из параллельной группы, которая одевалась как ходячая реклама шабаша, утверждала, что является «белой ведьмой», и обставляла свои гадания с пафосом.

— Не скажи, она на этом зарабатывает, значит, она профессионал.

Подруги промолчали. Не объяснять же непосвященным, что если гадалка берет деньги за свои услуги, значит магического дара у нее точно нет.

— И вообще, я не о том. Просто у нее все эти цацки хоть как-то оправданы, а у вас так, тяжесть на шее, — закончила Витка.

Подругам пришлось промолчать еще раз. Некоторыми из этих «тяжестей» можно было развалить полфакультета, но вряд ли бы это откровение кого-нибудь здесь порадовало. Леська скоро выкинула неприятный разговор из головы, а Сашка глубоко задумалась.

Третьей парой был немецкий, и это было хорошо, потому что на немецком они редко напрягались. Но еще лучше было то, что эта пара была последней. Вдохновленная скорой перспективой свободы, Леська слегка оживилась. Она даже извлекла из рюкзака блокнот с пометками к будущей статье, но углубиться в них не успела. Сашка, до этого молчаливо глядящая в окно взглядом бессмысленным и отсутствующим, вдруг как-будто включилась.

— Лесь, есть идея!

— Да? — та проявила умеренный интерес.

— Да отвлекись уже от своих каракуль, слушай сюда. Идея такова: давай оказывать услуги населению.

Леськины брови изумленно поползли вверх.

— Услуги какого характера? — осторожно уточнила она.

— Ну не эротического же! Магические услуги.

Леська выдохнула с облегчением, попутно укоряя себя за испорченность — мозг почему-то первым делом проиллюстрировал ей именно первый вариант, нарисовав ее и Сашку в песцовых мантиях и сетчатых чулках на обочине дороги.

— Не выйдет, — напомнила она подруге, — мы не имеем право требовать плату за гадания.

— А кто говорит о гаданиях?

— И что же ты хочешь предложить обывателю? — скептически поинтересовалась Леська.

— Мы будем уничтожать негативное воздействие нечистых сил, — пафосно провозгласила Сашка.

— Как Геральт из Ривии? — Леська смотрела на подругу сочувственным взглядом.

— Ты дослушай, — обиделась та. — Мы же много чего умеем. Гадают пусть дилетанты, вон, Марго та же... А мы будем набираться опыта, информации и материала для «Новостей сверхъестественного». Попутно можно потом будет составить карту — где в области какая нечисть водится. Издать книгу, в конце концов, местных легенд или страшилок. К тому же человеку ничто не помешает вручить нам какую-нибудь благодарность за оказанные услуги. Вот тебе и бонусы — зарплата, гонорар, прокачка умений.

Все, кроме прокачки умений, звучало слишком сказочно, да и с умениями тоже были сомнения, но в целом идея Леське почему-то понравилась. Недолго думая, подруги сели составлять объявление.

— Давай, пиши «Избавим от привидений, утихомирим полтергейст, наладим контакт с домовым...»

— Ага, «усоветим вурдалака, отшлепаем упыря»...

— Саш, я тебе серьезно!

— Прости, не сдержалась, — подруга откровенно веселилась, Леське тоже было смешно, но она еще пыталась креативить, тогда как Сашка уже, кажется, поехала в пучину истерического хохота. Леська не выдержала и пнула ее ногой:

— Соберись, тряпка, время идет!

Время действительно шло, потому что пара уже началась и преподаватель должен был вот-вот подойти.

— Надо как-нибудь кратенько...но емко, — Сашка почесала карандашом затылок.

— «Решаем всё! Звоните...» — теперь не выдержала подруга.

— А как люди поймут, о чем идет речь? — Сашка пыталась рассуждать серьезно.

— Да какая разница, кто-нибудь позвонит, поболтаем...

— Тьфу, Лесь, иди ты...

— Ладно, дай лист, мне с ним лучше думается.

Полету мысли помешало явление немки, но даже ей не удалось полностью отвлечь хихикающих подруг от творческого поиска, и к концу занятия объявление было составлено.

«Если вам мешает то, что выходит за рамки реальности, звоните, поможем». И телефон.

Пара закончилась, в коридоре маячил Дэн, ожидая девушек. Вокруг парня стайкой

сидела его группа. Надо пояснить, что существа мужского пола на факультете иностранных языков были редкостью. Например, в группе Леськи и Сашки таковых вообще не водилось. Может этим и объяснялось то, что их группа была самой дружной, чувство товарищества цвело там пышным цветом. В группе Дэна мужской пол был представлен исключительно Дэном. Это означало, что на десять девушек приходился один (один!) парень. И то, что парень этот был привлекательным шатеном с синими-синими глазами, отнюдь не облегчало ситуацию. Дэн мог бы пользоваться неслыханной популярностью, если бы хотел. Но ему было плевать. Дэна в жизни интересовали следующие вещи: оружие (холодное и огнестрельное), его машина (много раз отремонтированная «девятка») и его друзья. К друзьям он относил Леську, которая числилась другом детства, ибо знали они друг друга чуть ли не с пеленочного возраста, Глеба, с которым познакомился на фестивале реконструкторов, сойдясь на мечах, и Сашку, которая просто ему нравилась. Поскольку двое из его друзей учились с ним на одном факультете, для Дэна было естественно проводить время между парами с ними, равно как и ждать их после занятий, ведь все равно потом вместе шли на работу. О том, что на его внимание претендуют еще десять девиц из его родной группы, Дэн попросту не думал. Со временем девицы смирились и даже перестали общаться с Леськой и Сашкой сквозь зубы, но попыток обаять одноклассника не оставили. Как например сейчас... При виде подруг Дэн приветственно им замахал, а сидевшие вокруг девушки скинули и, вяло попрощавшись, разошлись.

— Че-то твой цветник быстро разбежался, — пропела Сашка, подходя к приятелю.

— Жаждешь их общества?

— Всегда! — после ожесточенного креатива Сашка пребывала в приподнятом настроении.

— Чего это она такая веселая? — поинтересовался у Леськи Дэн.

— Сейчас и тебе отсыпем, — пообещала Леська и показала Дэну объявление.

Дэн прочитал и заржал.

— Скажи, что тебе нравится, — потребовала Леська.

— Нет, погоди, я ему сейчас в подробностях идею расскажу, — влезла Сашка. И рассказала. Дэну становилось всё веселее и веселее, а когда Сашка закончила, он смог только выдохнуть:

— Какой бред!

— Что?! — подруги искренне возмутились, ибо после полутора часов умственных мучений, увы, не были открыты для конструктивной критики.

— Вы хоть представляете, сколько вам будет звонить психов, алкоголиков в состоянии белой горячки и наркоманов? Будете к каждому являться изгонять зеленых чертиков? О, святая простота!

— Ну а сколько людей действительно сталкиваются с всякими сверхъестественными вещами и считают себя психами, хотя на самом деле это не так?! — огрызнулась Сашка.

— Большой частью они все-таки психи, — Дэна редко удавалось переубедить.

— Плевать, я не буду ничего переписывать!

— Потом не жалуйтесь.

Подруги тут же надулись, потому что мало кто любит такие предупреждения, а главное, всегда хочется сделать им назло. Всю дорогу из универа Дэн хихикал, глядя на мрачные рожи спутниц.

— На всякий случай заведем отдельный номер, рабочий, его и укажем в объявлении, —

предложила Леська. — И среди своих не попадемся, и если что, потом скучать по нему не будем.

* * *

После учебы путь друзей лежал в клуб. Нет, не такой где пьют и танцуют. Точнее там пьют конечно, огого как пьют, но не танцуют. Хотя и танцуют иногда тоже... Но это не то, о чем вы подумали! Короче, это был клуб исторической реконструкции.

На подходе к клубу Дэн повеселел еще больше.

— Чего это ты распрыгался? — буркнула Сашка.

— А я вот пытаюсь представить, что обо всем этом сейчас скажет Глеб, — радостно пояснил Дэнуська.

— Опа... А может не говорить ему? — Сашка остановилась перед дверью как конь на скаку.

— Не выйдет. Дэн сдаст, — Леська успела обдумать этот вопрос по дороге. — Лучше сказать самим, расписать прелести идеи... В общем, повторишь всё то, что ты мне толкала на немецком, авось Глеб тоже купится.

— Сравнила, — презрительно фыркнула подруга и решительно вошла в клуб. Леська хмыкнула — да, Глеб внушаем примерно как бетонный столб — и последовала за ней по узкой лесенке в полуподвальное помещение. Едва сойдя с последней ступеньки, пришлось быстро пригнуться, над головой просвистел нож и воткнулся в дверной косяк. Обычное дело в этом заведении. Ножи метал Паша — проверял остроту заточки, хотя по идее заточенное оружие было здесь запрещено. Паша, как водится, не извинился, а когда появился Дэн, опустил руку с нацеленным было кинжалом и проорал:

— Да сколько ж вас там ходить будет?!

— Всё уже, — миролюбиво заверил того Дениска, убираясь с метательной траектории.

Глеб председательствовал в клубе со дня его основания. Их шеф был разносторонней личностью: редактор, журналист, байкер, реконструктор... Как он умудрялся везде успевать и при этом никогда не спешить — вечная загадка. Леська однажды предположила, что у него в предках какие-нибудь гремлины, которые способны мгновенно перемещаться в пространстве. Глеб усмехнулся, а на его руке, держащей компьютерную мышку, вдруг выросли медвежьи когти, царапнули стол и исчезли.

— Нет, у меня другие предки, — он с улыбкой глядел на девушку, а Леська, открыв рот, смотрела на пять борозд в твердом дереве стола. «Многоликий... — думала она. — Мой шеф — оборотень...» Что было делать — начинать бояться? Глеба? Которого она знала уже не первый год, и которому доверяла как лучшему другу. «Плевать», — решила Леська. Глеб наблюдал за ее лицом и всё понял. И, кажется, вздохнул с облегчением. По крайней мере, его улыбка перестала напоминать оскал.

— Чего раньше молчал? — спросила Леська.

— Да как-то к слову не приходилось.

Действительно. Сложно это — непринужденно вернуть в разговор фразу «Знаете, девчонки, я вообще-то иногда превращаюсь в медведя, ну это так, между прочим...»

Почему-то она вспомнила сейчас о его звериной натуре, глядя на его спор с Сашкой. К блестящей идее шеф отнесся, как и предполагал Дэн, более чем скептически.

— Нахрена вам это надо?! — ревел он, бегая по комнате. Вежливые аргументы у него

давно закончились. Сашка упорно защищала свой проект, теперь уже из чистого упрямства, и Леська глядела на Глеба с сочувствием. Росту в ее подруге было всего ничего, зато ее чувством противоречия можно было двигать горы.

— Вы подставляетесь! — орал Глеб.

— Мы же все равно это делали, ты нас сам посылал! — не сдавалась Сашка. На улице загрохотало и полил дождь. Леська с Дэном переглянулись — Сашка обладала неизъяснимой способностью воздействовать на погоду, и ее сильные эмоции на погоде же и отражались. Гроза с ливнем свидетельствовала о том, что ведьма рассержена и возмущена, и не считает нужным это скрывать.

— Да, но вы приходили как журналисты, а не как охотники за привидениями, чтоб им провалиться!

— Журналистам мало кто рассказывал правду!

— Будешь слушать правду от алкаша в белой горячке?

— Уж алкаша от нормального я отличу.

Глеб плюнул и вышел, хлопнув дверью. Сашка осталась победителем на поле боя.

— Сань, а вдруг мы правда влипнем? — задумчиво поинтересовалась Леська. Все-таки в словах шефа была изрядная доля здравого смысла.

— Я все продумала. Сделаем так: сначала к клиентам идет один, а другой появляется спустя пару минут, оценивает ситуацию и, если что, клиент получает по голове.

— А если клиент начнет задираться позже этих пары минут?

— Какая разница, нас же все равно уже будет двое. Один вникает в проблему, другой его страхует, зыркая по сторонам. Клиент все равно получает по голове.

«Отличную мы себе придумали работку», — только и подумала Леська.

Глава 2. Не все идеи одинаково полезны

Настроение у Глеба испортилось, продолжать взывать к женскому разуму расхотелось (в наличии этого самого разума он теперь крепко сомневался), поэтому он удалился в мастерскую и занялся мечом, который делал уже неделю и никак не мог закончить. Вскоре работа увлекла его, так что на зашедшего в мастерскую человека он внимания не обратил, пока тот не остановился позади него и не изрек насмешливо:

— Ну просто токующий глухарь... Не видит и не слышит!

Глеб резко обернулся и расплылся в радостной улыбке:

— Кого я вижу! Чертов Викинг вернулся!

Светловолосый парень, которому прозвище Викинг подходило как нельзя кстати, а определение Чертов было честно заслужено, крепко обнял друга. Приветственно затрещали ребра.

— Давно приехал? — уточнил Глеб.

— Неделю уже тут.

— Чего сразу не объявился?

— Решал кое-какие проблемы. В частности, искал новое жилье. Собственно, я объявлялся, но тут сказали, что ты в отъезде.

— А, да, мы к бабке моей ездили в село. Помнишь ее?

— Мечтаю забыть, — признался парень. Глеб заржал. В прошлый приезд подслеповатая бабуля приняла Чертова Викинга за девушку, из-за его длинных волос, и не успел Глеб выгрузиться из машины, поприветствовала его громким: «Внучек, никак, опять жениться надумал? Невесту привез знакомиться?» Наблюдавшие за встречей соседи тихо сползли под забор от хохота.

Отсмеявшись, Глеб снова взялся за меч. Светловолосый нагло уселся на стол, ностальгически озираясь.

— Где ты пропадал, Антох? Тебя год не слышно было, я уже хотел искать.

Друг скривился от неприятных воспоминаний, но ответил небрежным тоном:

— Попал в плен к Неблагому Двору. И, похоже, в этот раз Князь все-таки собрался меня прикончить.

Глеб уставился на приятеля с видом «я же тебя предупреждал».

— Твои контрабандистские игры когда-нибудь тебя доведут! Не спасут и родственнички! Бросай это.

— Не могу, — пожал плечами друг, — родственнички спасают меня не в последнюю очередь потому, что не хотят лишаться поставок спиртного. Привыкли к армянскому коньяку, понимаешь.

— Это ж альвы! — поразился Глеб. Все доступные мифологические справки трубили в один голос, что утонченные «обитатели холмов» не переносят крепких напитков. — Они ж не пьют!

— Ага-ага, — саркастично заметил Чертов Викинг. — Ты давно не навещал мир за гранью.

— Мне туда нельзя, — хмыкнул Глеб. Альвы терпеть не могли оборотней, и не без

оснований. Попадая в их мир, насыщенный магией, оборотню становилось всё труднее контролировать свою звериную сущность. Если оборотень оставался там жить, то становился ближе к зверю, чем к человеку.

— И как тебе удалось сбежать? — Глеб сменил тему. В конце концов, что ему до чьих-то питейных привычек.

— Не удалось. Меня отпустили.

Брови Глеба удивленно поползли вверх. Не в характере Князя было проявлять такую милость.

— Я заключил с ним договор, — пояснил Антон. Глеб застонал. Заключать хоть какие-нибудь сделки с темными альвами — худшее, что мог придумать человек.

— А что делать, — Антон был спокоен, досада на себя уже прошла. — Я сидел у них пять месяцев, уже начал меняться... Не один ты любишь в себе человеческое.

— И что ты им пообещал?

— У Князя украли книгу. Какую-то муру про вызов демонов. Но он утверждает, что реально работает. Я видел отпечаток ее ауры, я ему верю. Идиот, который ее спер, где-то здесь, в этом городе. Судя по всему, он некромант, другой бы просто не сумел воспользоваться книгой. Ну и всего-то надо найти книгу и вора и притащить Князю. Тогда я окончательно свободен и семь лет могу беспрепятственно шататься по их территории.

— Это поиск иголки в стоге сена, — Глеб не разделял оптимизма приятеля. — Даже если ограничиться этим городом. Ты никак не сможешь опознать в человеке мага.

— Мне дали кусок его шнурка от ботинка, — стараясь не заржать, сказал Антон. — Сказали, найдешь по вещи.

— Шнурок?

— Шнурок.

— Откуда у них шнурок?

— Вынули из какой-то ловушки. Вообще, он виртуозно их обошел, всего лишь шнурка лишился.

— Мда, мельчают темные, раньше они бы вручили тебе целую ногу...

— И как бы я с ней таскался? Закинул на плечо?

— А что, зато поиски значительно бы облегчились. Толку тебе с того огрызка. Он укажет на хозяина, только если ты будешь рядом стоять.

— И то хлеб, — Антон вздохнул. — Но это еще не всё. Для вызова демона нужна кровь мага. Чтобы открыть тому переход. Он будет искать магов, не себя же ему в жертву приносить. Вот на этом я и надеюсь его прищучить.

На самом деле средство, позволяющее стопроцентно выявить мага, существовало и было прекрасно известно обоим. Настойка из семи трав, собранных в полнолуние, три из которых ядовиты, с каплей магии того, кто готовил. Выпивший ее на какое-то время терял способность пользоваться своей магией, а другим одаренным становились видны его магические нити. Все бы ничего, но если настойку выпивал не маг, а обычный человек, итог был печален и чаще всего летален, а риск подлить средство не тому был слишком велик. В общем, по причинам морали и долгого приготовления порядочные люди этим способом не пользовались. Существовало и другое средство, известное очень малому количеству народа. В данном случае несколько измененную настойку выпивал сам ищущий. На время ее действия его собственная магия пропадала начисто, большинство чувств тоже, зато он начинал видеть все проявления магии. Если мог бороться с тошнотой. Надо ли говорить, что

себялюбивые маги предпочли забыть об этом негуманном для них самих способе как можно быстрее. О первом средстве Антон не думал вообще, это был запрещенный прием, а о втором... Чтобы о нем думать, надо было хоть примерно знать, где искать.

Глеб покачал головой:

— А если не успеешь?

— Время есть. Провести ритуал можно только четыре раза в год, догадываешься по каким дням? Ближайшая дата — день летнего солнцестояния, а до него еще четыре месяца.

— Одно хорошо — ты к нам надолго, — порадовался, наконец, Глеб.

— Я даже квартиру уже нашел, — хмыкнул приятель, — С работой только проблемы.

— У тебя проблемы не с работой, а из-за нее! Вот скажи на милость, зачем ты шарился у темных? Хотел поспеть вперед некроманта? Или они тоже любят коньяк?

— Отнюдь. Я всего лишь хотел позаимствовать у них молот типа как у Тора. Один коллекционер из Осло заказал.

— Ты спятил, — Глеб уже не спрашивал, а утверждал. Не секрет, что темные альвы изготавливали волшебные артефакты, но даже боги не пытались украсть их. — Странно, что он тебя сразу не убил. Кстати, а чего он сам не рванул за своей книгой? Он-то магов видит сразу.

— Весеннее равноденствие прошло, — пояснил Антон, — До Самайна Неблагому Двору путь сюда заказан. Сейчас вообще ничейное время, а летом тут резвятся светлые.

— Один хрен, — махнул рукой Глеб, одинаково не любивший ни темных ни светлых. — Ладно, чтоб им всем икалось, давай ближе к действительности. Тебе помощь нужна?

Антон задумался.

— Поскольку с коллекционером из Осло можно попрощаться, не помешала бы параллельно какая-нибудь нормальная деятельность и официальный адрес, по которому меня можно будет найти. Или не найти. Жилье светить не хочу.

Глеб вздохнул:

— Могу предложить тебе работу в гараже. Ну, а адрес... Хочешь, садись к нам в редакцию, как раньше. Место есть.

— Как раньше, говоришь? Так это ж круто! Ты да я, как пара гнедых...

— Э... собственно, гнедых уже не пара, — Глеб вспомнил, что штат его издательства расширился со времен отъезда Антона. — Я тут взял к себе пару девчонок. И Дэна. Ну, Дэна ты знаешь.

— Дэна я знаю, — подтвердил Антон, — А что за бабы?

— Да там, в зале на диване сидят две... дуры... — Глеб вспомнил свою проблему и снова нахмурился. Антон, недолго думая, подошел к двери и выглянул — через коридор как раз был виден диван в общей зале. Вернулся на стол он крепко задумчивым, а потом негромко спросил Глеба:

— Так это твои девчонки?

— Ну, — утвердительно промычал Глеб, аккуратно слой за слоем накладывая обмотку на рукоять меча.

— И давно вы знакомы?

— Достаточно. А что? — Глеб наконец заинтересовался вопросом.

— Тогда ты конечно знаешь, что одна из них умеет колдовать?

Глеб усмехнулся:

— Они обе умеют.

— Что?!

— Я смотрю, вы сталкивались?

Антон пожал плечами и рассказал о концерте. Глеб посмеялся, потом добродушно предложил:

— Давай познакомлю, — но тут его осенила интересная мысль, и он придержал парня за плечо, — хотя погоди, у меня тут идея появилась, и ты в нее хорошо вписываешься...

* * *

Леська повертела в руках бумажку с адресом заказчика. За минувшую неделю объявление появилось в трех газетах и, исключительно назло Дэну, было вывешено на факультетском расписании напротив деканата. По объявлению позвонила прорва людей. Но все они скорее иллюстрировали правоту Дэна. Звонили любопытствующие, звонили поприкалываться, звонили алкаши и сумасшедшие. Первые три категории вычислялись еще в процессе разговора, а вот к особо убедительным сумасшедшим девушки уже успели пару раз съездить. После чего Сашка заставила Дэна влезть в базу социальной службы. Теперь, прежде чем ехать по указанному адресу, девушки проверяли — нет ли его в списке стоявших на учете в психушке. Это был первый адрес, которого там не значилось. Леська с сомнением оглядела дом. Да, похоже, это здесь...

«Здесь» ей не очень нравилось. Дом выглядел слишком нежилым, как-будто его еще не сдали. Ни одной занавески в окне. На подъезде висел новенький домофон, но дернув ручку двери, Леська убедилась, что он не работает, заходи кто хочешь. В подъезде пахло цементом, свежей побелкой, а в углу лежала куча песка пополам со строительным мусором. Безуспешно потыкав кнопку лифта (ага, как же), девушка с тихой руганью потопала по лестнице на седьмой этаж. Ни малейших следов обжитости, все двери одинаковые, новенькие, отличаются только номерами квартир. Дойдя до нужной квартиры, она какое-то время стояла перед дверью, восстанавливая дыхание. Несolidно будет врываться к клиенту как взмыленный конь. Потом нажала звонок и выяснила, что он не работает. Леська аккуратно постучала в дверь. Тишина. Постучав посильнее, она прислушалась — из-за двери не доносилось ни звука. В душу ей заскреблась леденящая лапка страха, но чувство злости и раздражения быстро перевесили. Какого фига?! Она тут, значит, едет черт знает куда, теряет время, лестница еще эта проклятая, а тут даже не открывают! Уже собираясь развернуться и гордо уйти, Леська от души пнула дверь ногой, и она приоткрылась. Упс... И тут девушку посетила еще одна неуспокаивающая мысль — а вдруг с их клиентом что-то случилось, вдруг он не сладил со своей проблемой, вдруг он там лежит и ему требуется помощь, и она еще может успеть... На всякий случай продев пальцы в серебряный кастет, который она всегда носила с собой, Леська бесшумно вошла в квартиру и сделала несколько шагов по коридору. Сзади с негромким стуком захлопнулась входная дверь. Чувствуя каждый вставший дыбом волос на затылке, она медленно обернулась. У входа, небрежно опираясь о косяк, стоял светловолосый парень, виденный на концерте «Сплина».

— Попалась, — негромко сказал он.

Больше он ничего сказать не успел. Звук его голоса после столь долгой и давящей на нервы тишины подействовал на Леську как выстрел над ухом. Она вздрогнула и заорала. Сила стихии с радостным нетерпением почувствовала, что ее перестают сдерживать. На девушке мигом расплелись косички, развязались феньки, даже шнурки кроссовок.

Вспоминая такие минуты после, Леська всегда радовалась, что корсеты на шнуровке давно не в моде, вот бы он с нее слетал на радость окружающим... Но это на ней. В квартире мелкой крошкой осыпались стекла окон и все стеклянное вообще. Перед блондином на пол грохнулись осколки люстры.

— Ой... — выдала Леська в наступившей тишине, глядя на обалдевшее лицо парня. Но это было еще не всё. За его спиной распахнулась дверь, раздался легкий стук, и парень мешком свалился на пол, закатив глаза. В дверях обнаружилась Сашка с бейсбольной битой.

— Я вовремя? — встревоженно поинтересовалась она. — Он не успел напасть?

— Он, похоже, и не собирался... — пробормотала Леська, глядя на бессознательное тело. — Блин, Саш, что мы наделали!

* * *

Первое, что Антон увидел, открыв глаза, были два склоненных над ним лица. Голова у него болела нещадно.

— Ты жив? — спросила девчонка с панковским хаером. — Или еще водичкой полить?

Антон обнаружил, что голова у него мокрая, а за шиворотом хлюпает целое болото.

— Нет, спасибо, — простонал он, и девица разочарованно отставила пластиковое ведро.

— Ты как? — Антон перевел с трудом фокусировавшийся взгляд. Вторая, недавняя жертва его шутки, смотрела на него виновато и обеспокоенно. — Прости нас, пожалуйста, мы не хотели! И вообще, нечего было меня пугать...

Антон, кряхтя, принял сидячее положение. Запустил руку в волосы и нащупал на затылке огромную шишку. Потом посмотрел вокруг — вокруг было мамаево побоище, не меньше. Он на секунду задумался, а потом достал мобильник и набрал кого-то. Леська с Сашкой переглянулись — похоже, им сейчас светит разбирательство с милицией. Или еще с кем похуже.

— Алло, Глеб? — хрипловатым голосом проговорила в мобильник жертва. — Знаешь, за них можешь больше не волноваться... Да, мы познакомились. И я тебе вот что скажу — горе их клиентам... А ты приезжай и сам всё поймешь... И фанерку какую захвати, мне окна заколотить, пока стекла заново не вставлю.

Парень закончил разговор и устался на девчонок.

— Глеб? — уже начиная понимать в чем дело, хором протянули те.

— Наверно, самое время представиться, — воспитанным голосом предложил парень, — меня зовут Антон.

* * *

Конечно же от Глеба всем досталось на орехи. Бушевал он страшно, и в основном его негодование излилось на Леську. Правда, не по тому поводу, по которому она предполагала.

— Ты не контролируешь себя! Ты не умеешь сдерживать силу! Это сегодня тебе попался Антон, а если завтра попадется упырь?! А ты ему тоже повизжишь над ухом? Аааа, — обидно скопировал он, — и всё, нате ешьте, не обляпайтесь! Истеричка!

Леська злилась, но Глеб был прав. Сашка попыталась встрять, оправдывая подругу, но Глеб так на нее посмотрел, что она сразу сникла.

— Надеюсь, тема с объявлением закрыта? — ядовито поинтересовался Глеб под конец своей речи.

— Да чтоб я еще... — в сердцах прошипела Леська, не представляя как пережить такую подставу второй раз без седых волос.

— Вот, — Глеб наконец успокоился. — А теперь мы тут все вместе всё уберем. Ибо все хороши.

* * *

Вечером дома Леська в паскудном настроении осмысливала размах своей лажи. Нда... Глеб прав, кругом прав. Надо учиться владеть собой. Или это нервишки пошаливают после сессии? Или после практики в школе? Скорей бы она уже закончилась, сил больше нет. Точно, это практика во всем виновата. Не, ну как она так, а? Хорошо еще, окна не пластиковые, заменить стекла будет несложно. А какой феерической дурой она выставила себя перед незнакомым парнем. А глаза у него оказались темно-серые...

В дверь позвонили. Леська поколебалась, открывать или нет, но все-таки открыла. На пороге стоял Антон.

— Привет, — он поймал ее мрачный взгляд, — я пришел извиниться.

Взгляд из мрачного стал вопросительным.

— Ну, тебе попало по большому счету из-за меня, — пояснил Антон.

— Мне попало из-за себя.

— Вот только не кипятись, ничего особо страшного не произошло. И вообще, ты пиво пьешь? Может, пойдем посидим где-нибудь, поговорим?

Что ж, все ж лучше, чем сидеть и проедать себе мозг. Опять же, элементарная вежливость, человек из-за нее получил по голове, надо хоть расспросить, как он себя чувствует... И самым главным, но пока еще не осознаваемым Леськой чувством, было любопытство.

Заведение, где можно посидеть с пивом, было в ее же доме на первом этаже. Уже сидя за столиком, Леська подумала, что, может, стоило одеться попримочней, а не сидеть тут с мужчиной чуть ли не в пижаме, но мужчине до этого вроде не было дела. И вообще у нее были более интересные темы для размышлений.

— Слушай, а почему твой дом выглядит таким пустым? — решила она кое-что прояснить.

— Его только сдали. Люди потихоньку заселяются. Я вот вообще неделю назад вернулся в город. А до этого меня год тут не было. Вернулся и сразу переезжать, хорошо, что ничего ценного еще не перевез, — хмыкнул он, вспоминая люстру и окна.

Леська тоже от души этому порадовалась.

Как ни странно, общаться с ним было легко. Это для нее-то, закоренелого интроверта, настороженно относящегося к незнакомым людям. Она рассматривала его, отмечая детали, лишь усиливающие первое впечатление. Серебряная серьга в ухе, кольца разного металла на длинных пальцах, на шее тоже изрядно понавешано — в общем, всё как у нее. Взгляд девушки постоянно возвращался к ошейнику из черной кожи с заклепками-шипами. Вроде бы он вполне соответствовал облику байкера, но почему-то казался чем-то чужеродным. Леське хотелось его снять. Парень заметил ее взгляд, но ничего не сказал, и Леська решила спросить о другом.

— Ты, получается, тоже... эээ... с экстраординарными способностями? — в данном случае женское любопытство было сильнее вежливости.

— Узнаю эвфемизмы Глеба, — развеселился Антон. — Не называть магов магами, ведь магии же не существует. Как бы. — Он помолчал, потом все-таки ответил: — Да, вы ведь спалили меня еще на концерте?

— Ты нас тоже. Впрочем, наверно бесполезно тебе о нас рассказывать, полагаю, это уже сделал Глеб, причем не в самых радужных красках.

— Ничего подобного, он вас очень любит. Потому и расстроился сегодня. Но ты не переживай. Это все наживное.

— Нда? А если так и не наживу?

Антон посмотрел на девушку очень серьезно:

— Тебя обстоятельства заставят это сделать.

Леське стало не по себе, и она сменила тему. Обстоятельства пока не способствовали ее скорейшему обучению, за что им большое спасибо.

Они мирно беседовали о рок-музыке, неосознанно приглядываясь друг к другу, когда идиллия была нарушена. В баре началась драка. Повод оба пропустили, равно как и саму завязку, очнувшись только, когда в Леськин стул врезалась голова какого-то пьяного мужика. Леську хорошенько кинуло вперед, и она врезалась ребрами в стол, расплескав свое пиво на упавшего. Оказалось, что даже после удара головой о стул, тому было не все равно.

— Ах ты падла! — проревел он, поднимаясь. Пиво стекало по его голове и капало с кончика носа. Леська шестым чувством поняла, что словами он не ограничится, и не тратя время на вставания из-за стола, просто элегантно свалилась со стула вбок. В тот же момент в лоб агрессору прилетела тяжелая пивная кружка. Мужик осел, его собутыльники с криками ярости вскочили и бросились к девушке, а Антон — великий метатель кружек — недолго думая, опрокинул на них стол. Попало не всем, но пока самые удачливые перебирались через завал, парень успел оттеснить Леську за спину и толкнул к выходу:

— Давай отсюда! — и повернулся, чтобы дать в лоб первому подбежавшему. Чего он не ожидал, так это, что второго подбежавшего огреет стулом аккуратно высунувшаяся сбоку Леська, которой полагалось уже быть на улице. Увы, каким-то бесповоротным образом ее подсознание включило человека, которого она видела всего-то третий раз в жизни, в круг «своих». Тех, кого надо защищать. О том, что он включил ее в круг «своих» еще раньше, Леська в тот момент не подумала.

— Ты что тут делаешь?! — заорал Антон, не забывая отпускать по морде всем желающим.

— Я без тебя не пойду, — был ответ.

За всю его жизнь на два мира очень мало кто говорил Чертову Викингу такие слова. Что не помешало ему прорычать:

— Дура! Ну куда ты лезешь?!

Глаза девушки вдруг потемнели, и в них заметалась буря.

— Колдовать здесь? На людей? — прошептал Антон, невольно засмотревшись, белозубо ухмыльнулся, и в его глазах отразились языки пламени. На Леську ощутимо пахнуло жаром. Оба были на грани, обоих сдерживала только мысль о законах.

— Не обязательно, — вдруг почти спокойно сказала Леська, и в этот момент у всех бутылок в баре и на столах выбило пробки. Шампанское стрельнуло вверх пенной струей, пивные крышки зарикоштели от стен и мебели, разбивая светильники. В воздухе повис

острый запах спиртного.

— Красиво, — одобрил Антон, и дорожка из растекшейся по барной стойке водки загорелась синим пламенем. Драки больше не было. Все присутствующие ошалело созерцали самовозгорание стойки на фоне гейзеров из шампанского. Антон взял Леську за руку и потащил к выходу:

— Всё, порезвились, идем.

Но не тут-то было. Возле самой двери дорогу преградил мощный детинушка с бейсбольной битой. Удивительно, каким спросом пользуются биты в городе, где никто отродясь не играл в бейсбол... «Нам хана!» — успела подумать Леська, глядя на выражение лица детинушки. Антон, похоже, думал по-другому.

— Что, гаденьши, сбежать вздумали? — торжествующе прошипел мужик, замахиваясь. Антон нагло ухмыльнулся и, глядя на биту, негромко скомандовал:

— Aske!

Бита хрупнула в крепко сжимающих ее ладонях и осыпалась серой трухой. Качок ошалело уставился на ее останки. Антон нежно приложил тому кулаком в челюсть и освободил выход.

Свежий воздух после прокуренного душного помещения пьянил не хуже вина. Маги убрались подальше от кабачка и без сил свалились на удачно подвернувшуюся лавочку. Мимо, подсвечивая мигалками, проехала милицейская машина.

— Вот почему рядом с тобой меня все время бьют?! — полушутя возмутился Антон, проверяя карманы — не выпал ли телефон.

— Такая вот я роковая женщина, — пробормотала Леська, осторожно щупая свои ребра — похоже, стол поставил там нехилый синяк.

— Что-что? — переспросил Антон.

— Стечение обстоятельств, говорю! — гаркнула Леська, оставляя ребра в покое. Если бы ей было видно в темноте лицо собеседника, она бы возмутилась, потому что Антон беззвучно смеялся.

— Ты хоть когда-нибудь делаешь то, что тебе велят? — поинтересовался он.

— Почему нет? — пожалала плечами Леська. — Если велят делать то, что мне нравится.

Антон вовремя себя остановил, и провокационный вопрос «А что тебе нравится?» остался неозвученным.

К своему подъезду Леська пробралась кружной дорогой, чтобы не мелькать лишней раз у скандального бара. Видимо, этим путем ей предстоит ходить домой еще недели две, пока происшествие не забудется или, что более вероятно, не перекроется новой дракой.

Уже лежа в постели, она прокручивала в голове, что же приказал Антон тому мужику с битой. Aske... Похоже на ash, пепел... Так вот что это было — бита превратилась в пепел. Ничего себе, как непринужденно это у него вышло. Хотя, может быть, это легко? Бита ведь деревянная, пепел — одно из состояний, в котором может быть дерево, маг просто подтолкнул предмет к изменению. Однако ж, красиво колдует, как будто это ему ничего не стоит...И дерется красиво... Леська вспомнила, что сама она за сегодня ничем достойным не отличилась, и насупилась. «Тьфу, да пошли все в болото, — сердито подумала она, — лишь бы не снился...» Упования были тщетны, всю ночь в веренице бессвязных снов мелькало знакомое лицо.

На следующий день первым, на кого Леська наткнулась в редакции, был опять же Антон. Девушки было подумали, что Глеб и его припряг к святому делу просвещения населения, так же, как и к работам в гараже, чтоб уж совсем не разлучаться с другом. Но они ошибались.

Чертов Викинг облюбовал себе стол в углу, на который все целый год сваливали ненужную макулатуру. Глеб уже давно перешел от намеков к прямым угрозам, настаивая, чтобы подчиненные разобрали всю эту свалку, отделили зерна от плевел, нужное аккуратно сложили в шкаф, а ненужное сожгли, съели, пустили по ветру — в общем, хоть как-нибудь от него избавились. Подчиненные соглашались, что да, уберем, разгребем, позорная свалка, портит вид офиса, но при взгляде на эту гору руки опускались, и под благовидным предлогом уборка всё откладывалась. Неудивительно, что сейчас Леська с Сашкой, затаив дыхание, наблюдали, как Антон легко и непринужденно выносит кипы бумаг на помойку. Про отделение зерен от плевел они благоразумно промолчали, решив, что если уж за год им ничего оттуда не потребовалось, то и в дальнейшем вряд ли.

Глеб благополучно пропустил всю уборку, а когда он пришел, Антон уже водрузил на стол свой ноутбук и ноги в убитых кроссовках, напялил наушники, в которых ревели «Metallica», и всячески изображал увлеченность чем-то на экране.

— О, вы наш завал разобрали! — мимоходом обрадовалось начальство, кося на Леську с Сашкой одобрительным взглядом.

— Угу, — промычала Сашка, не уточняя, кто именно это сделал.

— Много там нужного оказалось?

— Да не особенно.

— В шкаф сложили?

— Угу.

Это не было ложью, учитывая, что в шкаф Леська сегодня спрятала вырванную в последний момент у Антона коробку со своими туфлями, которые она считала потерянными и уже оплакала. Может, все-таки и стоило разобрать стол раньше...

Глеб оглядел посветлевший упорядоченный офис и порадовался:

— Красота!

Потом посмотрел на друга, зависшего в углу с наушниками, но решил его не отвлекать, а вместо этого строго внушил девушкам:

— Ему не мешайте. К нему могут приходиться люди, так вот, им не хамите. Если принесут посылку, оставьте на его столе, не распаковывая.

— Ты прямо так говоришь, как будто я не бухгалтер, а висельник с большой дороги, — возмутилась Сашка. — Когда это мы хамили посетителям?

— А кто вчера лаялся с уборщицей? — мигом припомнил Глеб.

— Эта неадекватная бабка пыталась выкинуть мои кости!

Леська захихикала, Глеб заржал. Дело в том, что любимым занятием Сашки для разгрузки мозгов было гадание на костях. В ящике стола ведьма держала холщовый мешочек, набитый мелкими птичьими косточками и разными камушками. Когда Сашка чувствовала, что начинает тупеть от заполнения, к примеру, форм для налоговой, она отодвигала клавиатуру, запускала руку в мешок и, поболтав в руках выхваченную наугад горсть, кидала ее в стоящую тут же широкую пепельницу-блюдечко. После чего с интересом созерцала — как выпали кости и камни. Она уверяла, что это гадание гораздо вернее, чем карты. Вчера, побаловавшись очередной раз своим шаманством, Сашка куда-то вышла, оставив кости в

пепельнице. Когда она вернулась, уборщица с возмущенным клекотом ссыпала содержимое пепельницы в свой мешок для мусора.

— Ну ты б еще череп на стол выставила, — заметил Глеб, внутренне бывший на стороне уборщицы. Он был не против Сашкиных развлечений, просто его неоднократно посещала мысль, что в разгар оных в офис может войти кто-нибудь из посторонних, и что он увидит? Что-то бормочущую девушку-панка с горящими глазами, усеивающую стол костями и прочим мусором?

— Да щас! Чтоб его кто-нибудь тут же спер?! — Сашка машинально заглянула в тумбочку, удостоверившись, что череп, откопанный ею где-то в Крыму несколько лет назад, никуда не делся. Зачем он ей был нужен, остальные предпочитали не спрашивать. Особенно вспоминая, что лежит в тумбочках у них самих.

Сначала на Антона поглядывали, потом каждый закопался носом в свой монитор. Уже к концу рабочего дня Леська, рассеянно глядя на подошвы Антоновых кроссовок, все так же маячивших на столе, поймала себя на мысли, что парень отлично вписался в интерьер. Следующая неделя показала, что и в коллектив. По крайней мере, не раздражал, как любые посторонние. Будто он всегда сидел за тем столом. Так и повелось, что их стало пятеро. Новичок крепко сдружился с Дэном, было даже странно, что они не сделали этого раньше, ведь знали друг друга. У Леськи же Антон вызывал смутное беспокойство. Парень казался ей слишком красивым, а к красивым мужикам она относилась с предубеждением и застенчивостью. К тому же, ладно бы там он был самовлюбленный дурак, но нет же — вполне адекватный тип. С чувством юмора. В общем, первую неделю она въедливо искала в нем недостатки. Потом еще неделю пыталась искать в себе достоинства. Потом плюнула на это неблагоприятное занятие. Антон без всяких ее просьб никому не рассказал о приключении в баре, и Леська была ему за это тихо благодарна, потому что такие шутки Глебом не одобрялись. Так девушку и раздирали противоречивые эмоции: с одной стороны — неловкость, ощущение в нем какой-то загадки, закрытой двери, которую он не то чтобы скрывал, а просто чувствовалось, что спрашивать о ней будет как-то невежливо, а с другой — необъяснимое доверие, обычно Леське несвойственное.

* * *

Через несколько дней после исторического битья окон в чужой квартире девушки поставили окончательную жирную точку на затее с объявлением. Началась последняя пара, и они сидели на подоконнике, ожидая преподавателя. Внезапно зазвонил «рабочий» телефон.

— Саш, опять по объявлению, — сообщила Леська, глядя на высветившийся незнакомый номер.

— Ответишь? — осторожно спросила подруга.

Леська еще секунду смотрела на дребезжащий мобильник.

— Нет уж, хватит! И вообще, поступим кардинально, — она выключила телефон и вытащила сим-карту. — Все, больше мне на этот номер никто не позвонит.

Зашла немка, подруги спрыгнули с подоконника и потрусили к своим местам. Сим-карта сиротливо валялась забытая на окне, олицетворяя крах очередной «гениальной» идеи.

Глава 3. Что можно найти на свалке

Апрель выдался теплым, но дождливым, впору было одевать резиновые сапоги. Днем моросило и хлюпало под ногами, ночью капли стучали по карнизам, убаюкивая. Если бы не сумасшедший запах весны, могло показаться, что на дворе осень.

Леська открыла глаза и потянулась, глядя на серое небо за окном. «Сегодня меня ждет приятный сюрприз», — подумала она, не спеша вылезать из постели и смакуя это предвкушение чего-то хорошего.

За чашкой чая она проверила почту. Писем не было, но она не расстроилась, день еще впереди. Когда она одевалась, позвонил Дэн. Обычно, если им не надо было на пары, он заезжал за Леськой по дороге в редакцию, благо жили они рядом. Но сегодня вместо ожидаемого «Выходи, подъезжаю» в трубке хрипло промямлили:

— Мать, сегодня сама, я тут после вчерашнего еще не проспался.

Дэн отключился, потратив все силы на эту немудреную фразу, а Леська, чуть задумавшись о непостоянстве всего сущего, полезла искать зонт. Зонт оказался с вылезшими спицами, но по крайней мере не лило на голову.

На подходе к редакции у нее зазвонил телефон. «О, Сашенька», — радостно подумала Леська, поднося трубку к уху.

— Лесь, скажи Глебу, я буду попозже, — просипела подруга вместо приветствия.

— А что случилось?

— Как что? Группа Макса вчера в пабе выступала. Ну и зажгли. Я теперь встать не могу, и голос пропал. Вот очухаюсь и приду. Поправь мою статью, если время будет. Ну, давай.

«Похоже, вчерашний вечер у меня прошел зря», — думала Леська, заходя в офис. Любимый начальник и его блондинистый приятель уже сидели по углам, сосредоточенно пялясь в мониторы. Антон приветственно помахал Леське, Глеб промычал что-то невразумительное. Леська уселась на свое место и некоторое время пыталась работать, но не преуспела. Предвкушение чего-то хорошего начинало сменяться на грусть и разочарование. Наконец, она не выдержала и, уставившись на шефа, жалобно спросила его:

— Глеб, а ты помнишь какой сегодня день?

Начальника ее вопрос «подвесил» на неопределенное время. Он растерянно смотрел на Леську, потом в его глазах вспыхнул огонек понимания:

— Конечно!

— Ну? — обрадовалась Леська.

— Сегодня же надо продлить аренду на офис! Молодец, что напомнила! — Глеб вскочил с места и, выхватив из шкафа папку с документами, понесся к двери. — Буду нескоро.

Леська смотрела ему вслед, ощущая как над ней помахивает крылами птица обломинго. Предвкушать больше было нечего.

— А какой сегодня день? — раздалось за спиной. Глядя на уныло опущенные плечи, Антон быстро понял, что аренда офиса тут не при чем.

— Неважно, — пробурчала Леська, радуясь, что сидит к нему задом. Можно было не следить за выражением лица.

— Чаю хочешь? — Антон сменил тему.

Леська хотела. В редакции обычно царил негласный лозунг «хочешь чего-то — пойди и сделай», так что добровольные альтруистические порывы ценились. Наблюдая, как Чертов Викинг наводит ей чаю, девушка немного оттаяла. Настроение принимало философский оттенок — да, все остальные сегодня разочаровали, но вот зато тут неожиданно порадовали.

Леська вычитывала статью подруги и параллельно любовалась в интернете новой коллекцией туфель, когда в офис заглянул взмыленный Глеб и попросил:

— Лесь, ходят упорные слухи, что на городской свалке видели цветущий папоротник. Съезди посмотри, а?

Леська ждала не этого, но новость оказалась интересной.

— Цветущий папоротник? В апреле? — ушам своим не поверила она. — На свалке?

Глеб посмотрел на нее раздраженно:

— Да, какаду ты мое, ты все правильно расслышала. Съездишь? Мне опять убежать надо.

— Съезжу.

Глеб перевел взгляд на Антона и неожиданно попросил:

— Тох, съезди с ней. Подстрахуешь, если что.

— Не надо, — запротестовала Леська, не хотелось ощущать себя беспомощной курицей, но Антон уже надевал куртку.

— А ты подумала, на чем ты туда доедешь? Возьми мой шлем, — перебил Леську Глеб и исчез, не прощаясь.

Леська посмотрела на Антона другими глазами. Городская свалка располагалась отнюдь не в центре города, и общественный транспорт туда не ходил. Собственно говоря, туда некому и незачем было ездить. Разве что какому-нибудь художнику-футуристу, потому что километровые развалы мусора, который свозился туда со всего города, представляли собой унылый, но пробирающий до костей постапокалиптический пейзаж. Даже на машине проехать к самой свалке было проблемно, дорога перед ней была разворочена бульдозерами. А вот на мотоцикле легко. К тому же Леське давно хотелось прокатиться на байке Чертова Викинга, но не было повода.

— Ты знаешь, куда ехать? — спросила она, устраиваясь за его спиной.

— Угу, — парень протянул ей шлем. — Держись крепче.

Леська деликатно взялась за краешек его куртки. Через десять метров ей пришлось вцепиться ему в бока, а потом и вовсе обхватить что есть силы, мечтая сделать это еще и ногами. Орать что-либо сквозь шлем не имело смысла, поэтому Леська молча прижималась к спине водителя, стараясь не смотреть по сторонам, где со свистом проносились дома и сигналили остающиеся позади машины.

Доехав до места, Антон плавно затормозил, посидел минутку, потом встряхнулся, но пассажир все не желал отваливаться. Антон со вздохом поглядел на побелевшие костяшки пальцев на своем животе и аккуратно разомкнул чужие конечности.

— А? Уже приехали? — часто моргая, спросила Леська, когда он снял с нее шлем.

Антон кивнул, ожидая разноса за свою езду, но к его удивлению девушка ни словом это не прокомментировала. Она неловко слезла с мотоцикла, постояла минутку, восстанавливая равновесие и, вероятно, утешая нервную систему, а потом уже осмысленным взглядом уставилась на горы мусора.

— Ох, ничего себе, да мы до вечера тут искать будем... Идем? — Леська, пошатываясь, двинулась вперед. Антон хмыкнул себе под нос и потопал следом. Он не подозревал, что

Леське очень хотелось треснуть его по башке, но поскольку ей всегда казалось невежливым критиковать чужую манеру вождения, то нечеловеческими усилиями воли она сдерживалась.

Взобравшись на ближайшую кучу хлама, Леська присвистнула — масштабы работы были еще больше, чем она думала. Конец свалки терялся в туманной дали.

— Если тут цветет папоротник, надо было приезжать ночью, — вслух подумала она, — тогда б его было заметно.

— Можно и ночью, если ног не жалко, — справедливо заметил Антон, хватая подругу под локоть — та спотыкалась уже третий раз.

Они решили разделить и для начала обойти свалку хотя бы по периметру, встретившись на другой ее стороне. Работка обещала быть сизифовым трудом, но возвращаться без ничего тоже было обидно. Антон снял с шеи и вручил ей свисток.

— Если что — свисти, я услышу.

— Если что? — уточнила Леська.

— Тут наверняка бывают какие-нибудь бомжи, бродячие собаки, да мало ли...

Леська направилась в свою сторону, скептически оглядывая пейзаж — постапокалиптический мир казался совершенно вымершим и как ничто другое располагал к размышлениям о вечном. «Зачем людям столько хлама? — думала Леська, обходя абстрактную скульптуру из ржавых холодильников. — Покупают, выбрасывают, это какой-то вечный безостановочный процесс... меньше, меньше надо потреблять...»

Дождь, было прекратившийся, снова заморосил, едва-едва, но зонт остался в редакции, и Леська чувствовала, как постепенно намокает куртка. О волосах и говорить нечего. «Ну, Глеб, молись, чтоб тут были хоть какие-нибудь чахлые папоротники! — сердито думала девушка. — А то я буду проедать тебе мозг до вечера». Она перелезла через насыпь рваных покрышек, обошла гору разломанной мебели, чудом не свалилась к подножию холма из строительного мусора, и обогнув ржавую кабину КамАЗа, вдруг увидела то, что искала. На горочке щебенки, песка и размокшего картона зеленели листья папоротника.

«Ну хорошо, он тут есть. Но это еще не значит, что он цветет», — подумала Леська и только потом заметила над резными листьями едва различимое марево, какое бывает от горячей золы. В дрожащем воздухе поблескивали золотые искорки, хотя, возможно, это был просто обман зрения. Леська хотела уже двинуться вперед, когда краем глаза ухватила сбоку размытое движение. Инстинктивно она подалась назад, за машину, а потом осторожно выглянула. По насыпи в ее сторону спускалось нечто. Казалось, это животное собрали из нескольких сразу, да и то не самых удачных экземпляров. Ростом чуть ниже Леськи, существо превосходило размерами льва. Откуда неизвестный создатель взял такие клыки, было интересно, но, как справедливо подумала Леська, уже не принципиально. Бледно-серого, какого-то безжизненно тусклого цвета, зверь был едва различим в серой мороси, если б он застыл месте, то его можно было вообще не заметить. Хотя и то, что он двигался к ней — бесшумно, с грацией большого хищника — тоже не утешало. Леська нырнула обратно, глядеть на приближающуюся тварь было выше ее сил, и сжала в руках свисток. Позвать Антона? А толку? Во-первых, услышит хищник, и уж он-то точно прибудет на место первым. Во-вторых, Антон притопает, гремя копытами, не подозревая, кто тут и что, и сам попадет в лапы этой твари явно неестественного происхождения. А вдруг он не знает, как ее убить... За углом чуть слышно скрипнул щебень. Леська, не отводя взгляд от края машины, попятилась, стремясь скрыться за другим углом прежде, чем из-за этого выглянет тварь. И чуть не отдала концы, когда кто-то, оказавшийся сзади, зажал ей рукой рот.

— Почему не позвала? — прошипел Антон.

Леська мигом передумала орать и резко повернулась, оказавшись лицом к груди с долговязым приятелем.

— Т-там какая-то нечисть, — слегка заикаясь, прошептала она, глядя на амулеты, болтающиеся перед ее носом. — Я боялась, что позову, и она меня найдет.

— Не волнуйся, она и так найдет. Химера чувствует магию.

— Химера?

— Не узнала? Конечно, не каноническая иллюстрация к мифам, но это она.

Пора было переходить к главному интересующему Леську вопросу:

— И как ее убить?

— Сейчас выясним, — хуже всего, что в голосе Чертова Викинга она не услышала даже намека на иронию.

— Видимо, придется душить руками. Оружия у нас нет. Ведь нет?

— Ни малейшего, — согласился Антон, остро жалеющий про себя, что любимый меч лежит дома.

— Хорошо, тогда я держу, ты душишь, — с досадой распорядилась Леська и развернулась, желая проверить, как там хищник.

Сверху послышался негромкий рык, и зверь спрыгнул на землю, оказавшись прямо перед ними. Леська отшатнулась на Антона. Вблизи химера не располагала к знакомству еще больше, чем издали. Красные глаза, белый оскал и неприкрытая жажда убийства. Зверь припал к земле перед прыжком, Леська схватилась за амулет Глеба, висящий на шее, но из-за ее плеча метнулась вперед рука Антона:

— Brann!

Перед химерой вспыхнула стена пламени. Зверь отшатнулся, но тут же плавным движением попытался обогнуть преграду. Леська сделала рукой зачерпывающий жест, и порыв ветра подхватил пламя и швырнул в оскаленную морду. Химера попятилась, завывала, но пламя быстро скатилось с нее, как с гуся вода. Зверь молнией бросился вперед, Антон отшвырнул Леську в одну сторону, сам нырнул в другую, и химера припечаталась лбом в кабину КаМАЗа. Железная стойка не произвела на нее особого впечатления, помотав головой, зверь развернулся, готовый атаковать снова. Перед его носом взвился вихрь, мигом закрутив в воронку валяющийся тут же мусор. Антон, не долго думая, поджег все, что вертелось в маленьком смерче, и крикнул Леське:

— Давай!

Вихрь ринулся на зверя, закручиваясь вокруг него огненным коконом. Химера металась из стороны в сторону, и Леська уже балансировала на самом краю мусорной кучи, стараясь не оказаться на ее пути. Что-то ей подсказывало, что это еще не финал, слишком уж невероятной была устойчивость зверя к магии. Так и вышло. Пламя ослабло, вихрь развалился облаком вонючего пепла. Потрепанная и местами тлеющая химера оказалась лицом к лицу с девушкой. Выбора не оставалось. Леська рванула с шеи амулет, заговоренный на крови оборотня, изо всех сил размахнулась, кидая амулет в разверстую пасть, и не удержалась на краю, загремев в овраг с мусором. Клыки сомкнулись на кожаном плетении, и амулет взорвался невидимой вспышкой силы. Химера помотала головой, оглушенная, ослепленная, но помня, что противник исчез где-то внизу, шагнула на поиски и ощутила, как кто-то схватил ее за заднюю лапу. Она метнулась вперед, наполовину перевалившись через край оврага, воя и обваливая когтями землю, но Антон изо всех сил рванул тварь назад, сам

едва успев откатиться из-под отчаянно скребущего лапами тела, вскочил на ноги и воткнул в свою ладонь нож, приказывая:

— Ring!

Сначала вокруг химеры появилось кольцо обугленной земли, потом вспыхнули язычки пламени — чем ближе к зверю, тем выше — Антон, закрыв глаза, провернул нож в ране и прошептал:

— Flamme.

И выдернул нож.

Химеру объял столб пламени. Зверь взвыл, закружился в вихре искр, но сделать уже ничего не мог — магическое пламя сжигало чужое злобное колдовство без остатка. На секунду тварь остановила взгляд на Чертовом Викинге и хлестнула его по ногам хвостом. Достала. Улетая в овраг, Антон успел только откинуть нож, чтобы самому на него не напороться. Падение его закончилось рядом с Леськой, которая едва успела очухаться и, не спеша встать, смотрела, как наверху догорает пламя. Последние искры взвились в небо, и наступила оглушающая тишина.

— Признаю, твой план был лучше, — сказал Антон, прижимая ко рту пострадавшую ладонь.

— Какой именно?

— Где ты держишь, а я душу. В следующий раз так и сделаем.

— Иди к черту! Ой, твоя рука... — Леська дрожащими пальцами сняла со своего запястья кожаный плетеный шнурок и намотала на Антонову конечность, зашептывая кровь. Рука стала выглядеть чуть получше, магическое плетение работало.

— Офигенно день прошел, — резюмировал Антон, разглядывая коллегу, которая успела собрать на себя весь встреченный мусор, пока катилась по склону. От Леськи не укрылся его взгляд. Она попыталась отряхнуться, потом обнаружила, что то, что свисает у нее с головы и заслоняет ей зрение, это кусок старых обоев с остатками клея, аккуратно сняла его и вдруг заржала.

— Ты чего? — с интересом спросил Чертов Викинг, гадая, не сошла ли подруга с ума.

— Вспомнила, что у меня сегодня день рождения, — сквозь веселое хрюканье донеслось до него. Чертов Викинг застонал и снова откинулся на спину. С серого неба на лицо падал мелкий противный дождь. Он хмыкнул, потом еще, потом начал хохотать. Леська всхлипывала от смеха, размазывая грязь по лицу, и не могла успокоиться. Потом, вспомнив, она пнула Антона в плечо:

— И какого лешего ты так гнал?! Да меня на поворотах с сиденья уносило на метр! Еще раз будешь так ехать, я тебе горло перегрызу!

«Ага, прорвало плотину», — удовлетворенно подумал Антон. С момента их знакомства он чувствовал некоторую напряженность: девушка присматривалась, не очень-то доверяла и вообще чувствовала себя с ним неловко. Теперь всё изменилось. Простая истина — если с кем-то вместе долго и искренне смеялся, то такой человек безоговорочно попадает в круг своих — снова подтвердилась.

Леська смотрела на грязного Антоху и чувствовала себя почему-то очень счастливой.

— День рождения, — наконец успокоился приятель, — а они забыли, значит. Все хором.

Леська только пожала плечами. Сейчас ее это абсолютно не волновало.

Пышные лопухи по соседству с ними подозрительно закачались. Антон посмотрел на

них, как охотничья собака на барсучью нору, и приказал:

— Выходи, не тронем.

Из лопухов появилось чудное существо — маленький косматый мужичок в обтрепанной одежде. На драном ветхом кафтане особенно дико смотрелись золотые пуговицы. В руках он держал Антонов нож, завернутый в лопух.

— Твоэээ, колдун? — он протянул нож Антону. Тот молча забрал его, не отводя взгляд от гостя. Мужичок посмотрел на парня, на девушку, потом собрался с духом и продолжил:

— Вам наша благодарность, что избавили от лютого звэээря.

— «Наша»? — уточнил Антон.

— Тут много мэээлкоты живээт, — пояснило существо, — мэээсто спокойноэээ. А эээта тварюга появилась, всё спокойствиээ-то тю-тю. И на наших охотилась, и на ваших... А кто ее кроме магов одолэээт? Ну мы и придумали, чэм вас заманить... Уж нэээ обижайтэсь...

— Ты кто вообще будешь? — не выдержал Антон.

— Кладовик я, хлопчээк. Туточки вон самоэ мнэ мэээсто — видишь, добра сколько?

— Так цветущий папоротник — это твоих рук дело? — догадалась Леська.

— Моих, — радостно согласился кладовик. Лица друзей уныло вытянулись. Цветок папоротника не таил в себе никаких тайн и сокровищ, оказавшись «липой».

— Значит, сказки про клад — это всё туфта? — разочарованно протянула Леська.

— Почэээму? Всё чин чином, — обиделся дух. — Укажу вам, гдэээ клад, долг платэээжом красэээн.

— У него что-то с дикцией, — вполголоса заметила Леська, не обращая внимания на смысл слов. Очень уж ей резало слух его эканье.

— Ты хотя бы иногда придерживай в себе лингвиста, — попросил Антон, глядя на возмущенную нечисть. — Окей, указывай, — обратился он уже к кладовику.

Тот обрадованно вскинулся, пригладил растрепанную бороду, вскарабкался на вершину кучи и цапнул в ладонь ближайший цветок папоротника. Сорванный цвет постепенно перестал светиться, погас, и когда кладовик разжал кулак — на ладони у него вместо цветка лежала тяжелая золотая монета. Он протянул ее Антону:

— Дэээржи, хлопчээк, эээто ключ к сокровищу, что на старом кладбищэээ зарыто.

— На старом кладбище? Где это?

Кладовик растерянно развел руками:

— Староэээ кладбищэээ, где птицы камээнные вход сторожат...нэ умэю я на зэмлэээ дорогу описывать, я под зээмлэээй все большэээ. Найдэээш, коль захочэш, — и оскалившись, мужичонка кувыркнулся назад и исчез.

— Нда, навигатор из него хрээновый, — заключил Антон, подкидывая монету и пряча в карман. — Что ж, и то хлеб. Ну что, поехали в редакцию? — повернулся он к Леське, и добавил зловеще: — Отчитаемся.

* * *

Глеб замотался с документами и думать забыл, что он кого-то куда-то послал. Вернувшись на свое рабочее место, он с приятным удивлением обнаружил в офисе Сашку и Дэна — обоих слегка в недееспособном состоянии. Сашка и не собиралась изображать работу, она полулежала на стуле, закатив глаза. Дэн, наморщив лоб, рассматривал

свежесверстанный номер, пытаясь понять, что в нем не так. Глеб ничего не сказал, ему было любопытно — на какой минуте друг догадается, что портрет писателя Дж. Р.Р.Толкина на первой полосе размещен вверх ногами.

Он едва успел плюхнуться за свой компьютер и шумно выдохнуть, когда дверь распахнулась, и на пороге объявились двое кошмарно грязных существ, одно из которых тут же с претензией заявило:

— Глеб, мне нужен новый амулет!

— Чума... — прошептала мигом очнувшаяся от своего анабиоза Сашка, глядя на новоприбывших во все глаза. — В помойке валялись, что ли?

— Угадала! — радостно подтвердил Антон.

Несмотря на внешнюю бодрость, обратный путь дался им нелегко. У Антона кровоточила рука, так что ехал он, стиснув зубы. К тому же начали болеть все полученные во время драки синяки, ушибы и ссадины. Когда они подъехали к офису, Леська выразила желание сдохнуть прямо тут, не сходя с мотоцикла, но Антон сказал, что не годится закидывать его любимую машину падалью. Встреченная на входе уборщица отшатнулась от парочки, к счастью, потеряв дар речи. Когда она обрела его снова, друзья уже скрылись за углом, и проклятия работницы ведра и швабры были истрачены впустую. Перед дверью в офис, товарищи по несчастью переглянулись и, поняв друг друга без слов, подобрались, гордо вскинули головы и перестали кривиться от боли. В конце концов, они возвращались с победой.

Услышав рассказ про химеру, Глеб схватился за голову и с ужасом уставился на Леську:

— А если б ты поехала туда одна?!!

— Тогда б отпала проблема написания и защиты диплома, — меланхолично ответила Леська, потом обдумала эту мысль и мечтательно добавила: — Какой мог бы быть прекрасный поворот сюжета...

Антон только хмыкнул. Видимо, на свалке Леське такая мысль не приходила в голову, потому что отбивалась от химеры она очень даже живенько.

— А клад вы собираетесь искать?

— Когда-нибудь. Если найдем нужное кладбище. Хотя, может, он и наврал... — Антон, как и большинство магов, не возлагал надежды на быстрое и легкое обогащение.

— Однако, от вас воняет, — честно сказала Сашка, дослушав занимательный рассказ.

— Поэтому я домой! — радостно заявила Леська. — Дэн, подвезешь?

— Во-первых, мне потом машину мыть придется, во-вторых, я не за рулем, потому что с бодуна, — признался Дэн.

— Мог бы ограничиться только «во-вторых», — обиделась Леська.

Чертов Викинг тяжело вздохнул и не без усилий поднялся со стула.

— Идем, мне уже хуже не будет.

Спустя минуту после ухода героев дня, на пороге возникла разъяренная уборщица с воплями:

— Ходють тут, ходють, сорють! Я буду жаловаться!

Глеб закатил глаза:

— За что мне это?!

Последовавший скандал окончательно расшатал нервную систему оборотня, зато стряхнул остатки похмелья с Дэна и Сашки.

Вечером Глеб объявился на пороге у Антона с бутылкой коньяка.

— Моральная компенсация, — пояснил он в ответ на недоумевающий взгляд друга.

— А почему тогда с нами нет Леськи? Она тоже заслужила.

— Ты не понял, — устало сказал Глеб, — это компенсация мне. За тот отвратительный скандал, который устроила сегодня баба Клава, потому что вы осквернили мусором ее стерильные коридоры. А ты мне нужен в качестве приятного, надеюсь, собеседника.

Антон осуждающе покачал головой, но достал рюмки и лимон.

— А за напарницу не волнуйся, — продолжил Глеб, — премия, которую я ей выдал, должна с лихвой компенсировать все ее терзания и мой склероз по поводу дня рождения заодно.

— Тогда почему мы не празднуем?

— Потому что именинницы нет дома, — проговорился Глеб. Антон поднял брови:

— Ах, то есть ты все-таки к ней заезжал. Значит, все-таки кому моральная компенсация?

— Отвали, — мягко попросил Глеб.

Какое-то время оба молча смаковали. Бутылка постепенно пустела.

— Хороший сегодня был день, — проговорил Антон, рассматривая все еще не зажившую руку.

— Поясни, — попросил Глеб, поскольку слова друга не вязались с выражением его лица. — А то вот у меня как с утра не задался, так и покатило. Теперь еще думай, откуда взялась химера эта. Из тех магов, кого я знаю, создать ее смог бы только ты.

— На этот вопрос я могу ответить, только не знаю, порадует ли тебя ответ, — вздохнул Чертов Викинг. — Это дело рук моего некроманта.

— По шнурку узнал, что ли? — недоверчиво хмыкнул Глеб.

— По нему, родимому. Дернулся на знакомую магию. Я даже знаю, для чего ему понадобилась химера. С ее помощью он обошел ловушки темных. Она их разрядила. А потом стала ему не нужна, и он просто выкинул ее подальше. Или не смог уничтожить.

— Нравится мне этот парень, — Глеб грустно налил себе еще. — Уши бы ему поотрывал. Вместе с головой.

— В очередь становись. Первым Князь, — напомнил Антон.

Напоминание о темных погрузило каждого в свои мысли.

— С ней хорошо работать, — вдруг проронил Чертов Викинг. — Легко колдовать.

— Конечно, — проворчал Глеб, догадавшись, что речь идет о его подчиненной, — ты огонь, она воздух, бессознательно друг друга усиливаете...

— Это может пригодиться, — задумчиво протянул Антон.

— Даже не думай втравливать ее в свои игры. Не нравится мне эта история с некромантом.

— Я-то не втравливаю, — Антон был серьезен, что было ему не свойственно, — но она все равно может оказаться замешана. Некроманту нужен маг, помнишь? И использующий силу стихии подошел бы ему лучше всего.

— Тебе не кажется, что лучше всем все рассказать? Предупредить, а? Чтоб были поосторожней.

— А как это поможет? Вы и так не светитесь. А если девочки будут нервничать или,

еще того хуже, начнут сами за ним охотиться?

Глебу об этом не думал, а подумав, вздрогнул от открывающихся перспектив. Он не сомневался, что с обеих подруг станется вывесить на каждом углу города еще какое-нибудь дурацкое объявление, призванное спровоцировать подлого некроманта, и ведь спровоцируют же! На свою голову.

— Ты прав, лучше ничего не говорить, — быстро согласился он.

— В любом случае, едва он поймет, что за ним идет охота, все пропало. Уедет, затаится, подождет... Кто знает, сколько он сможет прождать. Я столько прождать не смогу, — Антон покрутил ошейник.

«Прождет, а потом все равно устроит глобальный трюндец», — додумал за него Глеб, мысленно награждая парой ласковых и некроманта, и темных альвов, и их книгу, и наглость Антона, оказавшегося не в то время не в том месте.

* * *

«Хороший сегодня был день», — с чувством глубокого удовлетворения думала Леська, сидя с бокалом вина на верхнем этаже торгово-развлекательного центра. Напротив нее на столе стояла коробка с только что купленными босоножками — материальное воплощение сегодняшней премии. «Лучший подарок — тот, который сам себе купил», — пробормотала она, чокаясь с коробкой. По извинительным причинам коллективное празднование сегодня накрылось, точнее, было перенесено на пятницу, и первый раз за всю жизнь Леська отмечала день рождения одна. Но одинокой она себя почему-то не чувствовала. Скорее было ощущение, что сегодня она нашла бриллиант. Где-то глубоко в душе все еще звучал смех.

Глава 4. О пользе свежего воздуха

В издательство Леська зашла сильно не в духе, шумно плюхнула рюкзак на стол, уселась на свое рабочее место и уставилась на выключенный монитор. Антон проводил ее вопрошающим взглядом, но наушников не снял, продолжая покачивать головой в такт музыке. Глеб трепался по телефону, а когда закончил, повернулся к ней и с живым интересом спросил:

— Что за хрень у вас в универе творится, Лесь?

— Шило в заднице у начальства, — хмуро процедила та.

— Не понял. При чем здесь начальство?

— А то, что когда им приспичивает размять кости, то весь универ должен в едином порыве подняться и ехать! А я не хочу!

— Куда ехать? — Глеб выглядел растерянным.

— Как куда? На турбазу. Четверг, пятница, суббота объявлены Днями здоровья.

Каждую весну все факультеты по очереди выезжали на турбазу университета на три дня. Учитывая, что в этом году «отдых» решил захватить часть майских праздников, возмущение студентов можно было понять. Увы, к Дням здоровья ректор относился серьезней, чем ко всему остальному. Леська с Сашкой попытались было отмазаться, но после того, как замдекана по воспитательной работе показала им кулак и поставила под сомнение их успешную сдачу летней сессии, попытки прекратились. Все это Леська и изложила шефу, постепенно спуская пар. Потом спохватилась:

— Подожди, а ты разве не об этом спрашивал?

— Нет, я имел в виду убийство на вашем факультете.

— Ах, это...

— Я не понял, тебя уже трупы сокурсников вообще не впечатляют? — возмутился Глеб. — Дурацкая турбаза тебе важнее? Ты вообще журналист или где?

— Журналист, — с достоинством ответила Леська, — именно поэтому меня сейчас больше возмущает турбаза, как самая свежая новость. Труп сокурсника случился еще в пятницу, а сегодня, заметь, среда. Но если хочешь, я тебе и про труп расскажу.

Глеб хотел. Минувшую неделю он провел в Москве, остальные как раз переживали убийство на родном факультете, и в редакции появлялся только Антон, который об убийстве слышал, но без подробностей, от Дэна, и удовлетворить любопытство Глеба не мог.

Убили Петра Горовцова, в узких кругах более известного как Морт, певца местной готической рок-группы. Морт и выглядел так, что даже у преподавателей язык с трудом поворачивался называть его Петей. Надо сказать, что на факультете иностранных языков традиционно нормальных людей не было, так что Леськиных косичек и колец явно было недостаточно, чтобы выделяться из кошмарной пестрой толпы, заполонявшей коридоры на переменах. Сашку тоже не относили к диву дивному. Ну подумаешь, панк, подумаешь, маленький рост, вон преподаватель аналитики еще меньше ее, и ничего, даже прозвище «гном» не заслужила. Но Морт все же выделялся. Высоченный, с длинными черными волосами и выбеленным гримом лицом, он всегда одевался только в черное, носил кучу готической бижутерии типа крестов, улыбался исключительно зловеще, как Леська подозревала, даже специально репетировал такую улыбку перед зеркалом, почти не имел

друзей, а от его взгляда люди с непривычки шархались.

Причина смерти была неясна. По крайней мере, когда Леськина группа ввалилась в аудиторию и наткнулась там на скрюченный труп, они смогли заметить, что из тела не торчал топор и рядом не валялась склянка с ядом. Подробнее, конечно, никто из опешивших студенток рассматривать не стал. Тело увезли, но самое веселое только начиналось. Мало того, что со всеми побеседовал милиция, так теперь еще, прежде чем зайти в аудиторию, ее отпирали и сначала осторожно заглядывали внутрь, в туалет ходили по двое минимум, а если случались вечерние пары, то после занятий вся группа, во главе с преподавателем, содрогаясь, пробиралась к выходу по плохо освещенным коридорам, кляня на чем свет стоит политику сбережения электроэнергии, проводимую начальством. Всего лишь однажды вынырнувшая из-за угла уборщица со шваброй заставила половину группы заикаться. Не говоря уже о том, что от визга девчонки сорвали голос, а сама уборщица получила по голове словарем.

Потом стало известно, что Морта отравили. Точнее, официально никто ничего не объявлял, новость пришла с Оксаной в качестве слухов. Реакция общества была предсказуемой: теперь все бойкотировали университетскую столовую и буфет. Яства, подаваемые там, и раньше вызывали ропот возмущения, а теперь народный бунт достиг апогея. Столовую проверили, ничего интересного там не нашли, но никто этому не поверил. Буфетчицы жаловались декану, потом ректору, но гонимые голодом студенты теперь покупали только черствые булочки да диетические коржики, сочтя этот рацион самым безопасным.

Леська с Сашкой, честно говоря, не столько боялись, хотя не заразиться всеобщей паникой было сложно, сколько ломали мозги — что же случилось с Мортам, и расскажет ли об этом милиция, если докопается до истины. И вот, спустя почти неделю, грянула новая неприятность. Ректор почесал свой профессорский затылок и решил, что свежий воздух и здоровый дух соревнований как ничто другое поднимет всем настроение и успокоит нервы, и объявил ближайшие выходные трехдневным Днем здоровья.

Всё это Леська красочно драматическим голосом изложила начальнику, потом перевела дух и буднично попросила:

— Я одолжу у тебя палатку, ладно?

— И Дэн едет? — внезапно подал голос Антон.

Только тут она заметила, что музыка у него в наушниках больше не играет.

— Едет, конечно.

— А можно и я с вами?

Леська растерялась. На турбазу пускали только по студенческим билетам, и приводить посторонних не разрешалось.

— Это ерунда, — отмахнулся от правил Антоха. — Поверь, у меня будет студенческий, к которому не придерешься.

Девушка пожала плечами. Ладно, хочет, пусть едет. Глеб вытянулся на стуле, посмотрел в окно, где сияла всеми красками сумасшедшая весна и внезапно сообщил:

— Я, пожалуй, тоже там буду. Мне тут сообщили, что в том лесу люди пропадают, надо посмотреть. В кои-то веки есть возможность пожить на природе с комфортом, а то палатка уже осточертела. С радостью тебе ее одолжу.

— Ты?! Глебушка, без обид, но ты под студента уже не закошишь!

— И не собирался. Я примкну к преподавательскому составу.

Леська так и села. Интересно, как это он собирается сделать? Срочно за оставшиеся до отъезда два дня поступит на работу в их цитадель науки? Она попыталась припомнить, кто Глеб по специальности, и есть ли она у него вообще. Глеб смотрел на нее, усмехаясь:

— Есть. Я историк.

— Ну ни фигя себе! — выпалила Леська, посмотрев на шефа новым взглядом.

— Лесь, подбери челюсть и не грузи свою светлую голову. Главное, если увидишь меня, не подавай виду, что мы знакомы.

— Стесняешься? — мрачно уточнила она, впрочем, ничуть не удивившись.

— Нет. Просто хочу понаблюдать со стороны.

— Но тебя же все равно узнают — Оксана тебя видела, да тебя много кто видел...

— Не узнают, — оборвал ее причитания Глеб.

Леська задумалась. Ну хорошо, даже если они едут как будто все вместе... Но ведь все равно это не будет похоже на какой-нибудь из их походов. К Глебу не подойди, Дэн будет со своей группой, светловолосый будет конечно же с Дэном, а любимая староста Оксана Викторовна непременно припряжет всех к общественно полезной деятельности.

— Да, кстати, там пить нельзя, — вспомнила она о немаловажном.

— Как это нельзя? — возмутился Антон.

— Да вот так. Мог бы и догадаться.

— И что, никто не пьет?

Леська посмотрела на него так, что любой другой немедленно расписался бы в своей умственной неполноценности, но Чертов Викинг только радостно хмыкнул:

— Ага, тогда коньяк можно из рюкзака не выкладывать.

— Ты что, уже и рюкзак собрал?

— Не, я его с прошлого раза не разобрал.

— И как у тебя с прошлого раза коньяк остался?

— Сам удивляюсь.

Девушка задумалась, не будет ли правильным прикинуться, что она не знает не только Глеба, но и Антоху, очень уж не улыбалось быть выкинутой из универа перед госэкзаменом. Однако, пожалуй, не прокатит — его тоже весь их курс уже знает. Равно как и курс Дэна.

— Не кисни, — Антон ободряюще похлопал ее по плечу. — Будет весело.

— Я рассчитывала провести майские праздники по другому, — пробурчала Леська.

— Ну, как говорится, если не можешь изменить обстоятельства, получай от них удовольствие, — напутствовал ее приятель. Глаза его прямо светились от предвкушения поездки, и Леське стало не по себе.

— И какое же удовольствие можно получить от сырой палатки и лиц родных преподав вокруг?

— Я покажу, — ухмыльнулся Антон и удалился за свой комп к наушникам.

Леська еще с минутку смотрела в стену, а потом ее настроение неожиданно изменилось. А ведь действительно, чего она парится? Три дня официального безделья на природе, с друзьями, погода прекрасная... И он пообещал, что будет весело... Она остановила задумчивый взгляд на Антохе. Судя по дерганью головой, слушает что-то энергичное... «Metallica»?

— Die, die, die, my darling... — негромко подпел наушникам Антон. Угадала.

На следующий день Леське был предъявлен студенческий билет, выглядевший так же

убедительно, как и ее собственный.

— Магия? — уважительно спросила она сияющего Антона.

— Фотошоп! — заржал Чертов Викинг. Леська почувствовала себя распоследней дурой.

* * *

— Как думаешь, есть доля истины в том, что Морт отравился университетской стряпней? — задумчиво спросила Леська.

Они с Сашкой стояли за столиком в факультетском буфете и жевали диетические лепешки, запивая их минералкой. За соседним столиком декан попытался надкусить бублик, потом украдкой огляделся и постучал им по столу — звук получился звонкий, как от деревяшки. Рядом с деканом скучала нетронутая порция винегрета. Чтобы вернуть пищевым заведениям репутацию и привадить студентов обратно, руководство заставило преподавательский состав показательно в них питаться. Но слухи сделали свое черное дело, и преподаватели хоть и выставляли перед собой какой-нибудь чахлый салатик, но сами втихаря жевали всё ту же диетическую лепешку. Кроме двух подруг и декана в буфете никого не было.

Сашка промолчала, на лице ее читалась тяжелая работа мысли. Дело в том, что Морт никогда не был замечен в университетском общепите. То ли не любил, то ли поддерживал свой брутально-демонический имидж, которому вряд ли пошло бы на пользу прилюдное поглощение, к примеру, яйца под майонезом.

Леська тем временем печальным взглядом обозревала витрину с выставленными на нее салатами.

— Что, решила на салат? — с внезапным интересом спросила Сашка. Еще бы, диетические лепешки уже стояли комом в горле. Леська вздохнула:

— Почти. Но нет, лучше не буду.

— В память о Морте?

— Нет, просто вспомнила как прихватило живот после того салатика с капустой.

— Так это когда было, — попыталась воодушевить ее Сашка.

— Мои воспоминания слишком живы.

— А ты рискни.

— Не хочу. Как бы не пришлось завтра ехать на День здоровья с зеленым лицом и рюкзаком, набитым туалетной бумагой.

— Так будет прекрасный отмаз не поехать! — теперь уже и Сашка с вождением глядела на салат.

— А что я тут буду как дура сидеть одна все праздники, если вы укатите, — в голосе Леськи явственно звучала досада. Сашкин интерес к салату быстро поуял.

Буфетчица из-за кассы глядела волком, так что девушки отвернулись, чтобы не провоцировать, и продолжили обсуждение Морта.

— Глеб чего-то повышенно интересуется этим делом, — промычала Сашка сквозь лепешку.

— Зачем ему? Морт же не был магом, — удивилась Леська.

Декан внезапно разразился кашлем, поперхнувшись — похоже, булочка тоже давалась ему с трудом. Подруги обеспокоенно воззрились на него.

— Лев Николаич! Вам помочь? — зычно гаркнула Сашка, уже делая старт, чтобы

похлопать декана по спине. Тот подпрыгнул, нервно обернулся, будто впервые их заметил, и отрицательно покачал головой. Девушки еще немного за ним понаблюдали, но синеть и падать он не спешил, значит волноваться было не о чем.

— А почему ты знаешь, вдруг был, — подруга вернулась к беседе.

Мысль была интересная. Ведь и правда, они же не могли просто на глаз определить — маг человек или нет, если он вел себя нормально. А вдруг его убили именно поэтому? На миг стало неуютно, но потом Леська одернула себя, что они слишком много напридумывали. Прозвенел звонок на пару, и подруги не рискнули задерживаться над едой в присутствии декана.

* * *

Первый день на турбазе быстро дал понять, что пока только погода оправдывает ожидания. Леська почему-то не услышала будильник, и к месту сбора явилась последней. Фактически, автобус уже тронулся, но ей было лень бежать к нему, поэтому она дождалась у выезда с территории университета и нахально вышла на середину проезжей части. Водитель до последнего сигналил, надеясь, что шальная девица уберется с его пути, но потом вынужден был затормозить. Сидящая рядом с водителем замдекана надела очки, рассмотрела помеху, с ужасом узнала свою студентку, и в автобус Леську все-таки впустили.

— Где тебя черти носят? — приветствовала ее Сашка.

— Проспала. И вообще, могла бы и позвонить.

— А я что по твоему делала? Проверь телефон, глухая тетеря!

Леська извлекла из кармана мобильник и обнаружила там семь неприятых вызовов: пять от Сашки, один от Дэна, один от Антона. Заодно обнаружилась и причина внезапной глухоты — на телефоне был отключен звук.

— Ну и зачем ты это сделала? — уже спокойнее поинтересовалась подруга.

— Да мне опять этот козел названивал весь вечер. И ведь как назло, только отключила — он звонить перестал.

— Сходи уже с ним на свидание, и он больше никогда не позвонит, — захихикала Сашка.

— Может и схожу. Достал уже.

Леська мрачно уставилась в окно, на бескрайние поля. Интересно, на что рассчитывает ее не виденный пока воочию поклонник, обрывая вечерами телефон? Даже после вежливого предупреждения, что она занята. Даже после невежливой просьбы не беспокоить. Даже после игнорирования звонков. К сожалению, грубо послать его не было никакой возможности, так как это был протеже ее бабушки. Бабушка Леську любила своей деспотичной любовью, и ей как никому хотелось, чтобы все у внучки стало нормально, как у всех. Это было невозможно по многим причинам. Мало кому из нормальных людей можно объяснить, почему в доме от сильных эмоций ни с того ни с сего вылетают стекла или почему девушке ночью может приспичить прогуляться на кладбище, зажав под мышкой осиновый кол. Но бабушка видела только вершину айсберга. По ее мнению, внучке не хватало общения и свежих лиц вокруг. Ведь всё свободное время она проводит с теми же, с кем и работает. Вот она и стремилась разнообразить Леськину жизнь приличными молодыми людьми. Сейчас, похоже, это стремление обострилось, и Леське был сосватан сын ее подруги. Общение пока протекало в одностороннем порядке. Он звонил, звонил и

звонил. Леська задавалась вопросом, действительно ли он верит, что после такого телефонного террора она явится на свидание в романтическом настроении с мечтательностью во взоре? Ведь должен же адекватный человек понять, что если ему и удастся такими методами заставить девушку прийти на randevu, то прийти-то она, может, и придет, даже прибежит... В припадке слепой ярости и с топором в руке.

Поглощенная своими мыслями, Леська не заметила, как машинально стала заплетать косичкой бахрому автобусной занавески. Очнувшись она от яростного шепота Сашки:

— Ты что творишь, козу твою дерь?!

Леська подняла глаза и чертыхнулась: их туристический топорик норовил взмыть в воздух, а Сашка из последних сил цеплялась за его ручку, дабы не отпустить его парить по салону автобуса. Со стороны это выглядело, как будто ведьма полоумно размахивает топором по самым немислимым траекториям. С кресла через проход на нее с ужасом глядели две девчонки из группы Дэна. Леська поспешила расплести бахрому, выдергивая из переплетения нить магии. Топор угомонился, и Сашка сердито запихнула его в рюкзак, постаравшись придавить как можно большим количеством вещей.

— Извини, — шепнула Леська. — Задумалась.

— И что теперь будут думать обо мне эти две дуры? — проворчала Сашка, покосившись на две пары круглых глаз, все еще плившихся в их сторону.

— Какая тебе разница, — философски ответила Леська, про себя подумав, что вряд ли о Сашке будут думать что-то новое, так как группа Дэна и так думает о них обоих хуже некуда. Но на всякий случай остаток пути до базы она гнала от себя любые неприятные мысли и вообще старалась просто тупо смотреть в окно.

* * *

База университета встретили их во всей своей майской красе.

Преподаватели оживились и защебетали, предвкушая вечерний банкет и тихий отдых в тенечке.

Студенты взбодрились, глядя на речку, пляж и мангалы, и тихонечко позвякивая загадочной тарой в рюкзаках.

Леська огляделась и констатировала, что пейзаж не улучшился ни на йоту с тех пор, как она была тут в прошлый раз.

Территория базы была огромна: туда помещался и сосновый парк, и лиственные кущи, и цветущие аллеи, и теннисный корт, и гостиница для преподавателей, и деревянные летние домики без мебели и удобств, и луг для палаточного лагеря. В общем, сама по себе начинка была ничего. Но вот ее декор... Ректор любил базу всей душой и не жалел ресурсов для ее украшения. И парк, и аллеи были уставлены гипсовыми нимфами и сатирами на массивных постаментах. Цветники и газоны радовали садовой скульптурой, как то: еж, везущий тачку, зайчики, грибочки, гномики... Всего этого было много, и оно было везде.

Леська считала статуи омерзительными, и год за годом ее мнение не менялось. Но сейчас, пройдя через парк к реке, она поняла, что то были еще цветочки. Оказывается, существовали вещи и похуже. На самом видном месте появилось новое творение неизвестного ей скульптора. Нимфы и сатиры ему и в подметки не годились. Творение представляло собой дерево из бронзы. Ну как дерево... У дерева был только ствол, незамысловатый как цилиндр, от которого под прямым углом отходили две ветки. В целом

конструкция мрачного напоминала крест. На левой ветке восседала обезьяна. На правой был изваян мужик в очках и профессорской шапочке. Верх центрального ствола венчала стопка книг, на которых сидел ворон.

— Что это? — слабеющим голосом спросила Леська, будучи не в силах проникнуть в художественный замысел скульптора самостоятельно.

— Дерево знаний, — стоящая рядом староста тоже засмотрелась на шедевр.

— А обезьяна зачем? — еще тише поинтересовалась Леська.

Оксана пожалала плечами:

— Может, потому что мы от них произошли?

Пока Леська молча созерцала, подошла Сашка, задумчиво посмотрела и проронила:

— Обойдемся без спиртного. И так крышу рвет.

Потом она присмотрелась к подруге и решительно развернула ее к статуе спиной. Леська шумно перевела дух и с признательностью взглянула на ведьму:

— Да, так гораздо лучше.

— Пойдем палатку ставить. Нам место выделили в каких-то лопухах.

— Подожди, я думала, мы будем рядом с Дэном?

— Я тоже думала. Но кто-то думал по другому. Каждый курс на своей территории, каждая группа кучненько. И даже не поленились разметить лужок веревочками и флажками. Так что о Дэне пока забудь.

Представив тесное соседство с любимой группой на протяжении трех дней круглосуточно, Леська подхватила палатку и, стиснув зубы, отправилась в указанные лопухи. Она ничего не сказала, но выражение лица было красноречивее слов, поэтому даже Оксана, которая сунулась было к ней с планом расстановки палаток, так и не решилась заговорить, глядя как зло втыкаются в землю палаточные колышки. Староста училась с Леськой не первый год и не первый год изумлялась ее противоречивому характеру. Обычно молчаливая, спокойная, закрытая Леська, если ее что-то или кто-то умудрялся сильно разозлить, качественно менялась. Становилась резкой, агрессивной и склонной к импульсивным поступкам. Оксана решила, что не хочет получить колышком по голове, и спрятала старательно нарисованный план их палаточного лагеря подальше.

Физический труд успокаивает, так что ярость Леськи вскоре поутихла, и она не стала сопротивляться, когда ей всучили две пластиковые канистры и отправили за водой.

У колонки уже толпилась половина факультета с пустой тарой. Там же обнаружился и Антон. Набрав свои пятилитровки, он отошел в сторону и дождался Леську.

— Джентльмен помог бы даме тащить, — поучительным тоном заметила та.

— В зубах? — без малейших угрызений совести отозвался друг. Потом щелкнул пальцами по ее канистрам, и их вес уменьшился вдвое.

Друзья потопали обратно по живописным аллеям мимо тошнотворных статуй. Огибая очередную лавочку, Леська сообразила, что они делают большой крюк и, если срезать по клумбам, получится в разы быстрее.

— За мной, — скомандовала она, ступая на газон.

— А и верно, — обрадовался Антон, тоже поняв, что к чему.

— Смотри, штаны о розы не подери.

Розы здесь вымахали огромные, по пояс, и пробираться между ними было нелегко. Уже видны были палатки пятого курса, когда в поле зрения (и слуха) попало кое-что еще. На лавочке рядом с палатками стояла Леськина староста с очередным списком в руках и в

мегафон командовала всем разбиться на команды для участия в конкурсе перетягивания каната. Леська простонала — у нее до последнего была надежда, что Оксана начнет осуществлять свою программу оздоровления одногруппниц гораздо позже, а может и вовсе про нее забудет. Хотя нет, Оксана не из тех, кто может забыть. Настроение, и без того не слишком радужное, вообще помахало ручкой на прощание. Леська нервно сглотнула, понимая, что ей сейчас тоже придется участвовать во всей этой свалке, соревноваться, конкурировать, лезть из кожи вон, участвовать в командных играх — короче, делать все то, что она так ненавидит. И пропустить это сомнительное развлечение она не сможет, потому что в этом случае подведет свою группу. Что ни говори, товарищеский дух в группе был крепок, и даже такие маньяки как староста не могли его испорить.

— Ты говорил, у тебя коньяк есть, — без предисловий обратилась Леська к Антону, который стоял рядом и тоже с упоением слушал вопли мегафона.

— Не рано ли начинаем? — у того брови на лоб полезли. — Еще даже обеда не было.

— Ты обещал, что мне будет весело? — злобно напомнила девушка. — Обещал. Вот, давай, осуществляй. Без коньяка мне этого не вынести, — кивнула она в сторону Оксаны.

— Что тебе мешает отсидеться здесь? — Антон обвел взглядом розы. — Или пойдём к нам.

— Это будет предательством по отношению к девчонкам.

Чертов Викинг вздохнул и достал заткнутую за ремень фляжку. Леська благоразумно укрылась за его широкой спиной, не желая хлебать алкоголь при всем честном народе. Хм... фляжечка уже не шибко полная... и это она-то рано начинает?! Леська глотнула и крепко зажмурилась. Коньяк ухнул внутрь, обжигая горло. Ох, зажевать бы... «Ага, тебе еще лимончик с кофе», — ехидно подсказал внутренний голос. «Да хотя бы хлебушка», — слабо отозвалась Леська. Крепкий алкоголь она не любила, но сейчас было не время перебирать. Леська опять поднесла фляжку к губам, набирая воздуха для второго глотка, ибо канат — это серьезно, как вдруг услышала голоса и замерла, боясь дышать. По дорожке мимо их клумбы неспешно топали декан и, собственно, замдекана, которая их в это все втравила.

«Ох, ёёёё», — только и подумала Леська, представляя, что будет, если ее запалят, и схватила Антоху за футболку, чтобы он не вздумал двинуться с места. Тот и сам всё понял и принялся легкомысленно насвистывать какую-то мелодию, созерцая окрестности. Пара тиранозавров на дорожке окинула его безразличным взглядом, не признала в парне с наушниками в ушах никого из своих студентов и продолжила разговор, не боясь, что их подслушают.

— Лев Николаевич, может все-таки отменить ориентирование? Когда студенты на территории базы, как-то спокойнее, — говорила зам, поблескивая на декана очками.

— Право же, Елена Витальевна, из-за прискорбного инцидента двухнедельной давности не будем менять традиции. Тем более, всё уже заявлено в программе, — мягко гудел декан. — Кстати, вот, хотел вас попросить, — он ловко сменил тему, — не могли бы вы прислать ко мне двух студенток, Ларину и Харитонову.

— Лесю и Сашу? — удивилась почему-то зам. — Зачем они вам?

Леська тоже горячо желала узнать ответ на этот вопрос. То, что декан помнит их фамилии, уже само по себе удручало.

— Да заполнять листы рейтингов по соревнованиям. Они уже когда-то такое делали, — пояснил декан.

— А... Да, хорошо, — и вожди факультета скрылись за поворотом.

Антон повернулся к Леське и с воплем кинулся отбирать фляжку, но опоздал. Коньяк закончился. Она допила его залпом и теперь ошалело смотрела на кусты, за которыми исчезло руководство.

— Спятила баба! — шепотом, в котором равно смешались ужас и восторг, провозгласил Антон. — Ты же сейчас упадешь поленом!

— Нет, — Леська вдруг почувствовала небывалую жажду деятельности. — Я сейчас пойду и запишусь на спортивное ориентирование. Сегодня сбегу на инструктаж, а завтра в лес. Я не хочу сидеть и заполнять какие-то там рейтинги. Абсолютно не хочу. Вот вообще.

— Твоя воля, — Антон не спорил, хотя в ее дееспособности был уверен куда меньше, чем она сама. — Самому интересно, под которым кустом ты свалишься.

А это идея. Забежать в лесок и улечься подремать. Но Леська отогнала соблазнительную мысль, и понимая, что прилив активности следует использовать «вот прямо щас», устремилась к родной группе.

Оксана тем временем продолжала делить подопечных овец на команды, игнорируя их протесты и недовольство. Тут ей на глаза попался лист с планом на завтра, и она, не откладывая в долгий ящик, заорала:

— Минуточку, коллеги, давайте сразу решим — кто завтра побежит от нашей группы на спортивное ориентирование. Записываемся, не стесняемся. Ну, чего молчите, почему никто не хочет? Все равно придется, так кто же?

— Я! Записывай меня! — Леська, запыхавшись, подбежала к Оксане и бухнула канистры с водой прямо ей под ноги. Ой, кажется даже на ногу. И кажется, заклинание Антона уже не действовало. По крайней мере Оксанин разъяренный вопль заглушил удивленное оханье всех остальных. Но Леське некогда было рассыпаться в извинениях.

— Пиши, давай. Я побегу. И Сашка тоже, — краем глаза она успела заметить в толпе круглые Сашкины глаза. Подруга открыла было рот, чтобы все гневно отрицать, но Леська вперила в нее взгляд и мысленно приказала «Молчи!». На висок упала расплетшаяся прядь волос. Сашка с изумлением открывала и закрывала рот, пытаясь вымолвить хоть слово. Потом поняла, и изумление сменилось злостью. Леська опять повернулась к Оксане, прыгающей на одной ноге по лавке.

— Ну что ты копаешься, — она отобрала у старосты листок и ручку и торопливо нацарапала где надо свою и Сашкину фамилию. — И сегодня, говоришь, надо сходить на инструктаж? Прямо сейчас, да? Так мы пошли. Эй, Сашенька, пойдём. Не волнуйся, я за тебя расписалась.

Схватив подругу за руку, Леська поволокла ее прочь. Одногоруппники провожали их со смешанным чувством удивления и облегчения — с одной стороны, те, похоже, окончательно спятили, с другой — теперь остальные свободны от такой сомнительной радости как спортивное ориентирование.

* * *

Антон неторопливо шагал к своему курсу, точнее, к курсу Дэна, и размышлял об услышанном разговоре. Почему-то он ему не нравился. Мужчина где-то соврал. Антон почувствовал это как музыкант фальшивую ноту, хотя в чем именно декан кривил душой, он определить не мог. Не мог он и понять, зачем декану факультета обманывать свою коллегу, да еще в таких несерьезных вопросах. Вопросы эти тем не менее касались людей ему далеко

не безразличных, поэтому-то он и беспокоился. Потом он вспомнил про инцидент с коньяком и в сотый раз пожалел, что не навесил на Леську магический маячок. Она бы его все равно не заметила, а он бы знал, где она и в каком расположении духа. Удержал его от этого поступка давний разговор с Глебом. Тогда он тоже поинтересовался, почему Глеб, хоть и переживает за своих подчиненных, все равно обходится без маячков и никогда не следит за ними. Глеб усмехнулся и спросил: «А ты б простил меня, если б обнаружил на себе такую штуку?» Ладно, в случае чего, где Леська, там и Сашка, она всегда может позвонить.

* * *

— Он соврал! — первое, что выкрикнула Сашка, после того, как Леська ей всё рассказала. Подруга кивнула. Никогда в жизни они не заполняли никакие рейтинги и вообще понятия не имели, что это такое.

— Но зачем? — уже спокойнее продолжала Сашка рассуждать вслух. — Какой в этом смысл? Никакого.

— Нет, — медленно сказала Леська, борясь с алкогольной сонливостью, — смысл есть. В том случае, если он не хотел, чтобы зам знала, почему мы ему потребовались.

— Вот и скажи — для чего такого тайного мы могли ему потребоваться? — недоумевала Сашка. — Мы же раздолбаи, с нас толку никакого.

— Ну у тебя и самомнение, — насмешливо посмотрела Леська на ведьму. Та смутилась:

— Не, ну я имею в виду — в глазах декана... Слушай, я знаю, он просто спугал нас с кем-то! Ученые, что с них взять, память — штука ненадежная, подточенная наукой.

Честно говоря, Леська и сама пришла к такому выводу. Пусть их декан и был назначен на факультет совсем недавно, но мнение о нем было скорее положительным. Маразмом он страдал не больше, чем предыдущий вождь, порядков кардинально менять не стал, и в целом казался безвредным.

— Что ж, в любом случае, я предпочитаю трусцу по лесу сидению у декана, — резюмировала она.

— Согласна, — Сашка больше не злилась на подругу. — Тем более, мы же не нанимались выигрывать эти соревнования. Так что можем добежать до первого малинника.

— Май месяц, какая малина?

— Тогда до продуктового в поселке, — исправилась ведьма. — А если раздобыть где-нибудь удочку, то день вообще пройдет незаметно.

На том и порешили.

* * *

Инструктаж Леська не запомнила вообще, поскольку едва подруги пришли на него и расселись на травке, как она привалилась к Сашке и заснула крепким сном — действие коньяка перешло из стадии активности в стадию «упала и отключилась». Кроме инструктажа они успели вспотеть в двух конкурсах, придуманных Оксаной, а потом наконец наступило время обеда. Походная кухня была общая, там-то девушки и воссоединились с Дэном и Антохой. Те, не выделяваясь, подсели к пятому курсу, все равно их тут уже все знали.

— Никто Глеба не видел? — поинтересовалась Сашка.

— Нет. Но машина его на стоянке стоит. — Дэн покосился на Сашкиных одноклассниц и, понизив голос, предположил: — Может, он под иллюзией, и мы просто его не узнаем?

Сашка тут же предложила игру — кто первым вычислит Глеба, того остальные всю неделю уважительно называют «о, сен-сей».

— А у меня вообще есть шансы? — скептически поинтересовался Дэн, прекрасно понимая, что если маги еще могут на что-то надеяться, то у него вряд ли получится определить иллюзию. Сашка только злорадно потерла ручки.

Заморив червячка, никто не спешил расходиться — слишком уж хорошо было просто валяться на траве, греться на солнышке и любоваться пейзажем. Сосны пахли головокружительно. Даже Оксана пусть не совсем разнежилась, но подтаяла с одного бока так точно.

— Хочу в Париж, — мечтательно протянула она, глядя на декоративное мельничное колесо — да, базу украшали не только статуи нимф и сатиров, но и кантри-элементы. Леська хмыкнула. Никаких ассоциаций с Парижем данное место, хоть и относительно прекрасное в эту конкретную минуту, у нее не вызывало. Оксана истолковала смешок по своему и тут же вскинулась:

— Что ты «хи-хи»? А кто не хочет? Скажешь, ты в Париж не хотела бы?

— Не хотела бы, — лениво ответила Леська.

— Ах да, мы же не мейнстрим, — язвительно заметила староста, — нам же подавай Скандинавию, Норвегию нам подавай. Не наигралась еще своими викингами?

— Не наигралась, — мысли о Норвегии согрели сердце приятным спокойствием, так что язвительный тон старосты девушка не поддержала. — Все бы отдала, чтоб увидеть фьорды. Я соскучилась.

— На что там смотреть-то, — Оксана не терпела, когда последнее слово оставалось не за ней. — Вода и горы, никакой культуры.

— Вода и горы, — влюбленно повторила Леська, уже не слушая старосту. Перед ее внутренним взором плыли картины Норвегии, она на автомате что-то отвечала Оксане и совершенно не замечала, с каким бешеным интересом следит за их разговором Антон.

Дэн правильно определил состояние подруги как «ушедшая из реальности» и сказал:

— Ксан, хватит, чего ты к ней пристала. Она уже минут пять как тебя не слышит.

Оксана запнулась на полуслове, разглядела Леськину блаженную улыбку и зашипела от злости.

— Дэн, а что, она претя по Норвегии? — шепотом спросил у друга Антон. Тот насмешливо посмотрел на него:

— Ты ее рабочий стол на компе видел?

— Нет.

— Ты же уже два месяца у нас работаешь, — изумился Дэн.

— Вот как-то не довелось. У нее все время что-то открыто было.

Дэн хотел что-то связать про суперскую наблюдательность и внимание к деталям, но потом махнул рукой и просто сказал:

— Любит. Помешана. Спятила.

Тут староста вспомнила, что ее группа по плану должна играть в пляжный волейбол и погнала девчонок к речке. Отдых закончился.

Только вечер принес, наконец, благословенный покой. Всем уже было наплевать, кто где ест, спит и тусуется. Руководство и преподаватели скрылись за стенами гостиничного комплекса, а у палаток начались посиделки у костров, песни под гитару, болтовня и алкоголь.

— Подходи, красивые, погадаю! — завывала у своей палатки гадалка Марго. Похоже, их однокурсница, утверждавшая, что ей подвластна черная магия, прочно сроднилась с имиджем цыганки. Сашка только фыркала, глядя, как та с пафосом раскладывает карты очередной жертве своего красноречия.

— Ну что ты шипишь, иди составь конкуренцию, — предложил ей Чертов Викинг.

— А потом, когда у всего факультета мои гадания сбудутся? Вот будет палево-палево, — огрызнулась Сашка.

— Брось, большинство уже настолько пьяны, что к утру и не вспомнят, что ты им нагадала.

— Тем более, чего я буду распыхляться.

Шум и суета вокруг стали Леське невыносимы. Она чувствовала, как внутри сжимается невидимая пружина, переполняя тело напряжением и жаждой свободы. Не следовало ей быть на людях в Бэлтейн — одну из немногих ночей в году, когда магия свободно струится вокруг, заливая до краев всё, носящее хоть каплю волшебной искры. Леська почувствовала, что с трудом может себя контролировать, ей стало немного жутковато, и она отправилась погулять в одиночестве. Пока не отпустит.

Отойдя подальше от костра, повернулась к нему спиной, задрала голову вверх и уставилась на звезды. Белтэйн. Сильно и вкусно пахли травы, свежий воздух пьянил, сводил с ума. Оседлать метлу и на Лысую гору.

— На шабаш намылилась? — раздалось насмешливо за спиной.

Леська чуть не упала от неожиданности. Антон подошел совсем неслышно. На фоне костра она видела только его силуэт. «До чего ж ты высокий... — в который раз подумала девушка. — И кой черт тебя принес сюда именно сейчас, когда у меня в душе звезды и романтика, и ты так хорошо в них вписываешься?»

— Не боишься бродить одна в такую ночь?

— Нам-то чего бояться? — проворчала Леська.

— Да вон хотя бы ее, — Антон кивком головы указал вперед. Там, мелькая за деревьями, неспешно проплывала мимо полупрозрачная серебристая фигура.

— Что это? — у Леськи почему-то не получалось испугаться.

— Чей-то призрак.

— Так они же безобидны.

— Тьфу, я думал, ты не знаешь, — раздосадовано признался Антон. Девушка только хмыкнула. Какое-то время они стояли молча, глядя в темноту.

— Бэлтейн... — прошептал Антон, ни к кому не обращаясь. Он с наслаждением глубоко вдыхал ароматный воздух. По ярко блестящим глазам Леська поняла, что его тоже переполняет чувство силы. Перелом на лето, когда границы между мирами истончаются, и так легко заблудиться, когда магия выплескивается и заполняет тебя изнутри. Леська ощущала, что пьянеет от избытка силы. В кончиках пальцев начало покалывать, она произвольно встряхивала руками, как будто пытаясь сбросить капли воды. Антон заметил

это и усмехнулся:

— Лесь, нужно разрядиться, слишком много магии.

— Как?

— А вон можно за провода подержаться, — сообщил Антоха, и Леська на секунду купилась, испуганно взглянув на линию электропередач, впрочем приглушенное хихиканье за спиной быстро привело ее в чувство. Антон получил локтем в бок и, успокоившись наконец, сказал:

— Пойдем.

— Куда это?

— Хочу тебе кое-что показать.

— В этом парке? — скептически поинтересовалась Леська. — Если я тут чего-то и не заметила, то немного потеряла.

— А кто днем говорил, что все бы отдал, чтобы снова увидеть фьорды?

Леська замерла. Фьорды здесь? Невозможно. А сердце болезненно ухнуло вверх-вниз. «Да где он возьмет тут фьорды-то, — очнулась она. — Если Антошка собирается накормить меня иллюзией, то не выйдет, я его сразу раскушу. На что он рассчитывает?» Но если брать ее на «слабо» было пустой тратой сил и времени, то ставка на любопытство всегда была практически беспроигрышной.

— Окей, старый интриган. Показывай, что хотел.

Антон схватил ее за руку и потащил куда-то.

— А куда ты меня ведешь? — догадалась поинтересоваться Леська, обнаружив, что они уже довольно далеко от палаток, где-то среди парка.

— Ищу перекресток, — был ответ.

Леська озадаченно умолкла, гадая, что он имеет в виду, а тем временем подоспел перекресток.

— Да уж, не ахти какой порог, но сойдет, мы сегодня сильные, — непонятно прошептал Антон, и крепко сжал ее руку.

— Порог? Антончик, что ты делаешь?

Антон, не отвечая, повернулся лицом к одной из дорог и замер, будто прислушиваясь к чему-то. Леська не слышала ничего особенного, только шелест деревьев вдоль дороги. В кончиках пальцев уже не просто покалывало, а прямо зудело. Сначала ничего не происходило, только в голове шумело от выпитого спиртного и окружающий мир то обретал чрезмерную яркость и четкость линий, то почему-то оказывался вне фокуса. По спине забегали мурашки. Леська взглянула на Антона.

— Магия... отпусти ее, — прошептал парень в ответ на ее взгляд. Сам он, похоже, делал то же самое. Его магию Леська не видела, зато могла видеть свою — голубоватые сияющие нити, теперь свободно уплывающие... куда?

Чертов Викинг стоял, глядя вперед и улыбался, будто узнал знакомого.

— Антон, что...

Он крепче, до боли, сжал ее руку и скомандовал:

— Вот. Сейчас. Шагай! — и вместе со ней шагнул вперед. Порыв холодного ветра ударил в лицо, принес с собой запах моря. После темноты внезапно резанул по глазам пасмурный день. Они стояли на скале над узким заливом, уходящим куда-то в бесконечность. В воде плавали лед.

— Что это за место? — Леська ошарашенно рассматривала высоченные скалы,

покрытые лишайником. На самом верху темнел еловый лес. Место выглядело удивительно безлюдным и понравилось ей сразу.

— Это... викинги называли это Альвхейм.

У Леськи закружилась голова, и она села на камень, чтоб не бултыхнуться в холодную воду да еще и с высоты метров в пятьдесят. Мир, населенный волшебными существами, переполненный магией. Она знала, что он существует, но не могла поверить, пока не увидела сама. Альвхейм, где живут альвы, фэйри, опасный и занятный народ...

Она смотрела во все глаза, периодически пощипывая себя за руку — не снится ли ей это. Антон стоял почти на самом краю, и лицо у него было счастливое. Он на удивление органично смотрелся в этом пейзаже, несмотря на драные джинсы, толстовку и незашнурованные кроссовки. Растрепанные на ветру волосы, блестящие глаза... То ли человек, то ли фэйри, то ли вообще мимолетно воплотившийся рядом дух ветра.

— Там, чуть выше в горах есть хижина. Если когда-нибудь попадешь сюда одна, там можно укрыться от непогоды. И там никто не тронет.

— Чья она?

— Когда я здесь, я считаю ее своей. Может быть, в мое отсутствие она служит кому-нибудь еще, я не против.

На языке вертелась куча вопросов, но Леська подумала и не стала их задавать. Из-за ощущения, что Антон и так поделился с ней слишком многим. Слишком личным. Он мог бы просто показать чужой мир, а привел именно в это место, в котором он был слишком своим.

Спустя какое-то время Антон тронул ее за плечо:

— Пойдем. Ты замерзла.

Девушка обнаружила, что и правда уже заоченела и даже не заметила, поглощенная созерцанием пейзажа.

Они снова взяли за руки и стали перед проемом из двух камней.

— Смотри расфокусированным взглядом, — шепнул Антон.

Леська послушно уставилась вперед и одновременно в никуда, снова отдавая магию кому-то или чему-то неосязаемому. Сначала ничего не происходило, а потом вместо отвесных скал впереди ей пригрезился ночной парк и шум деревьев.

— Видишь?

— Угу.

— Идем!

Шаг вперед — и они снова на перекрестке трех аллей, неподалеку мирно светят немногочисленные огоньки спящего корпуса, а вокруг вместо сумасшедших гор мирные газоны и идиотские статуи.

Девушка молчала, пыталась переварить увиденное и не могла. Она хотела туда, обратно, смотреть бесконечно на этот серый залив. Антон тоже ничего не говорил, давая подруге время отдышаться от впечатлений. Леська глубоко вдохнула, выдохнула, собрала себя в кучу, потом подняла глаза на Антона:

— Я не знала, что могу ходить в мир за гранью. Как это вышло? Ты мне расскажешь?

Антон, улыбаясь, смотрел на нее:

— Расскажу. Но сначала пообещай, что выполнишь мою просьбу.

— Всё, что хочешь.

В ту секунду Леське действительно казалась приемлемой любая цена за возможность ступить на серую скалу над фьордом. В темноте она едва могла различить лицо Антона, но

ей показалось, что его выражение сменилось с напряженно выжидающего на игриво-насмешливое. Антон интимным жестом заправил ей за ухо прядь волос и прошептал:

— Тогда проводи со мной ночь.

— Чтоооо?! — Леська обнаружила, что все еще держит его за руку и гневно выдернула свою ладонь. Антон расхохотался, обрывая все ее почти уже озвученные ругательства.

— Переночуй в нашей палатке — всё что прошу. Не надо искрить! Эй, и бить меня ногами не надо! Стой!

— Зачем мне надо ночевать в вашей палатке? Отгонять от тебя сокурсниц Дэна? Сам не справишься? — Леська немного остыла, но теперь не понимала всё еще больше.

— И это тоже, — заверил Антон. — Они на меня так смотрят, что я чувствую себя голым.

— Это с каких же пор тебя смущает женское внимание? — больше всего девушке хотелось треснуть по этой наглой роже чем-нибудь тяжелым, но никакого полена под ногами не валялось.

— Их слишком много, я боюсь не выспаться, — серьезным голосом ответил Антон, но потом не выдержал и заржал. — Просто Глеб прислал смс, чтобы вы с Сашкой были у нас на виду сегодня, — объяснил, наконец, он. — Не знаю, зачем это ему. Но я решил, что если вы переночуете с нами, Глеб точно не придерется.

— А о моей репутации кто-нибудь из вас подумал? — с горечью поинтересовалась Леська. Антон взглянул на нее с притворным сочувствием:

— Шутишь? Ты разве не знаешь, что о нас думает весь твой курс?

Опаньки, приплыли. Леська молча переваривала новость, пока плелась за Антоном к палатке. С какими в сущности порочными людьми ей довелось учиться. Никакой веры в простые товарищеские отношения. И ведь ничего ж с этим не сделаешь. Даже если она залезет на дерево и будет орать в мегафон на весь лагерь, все только глубокомысленно хмыкнут и продолжают думать свое. Леська поймала взгляд, которым наградили Антоху сидящие у костра девчонки, и внезапно развеселилась — что ж, по крайней мере, у нее неплохой вкус.

В палатке обнаружили Сашку и Дэн, которые играли в карты. Ведьма мухлевала по-страшному, но оба были уже слишком «выпимши», чтобы это имело какое-то значение.

— Мне надо за спальником сходить, — спохватилась Леська.

— Возьми мой, — Антон сгрузил ей в охапку спальный мешок.

— А ты?

— Мне не холодно.

Какое-то время по кругу ходила бутылка с вином и избитые страшилки, которые почему-то сейчас вызывали гомерический хохот. Постепенно Сашку с Дэном сморило. Леська залезла в одолженный спальник, Антон просто растянулся на одеяле, положив руки за голову, и уставился мечтательным взором в потолок. Леська дернула Антоху за рукав:

— Ты обещал рассказать.

И Антон начал рассказывать.

Попасть в мир за гранью оказалось не очень-то и сложно. Был бы порог, который надо перешагнуть. А порогом могло быть что угодно: дверной проем, перекрестки, даже пара растущих рядом деревьев. Через одни проходить было легко, через другие очень трудно. Чтобы пройти, нужно было отдать порогу немного магии и немного крови. Но есть ночи, как сегодня, когда границы становятся прозрачными, а маги чересчур сильными, тогда без крови

можно обойтись.

— Любой человек может перейти порог? — спросила Леська, осмысливая информацию.

— Нет. Не наделенный магией сможет, только если его проведут. Альвы так уведут людей к себе в холмы, помнишь легенды?

— Почему мы можем, а другие нет?

Антон помолчал. Потом прошептал, не отрывая взгляд от потолка:

— Как ты думаешь, почему ты можешь колдовать, а другие не могут? Это всё твоя кровь, Лесь. Кто-то из твоих предков был оттуда, из мира за гранью. Так у всех, кто владеет магией. Наша кровь открывает двери и заставляет работать слова. У кого-то связь с альвами сильнее, и значит, сильнее их магический дар. Кто-то слишком далек от них и может лишь гадать на картах... К тому же кровь не всегда дает о себе знать.

— А почему мне раньше никто об этом не рассказывал? — возмутилась Леська.

— А потому что мало кто об этом знает. Думаешь, многие смогли проследить свою связь с фэйри? Фиг там. Только те, у кого они в ближайших родственниках. А таких сейчас очень мало...

Леська задумалась о своей семье. Насколько ей было известно, родители ничего не знали о магии. Вряд ли они смогли бы скрывать свой дар от собственной дочери больше двадцати лет. Дальше же, начиная с прабабушек генеалогическое древо проследить было почти невозможно, слишком уж перетрясло его за минувший век.

— Получается, мы можем жить на два мира?

— Нет. Чем дальше ты находишься там, тем сильнее мир меняет под себя. Если остаться в Альвхейме — превратишься в альва.

Антон замолчал, вспомнив свое сидение в подземелье Неблагого Двора. До того, как попасть туда, он и так слишком долго уже находился в том мире. Он чувствовал, что пора уходить, но не успел, задержавшись еще на пять месяцев. Попав к людям, он не узнавал себя в зеркале. Неестественно яркие глаза, заостренные черты лица, мысли на чужом языке и неуклюжие попытки сформулировать фразу на родном... Через неделю всё вернулось в норму. Антон зевнул и предложил:

— Давай спать, а?

— Э, но я еще столько всего хочу узнать!

— Но мы же можем отложить этот познавательный экскурс до завтра?

— Ладно, — пробурчала Леська, зарываясь поглубже в спальник. Спать действительно хотелось просто невыносимо, но заснуть, как назло, не получалось, так как не получалось согреться. Спустя какое-то время Антон спросил:

— Чего ты вертишься?

Леська мысленно чертыхнулась, она была уверена, что он уже спит.

— Замерзла. У тебя спальник на рыбьем меху.

Антон чуть слышно фыркнул, потом повернулся и обнял девушку, подгребая вместе со спальником себе под бок.

— Спи.

Когда Леська пришла в себя от изумления, выяснилось две вещи: от Антона идет ровное приятное тепло, сам Антон уже преспокойно спит и видит сны. «Это определенно лучше любого камина», — подумала Леська, но заснуть смогла только когда бешено стучащее сердце вернулось на прежний ритм.

Глава 5. Болото среднерусской полосы

Утром на подходе к своей палатке Леську окликнула Оксана.

— Эй, а что за мужик к вам ночью приходил?

— Что? — та непонимающе смотрела на старосту.

— Что-что, можешь не притворяться, я все видела, — начала раздражаться Оксана. —

Ночью к вам в палатку залез мужчина. Уж не знаю, что вы там делали, потому что света вы не зажигали.

— Да мы вообще сегодня у Антохи с Дэном ночевали, — рявкнула Леська, пытаюсь сообразить, кому они могли среди ночи понадобиться.

Оксана поджала губы и уставилась на одnogруппницу как настоятельница женского монастыря на нетрезвую монашку, вернувшуюся в келью под утро в лифчике поверх рясы.

— Ну ничего себе, — медленно, но громко протянула она, так чтоб слышали все поблизости, — назначают свидание одним, а сами их динамят и идут к другим...

«Кто бы это мог быть? — размышляла Леська. — Может, Глеб решил заглянуть и проверить — где мы?»

— Ксюш, а какой мужик, ты не разглядела? Такой крупный, темноволосый и с пивным животом?

— Нет, невысокий, щуплый, вроде светлый... — внезапно Оксану осенило новой мыслью: — Ах, так вы их еще и несколько пригласили!

Щуплый, светлый... Фиг его знает, кого сюда занесло. Может, палаткой ошибся.

— ...своими оргиями вы позорите нашу группу! — донесся вдруг до ее сознания обличительный голос их старосты.

— Какими, к черту, оргиями?! — вспылила Леська. — Уйми уже свое воспаленное воображение! Антон, скажи ей, что ничего не было! — обратилась она к стоящему позади и по обыкновению веселящемуся приятелю.

— Ничего не было, — послушно подтвердил тот, нарочито нежным жестом вынимая у подруги из волос перо. Если у кого и были какие сомнения в Оксаниной правоте, то, похоже, сейчас они окончательно развеялись.

— Охренеть, как с вами легко, — с горечью констатировала Леська, отвернувшись от его смеющейся морды и скрываясь в палатке. И тут же вылетела из нее с воплем:

— Аааааа! Какой козел раскидал все наши вещи?!

Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы связать этот разгром с ночным визитом неизвестного задохлика. Девушка подскочила к Оксане:

— Давай, описывай все, что помнишь. Когда он пришел, когда ушел, куда, во что одет...

Антон тем временем залез в палатку, потом высунул оттуда голову и позвал:

— Лесь, иди сюда. Проверь, не пропало ли что-нибудь, — попросил он, когда девушка вползла в палатку.

— Как я проверю, если не помню — что я с собой брала? — с досадой объяснила Леська. — И чем это пахнет?

В палатке ощущался какой-то непривычный запах, вроде и не противный, но чужой и раздражающий.

— Что-то знакомое, но не могу вспомнить что, — поморщился Антон, принюхиваясь. — Ладно, осматривайся, а Ксанкой займусь я.

Роясь в вещах, девушка слышала, как Антон обратился к старосте, начав доверительным «Ксюш, помоги мне, пожалуйста...» Оксана сначала огрызалась, потом голос ее потеплел, а потом Леська в священном ужасе услышала, как их железный канцлер начала кокетничать.

Она честно перерыла свои вещи и те из Сашкиных, которые были раскиданы, но задуматься ее заставила только бутылки с алкоголем, аккуратно припрятанная на самом дне рюкзака. Сколько они брали? Сколько и чего? Одна бутылка показалась ей странной. Виски. Откуда оно взялось, если подруги категорически предпочитали вино? Бутылки ей принесла накануне Сашка, ими предполагалось отпраздновать завершение Дня здоровья. Леська их не разглядывала, доверяя Сашкиным вкусам. Даже если допустить, что она взяла виски... для кого? Антон и Дэн, как уже выяснилось, запаслись коньяком. Глеба с ними не было...

— Ларина! Лаааринаааа! — Леська вздрогнула от рева замдекана.

«Какого ж черта я опять кому-то понадобилась?» — злобно подумала она, выползая на зов. При виде девушки вопли замдекана приняли другой характер.

— Лесья, я тебя второй день поймать не могу! Лев Николаич просил тебя и Харитонову заполнить рейтинги, тебе разве не передавали? И где, собственно, Саша, ее я тоже со вчера не видела!

Как раз в этот момент Леська прекрасно знала, где Саша. Та осторожно выглядывала из-за палатки старосты, аккуратно за спиной замдекана и всюю делала ей страшные глаза, призывая к молчанию. Впрочем, она и так не собиралась «палить» подругу.

— Нет, Елена Витальевна, — наконец оборвала она поток причитаний, — нам ничего не передавали. Потому что мы были очень заняты. Мы сегодня участвуем в ориентировании, вот как раз после завтрака убегаем. Да, мы уже в списках. Саша пошла за глобусом... тьфу, за компасом. Раздают на старте? Ну и что, будет у нее два, она очень ответственная.

Замдекана растерянно посмотрела на девушку.

— А рейтинги? Декан очень просил.

Но тут Леську неожиданно выручила староста. Услышав про личные просьбы декана, она мигом объявилась рядом с радостным:

— Я свободна, я могу!

Замдекана просияла, Леська облегченно выдохнула и побежала на завтрак. Теперь главное — не попасться на глаза самому декану. Занятая новой проблемой, она напрочь забыла о прежних.

* * *

Вернувшись после завтрака к палаткам, пятый курс обнаружил там уже отъезжающую машину скорой помощи.

— Что случилось? — поинтересовалась Сашка у старосты, которая всегда была в курсе всего.

— Марго забрали, отравилась чем-то.

— Она жива? — в ужасе спросила Леська, тут же вспомнив Морта. Оксана покосилась на нее с осуждением:

— Жива, конечно. Пить меньше надо. У нее в палатке целую батарею бутылок из-под вискаря нашли. Теперь готовьтесь, начальство всем мозги прочистит за пьянку.

В голосе старосты слышалось глубокое удовлетворение, потому что себя ей было упрекнуть не в чем, вчерашний вечер она интеллигентно провела на банкете с преподавателями. Сашка от такого ее самодовольства начала тихо закипать, и Леська утащила подругу подальше.

Ориентирование начиналось во второй половине дня. Придя на старт, Леська с Сашкой, позевывая, выслушали напутственную речь проректора, получили компасы, карты и нагрудные номера и теперь апатично внимали последним инструкциям физрука. Леська лениво рассматривала собравшееся открыть старт руководство, и вдруг апатию с нее как рукой сняло.

— Саш, посмотри, вон там, рядом с ректором... узнаешь? — ткнула она подругу локтем в бок.

— Хо-хо! — ведьма всмотрелась и разулыбалась.

Иллюзии на Глебе не было, но если бы он не пялился на них круглыми глазами, девушки ни за что бы не признали в этом солидном очкастом профессоре с сединой в бороде своего начальника. Поняв, что его заметили, Глеб скрылся в толпе, но минуто спустя за спинами девушек раздался зловеший шепот:

— Это как понимать? Куда вас несет?

— Так уж получилось, Глеб, долго объяснять, — делая вид, что беседует сама с собой, пояснила Леська.

— В лесу опасно, люди пропадают! — шипел начальник.

— Поздняк метаться, — пресекла его панику Сашка. — Не волнуйся, мы далеко не побежим.

— Так, будьте осторожней. В чащу не лезьте. Всё подозрительное обходите за километр. Только попробуйте мне куда-нибудь встрять!

Участники подтянулись к старту, времени больше не осталось.

— Моя комната — сто двенадцать, первый этаж, окна выходят на эту дурацкую мельницу. Если в лесу что-то заметите, придете и расскажете. На мобильник не звонить — я его утопил, — по телеграфному четко и быстро проинформировал их Глеб.

— Утопил? — Сашка не удержалась и обернулась, но за спиной уже никого не было.

* * *

Как и ожидалось, Леська легко затерялась в лесу, аккуратно скрываясь в кустах, заслышав голоса других соревнующихся. Как не планировалось, она потеряла из вида Сашку и, как ни кружила по лесу, сдержанно аукая ей, так ее и не нашла. Мобильник в лесу не ловил сеть, а потом и вовсе разрядился от усилий. Девушка даже дошла до деревни, надеясь, что, может быть, Сашка ждет ее у оговоренного продуктового, но там никого не было, а торчать возле него, рискуя ежеминутно попасться на глаза кому-нибудь с базы, было глупо. Ругаясь на подругу, Леська вернулась в лес. А может плюнуть и действительно бежать по карте? Она развернула карту и быстро поняла, что понятия не имеет, где именно находится. То есть, на деле она примерно знала где база, но понять это по карте было невозможно. Как бы то ни было, возвращаться было еще рано, она побродила по лесу, слопала припасенную шоколадку, присела отдохнуть под развесистым деревом... День был такой солнечный, лес такой тихий и умиротворенный, после вчерашней ночи так хотелось спать... Леська и сама не заметила, как заснула, удобно привалившись к теплому стволу.

Когда она открыла глаза, то сначала не поняла, где находится. В сумерках окружающие заросли казались малопроездными, всё тело жутко затекло от сидения в одной позе, к тому же становилось прохладно. «Вот же ж fuck... — подумала Леська, выяснив, что карту она теперь даже разглядеть толком не может. — И куда идти?» Утешало то, что здесь все-таки не дремучая тайга, а так себе лесок, с дорогами, турбазами, речкой и деревенькой. «К утру точно выйду», — решила Леська и отправилась в ту сторону, откуда, как ей казалось, она пришла. Ошиблась она совсем чуть-чуть, к сожалению, это чуть-чуть имело значение. Про предупреждения Глеба девушка благополучно забыла, поэтому страшно ей не было, все ее мысли занимал вчерашний ночной разговор. Только сейчас она задумалась — а насколько близка связь с альвами у самого Антона? Колдовство давалось ему легко. Он много знал про мир за гранью. У него даже есть там жилище. Не будет ли бестактным задать этот вопрос ему напрямую?

Леська рассеянно брела вперед и не сразу заметила, что лес изменился. Взошла луна. Деревья становились всё толще, заросли всё гуще, под ногами ковром стелился мох и папоротник, в чаще мелькали огоньки и чудилась, то появляясь, то пропадая, нежная мелодия. А потом она увидела берег заросшей лесной речушки, посеребренный луной, и девушку, сидящую нагишом на берегу и расчесывающую длинные золотистые волосы. Вот и пришла. В гости к русалкам.

Лунный свет был русалкам необходим. В теплые серебряные ночи они плескались в лунной дорожке, выбирались на берег — недалеко, так чтоб хоть немного касаться воды, сидели там, напиваясь лунным сиянием, обретая молочную белизну, и пели. Звук этого пения все время был на грани слышимости, как будто его и нету, или как будто он звучит прямо в голове, мелодичный, неторопливый, сводящий с ума.

Леська застыла на месте, не зная — идти ли дальше или повернуть назад. Не факт, что ей теперь позволят спокойно вернуться. Раз уж попала в сферу действия русальего колдовства, уж они-то повеселятся, заставив ее проблуждать до утра на одном месте. С другой стороны, какой им от нее толк, она ж не гарный хлопец, а к женщинам они равнодушны. Девушка стояла, не решаясь двинуться с места, и вдруг русалка подняла на нее прозрачные глаза и прожурчала:

— Не ходи дальше, не ходи.

— Почему это? — заинтересовалась Леська.

— Не ходи, — увещевала золотоволосая, — там темно, там нет луны, там гибель наша живет...

Вот теперь девушка решила сходить туда позарез. Если там что-то, чего боятся даже русалки, то не за этой ли проблемой сюда приехал Глеб? Но пока он предается заслуженному отдыху, она как раз проверит, что тут такое. Потому что глупо потом будет рассказывать, что ушла, не посмотрев, и вообще вряд ли сможет найти это место еще раз.

— Я пойду взгляну, — сообщила Леська печальной русалке. — Только вы не путайте мне дорогу.

— Там нет дороги, — покачала головой девушка, ее взгляд вдруг неуловимо изменился, на губах появилась клыкастенькая улыбка: — А хочешь сестрицею мне стать, красавица?

Леська не хотела, да еще как. Бытие русалок не казалось ей привлекательным ни в малейшей мере. Тем более, что перед тем, как этим бытием наслаждаться, следовало сначала утопиться. Точнее, кажется, собеседница хотела сама ее притопить. Русалка потянулась к девушке, и та поспешно заорала:

— Стой! погоди! Я же хочу помочь. Не мешайте мне, и, может, я справлюсь с тем, кто живет там, в темноте.

Русалка остановилась и вроде бы засомневалась. Следовало как-то переключить внимание нечисти, и осененная внезапной мыслью Леська порылась по карманам:

— Вот, возьми зеркальце, дарю.

Русалка просияла. Схватила зеркало и уткнулась в него, любуясь своим отражением. Ну что ж, хотя бы одна не будет препятствовать. Как ни странно, подарок, если уж нежить брала его, заставлял ее чувствовать себя обязанной. И через десяток лет будут помнить, что и кто им подарил. На всякий случай Леська обошла русоволосую по большой дуге и отправилась вдоль речушки.

Чем дальше она шла, тем меньше ей нравился лес. Под ногами уже откровенно хлюпало и чавкало. Деревья странным образом скрючились, болотная трава и мох напоздали на стволы. Луна почему-то сюда не заглядывала, и непроглядная тьма подсвечивалась только болотными гнилушками. Вдобавок, дышалось с трудом — воздух стал тяжелым, густым и затхлым. «Куда же это меня принесло?» — Леська остановилась, потому что здесь речушка превращалась в одно сплошное непролазное болото, потопталась на месте: дальше ей не пройти, а возвращаться обидно. Перед ней в луже черной болотной воды что-то белело. Леська наклонилась, стараясь разглядеть, и тут же отшатнулась в ужасе. Из-под воды на нее невидяще уставились широко распахнутые глаза мертвой русалки. Лицо было искажено настолько, что почти потеряло сходство с человеческим. Леське почему-то расхотелось встречаться с таинственным злодеем, и она стала медленно пятиться назад, откуда пришла. Несмотря на горячее желание убраться отсюда как можно быстрее, повернуться к гиблому месту спиной было выше ее сил — мешало ощущение, что за ней пристально наблюдают. Девушка успела пройти ровно пять шагов.

Черная лужа вскипела пузырями, поднялась холмом тягучей болотной грязи и ринулась к ней. Леська отпрыгнула назад, упала на копчик и увидела перед собой зубастую пасть и глаза, светящиеся как две болотные гнилушки из горы тины. Богарт, или по-нашему болотник. Но какой здоровый! На секунду страх был вытеснен интересом натуралиста-краевода. Ей бы фотоаппарат, какая чудесная иллюстрация появилась бы в свежем выпуске «Новостей сверхъестественного»... Под ногами забурлило болото, и Леську поволокло вниз, в трясину. Болотник двинулся к ней. Девушка опомнилась от мыслей о фотографиях и принялась спасать ситуацию. А точнее спасать себя. Рванула с шеи яшмовые бусы и прокричала:

— Твердь!

Рассыпанные бусины превратились в устойчивые гладкие валуны, по которым можно было прыгать. Это был путь к отступлению, но воспользоваться им она не спешила. Сперва следовало уничтожить богарта. Особых проблем Леська не видела: стихия болотника — земля, ее — противоположная, воздух, треснуть его должно было эффективно, если она постарается. И Леська начала стараться. Уворачиваясь от всплесков грязи и кое-как перескакивая с камня на камень, она собирала над болотником голубые нити своей магии, расплетая их из волос. Когда собралось некое подобие паутины, резко махнула рукой сверху вниз с каноническим:

— Изыди!

Паутина легла, окутав болотника сияющей сеткой, и нечисть медленно погрузилась в трясину. Плетение магии растаяло, остались лишь круги на черной воде. Всё? Как-то

странно. Не имея представления, как должен выглядеть результат ее деятельности (до этого уничтожать болотников ей не приходилось, а теоретически ритуал был общим для всей нечистой силы), Леська недоверчиво вглядывалась в пузыри на воде.

Темнота. Тишина. Вроде бы всё...

Она повернулась и попрыгала по своим валунам обратно к русалкам, думая о том, как их обрадует.

За спиной с сочным чавканьем взметнулась вверх стена болотной грязи.

Леська прыгнула вперед со всей дури, не думая и не разбирая дороги, потому что все-таки подсознательно ожидала этот звук, и упала в проточную воду — здесь заканчивалось колдовство богарта, и лес снова был нормальным. «Успела!» — обрадовалась Леська. И тут же почувствовала, как ее ноги захлестнуло тягучей жижей. Рывок вперед ничего не дал, кроме того, что она чуть не захлебнулась. Ноги были по колено будто в резине, и судя по ощущениям, резины все прибывало. Магии в Леське почти не осталось, расплетенные волосы висели мокрыми прядями, а даже если бы и осталась, раз уж предыдущая попытка окончилась провалом... Спокойно ждать, когда ее затянет с головой, было выше любых сил, Леська рванулась еще и еще, понимая, что это бесполезно, и внезапно почувствовала, как ее схватили за руку и дернули вперед с такой силой, что она вылетела из болота как пробка из бутылки. Кажется, еще и с характерным чпоком. Речушка оказалась довольно глубокой, девушка окунулась с головой, вынырнула, но отплеваться ей не дали. Мелькнули перед глазами золотые волосы, бледное лицо...

— Быстрее! — прошипела русалка и, перехватив ее за руку поудобнее, устремилась вперед. Леська волочилась в кильватере, стараясь только держать голову над водой. Когда они остановились, и русалка ее отпустила, подтащив к берегу, девушка полежала минутку, приходя в себя, потом огляделась. Это была та же поляна, где они встретились в первый раз. Только сейчас она сообразила, что достаточно идти вдоль речки в обратном направлении, и она выйдет аккуратно к базе. Леська выползла на берег, выжала на себе одежду, морщась от боли в руке. Хорошо хоть не вывихнула, просто растянута связки. Русалка наблюдала за ней сверкающими глазами.

— Спасибо, — прохрипела Леська, обретя способность говорить. — И это... я все равно помогу. Мои друзья должны знать, как одолеть болотника.

Русалка ничего не сказала, но девушка чувствовала ее взгляд, уходя. Она ее не обманывала. Помимо того, что нельзя было оставлять богарта тут резвиться, меньше всего ей хотелось быть обязанной жизнью нечисти. «Доберусь до Глеба, он-то должен знать, как успокоить этого болотистого гада», — утешала она себя. Интересно, кстати, почему ее колдовство не сработало? Противоположные силы, ее активная, нападающая... Богарта должно было растереть в порошок. Стоп, а если не противоположные? Если его стихия — вода? Так и есть, он просто ускользнул, растворился, просочился сквозь сеть... Скотина этакая.

У ворот тосковал парень из жюри. Тоска его была понятна — еще десять минут, и ему следовало отправлять команду на поиски. При виде заблудшей овцы лицо его выразило такую безмерную радость, что Леська даже умилилась.

— Ларина! Где тебя носило?!

— Заблудилась, — устало проворчала она, возвращая карту. — Сами по ней бегайте, — и без лишних слов скользнула в темноту парка. К счастью, парень от радости даже не обратил внимания на ее внешний вид.

Уже на подходе к преподавательскому корпусу, Леська вдруг поняла, что Глеб не обязательно будет рад ее видеть именно сейчас. Все-таки глубокий вечер, фиг их знает, чем там занимаются у себя в гостинице преподы. Хотя, не стриптиз же они там на биллиардных столах танцуют... Впрочем, а почему нет... Она частично угадала — у руководства был в разгаре очередной банкет. Да, Глеб скорее всего был где-то там, в этой толпе за огромным праздничным столом, но привлечь внимание хоть кого-то из-за этого стола она смогла бы, только устроив под окнами фейерверк. Ладно, в конце концов, можно попробовать и самой разобраться, но Глеб всегда брал с собой на дело кучу записей, распечаток и откопированных заметок из справочников, которые по его мнению могли пригодиться. Вот они-то и были сейчас жизненно необходимы. «Шеф, ну почему тебя нет, когда ты так нужен!» Вряд ли хоть кто-то когда-то жаждал так видеть свое начальство, как Леська в данный момент. Она в сердцах стукнула кулаком по обнаженной мраморной нимфе, украшавшей этот прелестный уголок сквера, и едва не взвыла, размахивая рукой и дуя на разбитые костяшки. «Спокойнее, Лесь, спокойнее... Так, а чего я паникую, окно его комнаты выходит на мельничное колесо, можно же просто влезть к нему. Если он в номере — отлично. Если нет — рано или поздно он туда придет. А я тем временем почитаю записи по делу, подожду в тепле и комфорте. Может, там даже душ есть...»

Нужное окно Леська нашла легко. И — неслыханная удача для такого паскудного дня — оно было открыто. Леська прислушалась — изнутри не доносилось ни звука — и вспрыгнула на подоконник. Посидела немного, привыкая к темноте, потом сделала пару шагов и поняла, что не привыкла. Тьма египетская. Ладно, вряд ли кто-то наблюдает из скверика за Глебовскими апартаментами, можно посветить зажигалкой.

За следующие пару секунд ее нервы всколыхнулись гораздо сильнее, чем при встрече с богартом.

Мерцающий огонек зажигалки выхватил из темноты знакомые родные лица Сашки и Дэна, которые сидели на кушетке и изо всех сил старались не заржать. Леська громко ойкнула, и тут же кто-то, возникший рядом, зажал ей рот ладонью.

— Тихо! — прошипел ей на ухо Антон.

— Почему ты все время зажимаешь мне рот?! — шепотом заорала она, отодрав от себя его руку. — И вообще что вы тут делаете?

— А ты? — Сашка все-таки расхохоталась, хоть и старалась делать это беззвучно.

— Почему тебя не было на той поляне?

— Я была! — возмутилась Сашка. — Это ты не пришла!

— Как это я не пришла, если я проторчала там часа два?!

Пока они гневно пялились друг на друга, Дэн внезапно рассмеялся:

— Похоже, девочки ошиблись полянами. Лесь, почему от тебя так воняет тиной?

Зажигалка погасла, но тут Антон включил фонарик, бесцеремонно осветив подругу. И увидел мокрую одежду, растрепанную шевелюру и оборванные до колен грязные джинсы с налипшими остатками тины.

— Эй, ты что в болоте тонула?!

— Да! — честно ответила Леська. Три пары глаз смотрели на нее с ужасом, и она вспомнила, зачем собственно залезла в окно.

— Где Глебова папка с файлами?

— Рядом с тобой на столе. А на фига тебе?

Леська пошарила по столу и нащупала заветную папочку.

— Посвети сюда.

— Что там? Что ты обнаружила? — Антон светил ей фонариком, но вот молчать, к сожалению, не мог. Леська быстро перелистывала вложенные в папку распечатки.

— Кто-нибудь интересовался, ради кого Глеб сюда поехал? — спросила она, не находя искомого.

— На русалок жаловались.

Стало понятно, почему все статьи в папке пестрели изображениями гологрудых женщин.

— Русалки не при чем. Они сами боятся.

— Чего?

Девушка наткнулась на более-менее вменяемую статью из мифологического справочника старого издания (никаких картинок) и, пробежав ее глазами, увидела нужное. Ага, действительно, вода, а не земля... Жаль, что ее осеняет, как правило, когда уже поздно.

— Богарта. Он превращает их речушку в болото, ловит их в тину, они не могут выплыть на свет и умирают. Огромный, почти меня сцапал.

— Ты спятила? Как тебе вообще удалось оттуда выбраться?

— Русалка помогла. Я подарила ей зеркальце, когда шла туда, и когда меня стало затягивать, она схватила меня за руку. Они сильные, эти русалки... — Леська потеряла все еще болевшее плечо: нда, мышцы растянуты наверняка.

— Какого черта ты вообще к ним полезла? Без нас?

— Во-первых, я заблудилась, а во-вторых, чем бы ты смог тут помочь, интересно?

Вопрос был правомерен — женщин русалки могли пропустить равнодушно, мужчину никогда. Старались заманить, соблазнить, а если мягкие методы пряника не помогали, то и попросту утащить за собой под воду. Этого можно было избежать, взяв с собой полыни или на худой конец хрена. Леське мысленно нарисовалась дивная картина, как Чертов Викинг в полной тьме рвет в куцах сорняки, в надежде что хоть какой-нибудь из них окажется полынью, или еще лучше — лезет в огород близлежащей деревеньки укопать хрена. А потом с этим хреном наперевес шарится по лесу. Картина получалась более чем двусмысленная, она аж фыркнула.

— Тебе надо переодеться, — Дэн решил, что подруга чихает, и протянул ей толстовку.

— Ничего, что я ее испачкаю? — из вежливости уточнила Леська.

— Ничего, это не моя, это Глеба, — «успокоил» ее Дэн.

Антон выключил фонарик, экономя батарейки. Девушка быстренько скинула мокрую кофту и натянула толстовку. Дальнейшее совещание четырех охотников за нежитью проходило в темноте. Оставлять богарта в покое, к сожалению, было нельзя. Наверняка он захочет увеличить свой ареал обитания, наверняка будут погибать люди. Непонятно, откуда вообще здесь взялась эта скотина, да еще такая крупная. Все были уверены, что они водятся гораздо севернее.

— Что за фигня?! — забыв о шепоте, вдруг возгласил Дэн.

— Что?

— В окне!

Друзья ринулись к подоконнику, оттаптывая друг другу ноги. Среди деревьев мелькал зеленоватый тускло светящийся силуэт.

— Болотный призрак, — определил Антон. — Что он тут забыл?

— Давай его спросим, — Леська с готовностью закинула ногу на подоконник. Антоха

поймал ее за шиворот.

— Он не русалка, он с тобой разговаривать не будет.

— Блииин, если его увидят наши... — прошептала вдруг Сашка, вспомнив про родной курс, расслабленно предающийся вечернему отдыху у палаток.

— Действуем так: вы, — Антон ткнул пальцем в девушек, — идете, предупреждаете своих, чтоб не паниковали и не отходили от костров. Дэн, найди Глеба и расскажи ему про болотника. А я за призраком.

С этими словами Антон перемахнул через подоконник и растворился в ночном парке.

— Вот гад, себе самое интересное, — проворчала Леська, тоже вылезая в окно. Сашка последовала за ней, а Дэн тихонько вышел в коридор гостиницы и отправился к банкетному залу, на ходу придумывая, как бы объяснить свое появление там подвыпившим преподам.

* * *

Девушки успели дойти до скульптурной композиции, олицетворяющей Древо знаний, когда что-то неуловимо поменялось в воздухе. Парк затопила тишина, густая и жуткая. Под ногами внезапно стало очень мягко, и Леська тут же погрузилась под щиколотку.

— Наверх, живо! — Сашка, недолго думая, белкой взобралась на монумент, оседлав ветку с обезьяной. Леська примостилась напротив нее, ухватившись за изваяние профессора. Тишины уже не было. Ее сменили чавкающие стонущие звуки медленно бурлящей топи и шуршание болотной травы, стелющейся по земле и оплетающей все преграды. Под ними пронеслась целая кавалькада болотных призраков. Неслись они как раз туда, куда подруги так и не успели дойти. Девушки печально проводили их взглядом и вскоре услышали многоголосый вой ужаса со стороны палаток.

— Саш, у тебя телефон работает? — спохватилась Леська. — Звони Оксане, передай им то, что сказал Антон.

В общем-то особого вреда болотные призраки не могли причинить. Но если они пытались что-то сказать, то человек мог потерять сознание, что конечно было неприятно. Было одно средство, чтобы понять призрака — пять капель полынного сока в чашку воды и нашептать заговор, чуть больше — получался яд, чуть меньше — не подействует. И балансируя на грани сознания, вы начинали слышать и понимать, и даже задавать вопросы. Средство хорошее, но требовало подготовки. Впрочем, если бы одного отловить, полынь тут наверняка найдется.

С стороны преподавательского корпуса замелькал свет фар, машина ехала с трудом, разваливая по обе стороны тонны грязи, но все-таки ехала. Лишь когда она затормозила рядом с бронзовым стволом, Леська узнала Глебов джип.

— Давайте на крышу, — скомандовал им с водительского сиденья Антон. Подруги прыгнули, внутренне поежившись.

— Глеб заставит машину мыть! — в ужасе прошептала Леська, глядя на оставленные ими грязные следы на сверкающем металле. И тем не менее этот металл их защищал. Темному колдовству очень сложно было побороть железо, которое сокрушало его, оставаясь самим собой. Другое дело, что в болоте железо быстро ржавело... Джип дернулся, проехал еще несколько метров, но потом остановился и заглох.

— Всё, приехали, — Антон тоже вылез на крышу, — увяз намертво.

— Пешком? — недоверчиво предложила Сашка.

— Окстись, ты в это болото по маковку уйдешь.

— Ты призрака поймал?

— Не успел. А смысл? Теперь уже и так понятно, что происходит. Твой жадный болотник решил не терять время, и заболотить эту базу, пока тут много людей.

— А как он об этом узнал? — спросила Сашка. У Леськи тоже не складывалась картинка. Нечисть она повстречала в порядочной глуши, сидел он там себе и сидел, объявлений о Дне здоровья ему там не вывешивали.

— Узнал? Очень легко, — и Антон ткнул пальцем на грязь на ее джинсах, — Леська привела его за собой, грубо говоря. Принесла его родную грязь сюда, и он всё прочувствовал.

— И как мы его уделаем? У Леськи уже не вышло, — некстати напомнила Сашка, снижая общий боевой дух. — И вообще, где Дэн? Где Глеб? И почему ты на его джипе?

— Потому что я захватил из комнаты ключи от него. Радуйтесь, что я успел добраться до машины. Уделаем. Ты говоришь, он водный? — обратился он уже к Леське.

Та кивнула.

— Ну, значит, без проблем.

«Ну да, я тоже так считала, там в болоте», — подумала девушка, но промолчала.

В воздухе потянуло гнилью и сыростью. Антон быстро перебирал висящие на шее амулеты и нашептывал каждому несколько слов. Из лагеря, оставшегося в отдалении, опять донеслись крики, отблески костров погасли, как будто их выключили. Душная темнота оставила только звезды над головой, но и тех было явно недостаточно.

Шепот Антона становился все настойчивее, все яростнее, а потом он вдруг отпустил амулеты и выругался.

— Я не могу его достать! Такое чувство, что он кругом.

Троица сидела на крыше джипа как стайка идиотов. Леська рассеянно отколупнула со штанов подсохшую грязь и растерла между пальцами. В воздухе что-то чуть слышно зазвенело, а руку как-будто потянуло вперед.

— Вы ничего не слышите? — Леська всматривалась в темноту, пытаясь найти источник звона. Друзья переглянулись:

— Ничего особенного, а что?

— У меня в ушах звенит.

Сашка покрутила пальцем у виска, а Антон вдруг оживился.

— Звенит, говоришь? А откуда звук идет, определить можешь?

— Вроде как впереди что-то...

— Так, смотри, точка отсчета здесь, представь, что ты идешь за звуком по нитке. Если это то, что я думаю, ты увидишь, где богарт.

С чего он взял? Хотя попробовать-то можно. Леська сосредоточилась, ноги, покрытые грязью из болота, задрожали. Где-то впереди, не так уж далеко, в темноте, чуть левее, за тем пригорком, и вниз, вниз... Есть!

— Он там! — Леська махнула рукой в непроглядную черноту: — Он в двух метрах под землей, движется к палаткам. Твоя магия рассеется по поверхности, это он хорошо придумал... Как я это сделала?

Антон отмахнулся, напряженно над чем-то раздумывая. Сашка только пожала плечами и предложила:

— Ну, раз ты знаешь, где он, может пойдешь и выкопаешь его лопатой? А там и мы подключимся...

— Мне нужен проводник, — вдруг перебил ее Антон и посмотрел на Леську. — Будешь?

Теоретически девушка знала, как это. Практически — нет, и не стремилась. По описаниям пропускать через себя чужую магию было примерно как с током. Иногда отключалось сознание, и дальше ты уже был просто таким же инструментом как какой-нибудь молоток. Неприятно.

— А ты умеешь? — тоскливо спросила она, уже зная, что выбора особо и нет.

— А то.

— Эй, вы о чем? — вмешалась Сашка. — Какой проводник?

— Довольно крупный, килограмм пятьдесят, — подмигнул ей Антон.

— Сорок девять, — сквозь зубы поправила Леська.

— Дай руку, — потребовал Антон. — Ты когда-нибудь это пробовала?

— Нет, и не горю. И вообще, почему таким вещам всегда приходится обучаться непосредственно в процессе применения? — риторически спросила она.

— Это как сексу, — мурлыкнул ей на ухо Антон. Леська про себя горячо поблагодарила богарта за чернильную темноту, потому что уши ее вспыхнули как маков цвет.

— Ищи поганца. Нашла?

Девушка мысленно потянулась в густую черноту, нащупывая тяжелое липкое сознание нечисти.

А ты, — это он обратился уже к Сашке, — смотри, если она будет падать — поймаешь.

— Что? Куда падать? Эй, подожди... — закончить фразу Леська не успела. Антон с силой сжал ее руку, и девушка судорожно вдохнула, впиваясь ногтями в его запястье. Магия шла через нее как река, как пламя, рвущееся вверх, затапливая мысли как и не было их вовсе. Леська не знала, как он это делает, но старался он вовсю. Сашка, раскрыв рот, смотрела на яркие красные сполохи, срывающиеся с Леськиных пальцев и разлетающиеся по витиеватой траектории — проходя через «проводник» магия Чертова Викинга становилась видимой не только хозяину, но и всем остальным. Сам автор зрелища надеялся про себя, что желающих полюбоваться на фейерверк в данных обстоятельствах поблизости не найдется.

Леська чувствовала, что ее стихия загорелась и тоже стала огнем, тело залил нестерпимый жар, а потом девушка стала терять местоположение нечисти, потому что в том месте, где она была, оказался камень, бездушный, недвижимый, не добрый, не злой, не представляющий никакого интереса. Огненный смерч осыпался хлопьями пепла. Ее руку отпустили. Леська вздохнула и потеряла сознание.

Сашка была готова к тому, чтобы ловить поплывшую подругу. Но не к тому, что ловить придется еще и приятеля. Разомкнув руки, Антон ощутил сильный толчок в виски и на секунду отключился, упав на спину и начав сползать с крыши джипа. Сашка успела впиться Леське в ногу и тут же с возмущенным воплем:

— Аааа, зараза! Я не удержу вас обоих! — схватила Антона за край толстовки, ощущая себя канатом, который перетягивают. Крик привел Антона в чувство, он рывком вернул себя на место. Леська тоже долго не отдыхала — открыла глаза, узрела в кадре звездное небо, елки почему-то кверху ногами, а потом ее втянули обратно на крышу и принялись хлопать по щекам. В темноте застрекотала цикада. По верхушкам сосен прошелестел ветерок.

— Эй, да хватит уже меня лупить, жива я! — возмутилась она настойчивости этих двоих. Кажется, друзья просто воспользовались случаем надавать ей пощечин.

— Так сразу бы сказала, — разочарованно пробурчала Сашка, опуская занесенную в

очередной раз руку. Леська хотела что-то съязвить, но нечаянно встретила глазами с Антоном. Он пялился на нее как-то странно, да и у самой девушки взгляд был не лучше. Леська смотрела на него, понимая, что почувствовала его лучше, чем если бы он целый год рассказывал о себе в подробностях. Может быть, он об этом жалеет? А может быть, он об этом не догадывается... «Интересно, а что он узнал обо мне, пока держал за руку?» Леська смутилась и отвела взгляд.

— Вас, ребята, на День города вместо салюта можно демонстрировать, — проворчала Сашка, все еще ошеломленная увиденным. Ребята не отозвались, молча приходя в себя.

Антон попытался слезть с джипа, но быстро вернулся назад.

— Там грязи по самые... ну вы поняли.

— Надо посмотреть, что с девочками, — Леська медленно села, потеряла виски, очень хотелось пить. Во всем теле была такая слабость, что даже комары могли сейчас ее обижать безнаказанно.

— И с нашим начальником и коллегой, которые похоже профукали все веселье, — напомнила Сашка.

Антон лег животом на крышу, ловко просочился внутрь джипа через окно, завел мотор, включил фары. Освещенный участок парка радовал глаз ряской да осокой. Сверху в крышу возмущенно постучали, и Антон помог девчонкам влезть в кабину.

В машине нашлась минералка и коньяк, что пришлось очень кстати. После коньяка Леська повеселела и захотела есть.

— Там сухарики в бардачке могли завалиться, — вспомнил Антон, — Ну-с, сможем ли мы проехать?

Смогли. Пока Леська рылась в поисках сухарей, похоже несуществующих, машина похлопала по равномерно загаженному пространству, которое еще совсем недавно было ухоженным импортным газоном. Палаточный лагерь больше всего напоминал помойку, только с той же ряской и осокой. Родимый курс сидел с круглыми глазами, не зная, чего еще ждать от негостеприимной темноты. Попутно выяснилось, что начальник и коллега таки пропустили не все веселье, именно их первыми выхватил из мрака свет фар. За их спинами маячил декан и еще половина руководства. Леська сначала не могла понять, почему все так на них пялятся, а потом осознала, что фары джипа — единственный источник света в лагере.

Глеб узнал свою любимую машину сразу же, обрадовался ей и подчиненным.

— Как хорошо, что моя ласточка — вездеход, — было первое, что сообщил он, похлопывая машинку по капоту. Потом он заметил грязные отпечатки подошв и испепелил троицу коллег взглядом, к счастью, не в прямом смысле.

— Машину помоеете, — отчеканил он, но на этом конфликт был исчерпан.

Остаток ночи прошел очень весело. Все бродили по базе с палками, перепрыгивая с кочки на кочку и долго тыкая вокруг себя в поисках надежной почвы. Пытались спасти из топи то, что уцелело: палатки, утварь, гитары, одежду, откопать из болотца, в которое превратилась парковка, машины, вернуть освещение... Леська, к своему глубокому удовлетворению, во всем этом не участвовала. У нее подкашивались ноги. Поэтому она просто забилась на заднее сиденье джипа, стянула с себя промокшие джинсы и пыталась поспать. Пыталась безуспешно, потому что то и дело ее будили.

— Эй, Лесь, эгегей! Я нашла твой рюкзак! — сидя на шее Дэна, радостно махала ей Сашка. Дэн стоял по колено в трясине и с каждым Сашкиным восторженным прыжком с обреченным видом погружался все сильнее.

— Кстати, вы теперь должны звать меня «о, сен-сей», — пробурчала Леська и, прежде чем снова отключиться, успела услышать ехидное «Размечталась!».

— Держи, — раздалось сквозь сон. Возле машины возник Чертов Викинг и протянул Леське половину шоколадки. Вторую половину он грыз сам. Шоколад хорошо восстанавливал силы, затраченные на колдовство.

— Ларина, где Ларина?! — в очередной раз ее разбудили крики Оксаны. Староста деловито прохлюпала мимо джипа, не догадавшись заглянуть в окно. Леська поглубже зарылась в сиденье.

Только с рассветом отдыхающие и оздоравливающиеся смогли оценить реальный масштаб катастрофы. Нет, вопреки паническим воплям, звучавшим ночью, посреди базы не зияла воронка от метеорита, и постройки не дымились в руинах. Но вот грязи было столько, что впору открывать грязелечебницу. Сатиры и нимфы перестали быть белыми. Теннисный корт хлюпал болотной жижей. Палаточный лагерь выглядел как поле великой сечи, только что воронье не кружило.

— Вот и закончился День здоровья, — резюмировала Сашка, озирая пейзаж. Но она ошибалась. Кто-то должен был привести базу в первоначально цветущий вид, и по мнению ректора этим должны были заняться патриотично настроенные студенты. К патриотично настроенным он относил всех студентов без исключения.

Леську безжалостно выдворили из машины ранним утром.

— Извини, — сообщил ей Глеб, — я б тебя забрал, но тут сейчас в сотый раз ваше поголовье пересчитывают, и если ты исчезнешь — будут проблемы.

Глеб не зря стремился свалить как можно раньше — ему отнюдь не хотелось объяснять, как получилось, что на его машине по базе катались студенты. Услышав, что всех оставляют драить статуи и ворошить тину на газонах, Антон вдоволь поржал, со словами «Как хорошо, что я не студент!» прыгнул в машину к Глебу, и оба радостно укатили.

— Ненавижу, — только и произнесла им вслед Леська. Двое товарищей по несчастью согласно кивнули.

Глава 6. Чертов Викинг раскрывает карты

После насыщенных событиями майских праздников Леська взялась за статью о болотниках. Собственного опыта теперь было навалом, осталось изложить его в какой-нибудь удобоваримой форме — ну, например, как фантастический рассказ — и втиснуть в очередной номер еженедельника. Дойдя до описания того, как она нашла богарта под землей, Леська впала в задумчивость, потом набрала в «аське» Антону:

«И все-таки, почему у меня получилось его найти?»

Антон сидел за своим столом у нее за спиной, но обращаться к нему в реале было бесполезно, потому что он как всегда был в наушниках, и там что-то ревело на полную громкость.

— Потому что ты ищейка, — неожиданно вслух ответил Антон, снимая наушники. Коллеги непонимающе уставились на него, но Антон, ухмыляясь, смотрел на Леську.

— Это как? — уточнила она, не оборачиваясь.

— Ты можешь находить магические сущности: нечисть, артефакты — то, что имеет магическое происхождение. Ищейка ты слабенькая, искать можешь только по предмету, иначе ты б определила, где богарт, еще в лесу, до того, как его увидела, — добавил Антон и пояснил: — А нашла ты его, потому что у тебя была его грязь — часть его магии.

Леська переварила информацию, потом спросила:

— А это хорошо?

— Да о чем вы, в конце концов?! — взвыла Сашка. Леське пришлось пояснить, в итоге предмет ее особых способностей был вынесен на всеобщее обсуждение, хотела она того или нет.

— И всё же, всё же... в честь чего, интересно, Леську внезапно надели такими данными... — задумчиво протянул Дэн. — Ты же раньше ничего такого за собой не замечала?

— Это ты какие данные имеешь в виду? — ехидно переспросил Антон. Леська мигом подыграла — гордо выпятила грудь и приосанилась. Дэн покраснел и заорал на нее:

— Сдуйся! Я не объемы твой имел в виду.

— Кто здесь говорит об объемах? — в дверь заглянула массивная тушка Глеба, который с утра бегал по кабинетам, решая вопросы грядущего ремонта их этажа.

— Мы говорим, — по инерции вякнул Дэн, — только не...

— А о чьих же?

— О Леськиных, — Дэн пытался выкарабкаться из разговора, но язык бежал впереди мыслей, и ему это не удавалось, — только не о...

— А что там не так? — искренне удивился Глеб. — Там вроде всё нормально, что спереди, что сзади...

— Спасибо, Глеб! — просияла Леська.

— Да за что, — пожал тот плечами, — ты этих дураков не слушай, им любого охаять как конфету съесть, — Глеб с осуждением посмотрел на порывающегося оправдаться Дэна и исчез, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Понятно? — Леська поучительно покачала пальцем в воздухе. — Хамье из вас

растет.

— Тьфу на тебя! — оформил наконец-то мысль Дэн.

Если до этого компания хихикала, то теперь заржала звучно. Отсмеявшись, народ посерьезнел и вернулся к искомому.

— И все же: как-то это неожиданно прорезалось, — рассуждала Сашка.

— Может, Леська становится великим магом? — ввернул Дэн.

— Да, я такая! — пафосно выдохнула Леська и продолжила уже нормальным голосом: — Народ, вы чего?! А не могло это быть случайно? Просто случайно! Да кому вообще это нужно?!

Ответил ей Антон после долгого молчания:

— Нууу... есть сообщества магов, которые сделали уничтожение нечисти профессией. Любой нечисти. Им очень нужны ищейки... Но я не вижу тебя на этом пути.

Леська тоже себя там не видела. Если была возможность, она предпочитала договариваться, а не воевать. И дело даже не в том, что зачастую она не была уверена в победе, скорее даже уверена в противоположном... Просто большинство проявлений волшебства ее восхищали, не в тех конечно случаях, когда это была темная яростная сила, родившаяся, чтобы убивать.

«Значит, нужен мне тот талант, как дыра в новом мосту», — подумала Леська. Антон потянулся за пачкой бумаги, и она заметила на его руке пять синяков, по размерам как раз подходящих к пальцам. Парень перехватил ее взгляд и усмехнулся:

— Ну что, повторим при случае?

Леська разглядывала его, в который раз пытаясь понять, что ее в нем так притягивает. Почему ему не пришлось даже уговаривать. Повторить? Куда она денется...

— Да щас! — вслух ядовито прошипела она, показывая напарнику средний палец. Антон только засмеялся.

* * *

Чуть позже в курилке Глеб предложил Антону:

— Если она ищейка, попроси ее найти некроманта. У тебя же есть его шнурок, — тут Глеб фыркнул, несмотря на серьезность ситуации, его неизменно веселил факт поиска по обрывку шнурка.

— Не получится, — с сожалением сказал Антон. — Она может искать только сверхъестественное. А он обычный человек.

— Угу, только некромант, — хмыкнул Глеб.

— Неважно. Если б у нас был предмет его магии, то можно было бы попробовать. Но у нас сам знаешь... Рано мы химеру убили...

Оба замолчали, нелестно думая о Князе темных и его некачественных ловушках.

Глеб растягивал сигарету, не спеша возвращаться в офис.

— Слушай, ты же оборотень, какого же ты куришь? — вдруг поинтересовался Антон. — Ты ж нюх отобьешь.

— Нервы, — просто ответил оборотень.

* * *

Нервам Глеба жизнь подкидывала одно испытание за другим. Не успел личный состав толком оклематься от приключений с богартом, а точнее от уборки нескольких гектаров пересеченной местности, как в здании, где редакция арендовала офис, грянул давно и с нетерпением ожидаемый Глебом ремонт. Нет, он и раньше шел там, ни шатко ни валко: красились стены в коридоре, в окне периодически мелькали какие-то люди — то ли маляры, то ли штукатуры, настилался новый линолеум, но большинство обитателей офиса 403 оказались не готовы к тому, что в одно прекрасное утро ремонт прикатится непосредственно в их уютное гнездо.

— Какого черта?... — спросила Леська, переступая через ведро с краской. Она только что пришла на работу и в первую секунду не узнала родной кабинет. Вся мебель была отодвинута от стен к середине комнаты. Помещение и раньше не радовало простором, теперь же лезть к своему компу ей пришлось по столу начальника.

— Стены будут красить, — пояснил очевидное Дэн.

— У нас же обои.

— Ну не везде же.

Обои действительно были не везде, ими художественно был оклеен только угол Глеба. Остальное выглядело более, чем убого. Леська попыталась представить — хорошо ли будет, если стены засияют новыми красками, а этот угол останется в своем прежнем, достаточно изодранном состоянии, но не преуспела.

Дверца шкафа распахнулась и оттуда вылезла Сашка.

— Так, — пояснила она в ответ на недоумевающие взгляды, — я сложила туда всё самое ценное и теперь забью дверь гвоздями до конца ремонта.

— Самое ценное — это твой мусор из тумбочки? — уточнил Дэн.

Сашка посмотрела на него с жалостью:

— Самое ценное — это пачки чистой бумаги и канцелярские принадлежности. И так все, кто забегает хоть на минутку, сразу тырят у нас ручки, а если тут будут шляться рабочие? Да хорошо если столы останутся!

Антон подошел к шкафу и провел рукой вдоль двери.

— Всё, можешь гвоздями не заколачивать, теперь его никто, кроме меня, не откроет.

— Я бы предпочла, чтобы его не открыл никто, кроме меня, — укоризненно выговорила ему Сашка.

— Не подумал. Да ладно, я ж всегда тут.

— Ну да, — ведьма скептически смотрела на шкаф и размышляла, понадобится ли ей оттуда что-нибудь в течении пары дней, — всегда. Когда ты не у байкеров, не дома, не в другом мире, не в баре или еще где-нибудь...

— Народ, у меня клаустрофобия, — пожаловалась Леська со своего рабочего места. Заставленная с четырех сторон столами, она уже набила синяки на обеих коленках.

— Скандальный вы, маги, народец, — съязвил Дэн. — Чего ты вообще туда лезла, ты что, работать собралась?

Леська поняла, что сваляла дурака. Тем более, что вся оргтехника была отключена из розеток.

— Это у нее рефлекс, как у собаки, — объяснила Сашка, — Зашла в офис, плюх на место и давай арбайтен. И пофиг, что вокруг.

— С вами вокруг вообще можно спятить, только автоматизм и выручает, — беззлобно огрызнулась Леська. Радостную дискуссию, кто самый ненормальный, прервало появление

Глеба. Начальник возник на пороге, деловито оглядел кавардак и приказал:

— Так, возьмите газетки, вон там в углу старые выпуски, и застелите мебель. Чем лучше застелите, тем меньше потом отмывать от краски. А как у нас «аккуратно» красят — вы знаете. Всё, скоро придут маляры, так что вперед и с песней. Я в типографию, — и утопал дальше.

— Легко ему говорить... — промычала Сашка, озирая разномастный склад мебели, которую предлагалось застелить. — Да мы тут до китайской пасхи провозимся.

— Что ты предлагаешь? Потом отмывать до китайской пасхи? — Дэн склонился над стопкой газет, поднял верхнюю пачку и разразился громким чиханием. Газетки лежали там давно, успели пожелтеть от времени, а стиранием с них пыли никто себя не утруждал.

— Я предлагаю пойти поесть, — практично заявила ведьма. — Поработать мы всегда успеем, а вот с обедом можно и пролететь. Кто со мной?

— Я! — сквозь чихания рявкнул Дэн. Иметь дело с газетками ему расхотелось.

— Не, я не голоден, — отказался Антон.

Леська только пожала плечами:

— Саш, я только из дома, нельзя же все время жрать..

Подруга уже стояла в дверях, приплясывая о нетерпения:

— Окей, задохлики, морите себя голодом, а мы пошли. Скоро будем, — и на этой оптимистической ноте они с Дэном испарились.

— Блин, напылил тут, — Антон обошел газетную кучу и дернул створку окна. Старая деревянная рама заскрипела, и огромное окно впервые на Леськиной памяти открылось настежь. Обычно внешний мир долетал в их редакцию только через форточку, а сейчас в распахнутый прямоугольник хлынуло солнце, ветер, уличный шум, запах нагретой земли и травы — полное буйство жизни.

Антон уселся на подоконник, привалившись спиной к оконной раме и позвал:

— Иди сюда.

Леська перелезла через очередной стол и примостилась напротив друга, свесив ногу наружу. Подоконник был гранью двух миров — пыльного предремонтного офиса и яркой, полной жизни улицы.

— Для полного счастья сюда бы еще тазик с черешней, — Леське вспомнилось босоное детство. Антон согласно кивнул. Увы, заколдовать себе материальные блага, пусть даже и съедобные, ни один маг не был способен.

Парень какое-то время рассматривал подругу, довольно пригревшуюся на солнце. Ему в глаза бросились разные серьги — на одной из них висела связка из трех маленьких перьев.

— Ты носишь амулет левитации? — поинтересовался он, глазами показывая на серьгу.

— Мне Сашка его сделала, заколдовала на моей крови. Говорит, что на короткое время должен подействовать, — хмыкнула Леська.

— Ты в курсе, что можешь обойтись и без него? Ты же маг воздуха.

— Пока что гравитация сильнее моих магических умений, — с сожалением сказала Леська.

— Пробуй магически уменьшить свой вес. Постепенно. Принцип тот же, что с амулетом. Берешь за основу вес пера... — Антон попытался по возможности понятнее объяснить, как запудрить самой себе мозги, убедив, что вес тела не больше веса перышка. Леська невольно заслушалась — по его рассказу выходило, что все проще пареной репы. Она была уверена, что на практике так не бывает. «Для него всё просто, — думала она, глядя на

приятеля, — как в том анекдоте, когда ученик не знал, что задача нерешаема и решил ее походя, случайно. Он уверен, что колдовать легко, и для него оно все так и есть... Я вот не могу определить назначение ни одной его цацки, коими он обвешан в избытке...»

Леська задумчиво скользила взглядом по амулетам Антона, пока не остановила глаз на его шее.

— Почему ты все время носишь этот ошейник? — неожиданно для себя самой спросила она. — Он не твой, я чувствую.

Антон затянулся сигаретой, медленно выдохнул. Слишком хорошо было сидеть тут, на облупленном подоконнике, жмурясь от солнца, рядом с ней.

— Я не могу его снять, — честно сказал он.

Леська внезапно подалась вперед и провела руками по ошейнику. Глаза ее изумленно расширились — на ошейнике не было застежки, сплошная полоска кожи без швов.

— Но как?...

— Я заключил договор. Ошейник снимется, если я выполню свою часть сделки. Он... напоминает мне об обязанностях, — невесело усмехнулся Антон. О том, что эта штука могла задушить его в любой момент, повинувшись лишь прихоти Князя, он решил не упоминать. Но Леське, похоже, и не требовалось подробностей. Ее пальцы скользили по черной коже и шипам, и она чувствовала суть этой вещи — ее чужеродность и угрозу.

— А если я сниму его сейчас? — «магией-то можно попробовать, — думала она, — а если не получится, то всегда есть ножницы...»

Антон смотрел на нее со странным выражением лица — приятно расслабленным, как будто они болтали о пустяках. Даже в глазах не было вечной насмешки. Серые глаза с желтыми искрами, слишком близко...

— Тогда я умру, — просто ответил Чертов Викинг. Он чувствовал ее пальцы на своей шее, чувствовал, как сплетается вокруг них магия, но даже не пошевелился, ощущения ему нравились. Леська отдернула руки, и он на миг пожалел, что сказал.

— Тебе не нравится держать в руках чью-то жизнь? — нарочито разочарованным голосом спросил он. Леська отрицательно покачала головой — ей было не смешно.

— Что ты должен сделать? — спросила она, кивая на ошейник.

— Найти кое-что. И кое-кого.

— Ты ищешь?

— Конечно, глупая, — ласково сказал Антон и вдруг положил голову ей на колени. — Но не прямо щас. Прямо щас я хотел бы быть оборотнем-котом.

Леська усмехнулась и запустила пальцы ему в волосы. Возвращаться к суровой реальности в виде раздолбанного офиса дураков не было.

— Так я и знал! — от голоса Глеба за спиной оба чуть не вывалились из окна. — Сидят, голубчики, чешутся, а мебель сама газетами накроется, да?

— Тьфу, — выругался Антон, вставая с подоконника, — ты б еще громче заорал, чтоб мы наверняка свалились.

— Сами виноваты, — без малейших угрызений совести сообщил начальник. — Где остальные?

— Кушают, — смущенно ответила Леська.

— Нашли время!

— Не, ну извини, что ж теперь, если ремонт, то и жрать не надо? — девушка быстро перешла от смущения к негодованию. — Глеб, не перегибай палку, сейчас всё сделаем. Что-

то я не вижу, чтоб к нам ломилась толпа маляров с немедленным желанием красить.

Глеб хотел возразить, но ему в спину деликатно постучали, и, обернувшись, он узрел Сашку и Дэна, на ходу что-то дожевывающих. Прежде чем он успел промолвить хоть слово, Сашка протянула ему хот-дог со словами:

— Шеф, это тебе!

Глеб подавился обвинительной речью.

— Э-э, гм, спасибо...

Но тут все испортила третья сила. В комнату заглянул мужик в заляпанном краской комбинезоне и весело спросил:

— Ну что, готовы красить?

Увидев, какими глазами уставились на него в ответ пять человек, он попятился в коридор и крикнул оттуда:

— Ладно, я пока покурю.

Глеб медленно повернулся и вкрадчиво спросил у Леськи:

— Не ломится, говоришь? Блин, неужели так трудно было всего лишь разложить по столам газеты?! Ну и коллектив — при любом удобном случае пинают балду! У нас не офис, а барахолка! Подвалила оказия получить хоть свежие стены, так вы и этому сопротивляетесь!..

Четверо представителей нерадивого коллектива обреченно слушали, и некоторые из них даже ощутили смутное чувство вины.

— ...почему здесь до сих пор валяются ваши рюкзаки?! — ревел Глеб, обличительно тыча хот-догом в угол. Рюкзаки и правда валялись. Когда их привезли с турбазы и выгрузили возле универа, девчонки сообразили, что до офиса ближе, чем до дома, и оставили рюкзаки на работе, да так и забыли про них. Леська с запоздалым раскаянием вспомнила, что уже две недели собиралась разобрать свой. Похоже, время пришло. Заодно и узнает, без чего она обходилась эти две недели.

— Ладно, уймись, щас мы все сделаем, — буркнула Глебу Сашка. — Ешь, давай, зря несли тебе, что ли, — с этими словами ведьма ухватила одной рукой за рюкзак, другой за пресловутые газеты, всем видом показывая, что встала на путь исправления и сейчас за пять минут своротит горы. Глеб вздохнул, шлепнулся на стул и впился в хот-дог зубами.

Леська подняла свой рюкзак на стол и охнула — чего он такой тяжелый?! «Неудивительно, что я не доперла его до дома», — подумала она и полезла внутрь. На свет явилась непочатая бутылка виски.

— Эй, народ, чья бутылка, кстати? Еще на базе хотела спросить, да как-то вылетело из головы.

Народ, наморщив лбы, смотрел на бутылку. Дэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут Антон бросил на него предостерегающий взгляд и заявил:

— А, так это ж моя, — и вынул бутылку из рук Леськи.

— А как она очутилась у меня в рюкзаке? — перемигивания с Дэном от Леськи не укрылись, но поди пойми, что там себе думают эти двое.

— Я ее туда засунул после случая с Марго, когда думал, что будут изымать алкоголь. И тоже вылетело из головы.

— Нашел куда спрятать. Можно подумать, у меня бы ее не изъяли.

— А, вы ж шатались по лесу и не в курсе. Они начали с младших курсов, дошли до четвертого, потом им надоело, — вклинился с пояснением Дэн. — Мы думали, как нашу

палатку осматрят, так перенесем бутылки к нам. Но забыли.

— Очень мило. А я тащила это всё аж сюда, — проворчала Леська, упихивая остальное барахло на место. Без бутылки рюкзак значительно полегчал.

Вернувшись с перекура, жизнерадостный мужик увидел кабинет, в котором газетами было плотно устелено всё, кроме стен. Обруганный коллектив в темпе аллегро застелил даже пол — только чтоб порадовать Глеба — и был распущен по домам на два дня, пока высохнет краска.

Леська перешагнула порог квартиры, кинула рюкзак в угол и только тут осознала, что именно не давало ей покоя всю дорогу. Антон не мог засунуть ей в рюкзак эту бутылку. Она нашла ее утром, до новости об отравившейся сокурснице и предстоящей инспекции на предмет алкоголя, после того как ночью кто-то чужой побывал в их с Сашкой палатке. Леська, прикусив губу, посмотрела на рюкзак, потом в зеркало, где отразилась слегка чумазая после газет физиономия, с тоской подумала о холодном душе, развернулась и вышла из дома.

* * *

У себя на кухне Антон аккуратно достал изъятые у подружки виски и водрузил на стол. Внешне ничего странного в бутылки не было, но подозрения его не отпускали. Еще в редакции ему вспомнилась гадалка Марго. «У нее палатке батареею бутылок из под вискаря наши». А потом она отравилась...

Антон осторожно открыл пробку и принялся. Сильный запах спиртного и едва заметный еще чего-то... Знакомого... «Нет, — внезапно вспомнил он, — не знакомого, но так пахло у девчонок в палатке после ночного визита». Странный травяной аромат, не то чтобы неприятный... но настораживающий. «Никогда бы не выпил напиток с таким запахом», — подумал Чертов Викинг. «Потому-то его и подлили в спиртное, где он почти не чувствуется», — ехидно подсказал внутренний голос. Яд, говорите? Антон плеснул немного в чашку и достал неограниченный аметист с вкраплениями неизвестного камня — полезный подарок из мира за гранью. Недолго думая, положил камень в сеточку для заваривания чая и опустил в чашку. Аметист засветился фиолетовым. «Отрава...» А потом внезапно засветились желтым вкрапления другого камня. Виски с магией? Аметист светился неравномерно: то сильнее, то слабее, как будто сомневаясь — действительно ли питье опасно для хозяина, зато желтый свет сиял ровно. И тут Чертов Викинг понял, что это. Зелье, позволяющее определить — обладает ли человек магическим даром. Выпивший его маг, на время действия напитка терял все свои способности и вообще чувствовал себя отвратительно, но не смертельно. Для обычного человека питье грозило летальным исходом, за редкими исключениями.

Антон выудил аметист, вымыл его, вернул на полку и задумался. Картина выходила неутешительная: маг охотится именно на факультете иностранных языков и, судя по всему, уже знает или вот-вот узнает, кто ему нужен.

В дверь требовательно позвонили.

«Кому ж я сдался?» — раздраженно подумал Антон. Мелькнула мысль не открывать, но звонок раздался снова, посетитель жаждал общения. Антон распахнул дверь и удивленно посмотрел на гостью.

— Мы же только расстались, — напомнил он. — Ты забыла что-то?

— Почему же забыла, наоборот вспомнила, — Леська прошла в квартиру и по наитию сразу же завернула на кухню. Откупоренная бутылка и результаты Антоновых экспериментов стояли посреди стола. — Рассказывай.

— Что? — Антон на секунду прикинулся валенком.

— Про эту бутылку. Твоя она, как же... Что в ней?

— С чего ты взяла, что не моя? Вон, я даже ее пить начал, — Чертов Викинг смотрел ей в глаза наглым и предельно честным взглядом.

— Из чашки? — скептически уточнила девушка.

Антон пожал плечами — мол, почему бы и нет.

Леська пару секунд сверлила его взглядом, а потом взяла чашку и поднесла к губам. Движения она увидеть не успела — чашка просто вылетела у нее из рук, содержимое разлилось по полу. Побледневший Антон схватил ее за плечи:

— Ты что творишь?!

— Значит, просто пьешь виски? — как ни в чем не бывало спросила Леська. Антон отпустил ее, пламя в его глазах погасло, он отошел и уставился в окно:

— Ты уверена, что хочешь знать? Меньше знаешь — крепче спишь.

Леська молча ждала продолжения, проигнорировав народную мудрость.

— В городе, — медленно подбирая слова Антон, — появился маг, которого ни я ни Глеб не знаем.

Леська смотрела на него, не понимая, почему эту новость надо сообщать таким значительным тоном.

— Ну появился и ладно, кому до него какое дело?

— А вот ему дело до вас есть. Ему нужен человек с магическими способностями, но слабее себя. И вычислить такого он пытается не очень гуманными методами.

— Маг ищет мага?

Скептицизм девушки можно было понять. Вот для чего магу маг? Кому он нафиг сдался? Проку от магов в нормальной жизни практически нет, ну разве что у кого-то завелась какая-нибудь докучливая нечисть. Но искать для этого мага такими жесткими средствами? У Леськи не выходило ответа на этот вопрос. Среди ее знакомых было три, ну скажем так, мага — Сашка, Глеб и Антон. Они же были и ее лучшими друзьями. Но никто из них никогда не строил планы на магический дар другого, тут со своим бы сладить.

Антон понял, что, сделав шаг, увяз по пояс. Придется рассказывать всё.

— Пойдем на балкон, — со вздохом пригласил он, нашаривая на столе сигареты. А когда они уселись на полу на балконе, привалился к стене и начал:

— Один нехороший, но очень наглый некромант украл некую книгу у высокопоставленного лица...

— Еще более наглый, чем ты? — перебила Леська.

— Не то чтобы, — признался Антон, — но более удачливый точно. Слушай дальше...

Когда рассказ подошел к концу, Леська уточнила:

— То есть, ему нужен маг, предположительно я или Сашка, тебе нужен он, и если ты его поймашь, то твои обязательства перед высокопоставленным лицом будут выполнены?

— И найду книгу, — добавил Антон. — Да, суть ты уловила, молодец, возьми пирожок с полки.

— Подожди-ка, — Леську осенило догадкой, — обязательства... эту шипастую гадость на шею ты получил от заказчика?

— Да.

— И кто он?

Чертов Викинг секунду колебался, но скрывать было уже вроде как бессмысленно.

— Князь Неблагого двора, темный альв из высочайших.

Леськины глаза стали напоминать блюдца.

— И на чем он тебя прищучил?

— Практически на том же, что удалось некроманту. Только я хотел спереть артефакт.

Леська покачала головой:

— Нет, ты не наглый... Ты просто псих.

Антон усмехнулся так, как будто это было положительным эпитетом.

Сам факт, что на факультете шатается еще один маг помимо них самих, причем, похоже, с подпорченными нормами морали, раз на его совести уже два человека, был неприятной новостью. Леська думала о том, что следует предупредить Сашку, чтобы была поосторожней. И Дэна... Теперь надо было беречь Дэна, чтобы ему не подсыпали этой дряни. В конце концов, она пришла к мысли, что Дэну надо запретить питаться в стенах универа, а еще лучше заставить его куда-нибудь уехать. Хотя вряд ли он согласится. Антон не возражал поставить в известность и остальных, раз уж его конспирация накрылась медным тазом. В глубине души он вздохнул с облегчением, потому что ему категорически не нравилось то, что происходило на факультете иностранных языков. То есть, лично за себя он радовался — его подозрения, что книга находится где-то там или по крайней мере должна там объявиться, крепили, и если подобраться достаточно близко к книге на день летнего солнцестояния, то он наверняка ее почувствует. Не нравилось ему то, что именно в это время будет происходить убийство мага, и он не без оснований опасался, что эта карта может достаться кому-нибудь из его друзей. Теперь они хотя бы будут настороже.

Касаемо собственных планов, у него оставалась призрачная надежда, что друзья не наделают глупостей и не спугнут некроманта. Впрочем, особо на такую удачу он не полагался и решил переходить от наблюдений к активным действиям.

Глава 7. Ловля на живца

За неделю Чертов Викинг обнюхал весь факультет не хуже полицейской овчарки. Помогало то, что его морда примелькалась на инязе давно, даже преподаватели уже знали, что это друг Дениса с четвертого курса, и если его видели околачивающимся в коридорах, значит, без сомнения, он ждет или приятеля, или двух девчонок с курса пятого. Природная обаятельность Антона действовала на всех так, что никому даже в голову не приходило прогнать с факультета постороннее лицо. Преподаватели иногда перекидывались с ним парой фраз на английском, восхищаясь его произношением и интересуясь, где он выучил язык. Антон честно отвечал, что много путешествовал. В какой-то момент он даже подумал, не поступить ли ему сюда на работу, чтобы изучить коллектив изнутри, но он быстро пришел в себя и с ужасом отплевался от таких идей. Карьера преподавателя казалась ему невыносимо унылой. Правду сказать, в сравнении с профессией контрабандиста между мирами так оно и было.

Невинные прогулки по факультету, впрочем, ничего ему не дали. Никто не забывал в аудиториях окровавленных кинжалов, никто не рассеивал по этажам мышьяк, никто не палил в камине улики среди бела дня, быть может, из-за отсутствия камина. Почесав репу, Чертов Викинг решил на крайние меры.

Прекрасным солнечным днем, когда у Дэна было немного свободного времени до зачета, двое друзей сидели в коридоре напротив кабинета, где нашли Морта, и негромко спорили.

— Может, не надо? — отговаривал приятеля Дэн. — Если от этого так плохо? А вдруг ты решишь очокуриться? Как я буду врачам рассказывать про ту хрень, что ты выпил?

— Пойдешь испытанным путем — скажешь, выпил компота у вас в буфете, — разозлился Антон. — Не пори чушь, от этого не очокурюсь. Просто буду временно недееспособен, поэтому ты мне и нужен. Я так уже делал.

— Да? Часто?

— Один раз, — нехотя признался Чертов Викинг. Воспоминания и о том единственном разе были далеки от приятных. Он достал из кармана фляжку и с отвращением поглядел на нее. Во фляге плескалось то, на что он потратил вчерашний вечер. Чуть переработанное виски из подкинутой бутылки. Теперь это было зелье, позволяющее увидеть следы магии. Выпив его, восприятие менялось. Человеческое зрение почти пропадало, оставляя размытые контуры предметов и нечеткие силуэты людей в серой реальности, зато магические нити, следы колдовства сверкали в этой серости всеми красками радуги. В таком состоянии тоже можно было определить мага, но никто этим не пользовался. Под воздействием зелья собственная магия замирала, а необходимость смотреть по-другому быстро лишала организм всех сил. В прошлый раз Антон упал в обморок, прежде чем закончилось действие выпитого. В этот раз он не хотел, чтобы его тушка валялась бесхозно в коридорах университета, также он не хотел считать лбом углы и косяки, поэтому попросил Дэна побыть собакой-поводырем.

— И долго оно будет действовать? — спросил Дэн, глядя на фляжку.

— Минут пятнадцать. Если потеряю сознание, засунь мне в рот вот это, — Антон перебрал висящие на шее амулеты и показал Дэну серебряный молот Тора со вставкой-

гранатом.

— Ну хорошо, засуну, — почему-то угрожающе пообещал Дэн, — но а дальше мне что с тобой делать? Если кто мимо пройдет? Сделать вид, что так и надо, ничего особенного, подумаешь, валяется на полу мужик?

— Блин, ну затащишь куда-нибудь и спрячешь под столом, делов-то, — отмахнулся Чертов Викинг. — Я быстро оклемаюсь, не парься.

Дэн мстительно подумал, что лучше всего будет затащить дружка на кафедру и спрятать его под столом преподавателя аналитики, на которую у Дэна был зуб. А там пусть они сами разбираются, когда один оклемается, а другая наоборот...

Антон откупорил фляжку, на секунду замер, собираясь с духом, потом произнес какое-то слово на неизвестном Дэну языке и сделал двенадцать маленьких глотков. Скривился — вкус был не ахти — и зажмурился, ожидая пока зелье подействует.

Когда он снова открыл глаза, мир изменился. Можно было и не открывать — кругом был серый туман, как в сломанном телевизоре. Кружилась голова, Антона ощутило тошнило. Он нашарил рукой Дэна и скомандовал:

— Пойдем.

Дэн с беспокойством посмотрел на сильно побледневшее лицо друга, но не стал комментировать.

Антон справедливо решил, что если на факультете и есть какие-то следы магии, то вероятнее всего на них наткнуться там, где убили Морта. Аудитория была не заперта. Дэн аккуратно завел друга внутрь и огляделся. Ничего нового — белые стены, одно окно, столы и стулья. Чистенько и скучненько. Для глаз Антона открывалось зрелище поинтереснее. В сером мельтешении на полу ярко горели зеленым мелкие пятна, как-будто, кто-то накапал фосфорной краской от окна к двери. Возле самой двери пятно растеклось лужицей. Антон опустился на колени, наощупь нашел на шее нужный амулет и приложил его к пятну, чтобы дома проверить точнее. Впрочем, он и так был уверен, что это та самая отравка, выявляющая мага. Сгубившая Морта, который, к сожалению или к счастью, магом не был. Антон прополз вдоль пятен до окна, поднялся и оглядел подоконник. Внимание его привлек странный сгусток черноты. Он склонился над ним и почувствовал, как вдоль позвоночника пробежал холодок — тут лежал предмет, не принадлежащий этому миру. Предмет прямоугольной формы, несущий на себе темную магию некромантов. Чертов Викинг мог поклясться, что это была книга, украденная у Неблагого Двора. Что ж, одно дело подозревать, что она где-то здесь, другое — знать наверняка... Антон осмотрел всю комнату, но больше ничего интересного в ней не было. За эти десять минут он ослаб настолько, что Дэн практически тащил его на себе.

— Пойдем. Я закончил, — сообщил Антон другу. Дэн подхватил приятеля поудобнее и вышел в коридор. Антон прислонился спиной к стене, часто и глубоко дыша, ожидая пока пройдет действие выпитого. Туман перед глазами постепенно рассеивался, тошнота отступала. Случайно он зацепился взглядом за пятно на полу слева от двери аудитории, которую они только что осмотрели. Зеленое пятно таяло на глазах. Антон сморгнул и пятно исчезло, зато окружающее обрело хоть тусклый, но уже цвет. Дэн бросил взгляд на факультетские часы и занервничал:

— Блин, у меня же сейчас зачет по физре в другом корпусе!

Антон пожал плечами.

— Иди, я уже нормально, — заверил он друга.

— Точно? В обморок не собираешься? — Дэну очень не нравилось осунувшееся серое лицо и вялая реакция обычно бодрого и веселого приятеля.

— Нет. Я уже даже тебя вижу. Иди, давай, я сейчас еще с полчаса посижу и поеду домой.

— Стул видишь где?

— Вон там.

— Окей, тогда я ушел, — и Дэн умчался вихрем.

Антон задумчиво смотрел на пустой коридор. Потом достал все ту же фляжку, открутил крышку и допил оставшееся. Сначала его повело, и он упал на колени, но потом все-таки поднялся, держась за стену. Стену он так и не отпустил и наощупь двинулся вперед по коридору. Зеленое пятнышко, через четыре метра еще одно и еще. Следы закончились под какой-то дверью. Антон понял это, нащупав дверную ручку. Он дернул пару раз, но дверь оказалась заперта. Он прикинул, какое расстояние прошел, и понял, что стоит у деканата, больше по этой стороне дверей не было. Антон чувствовал, что время поджидает. Сейчас прозвонит звонок с пары, в коридор повалят люди и застанут его в полуобморочном состоянии под дверями деканата. «Пора валить», — подумал Чертов Викинг и побрел обратно, держась за ту же стену. Его единственной мечтой сейчас было оттащить свое плохо слушавшееся тело до того стула, на который показывал Дэн. Там же стоял и стол для дежурных по этажу, ныне отсутствовавших по причине сессии. Можно будет изобразить заснувшего за столом, и может быть даже полежать какое-то время в отключке, пока вернутся силы.

Антон почти дошел, когда почувствовал, что сейчас упадет, и остановился, хватая ртом воздух в попытке удержаться в сознании. За спиной хлопнула дверь и послышались шаги. Человек прошел мимо, не обратив внимание на привалившегося к стенке студента — Антон удачно оказался рядом с аудиторией, на которой висела табличка «Идет экзамен» — и направился к лифтам. Внезапно Антон почувствовал, как на груди под футболкой что-то шевельнулось. Сначала он удивился, а потом с внезапным озарением понял, что это дернулся обрывок шнурка, найденный альвами на месте кражи.

Мимо Антона только что прошел вор.

Чертов Викинг яростно зажмурился, потом распахнул глаза и всмотрелся. Серое мельтешение и на фоне его пучок скомканных нитей цвета графита — черная магия некроманта. Идущий слушал кого-то в телефон, Антону было слышно невнятное бормотание его собеседника, а потом нарушил молчание и проронил:

— Да, Александра нам подходит, — после чего зашел в лифт и уехал.

Антон привалился спиной к стене и мешком сполз вниз. Какое феерическое западло. Он хотел побиться затылком о стену, но на это не хватило сил. Звонок на перемену буквально оглушил его, на секунду лишив ориентиров в пространстве. Коридор заполнился шумом, мимо шли люди, кто-то с ним поздоровался, а Антон по-прежнему никого не видел. В сером сумраке появилось переплетение голубых нитей с эпицентром в виде ровно сияющего шара. Сияние приближалось и казалось Антону странно знакомым. Узнавание пришло ровно за секунду до того, как сияющий человек подал голос.

— Антоха, что с тобой, миленький? — услышал он испуганный шепот Леськи. «Сс мной всё!» — с горечью подумал Чертов Викинг, но вслух только застонал. Леська осторожно обняла его голову прохладными руками. Голубые нити мягко обволокли и заслонили от бездонной серости. «Как хорошо, — думал Антон, на какой-то момент забыв о

необходимости контролировать себя и бороться с собственным телом, — как ветер в лицо... заснуть бы прямо так...», но тут в мозг вкрались и обрели жуткий смысл чужие слова «Александра нам подходит...»

В то время, как Антон расслабился, Леська, наоборот, очень испугалась. Обычно, дотрагиваясь до него, она ощущала нервное дрожание стихии — бурно горевший костер где-то глубоко внутри, яркое пламя, веселое, сильное, неугомонное. А сейчас — ничего, легкий шорох золы, пепел на ветру... Но еще больше она испугалась, когда Антон внезапно дернулся у нее в руках, распахнул глаза в красных прожилках, как будто он не спал двое суток, и заорал дурным голосом:

— Где Сашка?! Где она?! Найди Сашку срочно!!

— Да тут она. Пошла... эээ... нос попудрить.

— Иди за ней! Найди ее!

— Она, думаю, без меня справится... Успокойся же, вон она идет, никто ее там не сожрал.

Антон и сам уже подавил приступ паники. Фактически до дня летнего солнцестояния Сашке ничего не грозило, а до него еще две недели.

Сашка подошла к живописной группе, склонилась над сидящим на полу Антоном и спросила подругу:

— Че это с нашим принцем?

— Не знаю, но мне это не нравится.

Леська хотела было подняться, чтобы помочь встать Антону, но тот попросил:

— Не убирай руки.

И она осталась сидеть рядом с ним, держа его голову. И каким-то шестым чувством ощущая, как пепел на ветру постепенно разгорается вновь.

Сашка всмотрелась в шальные глаза друга, оценила бледность лица и спросила:

— Ты что, компотом в буфете отравился? Тебя ж предупреждали, там можно брать только минералку...

Потом она принялась, и ее лицо изменилось. Она бесцеремонно обшарила у Антона карманы, выудила фляжку, открыла, понюхала...

— Аконит? — возмущенно выдохнула ведьма. — Какого черта?... Сколько ты вылакал?

— Всю, — брякнул Чертов Викинг.

— Вот холера! — выругалась Сашка, роясь в своей сумке. Из полезного нашлись только таблетки активированного угля, да еще и просроченные. Ведьма, ничтоже сумняшеся, что-то на них пошептала, потрясла ими в кулачке и зачихала их в рот приятелю, приказав:

— Глотай.

Леська тем временем тоже осмотрела фляжку и резюмировала:

— Саш, тут замешано на магии, дело не в отравлении.

— Может быть, — философски ответила подруга, — но поверь, такое количество отравы все равно ему не на пользу. Так что, уголь не помешает.

Антон постепенно приходил в себя, наконец он смог встать. Окружающий мир проступал из серой мглы, обретая форму и цвет. Как и в прошлый раз Антон опять удивился, как же вокруг красиво.

— Ну и зачем ты это пил? — спросила Леська, глядя как друг озирается, будто только что прозрел.

Антон ответил не сразу. Его терзал вопрос — рассказывать всё или не рассказывать. С

одной стороны, это же его девчонки, к тому же Сашке грозит опасность, значит, она имеет право знать. Но с другой... Как соблазнительна была идея устроить ловлю на живца... Поймать некроманта, получить книгу, вернуть долг альвам, и разделаться с Неблагим Двором, по крайней мере до тех пор, пока они опять не прищучат его на горячем. Если Сашка будет в курсе, она будет дергаться, если вообще согласиться работать наживкой, некромант может заподозить неладное, переждать, поискать другого мага... Антон честным взглядом посмотрел на подруг:

— Экспериментировал. Хотел расследовать убийство Морта. Не вышло.

Леська скептически подняла брови, Сашка потребовала деталей, но Антон отбился шутливым «малы вы еще такие сказки слушать», и девчонки мигом надулись и перестали расспрашивать. Больно надо, если такой гордый. Чего Антону и требовалось. Впрочем, дуться на него долго было невозможно, и из университета они вышли, болтая как ни в чем не бывало.

— Ну что, по домам? — напомнила Сашка. Они с Леськой сегодня не собирались на работу, потому что завтра им светил экзамен.

— Ага, пока, — махнула подруге Леська. С Антоном она пока не прощалась, потому что пару кварталов им было по пути. Антон встрепенулся, недавние страхи всколыхнулись в нем, и он выпалил:

— Саш, погоди, я тебя провожу!

Леська, опешив, наблюдала, как Чертов Викинг торопливо метнулся вслед за ее подругой в маршрутку, даже толком не попрощавшись. В окне маршрутки мелькнули удивленные глаза Сашки, и автобус укатил в голубую даль. Леська помотала головой, убедилась, что ей не привиделось, и медленно потопала в сторону дома, скорее по привычке, нежели действительно туда направляясь. Все ее мысли сейчас занимала тяжелая дума — уж не поганое ли чувство ревности терзает ей сердце? Нехорошо, как ни крути. Сашка ей подруга, единственная такая и неповторимая, Антон — друг... Друг. Вот на этом и сосредоточимся. Друзей не ревнуют. Привиделось. Леська очнулась от самокопаний уже перед дверями родной квартиры и тихо порадовалась, что все-таки добралась до дома, так как совершенно не помнила, как шла.

* * *

Спустя пару дней Антон не выдержал. Нет, совесть его мучила умеренно, куда больше неприятностей приносила необходимость бдильничать за Сашкой. Ведьма сначала недоумевала, потом стала подозревать, и в итоге спросила в лоб, какого хрена он вздумал ходить за ней по пятам. Чертов Викинг сделал невинные глаза и попытался отмазаться сакральным:

— Ну, мы же друзья!

Сашка набрала побольше воздуха и, оставив при себе первые пару мыслей не совсем цензурного характера, объяснила:

— Вот именно — друзья! А не братья-близнецы и не муж с женой! Ей-богу, мне уже мерещится раздвоение личности, когда я подхожу к зеркалу и вижу, что ты тоже в нем маячишь! Так что, давай, друг, до свиданья, мне надо готовиться к экзамену.

И Антон был выдворен за дверь.

Говоря себе, что беспокоиться пока не о чем, он какое-то время сидел на лавочке у подъезда, убеждая себя встать и пойти домой, но не тут-то было. Всё, абсолютно всё

казалось ему подозрительным. Мимо то и дело шныряли всякие темные личности, которые могли, конечно, быть какими-нибудь безобидными убийцами, но могли и отвратительными помощниками подлого некроманта. Антон вздохнул, поднялся обратно к Сашкиной квартире и качественно заговорил ее дверь от проникновения любого постороннего лица, оговорив допуск только членам редакции «Новостей сверхъестественного». Следящий маячок Сашка, не подозревая того, получила еще когда выдворяла друга за дверь. «Теперь можно и передохнуть», — решил Антон и поехал домой.

К печали Чертова Викинга Сашка не собиралась сидеть над конспектами весь оставшийся день. И на следующий день после экзамена тем более. Маячок выдергивал его из ванной, отрывал от обеда, оставлял без ужина, не давал допить бутылку пива, заставляя бросить всё и нестись за Сашкой, незаметно сопровождая ее в такие интересные места, как университетская библиотека, обувные магазины, ларек с хлебом, пивной бар... Пивной бар вызвал у него оживление и надежду скрасить слезку пинтой-другой, но он вспомнил, что он на мотоцикле, и грустно заказал стакан колы, засев в самом темном углу. Сашка бесцельно листала меню. Антон предположил, что онакого-то ждет и не ошибся — спустя четверть часа в бар вошла Леська.

Чертов Викинг уже намозолил глаза о Сашку, поэтому теперь, радуясь разнообразию, смотрел на Леську. За эти дни он ее почти не видел и соскучился. Подруга уже два дня подрабатывала переводчиком и, скорее всего, пришла прямо с работы — пусть в неизменных джинсах, зато в белой рубашке и на каблуках. Половина обычных украшений-амулетов на ней отсутствовала, чтобы не оттягивать на себя внимание, волосы заплетены в косички спереди назад, лицо усталое. Шутливо чмокнув Сашку в макушку, она уселась рядом, незаметно скинув туфли, и тоже заказала пиво.

— Что, мать, не выспалась? — приветствовала подругу Сашка.

— Переводила их чертовы бумаги полночи, — пожалала плечами Леська. Вот поэтому ей и не нравилось работать на конференциях. Ночью переводишь речи, днем сопровождаешь и опять переводишь. Спать и жрать в это горячее время — неслыханная роскошь. Завтра был последний день, потом оставалось только запихнуть иностранных гостей в самолет и наконец выспаться.

— О чем таком важном ты хотела поговорить? — рассеянно спросила Леська, с наслаждением отпивая свой «миллер».

Сашка, которая обыкновенно за словом в карман не лезла, вдруг замялась. Но подруга ее не подгоняла, постепенно погружаясь в расслабленное и умиротворенное состояние честно вспаханного поле человека, который только что с этого самого поля вышел и утирает пот со лба. Сашка собралась с духом и выпалила:

— Об Антоне.

«Интересно, что ей такого сказали?» — думал объект обсуждения, глядя на мгновенно окаменевшее лицо подруги.

Мысли Леськи были чуть ли не паническими: «Вот, сейчас она скажет, что они любят друг друга, встречаются и все дела, и мне надо будет порадоваться за нее. А я совсем не рада...»

— А что с ним? — вслух спросила она, стараясь придать голосу максимальное равнодушие.

— Не знаю, что с ним, — долгое стеснение было Сашке не свойственно, поэтому дальше возмущение полилось из нее полноводной рекой, — но могу тебя заверить, это не то,

что ты думаешь.

— А я ничего и не думаю, — буркнула озадаченная подруга.

— Поэтому у тебя лицо перекашивается, когда он увязывается за мной?

— Ничего у меня не перекашивает! — возмутилась Леська.

— Я видела!

— Это я лимон ела!

— По-моему, последние пару дней ты эти лимоны жуешь не прекращая!

— Они хорошо воздействуют на мое горло!

— Жаль, что не на мозг!

Подруги обидчиво замолчали, сосредоточившись на пиве. Спустя некоторое время Леська осторожно уточнила:

— А почему это не то, что ты думаешь, что я думаю?

— Потому что никакими амурами тут и не пахнет, поверь, — оживилась Сашка, получив долгожданную возможность донести мысль до собеседника. — Я не знаю, какого лешего он у меня торчит, но мне уже осточертело. И, мне кажется, ему тоже.

— Брось, за него ты не можешь говорить. А тебя-то в нем что не устраивает? Красивый парень...

— То, что он не Дэн, — буркнула Сашка, выдавая сокровенное.

«Огого, — подумала Леська. — Нет, ОГОГО...» Еще бы, в делах любви подруга отличалась патологической скрытностью, и если уж решилась на такое признание... Леська оценила. Потом она вспомнила, что последние дни Дэн, судя по его виду, тоже питался исключительно лимонами, и решила, что подруга выбрала удачно. Во всяком случае, она может рассчитывать на взаимность. От Сашки тоже не укрылось кислое лицо Дениса, поэтому навязчивость Антона бесила ее вдвойне. Разговор с Леськой преследовал двойные цели — утешить подругу и постараться, чтоб она донесла до Дэна правду. Друг детства поверил бы ей безоговорочно.

Антон проморгал тот момент, когда Сашка ушла. Набегавшись за день, теперь он расслабился и сидел, подперев рукой голову, созерцая Леськино лицо поверх стакана с колой. На вышеозначенном лице то и дело менялось выражение, и Антону было любопытно, о чем беседуют эти двое. В принципе, в его силах было подслушать, но он не стал, посчитав это неприличным. Но и просто смотреть было интересно. Вот он и засмотрелся, а потом внезапно понял, что Леська сидит за столом уже одна, а Сашку как ветром сдуло. «Черт!» — выругался Антоха, вскакивая из-за стола. Следовало как-то пробраться мимо Леськи к выходу, так чтоб она его не узнала. Поколебавшись мгновение, Антон прижал три пальца ко лбу и нашептал на себя иллюзию. Потом деловым шагом пересек бар.

Леська пребывала в задумчивости после откровений подруги. Конечно, с одной стороны, хорошо, что Сашка прояснила свою позицию. С другой... хочет того ее подруга или нет, она могла нравиться Антону, а перетягивать одеяло на себя Леська не хотела. Не в этом случае. Она еще не могла сформулировать свою мысль ясно, но почему-то она знала, что женское кокетство, флирт и любые дурацкие способы обольщения здесь не работают. Не потому, что нечестно пробовать всё это на друге. Потому, что это была шелуха, по сравнению с тем, настоящим, что жило у нее внутри. И требовало в ответ такого же, настоящего... Леська вздрогнула — прошедший мимо темноволосый парень сначала показался ей похожим на Антона. «Дожили, — злобно подумала она, — уже мерещится. Совсем спятила девка...»

Антон вышел на улицу, потянулся за сигналом маячка и цветисто выругался — Сашка решила прогуляться до дома пешочком через полгорода. Итого, полночи у Антона прошли весьма деятельно: сначала он тащился за неспешно шагающей и подпевающей плееру Сашкой, стараясь не слишком сокращать дистанцию, чтобы не пугать ее, затем, убедившись, что объект наконец дотелепал до дома и даже запер дверь изнутри, он уже гораздо бодрее топал обратно — туда, где оставил мотоцикл. Подъехать было не на чем — в такое позднее время общественный транспорт официально еще ходил, но фактически считался чудом. Когда он зашел в собственную квартиру, было уже три часа ночи, а в семь ему пришлось вскочить, потому что Сашка, свежая как жаворонок весной, разлупила глаза и решила сходить на пляж — окунуться, так сказать, раньком, пока не набежали люди и не замутили водичку.

«Это же электровеник, а не баба, — думал Антон, сидя в камышах и изо всех сил стараясь не заснуть. — Я так долго не выдержу...»

Спустя неделю атмосфера в редакции стала совершенно невыносимой.

Сашка пребывала во взвинченном состоянии плохо сдерживаемой ярости. Поэтому стоило кому-нибудь открыть дверь и создать хоть малюсенький сквознячок, как последний мигмом превращался в буйное торнадо и уносил со столов документы.

Дэн ругался.

Глеб вздыхал.

Антон спал вполглаза, уронив голову на стол.

Все ценные бумажки были в итоге сложены на стол Леське. Тут царил полный штиль. Любые проявления урагана тихо гасли, попадая в незримую сферу действия мага воздуха, повинаясь ее настроению. Потому что настроение было на нуле. Леську посетила великая депрессия. Странные дела на факультете, сессия, диплом, но больше всего необъяснимое поведение Антона сделали свое черное дело. К тому же она просто банально соскучилась по обществу Чертова Викинга, который теперь либо спал, либо ходил за Сашкой по пятам. В свете всего этого кипы бумаг, наваленные ей на стол, не вызвали у нее никакой реакции. Дэн подумал, не надеть ли ей на голову ведро — ну так, чисто посмотреть — отреагирует ли она хоть как-то, но не решился. Глеб видел плачевное состояние подчиненной, но его радовало хотя бы то, что она не истерит и не скандалит, в отличие от Сашки.

* * *

После очередной бессонной ночи, проведенной в чужом подъезде (Сашке пришло в голову посетить квартирник и орать там песни до утра), Чертов Викинг созрел для воззваний о помощи.

В редакцию он влетел спустя полчаса, как туда явилась Сашка, благоразумно переждав эти полчаса во дворике за углом, вцепился в Глеба и с отчаянным:

— Пойдем, поговорить надо! — вытащил того за дверь.

— Чего тебе? — добродушно спросил Глеб, глядя на друга, который висел на нем, как бульдог на медведе.

— Нужна твоя помощь, — без предисловий начал Антон. — Наш психический некромант вычислил Сашку.

— Ведьму? — Глеб обеспокоенно и в то же время скептически вскинул брови. — Как ты узнал?

— Неважно. Важно — что мне теперь делать? Я уже почти неделю хожу за ней след в след и задолбался в дым! Она ни секунды не сидит на месте! — тут Антон хотел добавить пару крепких эпитетов, но сдержался.

— Гхм... ты ей не сказал о своем открытии, правильно я понимаю? — укоризненно покачал головой Глеб.

— Не сказал, — Чертов Викинг слегка поостыл. — Пока она ничего не знает, она ведет себя естественно, некромант расслабился и ждет своей даты, а у меня есть шанс внезапно появиться и его накрыть. И освободиться. Ты не представляешь, как мне надоела эта фигня на шее!

— Я тебя прекрасно понимаю, но все равно это, мягко говоря, не по-дружески, — вздохнул Глеб.

— Я знаю, — Антон уныло присел у стены. — Я ей скажу сегодня.

— А как же внезапность и все такое?

— Да хрен с ней. Не могу больше.

Глеб сочувственно смотрел на друга. Он прекрасно понимал, каково это — взвалить на себя полную ответственность за чью-то жизнь.

— Ну и правильно, — он присел рядом, — Сашка — правильная баба, она помочь не откажется. А всем остальным ты сохранишь здоровую психику. Это я говорю на тот случай, если ты не заметил, какие тучи висят в нашей уютной редакции вот уже неделю как.

Антон прекрасно видел всю эту грозовую атмосферу, но оставил замечание без комментариев, его волновало другое.

— Глеб, мне нужно вывезти всех на двадцать второе июня в какую-нибудь глухую сельскую местность. Под видом хоть рыбалки, хоть похода, хоть чего угодно! В какой-нибудь дыру, где некуда ходить и не на что смотреть.

Глеб изумленно смотрел на приятеля, выронив изо рта подкуренную сигарету.

— На фига тебе это надо?!

— Здесь, в городе, за Сашкой чересчур трудно уследить. Я боюсь, что она может вильнуть хвостом и куда-нибудь ушиться, где покушение будет на руку некроманту и не на руку мне. Поэтому, во-первых, я пожалуй умолчу про точную дату, а во-вторых, за городом она никуда от меня не денется.

— Есть у меня одна идея, — почесал репу Глеб. — Аккурат на этот день приходится фестиваль средневековья в пригороде.

— Фестиваль средневековья? — Антон недоверчиво уставился на друга. — Что-то я не помню, чтобы наш клуб проводил такое.

— А кто говорит, что это мы? — хмыкнул Глеб. — Это конкуренты. «Воители» решили выпендриться. Вот я и хочу съездить посмотреть.

— И поиздеваться? — Антон тоже развеселился. Клуб конкурентов не отличался стремлением к исторической достоверности, путал эпохи, за что и стал постоянным объектом шуток реконструкторов.

— Хотел, — признался Глеб, — но придется обойтись без этого, если мы не хотим, чтобы нас оттуда выперли в первые же десять минут. Надеюсь, у наших инязовцев не будет в этот день экзаменов, а у Леськи закончится ее дурацкая конференция с переводами... Но это, если тебе не помешают в твоих грандиозных планах толпа пьяных псевдорыцарей.

— Если они помешают мне, то и некроманту явно не помогут, — решил Антон. — Подходит. Bravo, Глеб. Теперь давай донесем эту мысль общественности, только как-нибудь

аккуратно, как будто я тут вообще не причем. Ну, у Сашки и так на меня уже зуб, — добавил он, поймав укоризненный взгляд друга.

— Вот хам, — резюмировал Глеб. — Хочешь, чтобы у нее был зуб и на меня?

Антон только заржал.

* * *

Вопреки ожиданиям Глеба здоровая психика остальных на откровения Антона отреагировала скорее нездорово. Во-первых, все обозлились, что им сразу ничего не рассказали. Потом Сашка осознала, что близкую компанию Чертова Викинга ей придется терпеть еще неизвестно сколько, и пришла в ярость. Она хотела свободы и плевала на необходимость постоянно быть начеку. От их ссор с Антоном в редакции дрожали стекла, и все время самовозгоралось мусорное ведро. Дэн в очередной раз пробурчал, что все маги на голову больные, и ушел отсидеться в типографии. Леська же тихо обиделась, что ее такой прекрасный и близкий друг не соизволил поделиться своей тайной даже с ней, не доверяя или просто пренебрегая. Глеб, посмотрев на окружающий его бардак, схватился за голову и разогнал всех по домам, благо надвигались очередные праздники-выходные. Антон привычно отправился с шипящей от злости Сашкой. Свою мысль о фестивале средневековья Глеб озвучить не успел. К тому же шестое чувство подсказывало, что эта идея мало кому придется по вкусу. Как показало ближайшее будущее, шестое чувство было всецело правильным.

* * *

У девушек на горизонте маячил кошмарный экзамен по теорграмматике, и нелегко было предаваться безделью, игнорируя этот факт. Леська решила найти утешение от дел сердечных в чтении фэнтези, и за считанные дни перелопатила тонну книг. Погода подкачала, пляж не манил, на работе не ждали, поэтому сейчас она лежала на диване, задрав ноги на спинку, лупилась в пасмурное окно и размышляла над житейской несправедливостью. Во всех книжках фэнтези у ведьм находится какой-нибудь чудесный помощник, который ведет хозяйство. Готовит, стирает, гладит и прочее. В особо искушенных случаях даже подбирает хозяйке одежду согласно ситуации. А тут... Ах, да, а готовят им непременно много и только вкусное. И они каждую страницу жрут...

Лично у Леськи сегодня гостей не намечалось, в холодильнике было пусто, зато чисто, из еды в доме наличествовала горбушка черного хлеба и пара апельсинов.

В дверь позвонили. Пришлось идти открывать. За дверью стоял Дэн.

— Хаюшки. *Wie gehts?*

— *Es geht mir gut,* — автоматически отреагировала Леська. — *Willkommen.*

Дэн помахал перед Леськиным носом пакетом с сосисками:

— Я принес еды.

— Ты практически мой кумир, — одобрила та и пошла на кухню, друг потащился за ней. Девушка рассеянно шлепнула на плиту кастрюлю и продолжила вслух свои думы:

— Я тут как раз размышляла, почему у меня нет какого-нибудь домовитого домового? Во всех книгах главные героини первым делом обзаводятся этим второстепенным, но так бытовому необходимым персонажем...

— Возможно, домовой у тебя имеется, просто ты его еще не видела.

— Да видела, серый мохнатый комок — пользы мне с него... и вообще, в книгах есть много привлекательного. Например, главная героиня всегда, подчеркиваю, всегда отличается неземной красотой, и все встречные мужики немедленно на нее залипают.

— А она? — заинтересовался Дэн.

— Что она?

— Ну, она на кого залипает? На самого крутого?

— Так там других не встречается. Они все круче некуда, и она несколько томов мечется — с кем же ей быть. И даже вроде бы выбрав, все равно продолжает метаться, потому что остальные все так же в нее влюблены, и вообще уже привыкли жить все вместе.

— Хорошо, что я не читаю женскую фэнтези, — с чувством сказал парень. — Впрочем, я хотел обсудить не это... — на минуту он замялся, будто никак не мог решиться, а потом внезапно выпалил: — А ты знаешь, что мы едем на фестиваль средневековья?

— Чего-чего? — Леське показалось, что Дэн собирался поведать нечто совсем другое, но в последний момент «соскочил». Она даже примерно могла догадаться, что обсудить он хотел Сашку, и вознамерилась вернуть его в нужное русло, начисто проигнорировав сообщение о фестивале, но тут в дверь опять позвонили.

Пришел Антон. Он с порога потянул носом воздух и поинтересовался:

— Сосиски варите? Это хорошо, я с утра не ел. Кстати, вы ведь в курсе, что мы все едем в countryside?

Леська так поразилась появлению Антона без Сашки, что пропустила его слова мимс ушей. Она смотрела на него, немного просветлев лицом, пока он не щелкнул пальцами перед ее носом с возгласом:

— Ты меня слушаешь?!

— А?! — встрепенулась девушка

— Мы едем на фест в пригород.

— Ну за что мне это! — простонала Леська, но развить мысль не успела. Дверь, которую еще не успели закрыть за Антоном, снова распахнулась, пропуская Сашку.

— Ты уже и запираешься перестала? — хмуро спросила она подругу, потом оглядела общество. — А, понимаю, лучше вообще снять с петель, все ходят, ходят...

Сашка была откровенно в плохом настроении. Полдороги она всячески путала следы, пытаясь стряхнуть с хвоста Антона. Ей это удалось ровно в тот момент, когда Чертов Викинг понял, куда она идет, и решил сработать на опережение. Леська безошибочно определила состояние подруги и снова впала в меланхолию, уточнив только:

— Саш, а ты знаешь...?

— Знаю! Потому и пришла.

Сашка деловито протрусила на кухню. Все последовали за ней.

— О, сосисочки! — мигом повеселела она. — Это кстати!

Леська обменялась с Дэном грустными взглядами.

— А откуда информация? — спросила она, в душе надеясь, что сведения неточные. — У нас тут вроде сессия, какие фестивали?

— Мне Дэн сказал, — пожала плечами Сашка.

— А мне Антон, — признался Дэн.

— А Антону я, — донеслось от входа. Все дружно подпрыгнули. Да, все-таки дверь запирается надо... Глеб укоризненно окинул взглядом компанию, почему-то особенно

задержавшись на Антоне:

— Да чего вы всполошились-то? Это ж на пару дней всего и недалеко, в поселке Хлевище.

— Хлевище... — мечтательно повторила Леська, пробуя слово на вкус.

— Не паясничай, — Глеб пошарил по карманам, извлек мятую бумажку и аккуратно расправил ее. — У меня уже есть план мероприятий и схема поселения. К тому же в прошлом году там на кладбище видели собаку-призрака, а это по нашей части.

— Прямо призрака? А зеленых человечков там не бегало? — перебила Сашка.

Глеб посмотрел на нее тяжелым взглядом:

— Вот это нам и предстоит проверить.

— Обязательно... — протянула та, уже голосом давая понять, что проверять стоит только запасы самогона у местного населения.

— Хлевище... — Леську всё не отпускало.

Глеб постарался ее игнорировать и продолжил:

— Заодно можно отметить день летнего солнцестояния и пособирать травы. Сань, тебя это должно интересовать особенно.

— Так на Купалу же собирают, — резонно возразил Дэн. — Он аж две недели спустя.

— Это наша страна живет и празднует по новому стилю, солнце под него подстраиваться не будет. Сам подумай, что нам больше нужно — солнцестояние по факту или по настенному календарю? И вообще, помолчите, дайте мне закончить.

— Хлевище...

— Да вашу ж мать! — Глеб возмущенно махнул листком, и тот улетел в кастрюлю с сосисками. Все тупо уставились на кастрюлю, потом Сашка осторожно поддела тряпочку с растекшимися буквами шумовкой и протянула Глебу:

— И что теперь с этим делать?

— Хранить у сердца, — огрызнулся Глеб. — Короче, это ваша инструкция, ознакамливайтесь с ней как хотите, послезавтра выезжаем, — и добавил уже от порога, неизвестно к кому обращаясь: — Лучше б ты ее запер!

— Что он имел в виду? — осторожно уточнила Сашка. — Кто кого должен запереть?

— Забей, — махнул рукой Антон. — Это он наверно про дверь. Давайте уже есть, сколько можно варить-то?

После уничтожения сосисок все какое-то время обсуждали поездку. Леська в разговоре не участвовала — после ухода Глеба ей расхотелось хохмить, мрачное настроение вернулось.

— Я не поеду, — сообщила она, когда друзья наобсуждались.

— Да ладно, ты чего? — дружелюбно пихнул ее Дэн. — Это же фест! Сражения, песни у костра...

— Сортир под кустом... А ничего, что у нас экзамен скоро? — Леська энергично взяла со стола распечатки по теорграмматике и уткнулась в них. Остальные были искренне поражены такой благородной отговоркой. Обычно никого из них не приходилось лишний раз упрашивать, когда дело касалось развлечения.

— Что с ней такое? — Антон обратился к Сашке, поняв, что общение с Леськой не конструктивно. Та пожала плечами и промолчала. Она знала, что помимо теорграмматики у Леськи был еще один повод не поехать. Подруга решила вопреки всему устроить личную жизнь. И теперь держалась твердо, не поддаваясь на уговоры. Дело такое, стоит дать слабину, и оглянуться не успеешь, как окажешься сидящей в засаде ночью в каких-нибудь

прикладбищенских кустах...

Решив, что перебесится и успокоится, парни вернулись к обсуждению феста. Леська так искренне зачиталась грамматикой, что сама не заметила, как заснула. А проснувшись, обнаружила, что все разошлись, осталась только Сашка, которая вспомнила, что экзамен сдавать не только Леське, так что и самой недурно было бы заглянуть в билеты.

— Ребята давно ушли? — после дневного сна голова была как чугунный колокол, в который к тому же только что прозвонили.

— Час назад, — Сашка выдержала паузу, не зная, как подступиться к подруге. — Лесь, а может, ты все-таки поедешь?

Это было все равно что махнуть красной тряпкой перед быком. Сашку буквально вдавило в кресло монологом на тему «Почему в этот раз нет».

— Я не хочу вникать в это! — разорвалась Леська, спеша высказать свою точку зрения, прежде чем ее заткнут. — Меня в конце-то концов пригласили на свидание! Это шанс, понимаешь? Может, он нормальный чувак!

— А если нет? — Сашкин скепсис был неистребим.

— Да почему сразу нет?! — легкое щекотание за ухом — расплелась небрежно заплетенная косичка — под потолком бухнуло, и из люстры посыпались осколки лампочки. Пока до хозяйки квартиры доходило, что опять натворили неконтролируемые эмоции, Сашка осторожно смахнула с плеч несколько осколков.

— Снова лампочку менять, — окончательно разозлилась подруга. Сашка решила, что скепсис можно отложить до более подходящего момента и переключилась на другое. Пока Леська ходила за веником, собирала и выбрасывала остатки лампочки, Сашка ходила за ней по пятам и нудела:

— А вдруг у нас будет весело, и ты пожалеешь, что не поехала? А вдруг у нас будет весело... — ну и дальше в том же духе. В этих словах была правда. В прошлый раз, на базе было весело. В позапрошлый тоже более чем. То, что при всем этом веселье они умудрялись еще сделать то, за чем ехали, можно было считать чистой случайностью. На минуту Леська впрочем заколебалась. Ночь, романтика, палатка... Но вспомнила равнодушие Антона, вспомнила как в позапрошлый раз эта палатка ночью обвалилась, и мигом обрела твердость духа.

— Нет! Сами езжайте! У меня личная жизнь, и дудки!

Сашка была не против личной жизни подруги. Каждый имеет право. Может, когда и получится. Она-то знала с каким эталоном сравнивается каждый претендент и думала, кому ж сочувствовать. Оставив подругу мыть пол и вкручивать свежую лампочку, она отправилась напрямик к Глебу и сообщила, что Леська с ними не едет. Глеб вскинул бровь:

— И с чего бы это?

— Личная жизнь! — гордо заявила Сашка.

Глеб долго ржал, потом продолжил складывать рюкзак.

Последним по традиции заезжали за Антоном. Тот жизнерадостно плюхнул рюкзак в багажник, запрыгнул в машину, и Глеб покатил на выезд из города.

Антон пообнимался с Сашкой и Дэнном и недоуменно огляделся:

— Не понял. Где Леська?

— Захотела остаться, — сообщил приятелю Дэн. — У нее там дела личные.

— Мужик на свиданку пригласил, — фыркнул Глеб, наблюдая в зеркало заднего вида, как жизнерадостность Антона сменяется озадаченностью.

— А... — начал он, но Дэн отмахнулся:

— Вернемся — расскажет, смотри-ка лучше что у меня есть... — и достал из сумки арбалет.

Антон хотел еще что-то спросить, но Дэна с темы оружия нельзя было сбить и кувалдой, так что следующие пару часов в машине оно и обсуждалось.

Глава 8. День летнего солнцестояния

Леська тем временем решительно готовилась к свиданию. Свидания с незнакомцами в ее жизни были редки. Собственно говоря, после особенно провального последнего randevu она прекратила это дело и даже завязала со знакомствами в интернете. Но сегодня был особый случай. Бабушка таки настояла на своем, к тому же она удачно попала со своими нотациями на Леськин приступ грусти и острого желание перестать быть несчастной. Почувствовав, что внушка ее в кои-то веки слушает, бабуля мигом развернула рекламу всё того же сына подруги, который уже был знаком Леське по телефонным звонкам. От описываемых достоинств этого юноши телефонная трубка в Леськиных руках просто расплавилась, отказать бабушке не было ни единой возможности — это значило обидеть ее, подругу, сына подруги, в общем, весь свой и их род до неизвестно какого колена. «Схожу, — подумала Леська. — А вдруг. Вдруг он действительно принц, и моя личная жизнь наконец устроится».

Придирчиво оглядев себя в зеркале, она вздохнула и решилась на крайние меры — надела туфли на каблуках. Предательски зашаталась, но облику добавилось изящества и почему-то агрессивности. «Ничего, авось не свалюсь с них», — утешала она себя по дороге к месту встречи. Место встречи пока пустовало. Во всяком случае, праздношатающихся хлопцев там не околачивалось. «Ну и отлично, стану-ка я за вот эту витрину и посмотрю сначала на этого Константина из засады, так сказать». Какое-то время Леська разглядывала проходящих мимо людей, а потом появился ОН. Темноволосый чуть полноватый парень в костюме, галстуке и лакированных ботинках. «Ох ты ж ё, неужели это ко мне?» Парень, хотя нет, язык не поворачивался так его назвать, скорее молодой человек неспешно огляделся, потом посмотрел на часы. Потом засунул руки в карманы и приготовился ждать. Весь его вид излучал благополучие и уверенность, почти на границе с надменностью, но Леську напрягло не это. В конце концов, ее друзья демонстрировали такую уверенность в себе, а зачастую и самовлюбленность, что порой аж искрились, как дерущиеся кошки, но рядом со всем этим всегда шла самоирония, за которую им многое прощали и любили. Константин взирал на проходящих мимо людей примерно так, как царь смотрит на холопов.

Леська созерцала его из-за витрины, мучимая ощущением, что вряд ли она получит удовольствие от общения с бабушкиным протеже. Самым умным и простым было бы развернуться и дернуть домой, и она с тоской посмаковала этот вариант, понимая, что ей помешает совесть. Ведь человек ехал, фиг знает откуда, а тут его злостно кинули, вообще ничего не объяснив, это же обидно. Если бы рядом был кто поумнее, то, может быть, и рассказал бы, что в иных случаях лучше обойтись и без объяснений. Но увы. И потом, думалось Леське, возможно, первое впечатление ошибочное, и просто исчезнув, она обидит очень хорошего человека. Сделав приятное лицо, она решительно вышла из-за угла.

* * *

«Хочу домой», — мрачно думала Леська, с тоской глядя на вечернее небо за окном кофейни и слушая по второму кругу про биржевую аналитику. «Нет, не так. Не домой. Хочу

к своим». И пофиг, что они кормят на болотах комаров. То, что здесь — это заманчиво, это логически правильно, это выгодно, в конце концов, и она наверняка еще будет укорять себя за то, что не умеет воспользоваться случаем, но всё это совершенно невозможно. «Если ты опять некстати вспомнила белобрысого, то он первый тебя поздравит с такой парой», — твякнул внутренний голос — за неимением рядом друзей, сознание Леськино, похоже, раздваивалось, чтобы поспорить хоть само с собой. Чисто из чувства противоречия... Поздравит, конечно. С ехидной такой улыбочкой, за которую ей захочется расквасить ему губы. И вообще, глупо оглядываться на него, парень — перекасти-поле, ведет себя непонятно, сегодня он здесь, год назад он был у черта на куличках, а где будет еще через год — вилами по воде писано... Леська подняла глаза на Константина, с пылом вещающего про индекс Доу-Джонса. Нет, невозможно. Внутренний голос тоже, видимо, заслушался и поуявл.

Константин был доволен вечером. В Леськином лице ему чудилась благодарная и внимательная публика, а ораторствовать он любил. Да, конечно, девчонка странновата — косички эти, побрякушки... Но ведет себя скромно, почти ничего не говорит, а как слушает! И глаза красивые. Поэтому он решил, что подвезет девушку домой. Леська не стала сопротивляться благородным порывам. Если бы она была чуть повнимательнее к окружающему, то заметила бы, что человек за соседним столиком поднялся и последовал за ними, и видя, как девушка садится в машину, с чувством выругался.

Глядя в окно и продолжая пропускать тирады собеседника мимо ушей, Леська пожалела, что не пошла пешком. Вечер сиял всеми красками и буйством лета, а преддверие дня летнего солнцестояния добавляло восприятию остроты. Грешно проводить такие дни в городе, когда есть фестиваль средневековья. Когда она зашла домой, решение уже было принято. «А почему бы и нет, — думалось ей. — На последний автобус я еще успеваю. Ну, почти успеваю. Если поднажать». Мятый листок с размытой схемой проезда так и лежал на столе. Леська заметалась по комнате, сбросила туфли, впрыгнула в кроссовки, схватила рюкзак со всякой мелочью и выскочила из дома как камень из пращи. В автобус влетела, когда он уже готовился отъехать. Фух, теперь еще бы разыскать их в этом Хлевище...

Когда она выгрузилась из автобуса, уже темнело. Палатки она нашла быстро, а там первый же встречный указал ей дорогу. Немного поплутав, Леська вышла к стойбищу друзей. У костра сидел только один человек — ее начальник. Занимался он исключительно мирным делом — поджаривал на костре хлеб, нанизанный на палочку. Рядом лежала отполовиненная буханка. «Прямо детский мультик, — умилилась Леська. — Ну и хорошо, что тут только он, все равно не успела еще придумать, как объяснить свое появление. А Глебу можно и не придумывать». Она подошла и села рядом на бревно. Глеб удивленно поднял брови, довольно хмыкнул и подвинулся, чтоб ей было удобней.

— Как прошло свидание? — добродушно поинтересовался он.

Леська вздохнула и прижалась лбом к его плечу, как будто это могло помочь успокоить скачущие туда-сюда мысли.

— Глеб, я дура дурацкая, — невпопад пожаловалась она, глядя на огонь.

— Отшила чувака?

— Ну, вроде того. Хотя не понимаю, как можно отшить потенциального миллионера... Вот правильно бабушка говорит — если нет своего ума, чужой не приставишь...

Какое-то время девушка бессвязно жаловалась, а Глеб слушал, не перебивая. А когда она выдохлась, сказал задумчиво:

— Ну отшила и отшила. Значит, тебе с ним не по пути. И всё, тут уж ничего не

сделаешь. Ты же не от мира сего, тебе покоя не даст ощущение неправильности внутри, если попытаешься продолжить с ним встречаться.

Эх, да... Родилась с «приветом», так уж живи теперь по своим правилам. Мысли Леськи соскочили с неудачного свидания на жизненные перспективы вообще.

— Глеб, а когда я узнаю все что можно, стану круто колдовать и так далее, то что дальше?

Глеб задумчиво почесал затылок:

— Ну как что... выдадим тебе серебряный меч и волчий медальон и на тракт...

Секунду Леська осознала, а потом пнула Глеба локтем:

— Тьфу на тебя! Я же серьезно спрашиваю.

— Ты глупость спрашиваешь. Ну что дальше... Будешь жить как все, как хочешь.

— Чтобы жить как все, мне нафиг мне это — уметь ловить троллей, уничтожать привидений и прочее?

— Не хочешь — не надо, — пожал плечами Глеб.

Леська почувствовала некоторую досаду. Как у него все просто... Отщипнув кусочек от буханки, она нанизала его на веточку и стала подрумянивать на костре. На плечо мягко опустилась рука Глеба.

— Не кипятись, — он был спокоен и миролюбив. — Просто представь, ты в случае чего можешь вмешаться и что-то изменить. А другие — нет. Понимаешь...

«На редкость многословен», — втихую изумилась девушка, не замечая как подгорает хлебец.

— ...понимаешь, жить как все у тебя уже все равно не получается, потому что ты с детства видишь то, чего не видят остальные.

Что ж, это был довод. Но Глеб и на этом не остановился.

— Отказываться от этого — все равно, что жить с закрытыми глазами. Ты просто не можешь по-другому, не обольщайся мыслями, что в любую минуту можешь всё поменять и стать «нормальной», — Глеб помолчал и добавил: — Не так уж много людей могут делать то, что можем мы. Стоит ли этим пренебрегать?

Леська собралась и помотала головой:

— Эй, пафос чуть-чуть сбрось, а?

— Да легко, — Глеб усмехнулся, — у тебя хлеб сгорел.

Леська зареклась вести с Глебом настолько философские беседы.

— Ого, кого я вижу! — раздалось за спиной. Оглянувшись, Леська увидела сверкающую улыбку Чертова Викинга. За ним маячили остальные.

— Как-то ты быстро покончила с личной жизнью, — подсевший рядом Дэн тоже ехидно улыбался.

— Лесь, ты вовремя! Я знала, что ты приедешь!

— Вас только за дровами посылать, — проворчал Глеб. Кстати сказать, костер дымил на последнем издыхании. Коллеги не собирались признаваться, что процесс собирания топлива затянулся из-за многочисленных приглашений выпить от встреченных знакомых. Героически не пил только Антон. Во-первых, он «пас» Сашку. Во-вторых, у него категорически не было праздничного настроения. Зато у Сашки оно было.

— Раз мы все собрались, пойдёмте прыгать через костер! — звала она, прыгая вокруг. — Там ребята разожгли, пойдёмте скорее! А то нечисть прицепится! Ну, скорее пойдёмте!

Глеб страдальчески закрыл глаза и натянул на голову куртку — чтобы не слышать этих криков, но не помогло, пришлось идти.

Несмотря на лето, ночь была прохладной. Леська зябко обняла руками плечи — выбегая из дома, она забыла куртку, а возвращаться за ней не стала, чтобы не терять время.

— Возьми, — Чертов Викинг, шедший сзади, сунул ей в руки свою толстовку.

— Спасибо!

— Пустяки, — парень обогнал ее и исчез где-то впереди. Леська проводила его глазами, но догонять не стала. Толстовка была еще теплой и пахла Антоном, костром и сигаретами.

Воодушевленные успехом фестиваля среди зрителей, вечером организаторы и участники позволили себе расслабиться и оттянуться. Впрочем, даже здесь они пошли по пути традиций и обрядов, хотя в уже нетрезвых мозгах всё это изрядно перемешалось и вылилось в странную форму. С какого-то перепугу ребята соблазнились традициями скандинавского празднования дня летнего солнцестояния и забабахали кострище. С того же перепугу они не пренебрегли традициями собственными и не придумали ничего лучше, как прыгать через огонь. Маги знали, что смысл в этом, несмотря на видимую дебилность затеи, был: перелетевшим через пламя меньше интересовалась нечисть, но все остальные-то делали это только ради веселья... Сашка планировала, что в эту волшебную ночь все ее друзья как один отправятся собирать травы, а значит, по ее логике, прыгнуть было просто необходимо — чтоб никто ненароком не прицепился. Друзья в общем-то не сопротивлялись. Пока не увидели костер. Пламя в человеческий рост гудело и металось, вокруг тусовались изрядно пьяные «воители», похоже, забывшие в каком они столетии.

— Fucking shit! Не буду я через это прыгать! — Леська начала паниковать, а потому была сильна в выражениях.

— Да шо там того костра, — снисходительно усмехнулся Глеб. Да, ему может и ничего. Он по углям босыми ногами ходил. А Леське это пламя в человеческий рост совершенно не нравилось — расстарались, придурки одержимые...

— Придется, Лесь, — негромко сообщил Дэн, не отрывая глаз от пламени, — вы ж пойдете за своими сорняками, вам надо.

— Перебьюсь, — если уж Леське не хотелось чего-то делать, то не хотелось. — И вообще, я лично собирать ничего не буду, потому что в этой темноте все равно не отличу лопух от крапивы.

— Так и скажи, что боишься, — насмешливо протянул Антон.

— Да, так и скажу — боюсь, — огрызнулась Леська.

Пока Леська упиралась, как конь, не идущий к водопою, Сашка с бойким «Йухуу!» сиганула через пламя. Леська могла поклясться, что подруга прибегла к магии — прыжок был чуть выше и продлился чуть дольше, чем это было в человеческих возможностях. Хотя чему удивляться, в ведьмовскую ночь Сашка могла очень многое. Приземлившись, она, хохоча, упала в траву, зацепила Дэна за ногу и вместе с ним укатилась куда-то в овраг. Зрители проводили ее восторженным мычанием (на более членораздельную речь зрители уже не были способны). Про Леську временно забыли, и естественно, она тут же перестала упираться и повернулась к костру.

Пламя взвивалось вверх к ночному небу, слишком высокое для нее. Разве что прыгать с шестом... Леська захихикала над этой бредовой идеей, представляя удивление присутствующих. Ладно, чего там, шеста все равно нет. Придется сквозь пламя. Глеб

говорил, что она просто не успеет обжечься, но проверять все равно не хотелось. Тем более, что он ничего не говорил про волосы, брови и ресницы. Леська бросила сердитый взгляд на сидящих у костра друзей. Начальник весело помахал ей бутылкой, а Чертов Викинг вообще на нее не смотрел. Он пристально разглядывал костер и беззвучно что-то шептал. Пламя отражалось в его глазах, заставляя их светиться прямо-таки дьявольским блеском. У Леськи холодок пошел по спине, когда она поняла, что Антон колдует. Что он хочет сделать? Испугать ее до икоты? С него станется. Нет, хватит рассусоливать, быстро прыгаем, пока он не закончил. Додумывала она уже на бегу и в прыжке. Каково же было ее изумление, когда стена огня внезапно опала, расстелившись внизу огненной травой, а потом опять рванула вверх, с ревом и треском, но уже совершенно безобидно, за ее спиной. Даже кроссовки не закоптились.

— Спасибо, что зачаровал огонь, — неловко высказала она Антону, чуть отдышавшись. — Только чего ты сразу предупредить не мог?

— Я? Я ничего не делал! — удивление в голосе Антона было настолько искренним, что Леська почувствовала себя душой.

— Но я же видела, ты колдовал!

— Против комаров, — отмахнулся Антон.

Девушка мигом заинтересовалась такими нужными и полезными чарами:

— Ой, а как это, расскажи.

— Очень легко — набрызгиваешься репеллентом и посылаешь их к такой-то матери, если они все-таки пытаются на тебя сесть, — откровенно издевался Чертов Викинг.

— Ты невыносим, — раздраженно прорычала Леська и пошла искать Сашку. Благодарить кого бы то ни было ей расхотелось. К тому же теперь она была не уверена, что был повод. Впрочем, пока она нашла подругу, гнев растворился, осталось только недоумение — он что, злится на нее? За что?

Сашка обнаружилась неподалеку, на опушке. Как сноровистая такса она окапывала по кругу какое-то развесистое растение, видимо, решив добыть его целиком — с верхками и корешками. К тому моменту, как Леська подошла, ведьма наконец вытащила куст из земли, отряхнула и пыталась рассмотреть. Леська достала мобильник и посветила.

— Блин, не то! — с досадой выдохнула Сашка и выбросила сорняк в темноту.

— Смотрю, работа кипит, — поддела ее Леська, усаживаясь в траву. Ведьма слишком устала копать, чтобы поддаться на провокацию, вместо этого она отборно выругалась и уселась рядом. Какое-то время обе молчали. Леська смотрела на высокий силуэт в свете костра. Вопросов было много, ответов куда как меньше.

— Чем ты там любишься? — поинтересовалась Сашка, которая, в свою очередь, уже довольно давно изучала ее задумчивый профиль. Леська ответила невпопад, следуя течению своих мыслей:

— Странный он...

— Кто?

— Чертов Викинг...

— Мы тут все «с приветом», — дипломатично отозвалась подруга.

— Да не, Дэн-то нормальный, — не подумав, брякнула Леська.

— Дэн нормальный?! — ведьма аж вскочила. — Ты в своем уме?!

— Ну, я имела в виду, что без магии.

Сашка хмыкнула в темноте.

— Помнишь, Глеб нас с Дэном как-то послал осмотреть заброшенное кладбище на Гостищенской? — внезапно спросила она.

— Это где вы упыря завалили? — заинтересовалась подруга. Сашка, помнится, вернулась оттуда очень злая, но в упор отказывалась рассказывать подробности.

— Завалили, — судя по ее голосу, сейчас воспоминания доставляли ей удовольствие. — Едва мы его увидели, и я схватилась за амулет, как этот ненормальный придурок задвинул меня себе за спину со словами «я разберусь» и разобрался...

Сашка помолчала, выдерживая театральную паузу.

— Он снес упыря ногой в челюсть, ты это себе представляешь?

Леська честно попыталась.

— Подожди, Саш, но этим же не убьешь. Упырь просто поднимется и нападет снова. Вот если отрубить ему голову мечом...

— Просто поднимется! — саркастично выдохнула Сашка. — Кто ж ему дал подняться... Меча у Дэна не было, кладбище в черте города. Поэтому голову он отпиливал ножом. Сидя на упыре.

— А упырь что, не сопротивлялся? — изумилась подруга.

— Практически нет. Потому что мне пришлось сидеть рядом и лупить его кирпичом по темечку, едва он очухивался, — сухо пояснила Сашка.

— Но, — несмотря на богатую фантазию, Леська не могла себе этого представить, — почему ты не продолжила с амулетом, вместо того чтобы браться за кирпич?

В темноте она отчетливо услышала, как подруга заскрежетала зубами.

— Так я его выронила, — с досадой призналась Сашка, — когда этот дурак меня толкнул, тогда и выронила. А в темноте, в высокой траве — поди найди... И всё, нам ничего больше и не оставалось... Хотя Дэн об этом и не подозревал... Эй, ты чего, ржешь?!

Не выдержав, Леська захохотала в голос. Сашка обиженно замолчала, а потом тоже прыснула.

— И ты представь, — добавила она между приступами смеха, — если бы на нас наткнулись менты или случайные прохожие... как это выглядело со стороны!

Немного успокоившись, Сашка спросила:

— А чего ты начала про Чертова Викинга? Кстати, как прошло твое свидание?

— Некстати, — проворчала подруга. — Ненавижу мужиков. Один злится непойми на что, другой высокомерная зануда в пиджаке... Ну их к чертям, слушай, я тут придумала одну вещь...

Но едва Леська хотела перейти от неблагоприятной темы критики мужского пола к предложению заняться полезным делом, как ненавистный мужик возник рядом.

— О, Саш, хочешь покажу тебе редкую коноплю?

Сашка уже довольно плохо могла переносить общество Чертова Викинга, но природа, спиртное и любимое хобби как-то сняли напряжение, и она, забыв обо всем, мигом позволила уволочь себя куда-то в поле.

Леська осталась одна под сенью дерев. Злость и обида вспыхнули в душе ярким пламенем, но тут же опали и затихли. Она устала. В конце концов, если она будет продолжать злиться, то рано или поздно друзей у нее не останется. Злость прошла, осталась печаль. Требовалось срочно чем-то себя развлечь. Леська решительно направилась к костру, где ей под руку очень кстати подвернулся Дэн, как раз выбравшийся из овражка. Что он там делал все это время, Леська спрашивать постеснялась.

— Дениска, а ты знал, что если в эту ночь перелезть через двенадцать заборов — можно загадать любое желание, и оно исполнится?

— Чушь все это! — фыркнул Дэн, но заинтересовался. — А это ты к чему сейчас?

— Полезли?

— А где тут заборы?

— Дурак, вон село под боком.

— Предлагаешь шастать по чужим огородам?

— А что, тебе и пожелать уже нечего?

— Ты Сашку не видела?

— Антон показывает ей редкий вид конопли.

— Оба спятили... Ну пойдем, заборы — так заборы.

Глеб обреченно махнул им вслед, даже пальцем у виска не покрутил.

У первого забора оба немного замешкались — каждый про себя формулировал желание. У Леськи желаний было столько, что заборов в деревне могло на них не хватить. «Ладно, давайте уже найдем эту чертову Антонову книгу», — мысленно пожелала, наконец, она.

— Готов, — одновременно просигналил Дэн. И они полезли.

Сначала всё шло хорошо. Хозяева заборов не просыпались, друзьям удавалось пересечь двор без шума, вовремя замечая то забытый таз на табуретке, то подло валяющиеся под ногами грабли, то проходящую по двору кошку. Удача закончилась на восьмом заборе. Дэн, воодушевленный успехами, резво перевалился через плетень, и воздух огласился собачьим лаем. Леська подтянулась, заглядывая во двор: в темноте мимо нее пронеслись три силуэта — Дэн, а за ним две собаки размером с кабана. Леська свистнула псам, те на секунду затормозили, Дэн молнией форсировал огородную калитку, попросту перепрыгнув ее, и скрылся среди посевов. Собаки ломанулись следом через лаз в заборе, но вскоре вернулись. В темноте было плохо видно, но вроде бы ни одна из них ничего не пережевывала, значит, Дэн спасся. Одна беда, что направление его бегства не совпадало с намеченным маршрутом. Хлопнула дверь, выглянули хозяева, окинули сонным взором двор, поругались на собак, вернулись в дом. Всё стихло.

«Вряд ли он вернется», — рассудила Леська, слушая ворчание псов. Можно было пойти поискать его, но затраченных усилий было жаль, к тому же очень хотелось, чтобы загаданное сбылось, и она решила закончить дело. Собаки ей не удивились, лаять тоже не стали — с собаками у нее вообще редко возникали проблемы, почему-то они ее любили. Почесав мордатых за ушами, Леська спокойно пересекла двор и, чуть кряхтя, осилила девятый забор. Дальше шло без приключений.

Мешком упав с последней преграды, отделяющей ее от исполнения желания, Леська подняла голову, огляделась и чуть не заорала — последний дом, оказывается, граничил с кладбищем. «Ладно, кладбищ что ли не видела, — укорила себя девушка. — А дальше куда?» Она посмотрела на забор, через который только что еле-еле перелезла, и ее перекосило от мысли повторить свой путь в обратной последовательности. Впрочем, забраться на ограду со стороны кладбища не представлялось возможным. Во дворе Леська воспользовалась чьим-то велосипедом, прислонив его к стенке. На кладбище велосипедов не оставляли. Леська прошла вдоль забора, но к ее разочарованию за ним начиналась высокая решетка кладбищенской ограды. Просвета между ними не было. «Какого черта городить такое на сельском кладбище...» — выругалась про себя девушка. Надо было искать парадный вход. Леська потопталась, воткнула в уши наушники и повернула вглубь кладбища, надеясь выйти

на какую-нибудь главную аллею, которая несомненно приведет ее к выходу.

* * *

Антон твердо решил не спускать сегодня с Сашки глаз. «Лучше всего, — думал он, — было бы привязать ее к себе веревкой, но не выйдет...» Пришлось проявлять фантазию. Он уже показал ей и «редкую коноплю», и «крапчатый лопух», и как раз собирался выдумать еще что-нибудь, когда Сашка перехватила инициативу в свои руки.

— Я устала лазить по канавам! Пойдем к костру и чего-нибудь выпьем.

Антон благодарно вздохнул и потащился за девушкой. У костра по-прежнему восседал Глеб.

— А где остальные? — Сашка осознала, что Дэн давно уже куда-то потерялся, и хорошо бы его найти.

— Штурмуют заборы, — хмыкнул Глеб.

— А поподробнее?

Глеб рассказал. Антон поржал, а Сашка заинтересовалась.

— Так, у меня есть чего пожелать, пойду-ка я тоже, пока ночь не закончилась.

— Не пойдешь, — устало остановил ее Антон. Дело близилось к полночи, некромант вот-вот должен был объявиться, и Чертову Викингу было не до заборов. Пришло время раскрыть карты. Тем более, что сейчас, даже если Сашка возмутится и откажется быть приманкой, уже ничего не изменится.

Глеб почуял настороение друга, быстро глянул на Сашку, прикидывая насколько она разозлится, и приготовился наблюдать за спектаклем.

— Ладно, — Антон усадил ведьму рядом, — слушай сюда. Я уже устал за тобой бегать.

— Устал? Он устал! Так, блин, не бегал бы! Прицепился ко мне как пушечное ядро на ногу каторжнику! Да на меня за все это время ни один подозрительный тип даже не посмотрел!

— Правильно, — Антон привычно промотал возмущения мимо ушей, — потому что всё самое интересное должно случиться сейчас. Я тебе не сказал, но провести свой ритуал этот козел может только сегодня. Если у него сорвется, ему придется ждать Самайна. Так что, давай, соберись. Сегодня я тебя ни на шаг не отпущу, а потом делай, что хочешь. Всё будет как раньше. Я во всяком случае на это надеюсь.

— Обалдеть, — подытожила Сашка, после небольшой паузы, поняв, что Антон, по его мнению, всё сказал. — Так это значит, что три недели до сегодняшнего дня я могла бы жить нормально, мне все равно ничего не грозило?!

— Ну, в целом да, но мало ли, — признался Антоха.

— Мало ли?! Да ты меня достал за эти дни! Вот я тебе сейчас нахлобучу! — Сашка кипела как маленький, но очень сердитый чайник.

— Силенок не хватит, — насмешливо фыркнул Чертов Викинг.

Оба замолчали, но это была предгрозовая тишина.

— Уймись, — подал голос Глеб. — Делай, как он говорит, и ничего с тобой не случится.

— Подожди, а ты что, тоже был в курсе, но ничего мне не сказал? — Сашкин гневный взор пал на начальника.

— Ну вот, началось, — обреченно вздохнул тот. — Зачем я вообще ввязывался?...

Сашка посмотрела на погрустневших мужиков и горько пробурчала:

— Друзья, называется...

Передумав устраивать скандал, она встала, отыскала свой рюкзак и выудила оттуда бутылку коньяка.

— Мне необходимо придать себе бодрости и веселья. Будете?

— Нет. Пей сама, если хочешь. Я не могу, — Антон с досадой подумал, что, похоже, он остался единственным абсолютно трезвым человеком на ближайшие километры пять в любую сторону.

Сашка хотела и выпила. Потом еще. Похоже, она примирилась с ситуацией и скандалить не собиралась. Парни украдкой выдохнули, время покатило более-менее мирно. После очередной порции горячительного ведьму посетила сентиментальная грусть и жажда общения.

— Ну где же Леська? — жаловалась она вслух, лежа частично на своем рюкзаке, частично на коленях Антона. — С ней было бы весело, она бы со мной выпила... Она бы со мной даже спела!

— Не надо! — запротестовали друзья, почувствовав, что Сашка готова излиться в песне.

— Вот именно! «Не надо»! Все вы так! А она бы спела, не постеснялась!

— Это потому, что она поет еще хуже тебя, — трезво заметил Антон.

— Да какая разница! Главное же, чтобы душевно!

— Когда вам становится душевно, остальным становится невыносимо, — Антон не собирался приукрашивать действительность, которая состояла в том, что все, слышавшие совместное пение двух подруг, сразу начинали предпочитать услышать что угодно другое, да хоть скрип пенопласта по стеклу.

— Вы ничего не понимаете в настоящей женской дружбе! — высокомерно сообщила Сашка. — Мы ж уже... раз, два, три... одиннадцать! Одиннадцать лет дружим! Да куда вам, кабанам... Да мы ж как сестры, как близняшки!

При слове «близняшки» мысли Антона приняли не совсем приличный оттенок, поэтому следующая фраза Сашка дошла до него не сразу.

— ...нас даже преподы в универе путают, — учитывая, что подруги отличались как небо и земля, заявление было по меньшей мере странное, — вон, даже звать стали, как дома, меня... икк! Сашей, а ее Лесей... чтоб не одинаково...

Антон похолодел. Полным ужаса взглядом он уставился на Глеба и, все еще надеясь услышать что-то другое, спросил:

— Подожди. Какое у Леськи полное имя?

— Как какое?! Александра, конечно! Ты что, не знал?

— Holy shit!!! — Антон сорвался с места, уронив Сашку в траву. В следующую секунду он уже лихорадочно названивал Леське. Она не отвечала — обыкновенное дело — Леська часто не слышала мобильник или вообще забывала его, где попало. Антон чертыхнулся, набрал Дэна, но тоже безрезультатно.

— Стоять, — Глеб прервал метания по поляне, схватив друга за плечо. — Что с тобой?

— Слушай, я оставлю Сашку на твое попечение. Надо найти Леську. Я почти уверен, что целью стала она.

— Ну ты олень хренов... — рассердился Глеб, — ты вообще хоть что-то толком тогда узнал или сам выдумал?

— Он говорил про Александру, понимаешь?! Откуда я мог знать, что Леська тоже

Александра?! Вообще, зачем так по-идиотски сокращать имя!.. Конечно, этот козел мог заметить нас тогда на базе, когда мы колдовали против богарта. Со стороны выглядело так, будто колдовала Леська, и магия была видна посторонним...

Антон не прекращал попыток дозвониться до отсутствующих друзей, но в этот момент у костра появился чумазый Дэн в рваных штанах.

— Э... не понял, — Глеб кинул взгляд на друга, замершего с телефоном в руках, и решил, что сам расспросит Дэна эффективнее. — Где Леська? И что с тобой?

— Собаки напали, — пропыхтел Дэн, вынимая из Сашкиных рук бутылку и отпивая глоток. — Пришлось сойти с дистанции.

— А где Леська?

— Вероятно, продолжила форсировать заборы. Ее-то собаки не тронут.

— Где были эти собаки? Направление?

Дэн махнул рукой в темноту:

— Там, второй переулок направо. Мы выбрали самую глухую улицу... — договаривал он уже пустому месту, Антона как ветром сдуло. — Эй, а чего вы все такие взмыленные?

* * *

Леська выбралась из зарослей и шагала уже хорошо протоптанной тропинкой, сама не замечая как двигается в ритме песни. В наушниках играл «Rain». Она с предвкушением сделала погромче, потому что начиналась ее любимая «End of the line», и внезапно краем глаза увидела, как медленно накренилось заросшее лишайником надгробие справа. Тихое спокойное кладбище перестало притворяться тихим и спокойным. «С чего бы это вдруг?» — изумленно подумала девушка, но от размышлений отвлек скелет, наполовину выбравшийся из ближайшей могилы и ухвативший ее за щиколотку. Леська размахнулась свободной ногой, и череп нахала усвистел в кусты. Освободившись, она огляделась. Увиденное не порадовало — отовсюду приближались недружелюбно настроенные кости. Все же хорошо, что кладбище старое и тут давно не хоронят... Скелеты еще туда-сюда, а вот более свежие ей категорически не нравились. Хотя и скелеты в таком количестве тоже не сулили ничего хорошего. «И что мне с этим делать?» — а рука уже ухватила за торчащую из земли проржавевшую металлическую трубу и дернула посильнее. Железяка поддалась, удобно легла в ладонь. Ага, хотите драку, будет вам драка. Натте, получайте! И душевно размахнувшись, Леська опустила трубу на первый скелет. Разлетелся он таким фейерверком, что чуть не выбил ей глаз осколком кости. Девушка же вдруг ощутила внутренний подъем, сходный, видимо, чувству берсерков после хорошей настоечки мухоморов. «Rain» орал в уши, задавая ритм, и всё казалось простым и легким. Ночь летнего солнцестояния... И опять покалывает пальцы и хлещет магией через край. Кстати, о магии...

— Прах! — крикнула Леська в радостную улыбку очередного скелета, до которого не успевала достать трубой. Нападающий рассыпался в труху. Особенно удачным взмахом положив аж двух скелетов, она улучила секунду окинуть взглядом окрестности. Ага, вот и ответ на вопрос — почему костям спокойно на местах не лежит. Неподалеку, на могилке с поваленным крестом приплясывала темная фигура, потрясая над головой увесистой книжицей. Леська резко выбросила руку в сторону предполагаемого некроманта и загребла к себе ладонью. Книжица энергично дернулась к ней. Некромант вцепился в нее только что не зубами, даже упал и чуть-чуть проволочся по земле, когда не выдержал сам предмет раздора.

Леське залепила лицо выдранная страница, а хозяин книги, сжимая в руках порядком истерзанное остальное, отлетел назад. Подступающие скелеты остановились, но за их спинами продолжалось какое-то движение — люди в черных балахонах, лиц не разглядеть...

Песня закончилась, а вместе с ней и Леськино везение. Она отлепила от лица грязную страницу, машинально скомкала и сунула в карман, откинула мокрые волосы назад, вытерла лоб. Только сейчас услышала, как звонит чудом не выпавший за все это время мобильник. «Извините, абоненту временно не до вас». Силуэты в черном угрожающе приближались.

«Е-мое, ку-клукс-клан... — не в тему подумала Леська, глядя на остроконечные капюшоны. — От этих-то куда деться? Железная труба тут не спасет, а колдовать больше не могу, всё, выдохлась». Девушка лихорадочно оглядывалась, инстинктивно пятясь назад по тропинке, пока не очутилась на развилке. По хребту пронесся холодок... Внезапно до нее дошло, что это. Она стоит на пороге! Один шаг, и все ее проблемы останутся тут, а она будет любоваться скалой над фьордами. Тем более, что ночь опять же колдовская, и все это очень легко, достаточно немного магии...

Легко не получилось. Леська пробовала увидеть дорогу, но видела только кладбище и опасность. Другой мир был тут, рядом, за незримой завесой, а она не могла ее отдернуть.

«Чтобы пересечь порог нужна кровь», — вспомнила она слова Антона. Что ж, придется пробовать так. Вряд ли люди, которые так целеустремленно загнали ее в ловушку, собираются просто поговорить... Леська повернулась лицом к развилке. «Вот же ж засада, а чем я кровь пушу? У меня с собой только кастет...» Более глупой ситуации сложно было себе представить. Леська нервно хихикнула от промелькнувшей идеи обратиться к преследователям и попросить у кого-нибудь нож. А те, похоже, сообразили, что она что-то задумала.

— Хватай ее! — прошипел чей-то голос, и тени кинулись к девушке. Дальше все происходило очень быстро. Леська перестала мыслить и, движимая единственным желанием убраться отсюда подальше, укусила себя за руку. Рот наполнился кровью, пальцы закололо сильнее, в лицо пахнуло холодом. Один шаг...

— Уходит! — заорали сзади. И спину внезапно пронзило болью. Один шаг сразу показался неодолимым усилием. «Давай!» — Леська представила, что Антон держит ее за руку, и то ли шагнула, то ли упала вперед. Порог сыто хлюпнул — крови ему перепало куда больше, чем требовалось. Над головой качнулись чужие звезды, под ноги легла жесткая стелющаяся по земле трава. «Я попала не туда», — подумала Леська и потеряла сознание. Последнее, что ей запомнилось, был запах болота.

* * *

Чертов Викинг бежал со всей дури, а дури у него всегда было хоть куда. Прикинув направление, он несся вдоль домов по улице. Он не знал, где искать Леську, но логика подсказывала, что если она осилила этот квартал заборов, то возвращаться будет или по этой улице или по соседней. Если будет.

Улица закончилась, и Антон ткнулся в решетку, за которой торчали кусты и надгробия. Кладбище. Ему захотелось выть: лучшего места некроманту можно было не искать. Может, Леська не там? Может, она вообще сюда не долезла? С кладбища раздались крики, и Антон в два приема перемахнул через высоченную ограду.

Не замечая, что ветки царапают ему лицо, он продрался напрямик через заросли и его

глазам предстала захватывающая сцена. Леська стояла на пересечении трех тропинок, а в шаге позади над ней заносила кинжал фигура, облаченная в темный балахон.

«Он нужен мне живым», — прозвучал в голове Чертова Викинга приказ Высочайшего. И тут же горькое и необратимое осознание факта, что ему самому нужнее живая Леська. Вельва говорила о выборе, но на самом деле выбора не было. Быстрый жест, как будто бросаешь камень, слово-приказ, невероятное усилие воли, потому что противник слишком далеко, а времени больше нет.

Некромант вспыхнул как молния. Слепящий свет ударил по глазам, заставляя зажмуриться. Такого эффекта от своего колдовства Антон не ждал. Когда он проморгался, и перед глазами перестали плавать цветные круги, стало понятно, что, пожалуй, он перестарался. Рядом с некромантом лежало еще два трупа его соратников. Сколько их было всего — оставалось только гадать. От тел поднимался легкий дымок. Леськи ни в каком виде нигде не наблюдалось. Антон склонился над трупом, в который и целился. Шнурок на его шее задергался, а потом утих, словно осознав смерть хозяина. По злой иронии некроманта больше нельзя было опознать — он напоминал головешку, соратники выглядели не лучше. Кинжала рядом с телом не валялось, и у Антона заныло сердце. Книги тоже не было. Это означало, что и второе условие Неблагого Двора не выполнено и он по-прежнему не свободен от обязательств. На самом деле, сейчас это волновало Чертова Викинга в последнюю очередь. Он выпрямился и позвал:

— Лесь!!!

Никто ему не ответил.

Вид развилки навел Антона на мысли о пороге, он попробовал, но перейти в Альвхейм не смог. Порог здесь был, но работать отказывался. Антон метнулся дальше по дороге, обостряя чувства, пытаясь уловить знакомые ощущения. Порог ждал его на выходе, аккурат между двух столбов незапертых ворот. Миг — он даже не почувствовал перехода, выпав в другой мир как охотящийся зверь. Скала над фьордом была пуста. Никаких следов его подруги. Антон добежал до хижины и обратно, но ничего не нашел. Ему захотелось шагнуть со скалы вниз, но выругавшись, он все-таки перешел обратно, очутившись перед входом на кладбище. Со столбов на него бесстрастно взирали две каменные птицы-изваяния.

До рассвета место происшествия успел осмотреть Глеб. Сашке и Дэну наказали сидеть на месте и желательно на глазах у как можно большего числа людей. Оборотень прошел по Леськиному следу, в кои-то веки ему пригодился нюх. На развилке тропинок рядом с костями и телами запах терялся. Никакой демоновой сущности по округе не шлялось, значит некромант вряд ли довел свой черный замысел до конца, и значит шанс на то, что Леська жива, оставался.

— Не знаю, куда она делась, но хорошо, что она это сделала, — резюмировал Глеб.

Антон вопросительно посмотрел на друга.

— Потому что иначе ты б ее изжарил, как и остальных, — пояснил тот. — Спятил ты, что ли, совсем?

Антон покачал головой:

— Нет, я колдовал только на некроманта, остальных не должно было даже задеть. Я не знаю, что случилось. Как будто выстрелил в пороховой склад.

Оба помолчали. Глеб подозрительно принюхивался, потом неуверенно сказал:

— Тут был еще один человек.

— Можешь определить, куда он пошел?

Глеб походил туда-сюда, направился было в ближайшие заросли, но едва углубился в кусты, как разразился безудержным чиханием. Обратно он вылез с перекошенным лицом и матюками:

— Что такое «не везет» и как с этим бороться... Эти уроды склянку с анисом там раздавили, криворукие бестолочи! Ничего не чувствую.

— Анис... — Чертов Викинг оглядел место побоища, усыпанное белыми осколками костей. — Один из ингредиентов... Они поднимали мертвых, но зачем? Поймать девчонку? Вчетвером не справились бы, что ли... Или проверяли, работают ли заклинания из книги...

Глеб прочихался и ткнул ногой в сторону трупа:

— Куда теперь этого?

Антон снял с шеи веревку со шнурком, бросил ее на тело и произнес три слова, которые для Глеба прозвучали как непонятные ругательства. Мертвец дрогнул и начал таять. Через минуту на его месте была только мятая трава, припорошенная пеплом.

— Что ты с ним сделал?

— Отправил к Князю.

— Зачем ему труп? — Глеб был осведомлен о пожелании темного насладиться мезтью.

— Пусть хоть ногами попинает, — невесело пояснил Антон.

— А остальные?

— Князю они не нужны.

— Тогда пошли отсюда.

— А Леська?

— Ее тут нет.

— Я не могу. Я должен ее найти. Пусти, говорю!..

С кладбища Глеб угаскивал друга за шкуру, попутно замечая следы их пребывания. Стать официальными первооткрывателями вражеских трупов не входило в его планы.

Следующий день весь состав «Новостей сверхъестественного» шатался по округе в поисках. По той же округе шаталась и полиция, поскольку ночной шум на кладбище не оставил равнодушными сельских жителей, а уж когда были обнаружены обугленные тела, то место и вовсе стало очень популярным. Чудом увертываясь от патрулей, маги обшаривали окрестности. Леську искали всеми способами, включая магический — по личной вещи. Всё было зря. Была и нету. Лелея робкие надежды, что она каким-то образом вернулась домой, друзья поехали в город и первым делом наведались в ее квартиру, у Сашки был запасной ключ. Робкие надежды не оправдались.

* * *

— Шорох, уймись!

Болотный дракон виновато сторбился, но все равно поворачивал голову влево. Наездник плюнул и предоставил животному свободу действий. Дракон обрадованно протаранил низкорослый кустарник, прохлюпал по бочагу, и выбравшись на относительно сухой островок, замер перед лежащим ничком телом. Вокруг головы темной кляксой разметались длинные волосы, руки были в крови, а из спины торчал кинжал.

— Вечно ты найдешь какую-нибудь падаль, — укоризненно проворчал дракону всадник, светловолосый мужчина, одетый в черное, неохотно спешиваясь. — Можно подумать, я плохо тебя кормлю...

Он склонился над телом, недоумевая, что могло привлечь дракона, как вдруг вздрогнул, разглядев кинжал. «Вот это да...!» — светловолосый щелкнул пальцами, и рукоять тускло засветилась синим. Надо же, он уже и не думал когда-нибудь увидеть этот артефакт. Маг хотел изъять кинжал, но его бесцеремонно оттолкнул дракон, шумно обнюхивающий тело.

— Погоди жрать, — возмутился светловолосый. — Вот наглая скотина! — но тут же вздрогнул во второй раз, уставившись на серую толстовку, пусть и чуть-чуть испорченную кинжалом. Дракон только что не терся об нее мордой. Маг провел рукой над тканью и озадаченно нахмурился. Потом отвел с лица лежащей волосы и долго рассматривал девушку.

— Ну что, сам напросился, — сказал он дракону, — придется тебе тащить двоих.

Дракон, впрочем, не протестовал, когда ему на спину взвалили безвольно обвисшее тело, а деловито устремился в сторону дома. Маг покачивался в такт рыси, придерживая девушку, чтобы та не свалилась головой в омут, и предавался размышлениям.

* * *

К вечеру второго дня после летнего солнцестояния все сидели в редакции и пытались придумать, что делать дальше.

— А вдруг ее родители решат навестить дочь? — поддавая паники, говорила Сашка. — Что мы им скажем?

Родители Леськи пару лет назад съехали жить в сельскую местность, но часто навещали в город.

— Скажем, что она в командировке, — решил Глеб. — Слышите, чтоб все запомнили — в командировке, в Москве. Вернется через неделю. А за неделю мы ее найдем. Я надеюсь.

— У нас экзамен через два дня! — взвела Сашка. — Это же госы! Теорграмматика!

— Хорошо бы, ваши госы были нашей единственной проблемой, — вздохнул Дэн. — Мы же даже не знаем, жива ли она.

— Не говори об этом! — заорала на него Сашка. — Молчи вообще! Даже думать не хочу!

— Ты же видела, магический поиск никуда не показывал.

— Она могла просто быть без сознания! Всего-то. Полежала в лопухах, очнулась, и теперь топает в город, потому что мы оттуда уехали, все ее вещи увезли, и денег у нее с собой нет.

— А телефон? — мрачно встрял Глеб.

— Разрядился, — отбилась Сашка.

— Может, погадаешь на чем-нибудь? Ты же все-таки ведьма, — вспомнил начальник.

Это была неплохая идея. И Сашка думала об этом уже долго. Ее останавливало то, что она боялась возможных результатов. Пока ты ничего не знаешь, можно выдвигать абсурдные предположения и верить, что всё так и есть. После гаданий надежды могло и не остаться. Она уже открыла рот, чтобы признаться в этом Глебу, когда сидевший молча в углу Антон внезапно вздрогнул и сказал удивленно:

— Она жива.

Все уставились на него как на телевизор в новогоднюю ночь. Антон сидел с обалдевшим выражением лица и будто прислушивался к себе.

— Почему ты знаешь?

— Что случилось?

— Как ты это понял?

Антон растерянно покачал головой:

— Сам не знаю. Просто думал о ней и внезапно почувствовал, что она жива. Дышит.

— Где — определить можешь? — Глеб быстро включил деловой подход.

— Нет. Она где-то далеко.

Коллеги и соратники переглянулись.

— Подождем, — выразил общее настроение Глеб.

Разумеется, сидеть на заднице ровно и спокойно ждать было не в характере кого-либо из четверки. Дэн то и дело таскался под дверь Леськиной квартиры — проверить, не объявилась ли она дома. Сашка с Антоном ездили на место фестиваля, прочесывая окрестности — Сашка упорствовала в версии с кустом. Глеб методично обзванивал любые учреждения, куда, по его мнению, могла попасть девушка без денег, документов и, возможно, без сознания.

Леська нашлась на третий день после своего исчезновения. Там, где никто и не думал ее искать.

* * *

Сквозь веки пробивался слабый свет. Леська с трудом разлепила глаза. Станный дощатый потолок, бревенчатые стены, полумрак... Спиной к ней у полки с книгами стоял светловолосый человек в темной одежде. Леська попыталась приподняться на локтях, но тут же застонала от пронзительной боли. Человек обернулся. Человек? Леська изумленно уставилась на совершенное, нечеловечески красивое лицо. Альв? Темные бездонные глаза незнакомца полыхнули алым, и он приказал:

— Sove!

Леська отключилась.

Когда она пришла в себя снова, боли не было. И потолок был совершенно обычным, белым. Чуть погодя, когда в голове немного прояснилось, обнаружились и стены в знакомых обоях. Знакомых, потому что такие же были дома у Чертова Викинга. Леська подняла голову и обнаружила, что это его дом и есть, а она лежит непосредственно в его кровати.

«Какой интересный поворот событий», — подумала девушка, разглядывая знакомую обстановку. Ее мучало ощущение, что она проспала слишком уж долго, и снилось ей что-то совсем уж странное. Кроме того, в комнате ощутимо пованивало тиной, и глянув на свою одежду, Леська поняла, что это от нее. «В душ! — решила она. — Все остальное потом», вскочила с кровати и наступила на хозяина квартиры, который спал, растянувшись на коврик.

Продолжать спать, когда по тебе топчутся, могут только черствые натуры. Антон распахнул глаза и рывком сел, мигмом перейдя от сна к бодрости. За эти доли секунды Леська успела перепугаться до икоты, а через ее мозг вихрем пронеслись все мысли, способные посетить человека, который спросонья ступает не на твердый надежный пол, а на что-то мягкое и шевелящееся.

— Т-тьфу, это ты, — с облегчением выпалила она, узнав знакомое лицо.

— Ты наступила мне на печень, — возмущенно приветствовал ее Чертов Викинг.

— Что ты т-тут делаешь?! — все еще заикаясь, спросила Леська.

— А ты? — не остался в долгу Антон, помотал головой, окончательно приходя в себя, и

переформулировал вопрос:

— Где ты была?

Леська непонимающе смотрела на него.

— Тебя не было три дня, — терпеливо напомнил Антон. — Куда ты умудрилась запропасться? И как ты объявилась здесь?

— Три дня?! — ахнула подруга.

Несмотря на все усилия памяти, ничего не прояснялось. Леська помнила только, что перешла порог. Что произошло с ней дальше, она не знала. Куда попала, тоже не знала. Как оказалась здесь, не знала вообще.

Антон слушал внимательно, но думал о другом. Его переполняла громадная, не сравнимая ни с каким кайфом, радость — она жива, она невредима и она нашлась. Денек у него выдался не ахти, он до вечера лазил по лесу около пресловутого кладбища, устал как собака, а вернувшись домой, еще от двери почувствовал, что в квартире кто-то есть. Антон прислушался, достал меч и бесшумно двинулся осматривать дом. На пороге спальни он остановился, выронил оружие, долго смотрел на лежащую в кровати фигуру, потом тихо сполз спиной по стене и бездумно устоялся в потолок. Спустя какое-то время снял грязные кроссовки, подошел к кровати. Подруга, и раньше-то бывшая худощавой, теперь казалась и вовсе тощей и осунувшейся, но спала крепким здоровым сном. Антон сел рядом на пол, слушая ее дыхание, и сам не заметил, как заснул.

Леська внезапно вспомнила, что хотела сделать, и вскочила на ноги:

— Антон, я в душ. И это... одолжишь мне какую-нибудь одежду?

Чертов Викинг бросил красноречивый взгляд на рваную замызганную толстовку, еще три дня назад бывшую почти новой.

— Так и быть... я как раз собрался выбрасывать старые майки.

Леська фыркнула и удалилась купаться. Антон позвонил Глебу, укоряя себя, что не сделал этого раньше, потом полез в шкаф за тряпьем. Крик из ванной заставил его подпрыгнуть на месте и броситься в коридор. Там он столкнулся с Леськой. Подруга, задрапированная в полотенце, уже не орала, но смотрела на него какими-то дикими глазами.

— Лесь, что?...

— Посмотри, что у меня на спине? — неожиданно потребовала девушка, схватив приятеля за руку и потащив к окну, где больше света.

— В смысле?

— В прямом. Я мылась и нащупала. В зеркало разглядеть сложно, точнее, я глазам своим не верю, — Леська повернулась. Антон глянул и надолго лишился дара речи. Между лопаток красовался белый шрам, размером с дно стакана, странного, слишком правильного рисунка — в нем угадывалась хищная птица, вписанная в круг из пламени. Антона посетило одновременно два чувства: возмущения и облегчения.

— Ну? Ты видишь то же, что и я? — подруга снова повернулась лицом.

— Да, тебя не глючит, — успокоил Чертов Викинг. — И, кажется, теперь я знаю, где ты провела эти три дня.

Леська открыла было рот, но парень поспешно добавил:

— Мне нужно кое-что уточнить, а потом я тебе всё расскажу.

Девушка была категорически не согласна с таким раскладом, но Антона спасло явление друзей, особенно явление Сашки.

— Лесенька! — завопила та, кидаясь на шею подруге, все еще замотанной в

полотенце. — Жива!

— А то, — рассеянно ответила Леська. Вид лучшей подруги будил какие-то тревожные ассоциации, и тут она вспомнила, и ее будто окатило холодным душем:

— Стоп, какое сегодня число?

— Двадцать пятое.

— Аааааа, у нас же завтра теорграмматика!

Леська заметалась по комнате, выхватила из рук Антона футболку и джинсы и помчалась в ванную переодеваться. Все перипетии были моментально выкинуты из ее головы по меньшей мере до завтрашнего утра. Друзья не успели и рта раскрыть, как обе девицы с паническими воплями унеслись в неизвестном направлении — то ли готовиться к экзамену, то ли напиться до беспамятства, раз уж все пропало.

Глеб посмотрел на чуть не снесенную с петель дверь, почесал бороду и со словами: «Я б поспал», — ушел, не прощаясь. Оставшиеся переглянулись.

— А что, дельная мысль, — пожал плечами Дэн. — Я пойду.

Только сейчас они осознали, насколько вымотались за эти дни. Дэн удалился, Чертов Викинг с минуту колебался, но потом отогнал соблазнительные мысли о сне. Ему требовалось кое с кем поговорить.

* * *

Антон шагнул через порог и тут же провалился по пояс в болото. Мостки, которые он себе представлял, оказались на досадные полметра дальше. «По-моему, этот гад специально их каждый раз передвигает», — подумал Антон, выбираясь на дощатый настил. В окне хибарки горел свет, а значит, можно было надеяться, что хозяин дома. О том же свидетельствовал и дракон, дремлющий у крыльца. Когда Антон подошел, тот зашипел на него, но потом узнал и вытянул голову — чтобы почесали.

— Привет, Шорох, — поздоровался со зверем Чертов Викинг, потрепал дракона по холке и саданул ногой в дверь:

— Эй, есть кто дома?!

В ответ раздался негромкий смешок, и ленивый голос пригласил:

— Заходи.

Хижина встретила его теплом, и только сейчас он понял, как холодно снаружи. Антон оглядел знакомую обстановку, неодобрительно посмотрел на траченное молью чучело совы, прибитое у входа, потом плюхнулся в скрипучее кресло и наконец встретился взглядом с хозяином всего этого великолепия. Тот сидел у стола с открытой бутылкой вина, и судя по уровню жидкости в бутылке, настроение у него уже должно было быть неплохое.

— Бухаешь по обыкновению? — опустив «здравствуйте», спросил Антон.

Собеседник помощился:

— Культурно выпиваю. Чего приперся?

— Культурно нанес визит, — вернул шпильку Антон. — Зашел вот спросить, что тут у вас случилось с нашей девушкой.

— А, вы уже поговорили, — довольно констатировал маг.

— Вот буквально только что. Нет, Крис, тебе что, сложно было дать мне знать, что она тут у тебя?! — не выдержал тона светской беседы Антон. — Мы там за три дня чуть не спятили!

— Ну вот и нашли, чем ты недоволен? Я ее тебе лично домой принес. Мог бы и сам прийти поискать.

— Не мог, порог, через который она ушла, не работал.

— Да, так бывает, когда кто-то на пороге умирает, — философски заметил Крис.

— Что?

— Ее нашел мой ящер. Я бы проехал мимо, но он узнал твой запах на одежде и забеспокоился. Из спины у нее торчало вот это, — Крис потянулся назад и с силой выдернул из бревенчатой стены кинжал с костяной ручкой. — Эту штуку отсюда украли несколько лет назад, кинжал некромантов, позволяет жертве умирать не сразу... Как тут все его искали! Вот он, вернулся наконец.

Судя по довольному лицу мага, остальные некроманты на кинжал могли не рассчитывать. Пока Антон переваривал новость о кинжале, Крис щелкнул пальцами, и на столе объявился еще бокал. Он щедро начислил туда вина и подвинул гостю. Антон выпил залпом, спохватился, что делает что-то не то, заметив усмешку мага, и пришел в себя.

— Получается, когда я колдовал, она пересекала порог. И этот придурок все-таки успел ткнуть в нее кинжалом... Поэтому вместо одного трупа у меня получилось три?

Крис согласно кивнул:

— Избыток энергии. Ты же знаешь, в ту ночь не нужна была кровь для перехода. А так получилось насыщение...

Антон помолчал, потом вернулся к тому, что его действительно интересовало:

— Спасибо, что спас ее... Но зачем, вот скажи, нафига ты сделал шрам в виде нашей родовой печати, а? Как мне теперь объяснять это твое чувство юмора?

— А почему нет? Во-первых, этим знаком я могу вылечить эффективнее всего, а во-вторых, твоей девушке не мешает носить семейный знак, глядишь, когда и пригодится...

— Она не моя девушка, мы просто друзья.

— Ах, вот как, — без малейшего сожаления о содеянном протянул Крис.

— Да, вот так, — эхом подтвердил Антон. К нему почему-то вернулось хорошее настроение и способность ехидничать: — А теперь, получается, ты принял в семью не пойми кого... Благородные альвы будут возмущены.

— Ничего, мне не впервой тащить в дом всякую шваль, — процедил Крис, разглядывая бокал на свет.

— Это точно. Рыбак рыбака, как говорится... — подтвердил Антон. Парни переглянулись и заржали.

Глава 9. В предвкушении отдыха

— Мы сделали это!

— Да, мы круты!

— Мы вообще супер!

— Охренительны!

— Когда ж это закончится! — диссонансом влетел в прославляющий сам себя хор двух подруг вопль Дэна. Сашка посмотрела на приятеля суровым взглядом и назидательно вымолвила:

— Вот когда сможешь также, тогда и тебе дадут слово. Недоросль.

Дэн только схватился за голову.

Редакция переживала упоительный день успешной сдачи теорграмматики без подготовки. Героини дня упивались собственным триумфом и, кажется, собирались вскоре перейти в состояние нетрезвости. Остальные сидели с ошарашенными лицами. Не потому, что они были там против, просто еще не пришли в себя от рассказа про экзамен.

Вчера дело обстояло совсем не радужно. Подруги горестно пялились на билеты и молчали. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что дело швах. Из всех билетов они успели прочитать только пятую часть, да и то одним глазом. Одолеть за ночь всё остальное было нереально еще и потому, что половину материала они так и не нашли.

— Чертов некромант. Всё из-за него! Вот кого бы я с радостью удушила!

— Да он и так мертв, — напомнила Сашка.

— Так в том-то и дело! Даже тут пролет!

Действительно, если подумать о том, что экзамен последний, выпускной, финальный рывок после пяти долгих лет учебы, то «коза», подложенная неизвестным некромантом, выростала просто до гигантских размеров.

Устав материть всех и вся, подруги разошлись спать. У Леськи спать получалось плохо, наверно, выспалась за эти три дня. Всю ночь она проворочалась без сна, а под утро ее осенило идеей. Перед экзаменом она успела забежать в редакцию и, мысленно испросив у подруги прощения, позаимствовала «реквизит».

В аудиторию студенты зашли без преподавателя. Быстренько всё подготовив: водичка на стол, цветы туда же, легкая драка — куда поставить букет, каждый хотел, чтобы букет заслонял именно его — и все расселись по местам, по одному. Вошла грамматичка, разложила билеты, одобрительно хмыкнула на цветы, лениво уселась за стол и скучающе уставилась в окно. И тут же вскочила, вытаращив глаза:

— Ч-ч-что это?!

С подоконника зубасто скалился пожелтевший человеческий череп, уютно устроенный на стопке книг.

Группа ошеломленно молчала, ибо Леське удалось повернуть всё незаметно. Догадалась только Сашка.

— Мой череп! — возмущенно прошептала она в спину Леське.

— Спокойно, это наш единственный шанс, — чуть слышно просипела подруга.

Сашка замолчала, но дышала так злобно, что ясно было: она это так просто не оставит. Леська же, старательно игнорируя сопение за спиной, объяснила преподавателю:

— Это тут уже было. Наверно, кто-то к выпускному «Гамлета» репетирует.

Грамматичка немного успокоилась, но на череп время от времени поглядывала. Студентам было не до того, все прилежно строчили то, что помнили. Ей же заняться было нечем, а череп ее изрядно нервировал. Леська видела это по частым настороженным взглядам в сторону окна. Она не удивлялась — череп обладал собственной зловещей аурой, собственно, именно из-за этого ведьма и взяла его с собой, когда уезжала с раскопок. Ей хотелось разобраться в его истории. Кроме того, Леська усилила эту зловещесть, начертив ему на затылке пару знаков. Как результат, в аудитории нервничали все. Но если студенты списали всё на обычную экзаменационную атмосферу паники и ужаса и привычно занялись делом, то преподавательница никак не могла объяснить себе, почему ей хочется немедленно сбежать.

Леська изложила то, что помнила по первому вопросу. По второму она помнила только номер страницы в учебнике. Скучаяще оглянувшись, она убедилась, что у подруги дела тоже застопорились. Сашка разрисовывала поля листочка загогулинами. Время поджимало, пора было переходить, собственно, к плану.

В аудитории наступила напряженная тишина, какая бывает перед тем, как вызовут отвечать первого бедолагу. Грамматичка незаметно стерла со лба капельки пота и решила, что чем раньше она начнет опрос, тем быстрее можно будет отсюда выйти. Она буквально чувствовала, как зловещий предмет на подоконнике сверлит ее взглядом. «Нервы ни к черту!» — подумала профессор и кинула опасливый взгляд в сторону окна. В этот момент нижняя челюсть «предмета» быстро двинулась вниз-вверх, отчетливо сделав громкое:

— КЛАЦ-КЛАЦ!

Грамматичка вскочила и кинулась к двери, с криком вылетев из аудитории. Экзаменующиеся недоуменно подняли головы, запоздало выискивая источник звука. Леська зарылась в сумку и быстро листала там учебник, прошипев Сашке:

— Живее списывай!

Пока прибежало еще пяток профессоров, пока осмотрели череп, пожали плечами и унесли его из кабинета, пока успокоили грамматичку, у обеих подруг были худо-бедно накатаны все ответы. Правда, отвечать пришлось сразу комиссии из трех человек, явившихся на помощь морально пострадавшей преподавательнице, но это уже было дело техники. Обе сдали.

— Ты! Где теперь мой драгоценный?! — первое, что провонила Сашка, вывалившись из аудитории с зачеткой наперевес.

— Спокойствие, только спокойствие. Не надо плевать мне на ботинки. Не плюй, сказала! Сейчас мы его найдем, тоже мне печаль.

Как Леська и предположила, далеко ходить не пришлось. Череп нашелся на кафедре. По счастливому стечению обстоятельств там никого не было, так что подруги кинули свое имущество в сумку и смылись незамеченными. Череп, в итоге, вернулся на свое место в тумбочку, а коллеги, неосторожно поинтересовавшиеся, зачем его вообще оттуда брали, теперь потрясенно молчали, не зная, как классифицировать это деяние.

— Не, ну а что, пусть это будет на совести некроманта, — подал наконец голос Чертов Викинг. Глеб вздохнул, вспомнив, что «о мертвых или хорошо, или ничего», но ничего не сказал, друг был прав.

— Так, мы уходим, душа просит праздника, — оповестила всех Сашка, — можете присоединиться к нам вечером, а сейчас мы идем отмечать с группой.

— Вечером там уже не к чему будет присоединяться, — трезво заметил Дэн.

— Тогда просто отвезешь нас домой, — не расстроилась Сашка. — Кстати о доме. Кто-нибудь может мне объяснить, почему родители, пришедшие сегодня ко мне в гости, не смогли войти в квартиру? — ведьма окинула собравшихся подозрительным взглядом.

— Упс, — Антон внезапно вспомнил, что так и не снял заклятие с Сашкиной двери, которая по-прежнему пропускала к ней только сотрудников редакции. Сашка вперила в него взгляд уже не подозрительный, но весьма кровожадный.

— Так это твоих рук дело?! Я так и знала! Мои родители битый час торчали на лестничной площадке, не понимая, почему они не могут перешагнуть через порог!

Антон как раз дотянулся до двери.

— Сань, я не нарочно, просто забыл... о, мне же срочно надо сходить в... ээээ.... прачечную! — и с этими словами ретировался быстрее ветра.

— Хреначечную! — догнал его в коридоре крик Сашки. — Только попадись мне на глаза!..

Спустя четверть часа Леська обнаружила Антона в курилке. Пользуясь тем, что он был один, она стала в дверях, уставилась на его спину и негромко предупредила:

— Не надейся, что я уйду, и можно будет не рассказывать, что ты там узнал.

Чертов Викинг повернулся к ней. В принципе, он еще вчера решил, что лучше всего будет рассказать правду. Ведь, в конце концов, ничего такого тут нет, тем более шрам между лопаток, и на глаза ей постоянно попадаться не будет. Но сейчас, глядя в требовательные серые глаза, Антон вдруг понял, что не знает таких слов, чтобы объяснить, что у нее на спине родовой знак его семейки, и появился он там, потому что один болотный маг с нездоровым чувством юмора решил, что у них любовь. Точнее, слова, чтоб объяснить это, ему известны, но так, чтобы объяснить и не получить за это в глаз, или скандал, или, что еще хуже, обиду навек — вот это ему сейчас не по зубам. «Как-нибудь потом», — решил парень.

— Да ничего особенного. Ты три дня была в Альвхейме, у одного целителя, — радуясь, что его не слышит Крис, проговорил Антон. — Тебя тут ранили, почти смертельно, а там вылечили. Магией. Поэтому такой вот шрам остался. Ничего страшного, его же не видно.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Новость о «почти смертельном ранении» была неприятной, но сейчас, по сравнению с теорграмматикой, всё это как-то тускнело, будучи уже не актуальным. Ведь жива, на здоровье не отразилось, ну похудела изрядно, но какая ж девушка не хочет похудеть, даже если она в кондиции швабры. «Теперь-то уж что волноваться», — философски подумала Леська, а вслух сказала:

— Ну да, главное не ходить с голой спиной. Чем-то мне этот символ знаком. Не могу вспомнить, где я его видела...

Антон чертыхнулся про себя и незаметно повернул одно из своих колец камнем внутрь. Кольцо с черным гранатом было семейной реликвией, и на камне был вырезан такой же знак, какой «украшал» сейчас Леськину спину.

— Тебе надо больше есть, — не удержался он, глядя, как болтаются на подруге рубашка и джинсы.

— Ты, что, мне мама? — фыркнула девушка.

— Ты все еще злишься, — понял Антон.

Полную версию последних событий до Леськи донесли быстро. Но она так и не смогла признаться Чертову Викингу, что обидело ее его недоверие и молчание, а не досадная

случайность с покушением. Впрочем, парень, кажется, и без того догадывался, в чем дело. Но извиняться и выяснять отношения было глупо, так же как и злиться — уже, в общем-то, неактуально. Леська старалась, но получалось плохо.

— Разумеется, — спокойно согласилась она. — Ты гнусный предатель, и я никогда больше не попрошу тебя навести мне чаю.

— А, ну тогда я спокоен, — решил Антон.

— И разговаривать не буду.

— В этом тоже можно найти положительные стороны.

— И жрать ко мне не приходи.

— Не приду.

— Тем более, у меня все равно нечего, — вспомнив о пустом холодильнике, добавила Леська. Пару секунд они изучающе смотрели друг на друга, а потом заржали. Потом Леська посерьезнела и сказала:

— Ты вроде как жизнь мне спас.

— Если бы, — Антон с досадой отшвырнул окурок. — Считай, ты сама себя спасла.

— Не скажи. Ведь этот тип мог последовать за мной и добить... В общем... спасибо.

— В общем, пожалуйста, — передразнил Антон, но подруга даже не улыбнулась.

— Может быть, я когда-нибудь верну тебе той же монетой, — тихо проговорила она, махнула рукой и побрела обратно к Сашке — их уже ждала родная группа.

— Даже не думай, — прошептал Антон, глядя ей вслед.

* * *

В череде приятных событий, посвященных окончанию университета, приглашение к декану прозвучало для Леськи диссонансом. Раздумывая, за каким лешим она вдруг понадобилась теперь уже почти бывшему начальству, Леська сидела в неудобном кожаном кресле и ждала, когда декан закончит разговор по телефону. Положив трубку, тот устался на гостью из-за стекол очков. Смотрел он как-то странно, и Леське стало неудобно под его взглядом. Собирается ругать, что ли? Но за что? Вроде бы за последнее время она не успела ничем запятнать репутацию родного факультета. Теорграмматика уже забылась. И чего тогда смотреть волком...

— Мы бы хотели предложить вам работу, — наконец-то превавил паузу декан. Леська, ожидавшая совсем другого, опешила.

— Работу?

— Да, есть вакансия на кафедре английского языка. Я посмотрел результаты выпускников этого года и решил пригласить вас, мне кажется, вы подходите. Преподаватели хорошо о вас отзывались...

Девушка ошеломленно слушала дифирамбы себе и не понимала, кто из них двоих рухнул с дуба. Да, училась она более-менее, но не сказать, чтобы блистала, и как можно было выбрать ее в обход истинных гениев лексикологии и языкознания, не понимала. Она хотела прервать хвалебную песню декана, но он токовал уже о перспективах развития университета вообще, и перебивать стало невежливо. Покорно внимая, Леська задумалась уже на другую тему — а собственно, почему бы и не поработать. Тем более, раз сами зовут. Двенадцать заборов надежд не оправдали — не только не осуществив ее желание, но и чуть не угробив ее саму. Зря пыхтела. Книгу Антона так и не нашли, а если он утверждает, что

покойный некромант пасса на ее факультете, то вполне возможно, что и его сообщник где-то тут. Такой удобный случай внедриться во вражеский стан... Леська одернула себя, заставив прекратить мыслить категориями шпионского боевика. Всё это прекрасно, но в ее планы не стоит посвящать друзей. А то после случившегося они как-то нервно относятся к любой ее аванюре. Надо придумать и для них достаточное обоснование... Хотя, зачем далеко ходить — да, у нее есть работа в издательстве, но ведь целых пять лет она училась на совсем другую специальность. Будет обидно не реализовать все то, что напихивали в ее голову всё это время. Можно же хотя бы попробовать...

— Ну так что? — Леська обнаружила, что руководство давно закончило пламенную речь и теперь выжидающе смотрит на нее.

— Э, да. Спасибо за предложение.

— Тогда ждем в конце августа с документами — оформляться.

Декан выдавил из себя дружелюбную улыбку и даже сам распахнул перед ней дверь.

В издательство девушка пришла все в том же задумчивом состоянии. Дверь их комнатенки была распахнута в коридор, солнечный свет неумолимо пробивался сквозь жалюзи, весь штат «Новостей сверхъестественного» медленно плавился от жары. Работал только Дэн, срочно верстая последнюю страницу предстоящего выпуска. Глеб с Антоном играли в шахматы, а Сашка бродила кругами с цветочным горшком в руках, выбирая место попрохладнее, чтобы приткнуться туда подвядший издательский фикус.

— Ребята, вы не поверите, мне предложили поработать в нашем универе, — сообщила Леська новость.

— А ты? — Сашка так и стала, в обнимку с фикусом.

— Согласилась. Надо же как-то оправдать свое пятилетнее дуракаваляние.

— Э! — расстроился Глеб. — Я думал, ты останешься в издательстве.

— Так я и не уйду. Там же на полдня — как учеба у студентов.

— Ну тогда ладно, — шефа чуть отпустило, — хотя не понимаю, зачем тебе эта бодяга с преподаванием.

— Лучше спроси, как ей за столько времени еще не осточертел этот факультет, — посоветовал тому Антон, делая ход.

— Есть чуток, конечно, — призналась Леська, радуясь про себя, что коллеги скушали новость, как есть, ничего не заподозрив, — но преподавать — это не учиться, во первых...

— Вот именно! — заметила Сашка. — Это гораздо ужаснее, особенно если тебе попадутся такие студенты как мы.

Подруга внутренне содрогнулась, но идти на попятную не хотелось.

— ...а во-вторых, я намереваюсь хорошо отдохнуть за лето. Потому что, поздравьте меня — мне дали визу, я еду в Норвегию!

— Ух ты! Празднуем?

— Безусловно! Э, только наверно не сегодня...

Празднование решено было отложить на пару дней, потому что завтра девушкам предстоял выпускной. А на следующей неделе они разъезжались в разные стороны, что для них было редкостью. Сашка ехала в Крым вместе с Глебом, только он сворачивал на слет байкеров в Севастополе, а она на восточное побережье в Новый Свет. Леська, как уже говорилось, наострила лыжи в северном направлении. Дэн чуть позже уезжал в Москву, а Антон...

— Кстати, я тоже уеду, — оторвался вдруг от шахмат Чертов Викинг.

— Далече? — больше для проформы спросил Глеб, думая над своим ходом.

— Родственников хочу проведать, — туманно ответил Антон. Глеб вздрогнул и внимательно посмотрел на друга, но промолчал. Леська ничего не заметила, вспомнив вдруг о том, что ей тоже надо проведать своих родственников, бабушка просила с утра зайти, а уже почти вечер.

— Народ, я пойду. Может, позже увидимся, — она распрощалась и убежала. Остальным лень было двигаться с места и выходить в июльское пекло.

Какое-то время в комнате царил тишина, изредка прерываемая стуком передвигаемых по доске фигур. Потом Дэн отвалился от компа, потянулся, разминая кости, и спросил в никуда:

— Одного не понимаю, почему работать пригласили именно Леську? А не эту вашу старосту, например...

— А что тебя удивляет? — лениво заметил Антон. — Умная девочка, отличница...

— Так в том-то и дело, что не отличница! — вмешалась в разговор Сашка. — Так, крепкий середнячок. Я тоже была уверена, что если кого и пригласят, так это Оксану.

— Может, за нее кто попросил? — Антон почему-то заинтересовался всерьез.

— Да некому. И вообще, если б кто-то просил, то первым делом об этом поставили бы в известность саму Леську. Странно.

— Странно... — эхом отозвался Чертов Викинг.

Шахматы увлекли, и Глеб с Антоном просидели в конторе допоздна. Последнюю партию Глеб выиграл, и уже собираясь домой, спросил:

— Это к каким родственникам ты собрался? К тем, о ком я думаю?

— К ним самым, — ухмыльнулся друг. — Но еще больше мне нужна прорицательница.

— Чего тебя туда несет?

— Да так, узнать кое что надо.

— Ты же помнишь, что долг перед альвами еще не выплачен, книгу так и не нашли.

Кстати, как Князь отреагировал на тело врага?

— Ну... я жив, как видишь, — криво усмехнулся Антон. — По крайней мере, до Самайна.

О том, как ошейник чуть не задушил его, и под черной полоской теперь были ранки от шипов, которые внезапно вывернулись наизнанку и впились в кожу, он рассказывать не стал.

— Самоуверенный засранец, — горько покачал головой Глеб. Антон только рассмеялся.

А потом попросил:

— Если я не вернусь к сентябрю... Присмотри за Леськой, пожалуйста.

Глеб малость опешил:

— Э... а что такое? Нет, я конечно всегда за, но... ты чего-то опасаясь?

— Ее новой работы. Сам ничего не знаю, — остановил он готовые начаться расспросы, — просто предчувствие.

* * *

Отгуляли выпускной, отпраздновали с группой окончание университета, отметили то же самое своей компанией. Близилось время отъезда. Чуть опухшая от бесконечных торжеств Леська собирала вещи, когда к ней ввалился Чертов Викинг. Тоже чуть опухший. Окинув взглядом разбросанную кругом одежду, он потер небритую щеку и вместо

приветствия произнес:

— Не думаешь ли ты, что я дам тебе уехать, не откопав клад?

Леська, ожидавшая чего угодно, только не этого, вздрогнула, но потом вспомнила, о чем речь.

— Ах это... Подожди, а ты разве нашел это кладбище?

— Наверняка, конечно, сказать сложно. Но именно у того кладбища, на котором мы недавно пережили столько всего захватывающего, на воротах есть статуи птиц, — торжественно сообщил Антон. Леська на миг воодушевилась, но потом взгляд ее упал на раскиданные кругом вещи, и она снова приуныла.

— А он не подождет?

— Нет. Завтра ночь на Ивана Купала — единственный шанс что-то найти.

Антон нагло развалился на диване, ясно давая понять, что не уйдет, пока не получит Леськиного согласия.

— Без ищейки нет смысла искать, — напомнил он. — Соглашайся, а я помогу тебе отволочь твой чемодан на вокзал.

— А вещи мне когда собирать?!

— Зачем тебе там столько шмоток?

— Это необходимый минимум!

— Японский бог! Что же тогда максимум?!

Леське стало предельно ясно, что собираться под такие комментарии, это значит заработать себе нервный тик и приехать в Норвегию без половины всего, что нужно. Ради того, чтобы отделаться от Чертова Викинга хотя бы на сегодня, она рявкнула:

— Хорошо! Завтра идем за кладом! А теперь ты оставишь меня в покое?

Антон довольно улыбнулся:

— Конечно. Я сама тактичность.

Когда за ним закрылась дверь, Леська перевела дыхание и задумчиво уставилась на свои вещи. «Может, и правда кое-что оставить... Ну вот, например, вторую пару кроссовок... И юбку... Зачем мне там юбка? И кипяtilьник... Нет, кипяtilьник мне пригодился в прошлый раз, я ночью в отеле кипяtilа вино на глинтвейн...» Кляня друга за то, что посеял в ее душе столько сомнений, она опять забегала между рюкзаком и шкафом.

* * *

Над кладбищем плыл белесый туман, то открывая, то пряча замшелые надгробия, покосившиеся кресты и облупленные оградки. Выглядело это все донельзя живописно. Леська сидела на полуразваленном кирпичном столбе ограды и осматривала сей пейзаж с некоторым сомнением.

— Тох, может, не будем?

Антон тем временем уже спрыгнул вниз и протягивал ей руку.

— Мы быстренько. Пойдем.

— Как ты себе представляешь быстренькое откапывание клада? — Леська, поколебавшись, все же спустилась со своего насеста. Сквозь мокрые кусты они зашагали вглубь кладбища.

— Главное, найти где копать. А с этим ты мигом справишься, — хмыкнул Антон.

— Если это будет могила, я умываю руки, — в очередной раз предупредила девушка.

Антон неопределенно угукнул. На одном плече у него висел меч, так, на всякий случай, на другом он тащил лопату и пару раз чуть не съездил ею Леське по уху, резко оборачиваясь. Подруга неловко продиралась за ним сквозь кусты, спотыкаясь и больно тыкаясь ему носом в спину. Джинсы промокли до колен от росы, промозглая сырость проникала под куртку, волосы взлохматились. Совершенно неожиданно они выскочили из кустов на перекресток множества тропинок.

— Так, кажется, это центр. Куда нам дальше — решать тебе. Давай, — и Антон кинул Леське монету. Она поймала и тут же почувствовала в воздухе едва уловимый звон. Монета тянула влево. Антон выжидающе смотрел на девушку.

Теперь уже она быстрым шагом шла впереди. Звон усилился возле старого деревянного креста, но протянул ее еще немного дальше, к бурьяну, из которого выступал край плиты.

— Все, можем топтать обратно, я гробницы вскрывать не собираюсь, — Леська была категорична. Антон полез вперед и раздвинул заросли чистотела над плитой. Надгробие было очень старым, полуразваленным, заросшим мхом. Если на нем и были какие надписи, различить их сейчас стало невозможно. Чертов Викинг снял с шеи какой-то амулет на цепочке и приложил к плите. Долго вслушивался, а потом выпрямился, ухмыляясь:

— Могила пуста, там никто не захоронен, — после чего с чистой совестью взялся окапывать надгробие по периметру.

Глядеть, как он работает лопатой, было одно удовольствие. Леська приютилась на куче щебня и восторженно наблюдала. «У него такая красивая спина... Жаль, что он в куртке...» Неизвестно до каких пределов может пойти девушка в своих фантазиях, но тут Антон откинул лопату и сообщил, что теперь осталось всего лишь поднять плиту.

— Как?

— Магическими усилиями, надеюсь.

— Дерзай, — ехидненько пожелала подруга.

Антон уперся ладонями в торец плиты и застыл. Сначала ничего не происходило, а потом Леська заметила, как у него дрожат от напряжения руки. Как будто он поднимал камень физически. Плита дрогнула и поползла вверх, сырая, с прилипшими комьями земли, открывая щель крошечной черноты. Девушку кольнуло недоброе предчувствие.

— УААААУУУУУАААА! — раздалось из провала, и в следующую секунду плита картонкой отлетела назад, вырвавшись из рук Антона. Тот не ожидал такой резвости и, не удержавшись, упал вперед, в яму, исчезнув из поля зрения. А из ямы выскочила огромная собака. Всю смену декораций Леська просидела с открытым ртом на своей куче щебня. А когда опомнилась, черный пес с горящими красными глазами уже стоял перед ней, опустив голову к земле и низко рыча.

— Собаченька... — выдохнула Леська растерянно. За спиной пса в край ямы воткнулся меч, и держась за него, каким-то сумасшедшим прыжком выскочил Антон. Собака, не желая быть меж двух огней, отскочила в сторону и рычала теперь на обоих. Размером она была с немаленького теленка и выглядела чистым монстром.

— Сиди, не двигайся, я с ней справлюсь, — не отрывая глаз от пса, проговорил Антоха. — Мы, видимо, разорили его убежище.

— Чего он не убегает? — нет, на месте так бестолково раззадоренной двумя полудурками нечисти Леська бы тоже первым делом этих полудурков пережевала. Но сделала бы это сразу. А пес не нападал. Рычал, угрожающе скалился, но не двигался с места.

— Тебя действительно это волнует? — Антон сейчас был практичен.

— Не убегает... — и тут Леську осенило. — Стой!

Антон уже взмахнул мечом, перетекая вперед. Девушка рванулась к нему и безбашенно потянулась перехватить меч. В последний момент в ее мозгу проснулись какие-то инстинкты, и руку она отдернула. Поэтому меч коснулся ее лишь вскользь, оставив за собой набухающую кровью полосу на предплечье. Антон шумно выдохнул и неловко завершил движение, как танцор, споткнувшийся в середине пируэта. Пес, кажется, от изумления округлил глаза.

— Ты что?! — в голосе Чертова Викинга звучало столько эмоций, что Леське захотелось убежать.

— Постой. Я поняла, что ему нужно, — она повернулась к собаке. — На, бери, — и бросила ей монету, которую все еще сжимала в руке. Красные глаза сверкнули двумя звездами, пес взвился в воздух, ловя монету на лету, и тут же рассеялся с ней клочьями тумана. Наступила оглушающая тишина.

— И что это было? — удивленно поинтересовался Антон.

— А ты не понял? Пропуск. И похоже, больше в этих краях пса-призрака не увидят. Что в яме, кстати?

Антон не ответил, быстро шагнул к ней и схватил за пораненную руку.

— Вот же ж дурость, — только и покачал головой он, увидев длинный порез, и стал зашептывать кровь. Покончив с целительством, они подошли к яме. Там было пусто. В одном углу из земли торчали корни дерева.

— Комай. Вот там, под корнями, — кивнула Леська на брошенную лопату.

Антон прыгнул в яму и взялся за дело. Через какое-то время лопата обо что-то звякнула. Этим чем-то оказался котел с монетами.

* * *

Глеб уже не спал, когда к нему ввалились похвастаться добычей два чумазных кладоискателя. Однако, на Леськин взгляд, отнесся к кладу достаточно небрежно.

— И вы это перли аж оттуда? — хохотнул он, зачерпнув горсть золота и рассматривая его поближе.

— А ты б не пер? — съязвил Антон.

— Неа, — Глеб веселился какой-то только ему известной шутке.

— С чего бы это вдруг? — напарники уставились на вождя, ожидая подвоха, и подвох не замедлил явиться.

— Ребятки, а откуда вы узнали про этот клад, напомните-ка старому, тертому папочке Глебу?

— Кладовик расплатился с нами за услугу, — все еще ничего не понимая, сообщила Леська.

Глеб развеселился еще больше:

— А не читали ли мои юные коллеги в детстве сказки про золото нечистой силы?

— Продолжай, — Антон сделался невозмутим лицом, что означало: до него начала доходить правда, и она не из приятных. Глеб подбросил горсть монет, и те звонко упали назад в котел.

— А если читали, то как же они не запомнили... ведь любому дураку известно, что такое золото поутру превращается в сухие листья...

Глеб преувеличенно скорбно покачал головой и захохотал.

Леська с Антоном переглянулись. Чумазые, промокшие, усталые как собаки... За окном светало. Через два часа отправлялся Леськин поезд.

* * *

Чертов Викинг мужественно пережил крушение мечты о кладе. Леське тоже, честно говоря, было плевать, она не верила в возможность быстрой наживы, жаль только потраченных усилий, ведь вместо того, чтобы их тратить, можно было спокойно себе спать до утра.

Уже выходя из дома на вокзал — Антон с Леськиным рюкзаком, Леська с сумкой и фотоаппаратом — девушка вдруг поняла, что еще полчаса, и они расстанутся надолго, на месяц, а может и дольше, она не знала, когда Антон собирается возвращаться. Это было странно, учитывая, что уже полгода они мозолили друг другу глаза почти каждый день. «Ну и хорошо, отдохну», — подумала Леська, но убедительно это не прозвучало. От ее дома до вокзала идти всего ничего. А ей хотелось, чтобы дорога была бесконечной.

Уже стоя на перроне рядом с поездом, она решилась задать мучивший ее вопрос:

— Когда ты обратно?

— Я постараюсь поскорее. К сентябрю.

Антон спокойно смотрел на нее, и в его глазах ничего невозможно было прочесть. Леське страшно хотелось сказать, что она будет скучать, но слова не шли на язык. Вдруг он рассмеется, вдруг ответит что-нибудь ехидное или насмешливое, а может вообще отнесется к этому равнодушно, что еще обиднее. И с каким сердцем она тогда уедет? Лучше уж ничего не говорить, расстаться, как будто ничего особенного в этом нет, как будто там, куда она едет, ее ждут дела поважнее, чем вспоминать об оставшихся тут.

— Я буду скучать, — сказал Чертов Викинг. Он не улыбался и был серьезен. Он обнял Леську, легко подняв ее вместе с рюкзаком, сумкой и фотоаппаратом.

— Береги себя, ладно?

Леська кивнула, не в силах вымолвить хоть слово. Но Антону достаточно было выражения ее лица.

Вокзал давно уже скрылся из виду, поезд плавно покачивало, за окном мелькали домики пригорода. Леська сидела с блаженной улыбкой на лице. Впереди было целое лето событий, каникул и путешествий, уже через три дня ее ждали фьорды Норвегии, по которым она тосковала с прошлого года, и... он будет скучать. Леська закрыла глаза, убаюкиваясь музыкой и ощущением покоя внутри. В наушниках негромко играло «So close, no matter how far...». «Metallica».

Глава 10. Сельская идиллия

— Оруть, сынок, так оруть, что мочи нет! — дребезжащий старческий голос из трубки было слышно на другом конце комнаты. Глеб, держащий телефон рядом с ухом, страдальчески поморщился. — А давеча еще Васька снова нажрался...

— Все, ба, я понял. Приедем... Приедем, слышишь?! Или я, или ребята... ну ты ж ребят помнишь? Ну те, которые в прошлый раз тебе стог сена раскидали... и полку с банками в подвале обвалили... да-да, те самые... Ждешь не дождешься? Вот и ладненько. Ну пока.

Глеб повернулся к коллегам и увидел слегка запунцовевшие рожи.

— Да ладно вам, я не нарочно припомнил! А чтоб она вас узнала. Просто память у бабули уже не та, а эти эпизоды она стопроцентно не забыла.

— Гхм... мы тоже, — укоризненно сообщил Дэн.

На самом деле они не занимались хулиганством в сельской местности. В прошлый раз все были приглашены в гости вместе с любимым внуком. И никто не виноват, что когда Дэн отправился в погреб за банкой огурцов, ему там на глаза попала огромная крыса. Рефлексы не задушишь. Дэн не придумал ничего лучше, чем метнуть в нее попавшимся под руку молотком.

— Спокойно, трусы, бабка не будет ругаться. А съездить к ней все равно надо. У них там церковь заброшенная в селе имеется. И кто-то на колокольне по ночам орет.

Вот тут-то и выяснилась маленькая пикантность — к Глебовой бабке в село Большие Липяги Глеб предлагал ехать без него. У байкера готовился случиться ежегодный байк-фестиваль местного разлива, так что он на три дня выпадал из размеренной скучной жизни редакции и впадал в жизнь дикую и необузданную.

— А посмотреть, кто орет, они не пробовали? — резонно спросил Дэн. А то будет здорово приехать всем кагалом в эту глухомань, а потом выяснить, что колокольню по ночам облюбовали местные алкоголики.

— Пробовали, — пожал плечами Глеб, — только до колокольни никто не дошел.

— Испугались?

— Заблудились. Бродили до утра вокруг церкви, и все утверждают, что сама церковь им на глаза не попадалась. Путал им кто-то дорогу.

— Испугались и брешут, — уверенно заключил Дэн.

Ни он, ни девушки никак не могли понять, почему им обязательно ехать в глушь самим, и почему нельзя подождать, пока Глеб вернется. Пока они мягко на это намекали, Глеб юлил и настаивал на скором отъезде.

— А обязательно прямо вот завтра? До твоего возвращения не потерпит? — спросила наконец в лоб Сашка.

— Да все бы потерпело, но у нее куры плохо несутся из-за этих криков, и она меня этими курами уже достала, — признался Глеб, — так что чем раньше, тем лучше. Поедете?

— Куда ж мы денемся, — вздохнула Сашка. До этого девушки втайне надеялись, что Глеб предложит им поехать на байк-party, так что разочарование было сильным. Но благородные чувства в итоге победили. Леська с величайшим трудом но удержалась от вопроса про конкурс «лучших сисек» и ни словом не прокомментировала позвякивающий ящик со спиртным, который родной директор бухнул в угол редакции — постоять до

отъезда. Хотя подобное разделение на тех, кому светит «мир дорог, свободы и ветра», и тех, кто решает проблемы чужих кур, казалось немного несправедливым.

* * *

Валериана Михайловна встретила их как родных. Душевная травма, накрывшая куриное поголовье, заслонила и обваленные полки и раскиданные стожки.

— Проходите, милки, проходите, — бормотала она, открывая калитку и одновременно отгоняя клюкой раздражающуюся от лая собаку. Леська строго посмотрела на пса, тот смутился и замолчал. Собаки почему-то всегда проникались к ней несусветной любовью уже с первых минут знакомства.

— Не бойтесь, Барбосик не укусит, — увещевала хозяйка, ведя гостей к дому. Барбосик шел следом и влюбленно повизгивал.

— Что, Лесь, опять включила собачье обаяние? — поддразнил подругу Дэн. Леська скривилась. Не первый раз ей приходило в голову, что лучше бы ее обаяние действовало на понравившихся ей мужчин... А то нет же, с ними она дура душой, это только в собачьих глазах — богиня. Печально глянув на Барбосика, девушка закрыла дверь перед его носом, не пуская в дом. И вообще, лучше бы обходить его по дуге, а то хозяева скажут, что собаку им испортила — на чужих не лает.

Задумавшись, Леська не сразу поняла, о чем говорит хозяйка. А та, недолго раскачиваясь, уже усаживала гостей за стол. Стол, мягко говоря, ломился. Леська одобрительно покосилась на Глебову бабку — поесть ей сейчас хотелось больше всего. Остальные тоже не заставили себя упрашивать. Единственная проблема обнаружилась в лице бабкиного супруга, соответственно, Глебова деда Михаила Аркадьевича. Шустрый старичок выудил откуда-то бутыль с крепким домашним винцом и по очереди подкрадывался к каждому с увещеваниями «испить чарку». От его внезапного шепота над ухом Леська чуть не подавилась куриной ножкой. Ни она, ни Сашка пить не собирались, напоминая себе, что приехали по делу, поэтому компанию деду составил только Дэн. Впрочем, уже первая рюмочка произвела на него столь неизгладимое впечатление, что, отдышавшись, он деликатно отказался продолжать. Секретный рецепт настойки, судя по ощущениям, включал в себя соляную кислоту... ну по крайней мере, жгучий перец в ненормальных объемах.

После трапезы, хозяйка стала думать, как разместить долгожданных помощников. Проводив всех в свободную комнату, она деловито огляделась и пробормотала:

— Ну девочки тут лягут, а вот парня куда... Может, тебе с Аркадьичем постелить? Я-то храплю дюже, сплю на кухне...

Лицо Дэна отразило самый настоящий ужас, и пока Леська с Сашкой думали, чем ему помочь, он выпалил в порыве вдохновения:

— Не, не надо! Мы привыкли втроем спать!

В течение нескольких секунд на лицах отражались самые разнообразные эмоции, по мере переваривания сказанного, потом бабка овладела собой и, чуть заикаясь, проговорила:

— Н-ну бог с вами... — и удалилась, бормоча под нос: — И кого Глебка мне прислал?!..

Дверь закрылась, и друзья остались одни. В ту же секунду Леська повалилась на кровать с беззвучным хохотом.

— Когда это ты успел привыкнуть спать втроем? — не обещающим ничего хорошего

голосом поинтересовалась Сашка у приятеля. Того и самого разбирал смех.

— А что, я должен был с Михаилом Аркадьичем ложиться?! Ни за что! Он меня еще за столом достал!

— Ну а что о нас теперь подумают?

— Да я на полу буду спать, на одеяле. Лучше уж так... Да по-любому будет лучше, чем с этим дедом...

Решив деликатный вопрос ночевки, коллеги отправились прогуляться по деревне — изучить местность. Зброшенный храм гнезвился на пустыре за школой. Какое-то время троица молча взирала на пейзаж, потом Сашка резюмировала:

— Нда, мрачноватенько...

Несмотря на близость жилых домов, место и впрямь производило не самое веселое впечатление. Сама церковь сохранилась в более-менее целом состоянии, хотя окна давно были выбиты, от двери осталась только одна створка — и та скособочена, штукатурка потрескалась и кое-где облетела, а между плитами двора колосилась трава по пояс. Тем не менее, это было здание, а не руины. С одной стороны виднелся школьный стадион — ныне пустующий по причине школьных каникул. С другой — овраг, на дне которого местные устроили свалку. За оврагом начиналась сельская улица. Там, где не было асфальта или плит, всё заросло густым сплетением тёрна, сирени и шиповника.

Продравшись через кусты, заодно и наметив тропку на вечер, друзья зашли в церковь. Внутри было пусто. Не считая куч щебенки, сваленных в беспорядке досок и кирпичей и другого строительного мусора, никакой обстановки там не осталось. Из интерьера сохранилась только деревянная винтовая лестница, ведущая на колокольню, и облупленные фрески на потолке.

— Мы точно хотим подняться? — уточнила ведьма. Вид лестницы навевал скептицизм: доски, похоже, готовы были рассыпаться от одного взгляда.

— Только мы с тобой, — решила Леська. Уроки Чертова Викинга не прошли даром, и с горем пополам ей удалось уменьшить вес Сашки и свой собственный.

Колокольня была залита солнцем и пуста. Над головой недвижно висели несколько сохранившихся колоколов с огрызками веревок.

— Надо же, не сняли, — удивилась Леська.

— Лестница, — напомнила Сашка. Судя по местами проваленным ступенькам, за колоколами подняться пытались, но безуспешно.

— Что бы тут не орало, видимо, появляется оно здесь только ночью, — Леська уже размышляла над главной проблемой.

— Ну так ночью и придем, — развернулась к выходу Сашка. — Пошли, я хочу еще выкупаться.

— Ты сюда работать приехала или отдыхать? — деланно возмутилась подруга.

— Лучше подумай, чем сейчас занят Глеб: работой или отдыхом? — съязвила Сашка. — И не жди от меня, что я тут буду изображать служебное рвение.

Леська миролюбиво согласилась — тихий покой сельской местности расслаблял как ничто другое, поэтому остаток дня они безмятежно провели на речке. Валяться на природе и ничего не делать оказалось так прекрасно, что все трое пришли в невиданное благостное состояние духа и, уже вернувшись в выделенное им жилище, всё развивали тему переезда в деревню к романтике полей, озер, чистого воздуха и красивых закатов. О романтике огородов и домашнего скота они напрочь позабыли.

— Эх, нравится мне Глебова малая родина, — мечтательно тянула Сашка, любуясь в окошко живописной улочкой Больших Липяг.

— Слушайте, а Глеб, он же оборотень? — вдруг ни с того ни с сего поинтересовался Дэн.

— Ну да, — лениво промычала Сашка.

— А его бабка? А дед? Они тоже?

— Возможно, — пожала плечами ведьма.

Дэн задумчиво подошел к двери и подвигал туда-сюда засов.

— А они нас ночью не сожрут? — уточнил он, оценивая крепость дверных петель. На самом деле волновался он не об этом. Трудно сожрать человека, который, радуясь тому, что выезжает в места не слишком цивилизованные, взял с собой и меч, и пару кинжалов, и арбалет, и моргенштерн... Впрочем, подруги пока не догадывались, чем забит багажник машины. Волновался он потому, что не хотел опробовать весь этот арсенал на родственниках своего друга. Несмотря на самооборону, на его взгляд, это было бы неэтичным.

— Нет. Сегодня же не полнолуние. А в остальные дни оборотни вполне цивилизованные люди.

— Но дверь ты все равно запри, — попросила Леська, — а то Михаил Аркадьич имеет обыкновение подкрадываться незаметно, и мне уже надоело внезапно обнаруживать его у себя за спиной.

Остальные согласно кивнули.

— А как мы ночью выйдем? — вдруг вспомнила Сашка.

— Вылезем через окно.

— Там же собаки.

— Там Барбосик, — отмахнулась Леська. — Договоримся.

С Барбосиком действительно проблем не возникло. И это была последняя хорошая новость дня.

* * *

Очередной зловещий вопль пронесся над пустырем. Трое сотрудников еженедельника «Новости сверхъестественного» стояли в зарослях у покосившейся оградки и внимательно разглядывали колокольню. Звук определенно шел оттуда, но рассмотреть, что там происходит и происходит ли вообще, было невозможно. Привидение, кем бы оно не было, не высывалось в проемы окон и не махало приветственно руками.

— Ладно, что стоять, пошли, — решила Леська. Тропинка в зарослях была узкой, но мощеная широкая площадка перед самым храмом нравилась ей еще меньше, а ее предстояло как-то незаметно пересечь. Друзья топали гуськом: Леська, как инициатор, впереди, за ней Сашка, а замыкал строй Дэн. Он-то и остановился первым и недоуменно спросил:

— А куда вы идете?

Девушки недоуменно оглянулись на него. Дэн стоял на тропинке и вопросительно смотрел на них.

— Что значит, куда? Вон, вход в церковь в ста метрах, или ты знаешь другую дорогу? — прорычала Сашка.

— Нет там никакой церкви, — сообщил им Денис.

Подруги переглянулись.

— А что там есть? — ласково уточнила Леська.

— Да ничего, пустырь, заросший травой, — пожал плечами Дэн. — А церковь вон там, — он махнул рукой налево, в сторону оврага

— Саш, а ты что видишь? — обратилась Леська к подруге.

— То же, что и раньше. Церковь прямо по курсу.

— У меня тоже. То есть на нас морок не действует. А что делать с Дэном?

— Оставим здесь?

— Ага, а он еще что-нибудь увидит, пойдет, куда не надо, и загремит в овраг.

Дэн усиленно таращил глаза на окрестности:

— Вы уверены, что не ошибаетесь? Я вам пустырь могу в деталях описать.

— Сейчас сам увидишь, — Леська вспомнила один трюк, о котором читала давным давно. Сняв с себя бандану, она завязала Дэну глаза, положила его руку Сашке на плечо и уточнила:

— Разрешаешь на себя колдовать?

— Валяй.

Леська коснулась Сашкиных век, потом Дэновых и произнесла:

— Смотри.

Щекотнув шею, за ухом расплелась тоненькая косичка. Дэн вздрогнул и сказал:

— Ну ни фиги себе!

— Что? Увидел?

— Ну если можно так сказать... Саш, как ты с твоим ростом вообще что-то видишь из этих кустов? Чертовски непривычно!

Сашка была на полметра ниже Дэна, и теперь, когда он смотрел на мир ее глазами с высоты ее роста, новых ощущений у него было выше крыши.

Очередной вопль раздался так неожиданно, что все трое вздрогнули, успев позабыть о цели похода.

— Что-то мне туда не очень хочется, — призналась Сашка, с подозрением вглядываясь в черноту входа.

— Мы просто посмотрим, — ободряюще произнесла Леська. — Надо же определить, с чем мы имеем дело. А потом уже подумаем, чем это изгнать, успокоить...

— Или упокоить, — насмешливо добавил Дэн.

Только сейчас девушка заметила, что парень отправился на разведку не с пустыми руками. Из-за плеча его робко выглядывала задрапированная капюшоном куртки рукоять.

— Какого хрена ты взял с собой меч?! — возмутилась Леська.

— А я всегда его с собой беру, если есть возможность, — бесхитростно признался этот маньяк.

— Так, вот сейчас отдай его мне. Или тут оставь. Воспользоваться им ты всё равно не сможешь, а если и попытаешься, Сашка может остаться без ушей, — «или без головы...» — додумала она про себя.

Сашка выразила бурный протест, заявив, что к ушам своим давно привыкла. Оставить меч в кустах Дэн отказался категорически, хотя непонятно, что могло случиться тут ночью с этой железякой. После недолгой борьбы оружие перекочевало в Леськины руки. Девушка зажала его под мышкой, благо он был в ножнах, и троица устремилась дальше.

Стараясь не шуметь, они пролезли мимо покосившейся двери и очутились внутри. Окна

находились высоко, и та малость света, которая пробивалась с улицы, совсем не освещала нижнюю часть храма. Вопли с колокольни прекратились. То ли неведомый бузотер отдыхал, то ли насторожился. Леська решила, что включит фонарь, когда доберется до колокольни, чтобы не спугнуть никого раньше времени, и нащупала лестницу.

— Присматривай за Дэном, — чуть слышно шепнула она подруге. Та только кивнула. Дэн по-прежнему держался за ее плечо, но толку от этого было ноль — все равно из-за темноты ничего не видно. Леська стала подниматься, держа фонарик наготове. Такая продолжительная тишина ей не нравилась, до того, как они зашли в церковь, вопли раздавались с похвальной периодичностью. Оперевшись рукой о пол колокольни, Леська подтянулась — последние ступеньки были слишком ненадежны даже для облегченного веса — и уселась на край люка.

После мрака нижнего этажа здесь казалось очень светло и свежо — башенку продували все ветра.

А еще тут никого не было.

«Ну, это уже наглость», — подумала она. Потом обошла колокольню, выглядывая в окна — вдруг нечистая сила ретировалась через них и теперь ползает там, как ни в чем не бывало, по кустам... «Даже если ползает, фиг тут что разглядишь», — с досадой решила она, возвращаясь к люку. И тут ее осенило. Перекрытия над колоколами. Леська осторожно подняла голову, всматриваясь. Силуэты молчащих колоколов едва различались в темноте, за ними царила непроглядная чернота. «У меня же фонарик!» — вспомнила она и, недолго думая, ткнула вверх фонарем, нажимая кнопку. Одновременно с этим сгусток тьмы с пронзительным воем упал на нее сверху.

Луч фонаря осветил черные развевающиеся лохмотья, бледное лицо с провалами глаз и застывшим в ужасном крике ртом. Леська отшатнулась назад, падая на спину, и инстинктивно выставила перед собой зажатый в руке предмет — Денов меч. Делу бы значительно помогло, если б она перед этим вынула его из ножен и развернула острием от себя. Кто ж знал. Но и так пригодилось. Черное существо наткнулось на рукоять, так что меч ушел на ладонь в гнилые доски, завизжало и отлетело назад.

— Сань, это банши! — заорала Леська, вскакивая и стараясь выдернуть меч из пола.

— Вали оттуда! — донеслось снизу. Совет был хорош, но последовала ему не Леська.

Банши с ликующим воплем ухнула в черный проем лестницы — ее заинтересовали оставшиеся внизу. Леська бросила дергать меч и хлестнула вслед нечисти магической нитью:

— Назад!

Нить обвилась вокруг рваного силуэта, банши возмущенно развернулась и заорала. Снизу в нее прилетела склянка с настойкой полыни и двойной крик:

— Стой, скотина! (это Сашка обращалась к банши)

— Ай, ты мне глаз подбила! (это Дэн обращался к Сашке)

Банши замолчала. Потом развернулась и взгляделась вниз, в фигуры у подножия лестницы. Леська еще раз безнадежно дернула меч и услышала свистящий шепот:

— Ведьма и человек... Человееек! И он нашел дорогу?!..

— Да, фокусник из тебя не очень, — Леська от неожиданности, что нечисть решила заговорить, сама не удержалась от сарказма.

— Чтоооо?! — шепот перешел в ярость. Банши взмыла вверх свечкой, наплевав на магическую петлю и полынь разом. Просвистев мимо Леськи, она по птичьему уселась на

балку над колоколами и, жутенько ухмыльнувшись, завопила. Звук набирал обороты, не собираясь стихать. Леська бросила и меч, и фонарик, и упала на пол, зажав уши. Не помогало — к звуковым волнам примешивалось магическое разрушающее воздействие. «Не выдержу!» — пронеслось в голове. Но первым не выдержал пол. Доски с треском осыпались грудой гнилья, вверх взвилось облако трухи и щепок. Крик запнулся, обрываясь кашлем, но обрадоваться этому Леська уже не успела, падая вниз.

* * *

Очнулась она от того, что в глаза бил солнечный свет. «Утро...» — расслабленно подумала Леська, недоумевая, почему у нее такой твердый бугристый матрас. Потом открыла глаза и узрела над собой высокий расписанный свод с кое-где осыпавшейся штукатуркой. Ах да, банши... Девушка подняла голову и огляделась. Постелью ей служила гора щебня и обломков лестницы. Неподалеку лежали Сашка и Дэн. Дышали, что радовало. С оханьем и кряхтением она сумела встать на четвереньки, подползла к друзьям и принялась их расталкивать. Первым разлепил глаза Дэн, посмотрел вверх, потом на Леську, потом он ее узнал, потом спросил:

— Уже завтракать?

— Так, с тобой всё в порядке, — констатировала Леська и взялась за Сашку. Ведьма поднялась и схватилась за голову:

— У, черт, как болит... Да тут шишка! Да не одна!

— Еще бы, на вас потолок упал.

Видя вопросительные взгляды друзей, она указала вверх. Те глянули и присвистнули. Выяснилось, что ночью они так и не поняли, что произошло, потому что отключились от мерзкого воя. Леська восполнила пробелы памяти.

— Я чего-то не понимаю, — промолвил Дэн, глядя во все глаза на подругу детства. — Ты свалилась с такой высоты, и ничего? Ходишь тут, разговариваешь, ты точно не зомби?

Леська хмыкнула. Ночью ей невероятно повезло.

— Заклятье уменьшения веса, — пояснила она, — оно все еще действовало, когда пол провалился. Ну и лестница смягчала падение.

— Лестница? — Сашка и Дэн посмотрели — лестницы больше не было. Остались столбы и кое-где торчащие доски. Улетая вниз, Леська последовательно снесла спиной пролет за пролетом. Дэн долго копался в обломках и наконец выудил из кучи мусора свой меч, целый и невредимый, поскольку он так и пребывал в ножнах.

— Слушай, а чего ты вообще старалась его выдернуть? — спросил он, вспомнив

Леськин рассказ. — Ты ж все равно не умеешь сражаться на мечях. Нашла бы там лучше какую палку...

— Да я и собиралась его использовать как дубину, — нехотя призналась Леська. — Там же ничего больше под рукой не было.

Дэн посмотрел на нее так, как будто подруга хотела совершить святотатство, но ничего не сказал.

— И где оно? — Сашка подозрительно оглядела храм.

— Хрен его знает, убралось куда-то, — Леське было глубоко наплевать, куда делась

банши, гораздо больше интересовали собственные синяки, — не скучай, ночью вернется.

— А мы?

— А мы подготовимся, — кровожадно пообещала она. Осмотр колокольни принес ей некоторые идеи.

* * *

Если бы Глеб знал, с кем встретятся его друзья в деревне у бабки, он бы их туда не отправил. Банши были на редкость гнусной разновидностью нечистой силы. Но он не знал, а им даже не пришло в голову ему позвонить. Всю их умственную деятельность захватило выяснение, чем и как можно пришибить банши. Каждый раз, собирая информацию, Леська чувствовала что-то сродни охотничьему азарту или складыванию головоломки. Дело осложнялось тем, что в Больших Липягах интернет в любом виде отсутствовал, архив редакции они с собой, естественно, не повезли, и теперь приходилось полагаться на неуверенные припоминания, что кто когда-то слышал или читал, и на пару мифологических справочников.

— Меня вот интересует — куда она девается с колокольни днем? — Дэн в справочники не полез, куда больше его интересовал куст малины за окном. — Улетает в лес? Может, прищучить ее там?

— Вряд ли, — Леська помолчала, собирая в голове обрывки сведений воедино. — Она не может отдаляться от колокольни, она привязана к месту...

— Но днем ее там не было.

— К месту... но не к измерению, — закончила Леська.

Сашка подняла на подругу недоумевающий взгляд:

— Хочешь сказать, эта тварь может пересекать грани?

— По легенде в банши может превратиться умершая фэйри — существо из потустороннего мира. А для них шмыгать из мира в мир — раз плюнуть.

— Ну и как мы ее прищучим? — разозлился Дэн. — Если она в любой момент может попросту испариться.

— Мы перекроем ей дорогу, — сказала Леська и уставилась на Дэна изучающим взглядом: — И для этого мне потребуешься ты.

* * *

Рецепт по «прищучиванию банши» по Леське был прост. Если для открытия перехода нужна кровь мага, то для закрытия возьмем кровь человека. Неизвестно, откуда это пришло ей в голову, этого не было ни в каких источниках, но Дэн безропотно согласился немного жертвовать собой на благо эксперимента.

Остаток дня у друзей прошел в тяжком физическом труде. С пролетарским рвением троица разгребала завалы под колокольней. Леське требовалась ровная и чистая поверхность, чтобы расчертить круг ловушки. Круг планировался непростой. Вооружившись зубилом и молотком, девушка методично выдалбливала в каменном полу желобок, который полагалось заполнить водой. Работа была из серии «кони дохнут», но никто не жаловался — стремление поймать зловредную нечисть доминировало над усталостью.

— Ничего у тебя не выйдет, вода впитается, — шипел Дэн, тюкая в пол ломом.

— Не впитается, я ей не позволю, — огрызалась Леська, уже давно почувствовавшая вкус седьмого пота.

— Зачем мы вообще ее ловим? Что ты с ней собираешься делать, с этим страховидлом?

— Изгоню.

— Поймать, чтобы изгнать... Блин, а нельзя первое опустить? Очень уж трудоемко.

— Может, сам этим займешься, раз такой умный?

— Могу. Но не с завязанными глазами и с Санькой в качестве собаки-поводыря!

— Заткнитесь, а? — крикнула с улицы ведьма. — Тут половина местного населения решила прогуляться мимо церкви, поглазеть, еще не хватало чтобы они услышали, о чем вы.

— Я думаю, обойдемся без завязывания, — вполголоса ответила Леська Дэну, а потом злорадно добавила: — Ей будет не до иллюзий.

Дэн промолчал, но про себя кое-что решил. Зря что ли полный багажник вез...

* * *

Ночь. Церковь освещена только луной, пробивающейся сквозь окошки колокольни. На полу в центре, опустив голову, неподвижно сидит девушка. Темные волосы пологом закрывают ее с двух сторон. Высоко над ней чернеют колокола. Тишина.

Внезапно сверху раздался мерзкий, пробирающий до костей смех.

Леська с трудом удержалась, чтобы не дернуться. Банши медленно ползла по колоколу головой вниз.

— Меня ждешь? — шепот ввинчивался в уши. — Глупая девчонка, вода меня не удержит. — Нечисть повисела на краю колокола, чуть раскачиваясь, потом оторвалась и плавно, как перышко, начала оседать к Леське. Она не спешила, нутром чуя подвох, но проблемы в самой девице не видела. Стихия воздух, как и у нее самой, что эта недоучка может с ней сделать? Ничего. А кровь мага — лакомство, перед которым сложно устоять. Переход через грани забирал много сил. Леська тоже пришла к выводу, что полагаться на свою магию в вопросе с банши неразумно. Поэтому, когда нечисть коснулась пола рядом с ней и потянула к ней руки, попросту врезала ей в голову серебряным кастетом и заорала кому-то в темноту:

— Давай!

До этого момента круг был нужен не столько для удерживания нечисти, сколько для сокрытия от нее остальной части храма. За чертой круга невидимый для банши Дэн поспешно тюкнул ножом себе в руку, в желоб с водой упали капли крови.

Кровь человека свела на нет все перемещения между мирами внутри водной границы.

Банши закричала. А Леська поняла, что у плана есть весомый недостаток — она не могла выскочить за черту, не разрушив весь достигнутый эффект. Создавать же сеть над оглушенной, потерявшей ориентацию в измерениях, но вопящей и очень злой банши было нереально. Дальнейшее напоминало дурацкий бой без правил. Нечисть кидалась на Леську, получала кастетом, выла. Девушка лежала на полу, понимая, что уже практически оглохла, и сил хватало только на то, чтобы отпихивать банши ногой, да прикладывать кастетом. Получив в очередной раз, банши сообразила, что кровь магички откроет ей дорогу обратно, и собравшись с силами, вскочила во весь рост, чтобы кинуться на жертву сверху. В тот же момент в нечисть с разных сторон прилетели два серебряных болта и амулет Глеба. Жуткий вопль, расплывающийся в стороны черный туман, и ворох истлевшего тряпья осел рядом с

Леськой, медленно истаивая в никуда.

— Все? — недоверчиво спросил из темноты Дэн.

— Всё! — радостно подтвердила из другого угла Сашка.

Оба подошли к валяющейся на полу подруге.

— Лесь? Лееееь!

Зов пробивался к Леське как сквозь вату. Она поднялась с пола, нетвердо постояла, потом села и бодро гаркнула:

— Ничего не слышу!

— Зачем так орать-то? — вздрогнула Сашка. — Ничего, скоро пройдет.

Леська ее не услышала. Ей казалось, что она говорит нормальным голосом. Спустя минут десять слух стал возвращаться, и она услышала привычную перебранку друзей.

— Болты-то я подберу, пожалуй, — хозяйственно рассуждал Дэн.

— А ты не мог палить с другого угла? Чуть меня не задел, — пеняла ему Сашка.

— А чего ты там стала, ты ж видела, откуда я стреляю.

— Мне бросать оттуда было удобнее всего. А ты мог бы и подвинуться.

— Ну да, может мне еще и хороводом вокруг надо было пройтись? Видела же, в последний момент успели.

— Я уверена, Леська что-нибудь бы придумала, — не сдавалась Сашка.

— А я не уверен, — Дэн подошел и поднял Леську на ноги. — Вставай, что скисла? Еще успеем поспать до отъезда.

«Друзья, — расслабленно думала Леська, повиснув на плечах Дэна и Сашки и едва перебирая ногами. — Гады, конечно, но прелесть какие люди...» Вслух она сказала другое:

— Дэн, откуда у тебя арбалет?

— Давай еще повозмущайся тут мне, — пресек ее дальнейшие речи Дэн, прекрасно знавший, что победителей не судят.

Кое-как троица добрела до машины и сложила туда рабочий «инвентарь». Леська оклемалась настолько, чтобы идти самостоятельно и даже залезть в окно выделенной им комнаты.

— Да, живем полной жизнью, — с удовлетворением произнесла Сашка, уже лежа в кровати. Леська хмыкнула, а потом слегка загрустила. Несмотря на всю полноту жизни, ей кое-чего не хватало. Кое-кого. Лето заканчивалось, а от Чертова Викинга не было никаких вестей.

* * *

«Везет этим джинсам, — думала Леська, с содроганием выпутываясь дома из грязных штанин, — то они со мной по кладбищам шляются, то в болотах тонут, то падают абы куда...» Судя по внешнему виду, последнее приключение стало для любимых брюк лебединой песней. Дырку на правой заднице так точно не залатаешь... Помянув крепким словом банши, девушка автоматически ощупала карманы, чтобы не выбросить вместе со штанами чего ценного. Из карманов выудилась горстка мелочи, несколько соцветий клевера, порванные бусы и смятая в грязный комок бумажка.

«Надеюсь, это не какая-нибудь очередная квитанция, про которую я забыла», — подумала Леська и аккуратно расправила листочек. Это была не квитанция, а обрывок книжной страницы. Неоднократно стираный вместе со штанами текст на английском все

еще местами читался. Леська пробежала страницу глазами, с каждой строкой выкатывающимися все больше и больше: текст принадлежал бессмертной «Саге о Форсайтах» Голсуорси — книге, которую пятый курс иняза целый год изучал на домашнем чтении, и которая с тех пор сидела у них в печенках.

— Но откуда?... — недоуменно спросила сама себя Леська и вдруг вспомнила и прикусила губу. Тогда на кладбище, где она попыталась отобрать книгу у колдующего на нее некроманта... Она не помнила, что сделала с выдранной страницей, но ведь не съела же. Скорее всего, сунула в карман, а нашла только теперь. Страница из книги, которую они все ищут уже черт знает сколько...

— Стоп, — Леська опять уставилась на мятый кусок бумаги, — мы что, искали «Сагу о Форсайтах»? Или некромант поднимал ею скелетов? Какой лютый бред!

На Леськин субъективный взгляд «Сагой» нельзя было поднять даже сонных студентов. Жизнеописания многочисленных и запутанных семейных отношений погружали их в еще большее забытие. Мысль о том, что в этой истории может быть хоть капля волшебства, казалась абсурдной. Девушка попыталась придумать другое объяснение, откуда взялась страница, но не преуспела. В итоге она просто вложила выданный лист в свой рабочий блокнот, не решаясь выкинуть. В отличие от джинсов.

Глава 11. Чертов Викинг на малой родине

Над топью сгустился желтый туман, кое-где подсвечивающийся болотными огоньками. То тут, то там слышались шорохи, стоны, осторожное хлюпанье лап по воде — ночные твари выходили на охоту. Из огромного бочага возле хижины на сваях вынырнула голова дракона, огляделась, принюхалась и разочарованно нырнула обратно. Ночных манил запах человека, но дракона они боялись, и Шорох проявлял недюжинную изобретательность в устроении засад на потенциальный ужин.

Внутри хижины не думали ни об ужине, ни о тварях. Антон сушил у очага куртку — он опять промахнулся с мостками, а Крис ругал его.

— На твоём месте, я бы носа не показывал в Альвхейм!

— Вот и Глеб так говорит, — поддакнул ему Чертов Викинг. Крис заткнулся на полупhrазе и с подозрением переспросил:

— Это который оборотень, что ли? Так и работаешь с ним?

Антон кивнул, ухмыляясь. Крис не переваривал оборотня, и Глеб отвечал некроманту полной взаимностью. Неприязнь эта, толком ни на чем не основанная, тянулась уже столько лет, что они давно не считали нужным ее скрывать. Впрочем, это чувство совершенно не мешало им объективно ценить друг друга, поэтому Антон ничуть не удивился, после ругательств в сторону Глеба без всякого перехода услышать:

— ...Ах, да, так какого же хрена ты его не слушаешь? Единственный человек с мозгами в вашей газетенке!

— Да ладно тебе, я тут уже второй месяц и ничего не случилось, — отмахнулся Антон. — И вообще, не истери.

Крис оскорбленно замолчал. Фактически, такое поведение было некроманту более чем несвойственно. Его цинизм и хладнокровие пасовали только перед одной вещью — беспокойством за Антона. Слишком тот был ему дорог. Признав втайне, что Чертов Викинг прав, и он ведет себя как-то странно, Крис, чтобы успокоиться, принялся крутить в руках любимый кинжал. Антон про себя усмехнулся — как он и ожидал, некромант прибрал кинжальчик к рукам, вряд ли даже афишируя возвращение артефакта в родной мир.

— Как там твоя девица? — язвительно спросил Крис, справившись с эмоциями. — Не слишком ругалась?

— Как тут твои светлые альвы? — вернул подколку Антон. — Не слишком ругались?

Крис вздохнул и начал рассеянно втыкать кинжал в стол. Ответа Чертов Викинг не ждал. Как ругались светлые альвы он и сам прекрасно слышал, побывав на малой родине. Встреча с «родней», как шутливо называл их Глеб, и доставка Благому Двору очередной партии армянского коньяка прошли не совсем гладко. Из-за ошейника скрыть сделку с темными не представлялось возможным, за что родня проела Антону весь мозг. А тут еще и Крисова дурацкая шуточка со шрамом...

Да, альвы, бывало, уводили людей к себе. «В холмы», как называли это легенды. В свою реальность, как это было на самом деле. Большинство уведённых владело магическим даром, и все шли со светлыми добровольно. Уволакивать силой было прерогативой темных. Неизвестно, что люди хотели найти в стране скрытого народца, наверно, каждый что-то свое. Но приведенные не получали отметину клана, не становились частью семьи. Маги со

временем сами превращались в альвов и сливались с ними, не вспоминая своего человеческого прошлого. Люди... они доживали свой человеческий век, непрерывно удивляясь чудесам другого мира, не замечая, что для светлых они были и остаются игрушками, забавными существами, наблюдать за которыми, впрочем, иногда надоедает. Тогда их можно отпустить, все равно они никогда не найдут дорогу домой. Да и не захотят уходить.

То, что сделал Крис, было вопиющей, но, увы, ненаказуемой наглостью. Ненаказуемой, потому что теоретически девушка могла бы впоследствии стать альвом, оставшись в Альвхейме навсегда. Возмущение светлых подстегивалось еще и тем, что Крис провернул это не в первый раз. В свое время он притащил пред очи Королевы самого Антона, и та приняла его и нарекла Хальвгастом, закрепляя в слове его право жить на два мира. Впрочем, с Антоном дело обстояло куда как проще, чем с девчонкой.

Устав слушать про то, что он позор семьи, Чертов Викинг быстро сбежал на болота и, наконец, добрался до Криса. Который, конечно, тоже медом не казался, но в нем хотя бы не было этой дурацкой чопорности, свойственной большинству светлых. Точнее, она заменялась на язвительный сарказм темных. Но к сарказму после коллектива редакции Антону было не привыкать.

— Чего тебя принесло? — ворчливо спросил Крис, временно не желая обсуждать тему семьи.

— Хотел найти прорицательницу, — Антон отложил высохшую куртку, протянул руки к огню и погладил пламя. Огненные языки ластились к нему будто кошка, даже треск поленьев сменил тональность на какую-то мурчащую.

— Вэльву? Раскатал губу, — хмыкнул Крис. — Вэльва является, только если сама посчитает это нужным.

— Ну, я надеялся, она посчитает. Тогда же она явилась.

— Зачем она тебе?

— Беспокоюсь за своих, — признался Антон.

Оба помолчали.

— Знаешь, — сказал, наконец, Крис, — раньше, того, кто заключал сделку с Неблагим Двором вообще изгоняли подальше. Это как камень, брошенный в воду — круги расходятся и вовлекают все больше людей.

— Не согласен, — решительно отрезал Чертов Викинг. — Вне зависимости от сделки вор все равно объявился бы в этом городе и вышел именно на них. Только если бы я не оказался в этом замешан, помочь им было бы некому. Они бы даже не знали, что происходит.

— Дело твое. Но мой совет — лучше Князю не знать о твоих друзьях. Я не за них волнуюсь, за тебя. Если он узнает, он сумеет сделать тебе очень-очень больно.

— Пока меня больше волнует, чтобы им не сделал очень-очень больно тот, у кого эта идиотская книга.

— Вряд ли в вашем занюханном городишке шастает целая толпа некромантов, знающих как эту рукопись применить. И что там забыл нынешний покойник — мне лично непонятно. Я бы с его целями отправился в какой-нибудь мегаполис. Так что, в лучшем случае книгу забрал кто-то из подельников, думая, что вещь ценная. И теперь не знает, как и куда ее сбавить.

— То есть мы имеем дело с жадным лохом?

— Хочешь сказать, большинство людей не такие?

Антон покачал головой, но засмеялся. Крис слишком давно посещал мир живых, а плохое запоминается лучше, чем хорошее, поэтому его точку зрения на человечество менять было бесполезно. Впрочем, может быть, не так уж он был и неправ.

— Не знаю, как насчет лохов, но жадность и здесь процветает, — Чертов Викинг кивнул на кинжал в руках собеседника. — Не стал делиться им с братьями по профессии?

— И не собираюсь, — лениво хмыкнул Крис. — Круг некромантов считает его утерянным, а я связал его со своей магией, так что никто его не найдет и не унесет. В конце концов, я за него потрудился.

— А если бы у нее из спины торчал обычный ножик, не стал бы спасать? — спросил Антон.

— Еще чего.

— Даже ради меня?

— Брось, что ты, другую себе не найдешь.

Антон пристально смотрел на некроманта, потом сказал:

— Я тебе не верю. Скотина ты, конечно, редкостная, но не настолько же.

— Идиот, — фыркнул Крис, довольный тем, что наконец достал непробиваемого Чертова Викинга, — если бы это был обычный ножик, там спасать уже было бы нечего, я ж тебе говорил. Ну мог бы поднять ее тебе в качестве ожившего трупа, налюбоваться на прощание.

— Тьфу на тебя! — Антон снова отвернулся к очагу.

Слишком хорошо работающее воображение мигом нарисовало ему зомбированную Леську, привычно сидящую спиной к нему на своем рабочем месте в редакции, и скорбные взгляды остальных коллег, устремленные на нее со всех сторон.

Некромант гнусно похохотал, а потом, внезапно посерьезнев, сказал:

— На твоём месте я бы подумал, чем откупиться от Королевы. Светлые не намерены спускать мне с рук вторую такую выходку, и уже нажаловались.

— Откуда ты знаешь?

Крис махнул рукой в сторону полки, и оттуда к нему спикировал перевязанный зеленой лентой свиток.

— Потому что Королева ждет нас ко двору.

Антон взял бумагу и ознакомился с содержанием. Что ж, это выглядело именно как приглашение, а не как приказ, а значит, был шанс решить дело миром.

— И что я ей предложу?...

Что можно предложить Королеве, Высочайшей альве, способной повелевать временем? Чем может заинтересовать ее простой смертный, пусть и маг? Предложить ей свою жизнь? Но она и так уже лишь одолжена ему темным Князем. Услугу? Увы, вряд ли такое могущественное существо нуждается в его услугах. Что же?...

— Цацку, — громко брякнул Крис, вырывая его из раздумий.

— А?

— Цацку, говорю. Найди ей какое-нибудь умопомрачительное украшение, а лучше чтобы одновременно и артефакт... — Крис не договорил и недоверчиво уставился на ошеломленного Антона. — Ты что, никогда не имел дело с женщинами?

Чертов Викинг скоренько подобрал челюсть и деловито спросил:

— А где предлагаешь искать? Обычные из мира смертных ей не подойдут, а значит...

— Нам к цвергам, — закончил за него Крис.

* * *

Попасть к цвергам было несложно. Через глубокие овраги, расщелины, пещеры, вниз под землю, туда, куда никогда не попадает солнечный свет. На солнце цверги обращались в камень. Попасть было несложно. Цверги не прятали входов, к ним и так не особенно стремились. Сложно было найти дорогу обратно. По подземным коридорам можно блуждать бесконечно, и никто из жителей Нижнего мира не подскажет дорогу. Если дошел к ним — значит, имеешь право тут находиться, если нашел выход — значит, достоин унести с собой их тайны. Если нет — что ж, тайны останутся при них, как и тело незадачливого визитера — нормальный человек долго в подземельях цвергов не выдерживал.

Антон бывал там уже не раз. Крис тоже. Перспектива заблудиться магов не пугала, но все равно оба лезли вниз с довольно кислым видом: с их ростом под два метра пробираться по низким коридорам было удовольствием ниже среднего. «Тут и Сашка бы в полный рост не поместилась», — подумал Антон, в очередной раз стучаясь макушкой о земляной потолок. Запах сырой земли давно уже сменился на мертвый воздух подземелья, из стен больше не торчали корни деревьев, а сами стены из земляных перешли в каменные. Забирались под землю они через устье высохшей подземной реки, размывшей когда-то себе выход наружу. Коридор, по которому они брели сейчас, был явно искусственного происхождения. Согнувшись вполювину, Антон заметил цверга, только врезавшись лбом ему в спину. Абориген ойкнул, улетаая вперед на пару шагов, Антон резко остановился, схватившись за лоб, а Крис, шедший следом, боднул его головой, заставив полететь вслед за цвергом.

— Ал-л-львы... — обиженно проскулил житель пещер, потирая копчик. Почему-то это прозвучало как ругательство.

— Ага, вот и контакт состоялся, — обрадовался хоть какому-то результату Крис. — Любезный, мы к вам по делу. Купить или обменять. Любая экзотика из Верхнего мира и даже мира за гранью. Требуется украшение.

— Не получится, — печально хлопнул носом цверг.

— Что так?

— Скорбим. Почил хранитель сокровищницы и не успел сказать, где спрятал ключ. Уже неделю не можем отыскать.

Парни пригляделись. В тусклом свете магического огонька цверг и правда выглядел как-то не шибко радостно. Более того, он явно находился на грани истерики, и не прошло и минуты, как эту грань прорвало — цверг горестно возрыдал.

— Мда, я-то думал у них тут под землей нервных срывов не бывает... вроде тихое спокойное место... — произнес Крис.

— И что, нам теперь возвращаться?

— Опять несколько километров в полусогнутом, а кое-где так даже и ползком...

— Пошли вперед — вдруг там встретятся менее нервные и более адекватные.

— Эй, мужик... Хватит выть. Перестань, говорю тебе, а то шас в глаз дам!

Цверг умолк на середине протяжного «аааааааа!», разом оборвав ноту, и вопросительно уставился на магов.

— Как тебя зовут? — миролюбиво, в противовес уже агрессивно настроенному Крису,

спросил Антон.

— П-песня К-к-камня, — слегка заикаясь от выплеска эмоций, сообщил цверг.

— Для существа с таким именем ты мог бы реветь и помелодичней, — не замедлил вставить свои три копейки Крис. — Отведи нас к старейшинам. Вообще хоть к кому-нибудь. Мы пришли издали и не хотим уходить с пустыми руками. Может, мы поможем вам, а вы нам.

Во взгляде цверга плескался неприкрытый скептицизм, но все-таки он повернулся со словами:

— Следуйте за мной.

Парни еще по разу зацепили макушками свод и, вяло ругаясь, двинулись за своим провожатым.

* * *

Старейшина цвергов может когда-то и производил впечатление вменяемого, но сейчас тоже выглядел так, будто его вот-вот хватит кондратий. Диалог клеился не особенно.

— Ключи!.. — стонал старейшина, поддерживаемый стройным хором печалющихся соплеменников.

— Цацку!.. — пытались донести до него маги, постепенно теряя терпение.

Антону надоело первому.

— Подожди, — дернул он Крису за рукав, — ничего не выйдет, даже если мы до них достучимся. У них нет доступа к сокровищнице, где они возьмут нам украшение?

— В жизни не поверю, что в личных записках ничего нет.

— Вряд ли они хранят какие-нибудь невероятные артефакты или драгоценности под подушками. Надо открыть сокровищницу.

— Как? Если эти недоумки прохлопали ключ!

— Надо им его найти.

— Смирненно наблюдаю, как ты будешь это делать.

— Ты будешь это делать.

— Чего это?

— Кто из нас некромант?

— На что это ты намекаешь?

— Подними хранителя, да спроси у него.

— Ты спятил?!

— А какие у нас варианты? Эй, милейший... — обратился Антон к старейшине.

— Стой, погоди! Я еще не согласился!

* * *

— Fortelle di namene din! Ringe deg in korppe din! — гулко неслось под низким сводом пещеры. В помещении, где всегда стоял мертвый штиль, поднялся ветер. Огоньки свечей в резных металлических фонарях, используемых цвергами, трепетали, тревожно мельтешили по стенам тени, цверги взирали на происходящее молча, затаив дыхание то ли от благоговения, то ли, что более вероятно, от ужаса.

Поднимать покойника недельной давности было не то чтобы трудно, но радости от

работы не доставляло. Пещера, служившая для цвергов склепом, настолько пропиталась соответствующим духом, что Антон позеленел еще на пороге, да и Крис подозрительно шмыгал носом.

Труп дернулся пару раз, вытянулся в струну и вдруг сел. Антон порадовался, что под погребальным головным убором цвергов не видно лица.

— Спрашивай, — прохрипел покойник. Некромант, не опуская растопыренной пятерни, вытянутой в сторону сидящего, другой рукой утер со лба пот и кивнул старейшине:

— Расспроси его, и поживее!

Цверг мигом очнулся от созерцательного ступора и с претензией поинтересовался у почившего:

— Где ключи от кладовой спрятал, чтоб тебя сквозняком обдувало?! Неделю ищем, дубина меднолобая!

— Сам дубина! — проскрипел труп. Похоже, при жизни последнего эти двое находились в состоянии классической соседской вражды и теперь воспользовались случаем продолжить теплые отношения. — А ключи лежат в трапезной, под вторым камнем слева от входа закопаны.

— Что?! Там же гранитный пол!

— Вот и выколупывайте их оттуда теперь, я-то постарался, хе-хе-хе-xxx-kxxx... — смех перешел в хрип, Крис резко вздернул руку вверх, и хранитель снова упал безмолвным трупом без малейших признаков жизни. Впрочем, цвергов он больше не интересовал.

— Братья, вы слышали слова хранителя?! — спросил свое племя старейшина. — За работу, братья!

Толпа, потрясая воздетыми кверху молотками и зубилами, мощным потоком устремилась к выходу. Какой бы прочный ни был пол в трапезной, существовать ему оставалось минуты две, не более. Старейшина тоже двинулся вслед за всеми, но на плечо ему легла тяжелая рука Антона.

— Не так быстро, уважаемый. Говоря про «ключи от кладовой», ты, конечно, имел в виду сокровищницу?

— Нет, — степенно возразил старейшина. — У хранителя были еще ключи от кладовки с копченостями. У нас праздник на носу, а пировать-то и нечем. Спасибо, подмогли, родимые.

«Родимые» переглянулись.

— То есть я взывал тут к высшим силам и тратил жизненную энергию на то, чтобы шайка бородачей вдоволь ужралась салом? — проникновенно спросил Крис. Старейшина от такой проникновенности вздрогнул и хотел шмыгнуть за дверь, но Антон стиснул его плечо железной хваткой.

— Мы здесь по делу, и просто так не уйдем. А если мы не уйдем, можешь быть уверен, ваш праздник не начнется. Более того, если ты сейчас не оплатишь вот этому некроманту достойно за затраченные усилия, ваш праздник не начнется никогда. Усек?

Старейшина рискнул кинуть взгляд на лицо Криса и быстро закивал.

— Любую вещь из нашей сокровищницы, какую хотите! Но только одну! — торопливо добавил он.

— Веди, — все еще зловеще приказал Крис

— С чего ты вообще взял, что речь идет о ключе к сокровищнице? — спросил Крис, любуясь, как солнечный свет играет на изумрудной диадеме. Вещица, сделанная в виде листьев, окаймленных серебром, завораживала и притягивала взгляд. Изумруды переливались всеми оттенками зеленого: от желтоватого лайма до глубокой морской зелени. Волшебным свойством его было придавать владелице очарования. В случае с Королевой фэйри это, может, было излишним, но и повредить точно не могло.

— Ну, логично было связать хранителя сокровищницы с ключом именно от нее, — повинился Антон, с наслаждением вытягиваясь в полный рост на траве. После тесных подземелий он никак не мог надыхаться свежим воздухом.

— А цверги, конечно, не потрудились исправить наше заблуждение... — сам себе промурлыкал Крис, — хитрые твари, этого у них не отнимешь... Но чтоб я еще повелся на какую-нибудь твою авантюру! Мне своих хватает.

— Да хрен с ними, с цвергами, — Чертов Викинг в данную конкретную минуту был искренне счастлив, что видит солнце. — Надеюсь, Королеве понравится.

Крис повернул диадему под другим углом, и изумрудные листья засверкали с новой силой.

— Еще как, — прошептал он.

— То есть, ты думаешь, это достаточный выкуп за Леську?

— Фактически, — медленно сказал Крис, — это выкуп за то, что все равно никто уже не в силах исправить.

— Тогда зачем мы вообще парились? — Антон приподнялся на локте и уставился на некроманта.

— Идиот, ты ничего не понимаешь в политике, — снисходительно сообщил ему Крис. — Этим мы сохраним лояльность Королевы, и, может, она не убьет твою девочку, когда та попадется ей на глаза дурацким напоминанием, что в светлые альвы можно записать кого угодно. И тебя она, может, не убьет, хотя ей и надоело ждать, когда же ты выберешь какую-нибудь одну сторону и надеяться, что это будет сторона альвов, а не людей. И самое главное, может, она не убьет меня за то, что я второй раз подкладываю ей всю ту же свинью.

— Ты ругаешь меня за беспечность, а сам такой же, — усмехнулся Антон.

— Н-ну... — не стал спорить Крис, — стоит ли этому удивляться, братец.

* * *

Королева задумчиво крутила в руках изумрудную диадему. У светлых намечалось очередное празднование, после приема ждало пиршество, и огромная сверкающая зала, отделанная горным хрусталем, была полна светлых альвов. Королева не любила одиночество, предпочитая шумную свиту. Налюбовавшись украшением всласть, она подняла глаза на замерших у подножия трона Антона и Криса. Маги спокойно смотрели на нее: без нетерпения, застыв в вежливом ожидании. Антону это давалось сложнее, но он держался. Высочайшая оказывала странное воздействие на людей, ее нечеловеческая красота притягивала взгляд, подчиняла, туманила сознание. Антон был полукровкой и, чувствуя на себе ее влияние, все-таки мог сопротивляться ему. «Не показывай ей эмоций, — когда-то давно сказал ему Крис перед первым знакомством с Королевой. — Через эмоции она заберет

твой разум». Антон не против был служить Высочайшей, ведь формально он и так принадлежал Благому Двору, но предпочитал делать это по доброй воле, имея в голове собственные мысли, а не слепое обожание подданного. Со всех сторон он ощущал недовольные взгляды светлых, впрочем, после того, как скандальная весть о сделке с темными разнеслась далеко за пределы семьи, хорошего ждать вообще не приходилось.

— Мне понравился ваш подарок, — молвила, наконец, Высочайшая. — Я признаю за человеческой девушкой право остаться в роду светлых.

Клан родственников не посмел роптать вслух. Крис сохранял классическое poker face, мысленно показывая семейке кукиш. Королева повернулась к изящному ларцу, стоящему по правую руку, и достала оттуда перстень с зеленым гранатом. На камне был вырезан знак светлых альвов — трилистник клевера. Печать Благого двора была не только драгоценностью, но и артефактом. Подобно тому, как чернилами закрепляли слово на бумаге, печатью увековечивали что-либо на ткани бытия. Подобной вещью обладал и Князь темных. За спиной Королевы засиял огненными рунами длинный список имен. Было там и имя Хальвгаста, и Антон помнил, какую боль испытало его человеческое тело, когда Королева коснулась печатью волшебного полотна, добавляя его руну к остальным.

«Леська ничего не поймет и испугается, — подумал он. — И как я ей это потом объясню...»

Высочайшая подняла руку, и Антон почувствовал, как у него каждый нерв дрожит от напряжения, но альва вдруг передумала и повернулась к магам.

— Я не могу наречь ее, пока не увижу, — сказала Королева. — Мне нужно знать суть. Мое решение остается в силе, она принята, но пока без имени. Нам некуда спешить.

Чертов Викинг незаметно выдохнул — напряжение отпустило. Крис склонил голову, соглашаясь с решением Королевы. Прием закончился.

Выйдя из дворца проведать дракона, Крис и Антон обнаружили, что уже смеркается. Шорох, уставший маяться на опушке, радостно взбил лапами землю при виде хозяина.

— Крис, — помолчав, позвал Чертов Викинг.

— А?

— Я не останусь пьянствовать. Это ведь уже необязательно, да?

— Что такое? Родственнички так прополоскали тебе мозг, что у тебя теперь на них аллергия?

— Не в этом дело, — покачал головой Антон, — хотя насчет родственничков ты прав. Просто, я чувствую, что мне нужно возвращаться.

Время в Альвхейме текло по иному, угадать точно, сколько прошло в мире людей, было невозможно, но Антон подозревал, что опять слишком задержался — очень уж много было потрачено на поиски. Когда они уходили в подземелье, было утро, а когда вышли, ярко светило солнце — какого по счету дня? Хорошо если следующего...

Несмотря на то, что принесенное из мира людей было успешно пристроено, и удалось раздобыть заказанные артефакты, Антон чувствовал, что путешествие вышло не очень удачным. Вёльву он не нашел, а больше никто не мог подсказать ему, где находится книга, и что готовит для них будущее. И с каждым днем он ощущал внутри какое-то тянущее чувство, сначала едва слышное, потом все более осязательное. Он соскучился. И спешил вернуться до того, как это чувство станет болезненным. Его ждали там. Действительно, в кои-то веки ждали, а не вспоминали краем сознания, ждали так, что он хотел сократить это ожидание насколько возможно. Как так вышло, какой момент стал якорем для любителя

странствовать, он и сам никак не мог определить, втайне даже удивляясь своим эмоциям.

Крис насмешливо смотрел на задумавшегося Чертова Викинга, потом, поняв, что тот глубоко ушел в себя, и все ехидство пропадет втуне, передумал язвить.

— До ближайшего порога ты дойдешь только завтра к вечеру, — предупредил он, окидывая взглядом вересковую пустошь, простирающуюся до самого горизонта. — Тут глухое место, нет границ.

Антон кивнул: ночевка под звездами и день пешего хода — всего делов-то. Край светлых альвов был мирным местом: ничего интересного, ничего опасного,

— Тогда я пошел, женщину не стоит заставлять ждать слишком долго. Особенно Королеву, — Крис похлопал по хребту дракона, отпуская его порезвиться (а заодно и покормиться), и Шорох оживленно потрусил искать какое-нибудь болото.

Антон махнул брату рукой, навьючил свой рюкзак и уже сделал шаг к горизонту, когда Крис вдруг позвал его:

— Хальв.

Чертов Викинг обернулся, и перед глазами его засияла серебристая руна.

— Лови. Чую — пригодится, — последнее Крис пробурчал уже себе под нос, поворачиваясь уходить.

Чертов Викинг поднял руку, прошептал:

— Та, — и сжал пальцы в кулак. Руна исчезла. Парень покачал головой, глядя вслед удаляющемуся некроманту. Выданное приглашение в мир альвов было щедрым подарком, позволяя пересечь грань без малейших затрат сил, крови и магии в любое время даже через самый слабый порог.

* * *

Солнце висело в самом зените. Небо казалось выгоревшим из синего до блекло-голубого. Антон присел у россыпи валунов. Главное было не заснуть в этом тонком полуденном мареве. Отдохнув, он поднялся, поправил рюкзак и висящий за спиной меч — на горизонте уже виднелся лес, и на границе пустоши и леса был порог. Антон хотел двинуться дальше, но тут ему показалось, что где-то протрубили в охотничий рог. На грани слышимости донеслось лошадиное ржание. А потом в один момент он оказался окружен всадниками. Светлые альвы, судя по одежде — королевский двор... Антон стоял молча, гадая, что им от него понадобилось. Конные расступились, и перед Антоном призрачным видением возник белый конь в серебряной сбруе, а на нем всадница — прекрасная женщина, которую никто не назвал бы человеком. Видение обрело четкость, Антон почувствовал дыхание коня, услышал тихий перезвон уздечки и поклонился Королеве.

Женщина смотрела на него сверху вниз, и Антон не мог отвести взгляда. На лбу Королевы сияли и переливались зеленью листья знакомой диадемы.

— Ты не остался на праздник, Хальвгаст. Спешить? — серебром разлился в воздухе вопрос.

— Да, Высочайшая. У меня есть обязательства, — сообщил Чертов Викинг, раздумывая, в каком настроении королева сегодня. Чаще всего она была в непредсказуемом.

— Обязательства? У альва? Перед людьми? — Королева недоверчиво склонила голову.

— Я обещал вернуться к началу сентября, — пояснил Антон, игнорируя то, что его провокационно назвали альвом.

— Ты опоздал, — Королева нарочито сочувственно смотрела на него, и Антон внутренне похолодел. Если она говорила об этом, значит, так и будет, здесь время принадлежит ей.

— Меня все равно ждут, Высочайшая, — наконец сказал он.

— Это пока, — ласково прошептала альва.

У парня зашумело в висках, дуновение жаркого полдня вихрем прошло по его памяти, и он вдруг понял, что не может поймать ни одной мысли в своей голове. Цветной хлам, как обрывки снов, за которые пытаешься ухватиться поутру, но остается только смутное ощущение чего-то забытого. «Куда я иду?... Где я?...» Антон цеплялся за реальность, но в реальности на него смотрело это бесконечно правильное лицо с яркими изумрудными глазами, которое не могло существовать. И тогда он нырнул в воспоминания. Должно же быть что-то, что удержит его, не даст соскользнуть в это блаженное забытье, вопреки желанию Королевы оставить его у себя. Родители, которых он видел совсем недавно. Друзья, которые остались там, в мире смертных. Горячим ветром пахнуло в лицо, принесло запах травы и нагретого камня и почему-то дыма. Антон вспомнил перрон, плавающий от жары, задымленный и полный народа, и Леську, неловко переминающуюся с ноги на ногу и тоскливо спрашивающую:

— Когда ты обратно?

Вот он, якорь.

Королева негромко рассмеялась. Наваждение развеялось. Изумрудные глаза смотрели изучающе, с ноткой непонятной печали.

— Меня ждут, — уверенно повторил Антон.

— Мы все равно скоро встретимся с тобой, — в голосе альвы звучала насмешка, — но сейчас я хочу одарить тебя.

«Не надо, я и так уже одаренный», — мрачно подумал Антон, но вслух не сказал.

Альва наклонилась и сорвала несколько стебельков вереска, закрутила их в кольцо и легонько подула.

— Держи, — на ладонь Антону упало серебряное колечко в виде переплетенных цветов. — В этих землях владелец кольца всегда будет своим, его не обидят, ему откроются все двери. Если он будет достоин.

Антон машинально попробовал одеть кольцо на палец, но оно было маловато.

— Носи у сердца, — засмеялась Королева и исчезла вместе со свитой.

Антон сунул колечко в карман.

Глава 12. Немного о призраках

Пляж был пустынен. Оно и понятно — осень. Ветреный серый день, светлое затянутое облаками небо. Недавний дождь прибил песок, и по нему стало удобно ходить. Широкое пространство реки, деревушка на песчаной косе, неподалеку возле дороги загородный гостиничный комплекс. Ветер раскачивал высокие сосны, и они потрескивали и стучали. Пустые раздевалки яркими пятнами выбивались из общего спокойного пейзажа. Тихо и пусто. Ветер гонял по воде рябь, создавая рисунок за рисунком, серебристым по серо-голубому, шелестел камышами, задувал под куртку. Возле камышей у самой воды сидела кикимора и кидала в воду камушки, так чтобы они подпрыгивали.

Леська сидела повыше, на лавке под навесом, метрах в тридцати от воды и наблюдала за ней. Кикимора ворковала себе под нос, как будто на что-то жаловалась. А может, ее тоже посетило грустное осеннее настроение. Песок заглушал шаги, и она не заметила девушку, когда та спускалась на пляж. Через некоторое время к первой присоединилась вторая, боязливо вынырнула из камышей. Обе негромко залопотали, вторая вернулась в камыши и что-то вытянула оттуда. Леська пригляделась — берцовая человеческая кость. Кикиморы увлеченно рассматривали находку. Девушка вздохнула: раньше неподалеку было сельское кладбище, потом построили плотину, и кладбище оказалось под водой. Могилы стало размывать, и некоторое время селяне и отдыхающие наслаждались видом проплывающих мимо гробов, периодически вылавливали детали скелетов или цеплялись крючками за торчащие из ила кресты. Вероятно, нечисть тоже там разживалась. Кикиморы поигрались находкой, чуть-чуть погрызли ее, потом стали отнимать друг у друга, сердито треща.

Внезапно у Леськи в кармане заиграл мобильник. Девушка настолько привыкла к тишине, что сама подпрыгнула от неожиданности. Кикимор как ветром сдуло. Кость осталась валяться на берегу.

— Какого черта вы беспокоите меня в сей печальной юдоли? — загробным голосом спросила Леська в трубку.

— А если б это была не я? — секунду помолчав, поинтересовалась Сашка.

— Дурацкий вопрос, Сань, — подруга вернулась к нормальному тону, — я ж вижу кто звонит.

— А. Ну да. Короче, я не о том. Тут Глеб тебя просит разобаться с одним делом. Как раз в твоём районе. Один наш читатель написал ему, что каждую пятницу в одиннадцать вечера видит призрачную четверку лошадей, запряжённую в колесницу, проезжающую на уровне четвертого этажа там, где перекресток Красина и Преображенской.

— Каждую пятницу, говоришь? — хмыкнула Леська.

— Читатель утверждает, что он абсолютный трезвенник.

— Тогда...

— И не употребляет наркотики.

— И даже...

— И не курит траву.

— Не верю.

— Ну вот и докажи обратное, — теперь хмыкнула Сашка. — Сегодня как раз пятница.

Сунув телефон обратно в карман, Леська снова уставилась на окрестности. Настроение,

на минуту поднятое разговором, снова кануло вниз и слилось с окружающей серостью. Она отчаянно, дико, ужасно тосковала. Антон обещал вернуться к сентябрю, а уже начинался октябрь. У нее было чувство, что прошли века. Каждый раз, уезжая куда-нибудь — в Норвегию, на море, да хоть к Глебовой бабке, она втайне ждала, что по возвращении обнаружит Чертова Викинга, но город был все так же пуст. Несмотря на ропот Глеба и издевки Сашки она все-таки оформилась на работу в родимый университет. Ее основной интерес там лежал к книжным шкафам с томиками Голсуорси, но книгу с отсутствующей страницей пока обнаружить не удавалось, и охотничий пыл начал постепенно спадать. Сентябрь прошел, золотая осень сменилась дождливой обычной, и вот теперь с деревьев уже облетела половина листьев, а Антона все не было. Телефон его не отвечал, в «аське» он отсутствовал, ее письма, отправленные ему на ящик, казалось, канули в Лету. Девушка потеребила Глеба, но тот поклялся, что не знает, где носит друга, при этом он и сам выглядел обеспокоенным, и она больше не спрашивала. Тем более, что свою депрессию почему-то не хотелось демонстрировать друзьям.

Чтобы отвлечь себя хоть чем-то (работа не столько отвлекала, сколько раздражала), Леська попыталась научиться шагать через пороги. Большею частью у нее получалось, хоть и давалось с огромным трудом: переход пил магию и кровь как заморенная лошадь, дорвавшаяся до водопоя. И каждый раз она понятия не имела, куда попадет. Вересковые поля, заброшенные руины, зеленые холмы — места удивительные и притягательные, иногда жуткие и пугающие, но попасть на полюбившуюся скалу получилось только один раз. Леська не рассказывала о своих экспериментах, а посему ей приходилось еще либо залечивать, либо, если не успела, прятать изрезанные — в качестве оплаты за проход — руки от взглядов окружающих.

В общем-то, грани действительно отвлекли ее, но и утомили дальше некуда, и, наконец, она успокоилась и решила туда не лезть. Очень уж себя стало жалко. Еще и не высыпаясь, потому что плохо контролируешь время там, за гранью. Поигрались и хватит, решила Леська. Она не подозревала, что Глеб догадывался, чем занимается его подруженька — будучи оборотнем, он слишком остро чувствовал запахи, а сочетание запахов крови и чужого мира врезалось в его память навсегда — но подловить на горячем не мог, поэтому приходилось молчать. К тому же он и сам не знал — хорошо это или плохо.

Еще раз охватив взором просторы реки и лесов, Леська покарабкалась к дороге, где оставила машину. Машину для поездок вроде этой Дэн одалживал свою, и ей приходилось быть вдвойне внимательной, чтобы с Деновой «ласточкой» ничего не случилось.

Уже сидя в машине, она спохватилась, что надо было спросить у Сашки адрес читателя-трезвенника. Отправила смс Глебу, спустя пару минут получила ответ. Адрес вызвал ощущение дежавю, как будто, она уже видела где-то такой. Девушка не поленилась, полезла в карту, нашла дом, вычислила подъезд... и подвисла надолго, слегка ошарашенная узнаванием. Читатель-трезвенник был ей хорошо знаком. И он действительно не курил траву, не употреблял наркотики, и в данный период времени не пил, давая отдых страдающему желудку.

* * *

Макс был внешне вечно унылый хлопец, который к тому же в свои двадцать семь выглядел как восемнадцатилетний, но страдающий алкоголизмом и мизантропией. В

последнее время его увлекали вопросы религии, взирал он на них исключительно с атеистических позиций, равно отрицая существование всего сверхъестественного. Естественно, если хочешь что-то охаять, то жертву надо изучить получше, вот Макс и стал изрядным знатоком обычаев, традиций, молитв и самым преданным читателем «Новостей» Глеба. По иронии судьбы призрака на своей улице наблюдал только он. Основное его занятие, помимо работы в какой-то госконторе, было сочинительство музыки и игра на бас-гитаре, его знали все, имеющие отношение к местечковому андеграунду. В том числе Сашка и Дэн, не поинтересовавшиеся личностью «трезвого читателя». Что ж, это упрощало дело, к Максиму Леська могла заявиться без приглашения, как и еще полгорода, и подождать развития событий уже на месте, а не шататься в одиночестве ночью по улице Красина, разглядывая верхушки деревьев.

Оставив машину у Дэна под окнами, девушка заскочила домой, перекусила, некоторое время мрачно гипнотизировала свой почтовый ящик на яндексе: рекламные рассылки, новости, акции... «Вот сукин сын, мог бы и написать... А вдруг с ним что-то случилось... Не, давить такие мысли, он не из тех, с кем что-то случается, а даже если и случается, он все равно в итоге на коне, со щитом и довольно скалится». Леська раздраженно выключила ноутбук и отправилась в гости на задание.

— А, проходи, — приветствовал ее Максим, ничуть не удивившись. У него как всегда был полон дом народа. На кухне кто-то пил, в комнате кто-то спал, в ванной кого-то тошнило, в углу кто-то играл на гитаре, на балконе кто-то курил. За неимением лучшего Леська присоединилась к слушающим играющего на гитаре. Макс уселся рядом, держа в руках стакан с кефиром. Смотрел он на него с таким отвращением, что Леська даже на миг посочувствовала «трезвеннику». Спустя какое-то время он дернул ее за рукав:

— Лесь, надо посоветоваться, а ты тут единственная трезвая.

— Ну?

— Как бы мне всех их выгнать дипломатично, а?

— Лучше подождать, пока уйдут, и больше не впускать.

— Нет, мне прямо сейчас надо.

— Чего это вдруг так резко?

— Понимаешь, — Макс замялся, но потом решился, — ко мне должен человек прийти.

По... одному вопросу. Из газеты.

— О, у тебя будут брать интервью? — Леська изобразила восхищение, гадая, расколется ли Макс в конце концов, или нет.

— Не совсем, — тот выглядел раздраженным и одновременно растерянным. Похоже, он уже давно ломал голову, как расчистить свою жилплощадь для охотников за привидениями, но, увы, безрезультатно. Девушка сжалась над приятелем:

— Не парься. Он уже пришел.

— Кто?!

— Человек из газеты.

— Где?!

«Ей-богу, олень в свете фар — образец сдержанности и хладнокровия по сравнению с ним», — подумала Леська, достала из кармана удостоверение штатного сотрудника «Новостей сверхъестественного», и протянула Максиму. Тот ознакомился, подобрал челюсть и посмотрел на нее:

— Ну и какого хрена я сразу прямо к тебе не обратился?

— Это ты меня спрашиваешь?

Они немного помолчали, думая о совпадениях.

— И что мне теперь делать? — очнулся, наконец, Макс. — Я должен тебе как-то способствовать?

— Не обязательно. Но что бы я ни делала, постарайся не удивляться и не привлекать ко мне внимания. Хотя пока я собираюсь просто понаблюдать.

— Окей.

Внимание хозяина отвлеклось на товарища в ванной, очень уж долго он оттуда не выходил, и Максим пошел перекликаться с ним через дверь, пытаясь выяснить размеры катастрофы. Время шло, час «икс» приближался, Леська слонялась туда-сюда, попутно искренне недоумевая, как Макс живет в этом бардаке. Народ прибывал и прибывал, большей частью уже нетрезвый, а те, кто трезвые, тут же на месте догонялись до остальных. Леська выпила бокал вина, почувствовала, что ей взгрустнулось, и срочно перешла на кофе. С ним-то она и сидела на кухне, когда в прихожей хлопнула дверь, и послышались знакомые голоса. Леська вздрогнула и замерла с поднесенной к губам чашкой. По закону максимального свинства к Максиму заявила Оксана — ее бывшая староста — со своим парнем. А парнем ее ныне являлся небезызвестный Леське Константин, с которым у нее вышло такое удручающе скучное свидание несколько месяцев назад. В небольшом городке эти двое каким-то образом встретились, и Оксана обрела в нем человека, которого считала по крайней мере таким же умным, как она сама, а он нашел в ее лице благодарного и, главное, понимающего слушателя лекций про акции, фьючерсы и прочую тягомотину. Первая встреча с этой парой обернулась для Леськи большой неловкостью. Скрыть, что у них было свидание, не вышло, из-за чего в лице Оксаны был обретен если не враг, то недоброжелатель. Константин же всячески старался продемонстрировать, что сделал правильный выбор, чем задолбал Леську похлеще, чем индексами Доу-Джонса. С тех времен каждая случайная встреча сопровождалась громкими обвинениями непонятно в чем, и сегодня тоже можно было не надеяться на исключение. Стоило ли удивляться, что Леська избегала эту пару как могла. Она мимолетно удивилась, как Оксану занесло сюда, в это гнездо порока, но тут же вспомнила, что ее бывшей старосте не удалось еще изжить такой простой человеческой слабости, как любовь к музыке, а все любители музыки рано или поздно попадали сюда, к Максиму.

Леська отставила чашку и затравленно оглядела маленькую кухню — увы, деться тут было некуда, а участвовать в скандале в присутствии такого количества народа совсем не хотелось. К тому же истрепанные нервы Макса этого не заслужили. Мысли металась в голове как загнанные звери, лихорадочно ища выход. Сейчас эти, в прихожей, разуются и минутой раньше, минутой позже непременно сунут свои рыла на кухню. А тут она. Взгрустнувшая от вина и с нервами в полной боевой готовности от кофе. Что делать? Притвориться спящей? Набросить иллюзию? Что на это скажет Макс, обнаружив в своей кухне незнакомую бабу... Сразу с порога ляпнуть им что-нибудь обидное, пока они и рта не успели раскрыть? Из коридора донеслось вежливое хозяйское «Проходите», и Леська, ничего не додумав, подхватила из-за стола и выскочила на балкон, стремясь всеми силами оттянуть неприятный момент встречи. А на балконе выяснилось, что уже одиннадцать часов вечера. Мимо окон, уровнем чуть пониже ехала величественная колесница, запряженная четверкой призрачных как туман лошадей.

Леська, малость ошалев, разглядывала дивное видение. Откуда оно? Плод чьей-то фантазии? Эхо прошлого? Колесница поравнялась с ней, и Леська поняла, что эпитет

«величественный» следовало бы заменить на «весьма потрепанный», хотя потрепанный призрак — это звучит как-то странно. Широкие колеса шатались как пьяные, завитки украшений где пообтерлись, где поотвалились, в борту зияла дыра, как будто кто-то ткнул туда копьём, полупрозрачные лошади брели, понунив головы. Лошадьми правило существо в длинном бесформенном черном балахоне. Под низко надвинутым капюшоном ничего нельзя было рассмотреть. Проезжая мимо Леськиного балкона, возница поднял голову — в провале капюшона синими огоньками вспыхнули глаза — и издал насмешливое фырканье. Мол, смотри, смотри, что ты мне сделаешь.

«А вот сделаю!» Леська зажала в кулак сережку с амулетом из перышек — сосредотачиваться на заклинании Антона было некогда — прошептала пару слов, перемахнула через подоконник и мешком свалилась в колесницу. Сработало! Перо уменьшило ее вес, а призрак оказался достаточно убедительным, и она не проскочила сквозь него в свободный полет.

Возница изумленно оглянулся. Леська дружелюбно помахала ему ручкой. Вступить в переговоры она не успела. Взвились вожжи, кони беззвучно заржали и рванули вперед, вытягиваясь в клочья тумана. Крыши домов мелькали внизу пестрым одеялом.

— Стой! Я же просто поговорить! — вопила девушка, а потом прекратила, с запозданием вспомнив, что без полынного напитка ни она призрака не услышит, ни он ее, а значит, прыгать с пятого этажа не имело смысла, и она бы точно об этом не забыла и не сделала такой глупости, если б не паника перед Оксаной. «С нервами определенно надо что-то делать, — решила Леська, — но не прямо сейчас. Прямо сейчас надо бы выжить.»

— А-а-а! — от особенно крутого виража, заложенного четверкой вокруг какой-то трубы, у нее перехватило дух. Возница только нахлестывал лошадей.

— Тппррууу! — попыталась Леська обратиться напрямую к лошадям. Куда там. Несущиеся впереди вихри уже и лошадей-то не напоминали.

«Если я упаду, Глеб меня убьет!» — в панике думала Леська, не осознавая всю абсурдность страха перед Глебом после падения с высоты пятиэтажного дома.

Впереди появилось темное пятно — приближался парк. Над последним домом призрак зловредно истаял в дым, а у Леськи закончилось действие амулета. Мысленно попрощавшись с этим миром, она ухнула вниз и тут же хлопнулась на козырек балкона, не успев даже толком испугаться.

Рядом шла пожарная лестница на крышу, ржавая и перекосившаяся. Последний раз ею пользовались наверно лет двадцать назад — когда устанавливали. Леська неодобрительно подергала железные перила, но быстро перестала, когда с одной стороны они просто отвалились. Другого пути с козырька не было, так что она все равно полезла как миленькая, хотя это противоречило и здравому смыслу и доброй воле. Повалившись животом на крытый шифером скат, она лежала и переводила дух, наслаждаясь простой радостью бытия. Много ли человеку надо для счастья.

На крыше было здорово — бескрайний вид ночного города и свежий воздух. Дело оставалось за малым: найти открытый люк в подъезд. Дома в старом районе стояли плотно, фактически они были пристроены один к другому, так что квартал Леська прошла без особых проблем, дергая все попадающиеся на глаза дверцы и люки. Как назло, все было закрыто.

На углу она остановилась передохнуть и поглазеть на город. «Вот будет весело, если мне придется тут ночевать. Совью гнездо», — уже довольно безрадостно думала Леська,

когда внезапно зазвонил телефон. Кто б это мог звонить ей в двенадцать ночи... Увидев на дисплее «Чертов Викинг», она чуть не разрыдалась от радости.

— Привет, не спишь? — судя по голосу, Антон был чем-то доволен.

— Как ты догадываешься — не сплю, — не удержалась Леська от сарказма.

— Мало ли, я боялся звонить, думал, вдруг разбужу. Ты дома?

— Ммм... не совсем.

— Это как?

— Ну... на данный момент я на крыше.

— На крыше?

— На крыше.

Леська честно не знала, с чего бы начать и как вкратце всё объяснить. Антон помычал задумчиво и выдал следующий вопрос:

— А на какой крыше?

— Крыша в районе парка Победы. С прекрасным видом на здание университета. Тут он как раз справа по диагонали. Я, видишь ли, спуститься не могу — все лестницы вниз задраены.

— Справа университет? — Антон оживился. — Так подожди, я в этом же здании сижу внизу, пиво пью.

— Что?! Ты здесь?!

— Да, приехал час назад, я не сказал? Сначала думал уже завтра позвонить, а потом вот решил попробовать.

От мысли о том, что он мог бы позвонить час назад, и ей не пришлось бы скакать по балконам, Леська пришла в ярость, но жгучая радость от его приезда все же победила.

— Помоги мне слезть отсюда! — она подпрыгивала на месте от нетерпения. Возможно, в квартире ниже у кого-нибудь обвалилась люстра. Антон сказал немного подождать и отключился. Спустя пятнадцать минут он перезвонил:

— Иди по крышам в сторону театра. Пройдешь два дома, в конце второго должен быть люк, постучишь в него.

Люк и правда был, правда опять же запертый. Леська постучала.

— Отлично, — донеслось в телефон, — я как раз под ним.

— Тут закрыто, если ты не заметил.

— Было закрыто, стало открыто, — Антон бормотал себе под нос, как будто был чем-то занят. Что-то щелкнуло и люк открылся. В темном проеме белела лохматая голова приятеля.

— Антоха! — девушка рыбкой кинулась ему на шею.

— Fuck! Тут же лестница! — шепотом проорал Антон, но было уже поздно, он не удержался, и оба с грохотом упали на гору старого хлама, сваленного на верхней площадке подъезда. Лежа на Антоне в клубах пыли, Леську разобрал хохот. Чертов Викинг попытался заткнуть ей рот, чтобы не перебудить всех жильцов, но и сам не мог сдержаться. Хлопнула дверь, этажом ниже кто-то вышел на площадку. Друзья затихли, прислушиваясь. Снизу потянуло сигаретами, очевидно, у кого-то случился ночной перекур. Минуты три спустя дверь хлопнула снова. Маги выдохнули, как будто не дышали вечность.

— Вставай! — легонько пнул девушку Антоха.

— Я по тебе соскучилась! — выпалила она, неловко заезжая ему локтем в скулу.

— А я, думаешь, нет? Ай!

— Ну прости, тут ни фига не видно.

— Ничего-ничего, спасибо, что не в зубы. Ладно, пошли, будем гулять по городу и ты расскажешь, почему тебя надо добывать с крыши и вообще все-все-все.

Леська успела забыть, как это — просто бродить по ночному городу. Дышать холодной осенней ночью, слушая, как эхо твоих шагов разносится по пустынным улицам. Пройти по аллеям парка, смотреть, как отражаются в лужах фонари. Наугад выбирать дорогу, зная, что все равно рано или поздно выйдешь на набережную. Летом там всегда тусовались студенты из ближайшего общежития, сидели рыбаки и гуляли парочки. Сейчас, октябрьской ночью, набережная была в полном их распоряжении.

Выслушав историю про призрака, Антон покрутил пальцем у виска. Леська только развела руками, признавая, что план действий был так себе.

— Что думаешь дальше с ним делать?

— Не знаю. Если его не хватил кондратий от моего прыжка, и он опять будет появляться, тогда подумаю.

Антон представил себе призрака, хватающегося за сердце, и ухмыльнулся.

— Макса не удивит твое внезапное исчезновение?

Леська посмотрела на часы.

— Пожалуй, бессмысленно звонить и объяснять ему всё именно сейчас.

Какое-то время оба молчали, созерцая недвижимый пейзаж.

— Почему тебя так долго не было? — Леська старалась, чтобы в голосе не звучало возмущение, но безуспешно. Больше всего на свете ей хотелось вцепиться в Чертова Викинга и не отпускать, кожей ощущая его материальность.

— Королева пошутила, — Антон смотрел на отражающееся в воде небо. — Высочайшие могут играть временем, там прошел день, здесь месяц. Я думал, что попаду сюда к началу сентября.

Леська припомнила невыносимо унылый сентябрь, который тянулся бесконечно, каждый день в ожидании звонка или письма, и решила, что Королева светлых альвов ей заранее не нравится. По крайней мере, чувство юмора у нее не очень.

— Рассказывай, что тут у вас? — потребовал Антоха. Леська пожала плечами.

— Ничего интересного. Никого подозрительного.

За месяц работы на кафедре Леська насмотрелась всякого, но не заметила ничего, что могло бы натолкнуть на след пропавшей книги. Никто не проявлял к ней повышенного интереса, точнее, проявляли только в одном отношении — загрузить новичка работой. Сначала Леська не сопротивлялась, потом задумалась — стоило ли пять лет учиться, чтобы потом бесконечно составлять отчеты и рекламировать факультет в школах, а потом, когда получила первую зарплату, с чувством послала и школу и отчеты подальше, справедливо полагая, что за такие деньги можно не только не работать, но даже еще немного вредить. Помимо размера зарплаты ничего возмутительного и ненормального не случилось.

— Ну и чего ты туда еще ходишь, если не нравится? — посмеиваясь, спросил Антон. С одной стороны, чутье и самого его тянуло на факультет, с другой — он собирался все поиски проверить сам, максимально не вмешивая друзей.

— Мало ли... вдруг мы что-то упускаем, — туманно ответила Леська. Про найденную страницу она рассказывать не стала, ибо была не уверена, что та имеет какое-либо отношение к делу. Вообще ей хотелось поговорить о многом, происшедшем и передуманном, пока Антона не было, но мысли разбегались. Все казалось уже неважным, незначительным, по сравнению с тем, что можно просто стоять рядом, касаясь его плечом. От одежды

Чертова Викинга пахло морем и горьковатой душистой травой. «Он действительно только что вернулся. Оттуда», — подумала Леська. Она внимательно посмотрела на приятеля.

— Ты какой-то не такой. Не понимаю. Глаза слишком яркие...

Антон знал, в чем дело. Альвхейм менял его под себя, и стоило бы выждать пару дней дома, пока эти изменения исчезнут. Но он не стал. «Женщину не стоит заставлять ждать слишком долго».

— Это пройдет, — заверил он подругу. А Леська внезапно вспомнила, что когда она увидела Чертова Викинга в первый раз, он выглядел так же.

— Кстати, вот, это тебе, — внезапно нарушил тишину Антон. И протянул Леське кольцо.

Если бы он огрел ее по голове пыльным мешком, это не удивило бы ее больше. Девушка осторожно, словно боясь обжечься, взяла подарок. Тонкая серебряная вязь в виде цветов вереска, красивое. Она держала его двумя пальцами, не зная, что с ним делать. Антон хмыкнул, на миг обретя сходство с эльфом-пакостником.

— Надень. А, дай, я сам.

Колец Леська носила много. Но на левой руке нашелся незанятый палец — что символично, средний. Кольцо село как влитое, будто бы его старательно подгоняли.

— С чего это ты вдруг? — смогла наконец спросить она, любясь серебряным узором.

Антон как-то странно смотрел на нее, слишком... внимательно что ли.

— Ничего, — опомнился он. — Подарок. Его мне дала Королева. Нравится?

— Да. Спасибо...

Он все еще сидел и смотрел. А Леська так привыкла скрываться за стеной дурачества, иронии и имиджем боевой подруги, что растерялась и не нашла больше слов.

Глава 13. Следствие ведут дураки

В редакции Чертову Викингу тоже очень обрадовались.

— Ура! Ура! Антон приехал! — вопила Сашка, повиснув на шее светловолосого. Дэн ржал, глядя, как ее ноги болтаются в полуметре над полом.

— Ну все, теперь мы в полном составе, и все будет как прежде! — радостно возвестила ведьма, отпустив друга. Никому уже и не вспоминалось, что еще полгода назад они работали тут вчетвером, а Чертова Викинга и в помине не было. Теперь же, за время его отсутствия каждый ощутил, что без Антона «что-то не то», как будто от единого целого и гармоничного отгрызли кусок и лишили равновесия. «Отгрызенное» вернулось, и всё стало на свои места.

Антон привычно направился в свой рабочий угол, но вместо того, чтобы сразу же принять любимую позу — ноги на столе, наушники на голове — при виде своего стола встал как вкопанный со словами:

— У меня дежавю.

Любое место, как бы свято оно ни было, долго пусто не бывает. В условиях же не шибко просторного офиса тем более. Пустующий стол вновь оказался погребен под завалами бумаг, выпусков газет, рекламных проспектов и прочей шелухи. Венчала кучу хлама обувная коробка.

Леська подскочила к столу, выхватила коробку из-под носа Чертова Викинга и прижала к груди.

— Опять твои туфли? — возмущенно спросил тот. — Это уже какой-то диагноз!

— Я их специально туда поставила, чтобы не забыть домой забрать! — оправдывалась Леська.

— И поэтому они там стоят уже вторую неделю, — сдал ее с потрохами Дэн.

— Вот так, — драматично протянул Антон, — стоит на чуток отлучиться...

— На три месяца, — буркнула Леська.

— ...как тут уже никто не ждет! — Чертов Викинг закончил чуть ли не с надрывом в голосе, потом перестал дурачиться и добавил уже нормальным тоном: — Я снова эти конюшни разгрести не намерен.

— Снова? — вскинул брови Глеб и вопросительно посмотрел на девчонок.

Сашка вздохнула и взялась за верхний слой бумаг со словами:

— Вот и настигло возмездие...

Глеб, посмеиваясь, сел на свое место. Зрелище, как подружки наводят относительный порядок, грело его сердце неимоверно.

— Что это ты так уставился? — мрачно поинтересовалась Леська, смахивая пыль с монитора.

— Вы смотрите с тряпкой гораздо выигрышнее, чем баба Клава, — миролюбиво пояснил Глеб. — Любо-дорого взглянуть.

Вспомнив конторскую уборщицу, отличающуюся габаритами платяного шкафа и его же приветливостью, Дэн и Антон прыснули со смеху.

— Спасибо, шеф! — с чувством выдохнула Леська. — Больше всего в жизни я мечтала услышать, что я прекрасна за уборкой.

— Предлагаю подкрепить комплимент премией, — поддакнула Сашка. — Тогда мы

будем перекладывать хлам с изящными балетными па.

— Нахрена нам балет, лучше делайте это в купальниках, — неосторожно высказался Дэн, за что немедленно получил от ведьмы тряпкой в лоб. Тряпка тут же полетела обратно, Сашка рассвирепела, и не прошло и минуты, как офис стал напоминать разыгравшийся пятый класс на перемене. Вспомнив детство, народ кидался всем, что под руку попадалось, брызгался водой, бегал туда-сюда, дразнился и уворачивался. Глеб, чей мат-перемат утонул в общем гаме, нырнул за свой монитор, стараясь укрыться за ним, как в окопе, и терпеливо переждал, пока молодняк успокоится.

За криками и грохотом мебели никто не услышал, как в дверь постучали, а потом, не дождавсь ответа, вошли. И замерли на пороге. Дверь громко стукнула ручкой в стену, осыпая очередную порцию штукатурки, вопли прекратились, и все уставились на вошедшего.

— Эт-т-то газета «Новости сверхъестественного»? — робко поинтересовался стоящий в дверях мужчина.

— Да, это мы, — Глеб пытался делать невозмутимое и деловое лицо, что вызывало у гостя еще больший диссонанс с остальным окружением. Глеб не решался взглянуть на свой офис, изо всех сил поддерживая зрительный контакт с вошедшим. И правильно делал. На заднем плане Сашка аккуратно отложила тряпку, которой лупила Дэна по голове, и чинно слезла со стола. Леська, на которую Дэн щедро плеснул воды из тазика, целясь в Сашку, тщетно пыталась выжать на себе рубашку. Антон был ничем не занят и с любопытством разглядывал гостя, но тут с расшатанного постоянными толчками шкафа рядом с ним грохнулся фикус в горшке. Антон рефлекторно вытянул руки и поймал цветок, застыв с ним в обнимку. Сашка сдержала вопль ужаса и выдохнула с облегчением.

— Вы что-то хотели? — Глеб настойчиво перетягивал внимание опешившего посетителя на себя.

— Да... — растерянно проговорил тот, дикими глазами взирая на окружающих. Но окружающие настолько быстро и синхронно изобразили вежливый интерес, что мужик взял себя в руки и решительно произнес:

— У меня есть для вас материал! — после чего замер с видом таинственным и гордым.

Глеб уныло вздохнул. Материал им пытались подкидывать с завидной частотой. Можно сказать, что все, пережившие затяжной запой в этом городке, являлись в редакцию «Новостей сверхъестественного» поведать о каких-нибудь зеленых чертях, которых они наблюдали прямо там же, где и пили.

— Излагайте, — грустно произнес главный редактор, утешая себя мыслью: «Раньше начнем — раньше закончим».

— Вчера на моем балконе высадились инопланетяне! — выпалил долго сдерживаемую сенсацию мужчина.

— Да вы шо! — не выдержала Сашка. Но посетитель принял реплику всерьез и перешел к детальному рассказу:

— Вчера ночью курю я на балконе, и тут летит!

— Тарелка? — угрюмо перебил Глеб, пытаясь ускорить развитие событий.

— Какая тарелка? Чужой!

Всем моментально нарисовался в воображении монстр из одноименного фильма, и стало дико любопытно, что же такое курил на балконе очевидец.

Видя растущий интерес слушателей, рассказчик воодушевился.

— Летит сверху! Выкинули они его, а парашют или что у них там, наверно не сработал.

И такой — БРЯМС — прямо на крышу балкона! На меня аж побелка посыпалась.

У Леськи в голове начал тихонько позвякивать тревожный колокольчик.

— А дальше? — поощрил посетителя Дэн.

— А дальше я постоял, выжидая. Думаю, куда звонить: то ли в милицию, то ли еще куда, а наверху завозились, пошуршали чем-то, а потом слышу — по крыше топ-топ, и ушли... ушло.

— И всё? — недоверчиво переспросил Глеб. Такая быстрая развязка застигла его врасплох.

— Всё, — подтвердил гость.

— А где, простите, вы живете? — спросил Антон, выглядывая из фикуса.

— Дык, возле парка Победы, лучшего места для высадки и не найти. Вот если б оно так быстро не ушло, может, контакт состоялся бы... Обидно! — вздохнул посетитель.

— Не то слово, — эхом отозвался Антон, в упор глядя на Леську. Та сделала большие глаза, всем видом изображая ему фразу: «А что я?»

Посетитель тем временем терзал Глеба:

— Ну, вы это опубликуете? Можно же какую-нибудь общую подборочку сделать и добавить мой случай, да? Ведь правда было! И я сразу к вам, раз уж в милицию не успел.

— Опубликуем непременно, — заверил того Глеб, осознав, что иначе от благодарного читателя не отделаться.

— Хорошо, буду ждать в новом выпуске, — радостно заявил мужик. — Мы вашу газету всей семьей читаем!

Сотрудники сделали умильно-восторженные лица, соответствующие моменту. Читатель полюбовался на них и ушел удовлетворенный. Все выдохнули и принялись приводить офис в порядок.

— Хм... а надо бы проверить, — вдруг изрек задумавшийся Глеб. — Инопланетяне — это, конечно, вряд ли, а мало ли что ему там на крышу брямснулось, вдруг нечисть какая вредная...

— Что вредная, так это точно, — ехидно откомментировал Леське в спину Чертов Викинг. Девушка поняла, что если она сейчас всё не расскажет, то с приятеля станется подкалывать ее всю оставшуюся жизнь.

— Э, гм... Глеб, можно ничего не проверять, этими инопланетянами в некотором роде была я, — смущенно призналась она. Глеб изумленно смотрел на нее:

— Стесняюсь спросить, откуда это ты прилетела на тот балкон.

— Без парашюта, — хихикая, добавил Чертов Викинг. Леська бросила на него злобный взгляд, впрочем, никак не умеривший его веселья, и начала рассказывать о ночных приключениях. Вывод Глеб сделал, по ее мнению, совершенно несправедливый.

— Ну тогда тебе и ваять статью про инопланетян. Давай, приступай и его историю не забудь туда всунуть.

— Почему я? Я терпеть не могу эту тему!

— А кто ее любит? — риторически спросил Глеб. — Сама нарвалась.

— Ладно, — нехотя согласилась Леська, но тут вспомнила о более насущной проблеме: — Дэн, какого черта, мне что, теперь мокрой ходить? Не май месяц!

— Я не хотел! — отбивался друг.

Глеб схватился руками за голову и попытался абстрагироваться, почувствовав, что выяснение отношений заходит на второй круг. Вопреки его опасениям, дело обошлось

миром. Леська нашла в шкафу старую футболку кого-то из парней, и Глеб, подумав, запер дверь редакции — очень уж оборвански выглядел его персонал, к тому же поперек комнаты был натянут шнур удлинителя, и на нем сушилась рубашка.

Веселое настроение постепенно улеглось. Леська слишком поздно обнаружила, что футболку неоднократно использовали в качестве тряпки для вытирания пыли, и теперь сидела в мизантропическом настроении, поскольку переодеться было поздно, да и не во что. Футболка висела на ней, как на вешалке, и Антон посмеивался про себя, глядя на ее торчащие лопатки. В том, что футболка изначально была его, он решил не признаваться. Без поддержки подруги Сашке тоже наскучило дурачиться, и она внезапно перевела рельсы на серьезные вопросы.

— Тох, а что там с твоей дурацкой книгой? Узнал что-нибудь в своем эльфятнике?

Антон отрицательно покачал головой.

— Нет. Придется самим искать. Следующая дата — тридцать первое октября, уже близко. Насколько я понял, у вас тут тишь да гладь?

— Ну, смотря что ты имеешь в виду, — меланхолично произнесла Леська, которую как раз сегодня уже успели достать и в универе. — На кафедре что ни препод — то какая-то экзотика. А некоторые и вообще на голову больные.

— Но на тебя ведь никто не покушался? — уточнил Антон.

— Нет.

— Жаль, — вздохнул Чертов Викинг, но видя возмущенные глаза подруги, тут же поправился:

— Я имею в виду, жаль, что никого подозрительного, а не то, что ты еще жива!

— Я бы поставила на декана, — беспечно высказалась Сашка.

— У тебя что, зуб на Николаича? — заинтересовался Дэн.

— Вовсе нет. Мне вообще на него плевать, тем более, что я уже закончила универ.

— Тогда почему именно он?

— Тогда на базе... мы ему были нужны непонятно почему. А заму он наврал.

— Мы же решили, что у него склероз, — напомнила Леська.

— Это мы так решили, — возразила ведьма, — а как оно на самом деле...

Глеб потянулся, не вставая со стула, зевнул и скучаяще заметил:

— Вообще-то, мы забываем, что некромант мертв, а воспользоваться этой трижды клятой книгой мог только он. И вот тут-то самое интересное — человек, который унес книгу с кладбища... обладает ли он даром? Если нет, то книгой он может растапливать камин, больше она ему ни на что не сгодится.

— Хочешь сказать, что наш декан — маг? — скептически спросил Дэн.

Глеб только хмыкнул. Он имел счастье длительного общения с деканом всё там же, на базе, и мог бы поклясться чутьем оборотня, что магии в том не было ни на грош. Но вся эта чертовщина, творившаяся на его факультете, заставляла задуматься.

— Не хочу вас расстраивать, — встрял Антон и сразу стал центром всеобщего внимания, — но обычный человек тоже может призвать демона. Правда, не сможет им управлять. Вот и вся разница.

— И нахрена ему тогда демон? — резонно спросила Сашка.

— А кто сказал, что человеку известно об этих нюансах, — усмехнулся Чертов Викинг.

— Вот это запахло, — восхитилась ведьма, представив все последствия вызова внезапно неуправляемого демона, но продолжила настаивать на своем, впрочем, больше из любви к

спору. — А почему бы декану не быть магом, вот если бы его проверить... Лесь, сделаешь? Я даже настоячку сварю, у нас же остатки того вискаря остались.

— Нет! — заорал вдруг Антон. — Никаких настоячек. И думать забудьте.

В памяти Чертова Викинга были слишком живы те минуты, когда он бродил по коридорам университета, лишенный практически всех органов чувств. И то, он же знал, что будет, когда выпьет настойку, и был готов.

— Ладно, — неожиданно легко согласилась Сашка.

— Хорошо, — пожалала плечами Леська.

Антон смотрел на них, не скрывая подозрений, ибо такая покладистость на его памяти случилась впервые, но девчонки заговорили о другом. Постепенно Чертов Викинг успокоился, а подружки за его спиной переглянулись, и Леська чуть заметно кивнула.

* * *

Для проверки декана, по мысли Леськи, как нельзя лучше подходило собрание факультета. Прекрасный шанс взглянуть заодно и на остальных коллег — вдруг кто чем подозрительным засветится.

Собрание проходило в большом зале типа амфитеатра. Леська заранее уселась повыше, чтобы видеть всех остальных. Теперь следовало дожидаться, пока все соберутся, чтобы запомнить, где кто, потому что неизвестно, что она увидит после действия настоячки. Зелье Сашка сварила быстро, единственный, но почти катастрофический ее просчет был в том, что она сделала его на алкоголе, взяв за основу всё то же виски. Глядя, как подтягиваются коллеги по кафедре, Леська снова страдальчески вздохнула. Хлевать алкоголь на собрании факультета — что может быть циничнее? А ведь потом от нее еще и пахнуть будет вискарём. «Жвачкой зажуешь», — отмахнулась Сашка на ее претензии.

Рядом внезапно нарисовался коллега по кафедре:

— Привет, Александра Юрьевна, чего это ты так далеко уселась?

«Всё-то тебе надо», — злобно подумала Леська, но вслух ответила:

— Отсюда лучше видно, Григорий Владимирович.

— Сяду-ка и я тут, — решил Гриша, — подальше от начальства.

Леська мысленно застонала, но коллега уже устраивался с комфортом. К нему тут же подседа лаборантка, и теперь слева у Леськи раздавался непрерывный веселый щебет и воркование. «Ладно, она его отвлечет», — немного успокоилась Леська, и тут с другого бока на скамейку плюхнулась грузная фигура ее завкафедрой.

— Здрас-с-ти, Варвара Леопольдовна, — ошарашенно поприветствовала Леська. Уж кого-кого, а заведующую она здесь увидеть не ожидала, место той всегда было перед лицом начальства.

— Ой как хорошо вы здесь устроились, — похвалила заведующая, — и я тут сяду, бумаги позаполняю.

Бесперебойное щебетание влюбленной пары с одной стороны и усердное сопение непосредственной начальницы с другой было уже чересчур для человека, собирающегося выпить. Леська ожесточенно дернула себя за косичку, и бумаги заведующей под дуновением легкого ветерка спикировали на передний ряд. Черета охов и ахов, но подниматься обратно наверх заведующей стало лень, тем более, как раз начали заходить представители высшего руководства, так что теперь хоть с одной стороны на Леську никто не давил.

Последним вошел декан, занял место выступающего, окинул сидящих отеческим взором и начал:

— Уважаемые коллеги...

Спустя пару минут слушали его только первые два ряда. Остальные погрузились в свои дела: кто-то читал, кто-то писал, кто-то просто дремал, старательно тараща глаза.

«Пора!» — решила Леська. Итак, сначала на пол аккуратно упал карандаш. Леська нырнула за ним, извлекла фляжку, заткнутую за край носка под джинсами и для надежности перетянутую резинкой, секунду поколебалась и быстро проглотила содержимое. От горечи во рту ее перекосило. Фляжка вернулась обратно, девушка подобрала карандаш и уселась на место, закидывая в рот жвачку. «Приход» не замедлил последовать. Когда окружающее внезапно поблекло и слилось в единую серую муть с едва различимыми контурами предметов и людей, Леська чуть не заорала от ужаса. В виски стукнула кровь, сквозь шум в ушах едва доносились голоса сидящих рядом. Еще через минуту Леська засомневалась — вынесут ли ее отсюда живой. Как бы то ни было, обратно уже не повернуть, оставалось только сидеть, извлекать пользу из ситуации и постараться не потерять сознания. Леська ощупью нашла в кармане маленький нож-брелок и уколола себе палец. Помогло, небытие слегка оступило. Леська сделала глубокий вдох и начала смотреть.

Ничего. Либо она не понимает, что ищет, либо на факультете действительно туговато с магией. Постепенно Леська различила искрящуюся точку внизу, во втором ряду. Не человек, скорее, какое-то украшение. Похоже, их немка носит кольцо-амулет, может быть, сама того не подозревая. Декан, к ее разочарованию, ничем не сиял и не светился, а даже наоборот — казался темнее окружающего.

— Александра Юрьевна, чего не конспектируешь? — донесся до нее слева голос коллеги.

— Я запоминаю, — прошелестела Леська, снова тыча ножиком в палец.

Мгла перед глазами постепенно начала рассеиваться, мир обретал свой нормальный вид. «Очень вовремя», — подумала Леська, собрание как раз заканчивалось. Коллеги потянулись на выход нестройной толпой, а Леська все сидела, как памятник самой себе, чувствуя, что встать не в силах. Там ее и нашла Сашка. Ведьма героически все собрание просидела под дверью — ее слегка волновал результат собственного зельеварения, а к тому же было просто любопытно, что удастся узнать подруге.

— Эй, Лесь, ты окей? — Сашка помахала рукой перед ее носом. Леська медленно перевела на нее взгляд.

— Уже можно считать, что да, — с долей сомнения ответила она.

— А с рукой что? — вдруг заорала Сашка.

Леська посмотрела и охнула — кровь с пальцев уже залила рукав. Ведьма, недолго думая, начала зашептывать.

— Ни ума, ни фантазии! — выругалась она, закончив. — Что ты, что этот твой ненаглядный — два дурака пара!

— Он не мой ненаглядный, — вяло отбивалась Леська.

— Хорошо, как тебе угодно, пусть он будет просто дурак, — огрызнулась Сашка, помогая подруге запихнуть в сумку блокнот и ручку. — Что-нибудь узнала?

Леська только покачала головой:

— Можешь оставить декана в покое, он не маг.

— Fuck. А остальные?

— Не-а, никого. У немки кольцо-амулет сияло, и все.

Сашка огорченно выругалась. Она уже успела свыкнуться с мыслью, что во всем виноват именно декан, хотя неясно, откуда у ведьмы мог взяться такой зуб на бывшее начальство. К тому же опять было непонятно — с чего начинать поиски.

— «Обрадуем» остальных, — сказала Сашка и надолго замолчала. Леська тоже загрустила. Если бы их эпопея принесла какой-нибудь положительный результат, было бы проще — победителей не судят, и вряд ли тот же Глеб стал бы ругаться на рискованное предприятие. А так...

— Я сейчас не в редакцию, — вспомнила вдруг Леська.

— Что? Ты бросишь меня на растерзание этим стервятникам?

— Тебя растерзаешь, как же... Нет, меня Витка просила зайти к ней на работу. Присоединюсь к тебе позже. Можешь подождать с откровениями до моего прихода, если боишься.

Сашка только фыркнула. Она терпеть не могла, когда ее начинали подозревать в каких-либо фобиях, и мигом выработала план. Девизом послужило: если опасаясь, что тебя в чем-нибудь обвинят, не стесняйся и обвиняй первой. По дороге она со вкусом обсмаковала эту идею, и в итоге в редакцию ввалилась очень злая ведьма, с порога накинувшаяся на Антона:

— Почему ты не рассказал мне о побочных эффектах этой настойки, тудыть ее растудыть?!

После этой нехитрой фразы всем стало все ясно, можно даже было не рассказывать подробности. У Чертова Викинга только что пар из ушей не пошел от злости, и за спиной ведьмы полыхнула дверь. Та не осталась в долгу, и офис prošil разряд молнии, чудом никого не задев.

— Ти-ххо!!! — нечеловеческим голосом рявкнул Глеб.

Все замерли. Дэн, все это время просидевший не меня положения, чинно поднялся с места, взял ведро и вышел.

— Ты понял, что они сделали? — поинтересовался Антон, едва сдерживаясь.

— Да уж, не дебил, — едко ответил Глеб и почти спокойно поинтересовался: — Ну, и что там с деканом?

— Человек, — глядя на спокойного Глеба, Сашке тоже расхотелось буянить.

Дэн вернулся, таща наполненное ведро, и метко выплеснул его на дымящийся дверной косяк.

— А пол теперь сами мойте, — объявил он, усаживаясь на место.

Совместный труд сближает, а труд физический еще и облагораживает, если верить классику, поэтому после того, как Сашка отжала тряпку, а Антон отнес швабру и вылил ведро, смотреть друг на друга они стали гораздо теплее. В редакции воцарился мир и покой, и только Глеб приготовился наслаждаться этой редкой атмосферой, на пороге возникла Леська и упавшим голосом заявила:

— Народ, шухер, Витка пригласила нас всех на свою свадьбу!

* * *

Все любят свадьбы.

Прежде всего, свадьбы нравятся невестам. Женихам не всегда, но и они чаще всего

расценивают это позитивно. Свадьбы нравятся гостям — за возможность красиво одеться, вкусно напиться и от души повеселиться. В общем, куда не кинь, свадьба — это приятное, красивое, радостное событие.

В редакции «Новостей сверхъестественного» свадьбы не любил никто.

— А почему сразу мы? — упавшим голосом вопрошала ведьма. — Неужели мы не осточертели ей за годы учебы?

— А я так с ней даже не общался, — мрачно поддакивал Дэн.

— А я тут вообще причем? — оборотень выглядел загнанным в угол зверем.

— А кто такая Витка? — спросил Антон, из всей их группы запомнивший только старосту, которую сложнее было забыть, чем не запомнить.

Леська поперхнулась причитаниями и возмущенно посмотрела на Чертова Викинга.

— А тебя, между прочим, они хотят просить быть свидетелем, — выдала она «контрольный выстрел». Светловолосый изумленно вытаращился на нее. На лице его медленно проступал ужас.

— Чтоооо?!

Леська с удовольствием повторила. Виткины желания объяснялись просто. Ее будущий супруг был, как выяснилось, знакомым Антона, и искренне им восхищался («Уж неизвестно почему», — не преминула ехидно вставить Леська). Первоначально выбранный свидетель отпал в связи со срочным отъездом. Перебрав друзей и знакомых, Леша, жених, остановился на Антоне. Но еще не успел донести до него радостное известие.

— Вы спятили, — убежденно объявил Чертов Викинг. — Ни за что! — и уставился в монитор, сделав музыку в наушниках погромче. «My dying bride» — автоматически определила Леська группу. Отказ Антона ее ничуть не взволновал, она только пожала плечами, внутренне посмеиваясь. Леша был способен надавить на мужскую солидарность, так что она не сомневалась, что Антону придется согласиться. А если удастся отвертеться, что ж, повезло.

Глава 14. «Помоги ближнему» vs «не укради»

Жизнь, по мнению Леськи, несмотря на грядущий апокалипсис, начала налаживаться. В редакции установилась привычная атмосфера стеба и ехидства, в которой все цвели и пахли. Глеб не настаивал на стебе и ехидстве, но заметил, что Леська стала бывать в редакции чаще, и внутренне всячески это приветствовал, надеясь, что в один прекрасный момент наличие Антона «перетянет одеяло на себя», и подруга отринет универ без сожаления. Глеб был человеком наблюдательным и давно уже стал подмечать некоторые странности в поведении этих двоих. Они неосознанно старались находиться поближе друг к другу. Было странно смотреть, как кто-нибудь из них, войдя в комнату, старался сесть возле другого. Они не держались за руки, не обнимались, ну по крайней мере, не чаще, чем со всеми остальными, и в общем-то, никак не выделяли друг друга из окружающих. Но каждый, появляясь в компании, искал второго глазами, и что-то неуловимо менялось в выражении лица, когда находил. Как будто где-то глубоко-глубоко внутри ожидание сменялось расслабленностью и спокойствием. Глеб хотел было поговорить с приятелем на эту тему, но вспомнил его милую привычку язвить и задвинул свою идею подальше. «Сами разберутся», — решил он.

Глеб не подозревал, но его расчеты готовы были вот-вот оправдаться. Леська слабо осознавала, почему вдруг университет стал совсем невыносимым, а пыльная редакция такой привлекательной в любое время дня. Точнее, осознавала, но боялась посмотреть в лицо фактам и предпочитала не думать об этом. Вот и сейчас, еле досидев последнюю пару, она летела на вторую работу как на крыльях, хотя еще две недели назад ползла туда черепахой. Впрочем, у нее было для себя оправдание. Сегодня случилось кое-что интересное, и ей требовалось поделиться своими мыслями с Сашкой.

Интересное пришло оттуда, откуда его никак не ждали. А началось все с того, что родной факультет потребовал с нее научной деятельности. Леська не ожидала такой подлости так быстро, учитывая, что она проработала всего месяц, и успела проверить едва ли половину немалых запасов «Саги о Форсайтах» на факультете. А ведь есть еще общеуниверситетская библиотека... Каторжный труд, даже если не брать в расчет необходимость проводить пары и писать отчеты. Научная деятельность была бы тут совсем лишней. Руководство не отставало, Леська почесала репу, пожала плечами и сообщила, что ее научные интересы лежат в области германских саг и преданий. В ответ ей тоже пожали плечами и сказали, что факультет занимается когнитивной лингвистикой и чихать хотел на ее саги и предания. Леська сначала взбунтовалась, а потом подумала — какая разница, если основное ее дело — это поиск книги и ловля злоумышленника. Лингвистика, так лингвистика. Пусть даже и когнитивная.

Как оказалось, соглашаться так сразу было опрометчиво. Уже через неделю ее запихали на собрание молодых ученых, проводимое деканом. На декана Леська после своего неудачного эксперимента смотрела не иначе как с разочарованием. Как обычный человек, он не представлял для них никакого интереса, а они так надеялись... Вот и сейчас, здороваясь, она не сдержала вздоха, и проигнорировав удивленный взгляд декана, села на предложенное место. Вокруг стола уже сидело еще с пяток коллег, тоже, видимо, оказавшихся крайними на своих кафедрах. Двое ожесточенно обсуждали что-то настолько

глубоко научное, что у Леськи уши стали закатываться в трубочку. Остальные незаметно (по их мнению) принялись рассматривать ее. Леська сделала невозмутимое лицо (на лицо, одухотворенное наукой ее не хватило) — да, не каждый день попадаете такой колоритный препод, с косичками и побрякушками, но, хвала богам, дресс-код в университете так и не ввели, так что и предъявить ей никто ничего не мог.

Декан начал заунывную песнь про науку и роль присутствующих в ней. По его словам выходило, что вся надежда именно на них, больше спасать науку некому. Леська сохраняла невозмутимое выражение лица, стараясь, чтобы оно не перетекло в сочувствующее. Сочувствовать было никак нельзя, иначе декан проникнется и возьмется за нее всерьез. Она же планировала в итоге сообщить про непомерную занятость со студентами, недостаточную проработку темы, пообещать непременно исправиться в следующем году (ха-ха, вы сначала доживите!) и смыться. Поглощенная своими мыслями, она прозевала момент, когда собрание закончилось. Все стали вставать и расходиться. Что? Уже можно идти? Счастье-то какое. Леська радостно вскочила и была остановлена классической фразой:

— А вас, Александра Юрьевна, я попрошу остаться.

Девушка озадаченно плюхнулась обратно в кресло. И тут декан, беседующий с последним уходящим, озадачил ее еще больше.

— Одну минуточку, подождите, мы сейчас закончим, — попросил ее декан, — выпейте, вот, пока кофе.

К Леськиному изумлению он сам поставил перед ней дымящуюся чашку (когда, спрашивается, он успел ее сделать?) и, скорчив извиняющуюся мину, вернулся к разговору с коллегой. Леська ерзала в кресле, а декан напрочь увлекся беседой, они даже повернулись к ней спиной. Леська с отвращением посмотрела на чашку. Кофе пах восхитительно, но вот такой, черный, без молока она не любила до отвращения. Разве что с алкоголем, но это явно не тот случай. Леська задумчиво поковыряла ложкой в черной жиже, но изображать вежливость и употреблять это внутрь было выше ее сил. Убедившись, что в ее сторону не смотрят, она вылила чашку в стоящую рядом карликовую пальму. Поболтав ложечкой в пустой чашке, девушка уже почти решилась крикнуть декану что-нибудь типа «Мне пора на пару!», как декан радостно брякнул собеседнику:

— А пойдёмте, я вам покажу...

И оба вышли из кабинета. Леська возмущенно посмотрела им вслед. Тоже уйти было бы невежливо, поэтому ничего не оставалось, как сидеть и скучающе рассматривать мебель. Вскоре Леська поймала себя на том, что все время возвращается глазами к книжному шкафу. Чем он был так привлекателен, она не понимала, поэтому встала и подошла поближе — рассмотреть. За стеклянными дверками стояли ряды книг лингвистической тематики. От нечего делать Леська принялась читать названия и вздрогнула — шестой во втором ряду стоял том «Саги о Форсайтах». На вид книжечка ничем не отличалась от тех, что ходили в пользовании по всему факультету. В общем-то, не было ничего удивительного, что произведение английского классика стоит себе в деканатском шкафу. Ничего удивительного... Глаза снова и снова возвращались к потертому корешку. За дверью послышался голос возвращающегося декана, который что-то сказал секретарше. «Наконец-то», — подумала Леська, возвращаясь за стол.

Декан вошел и воззрился на девушку в замешательстве. Леська, помня о «памяти, подточенной наукой», тактично напомнила:

— Вы меня просили остаться, Лев Николаевич.

— А, да-да... — декан смотрел растерянно, снял очки, нервно протер их, надел обратно. «Довела когнитивная лингвистика», — сочувственно подумала Леська. Наконец, у декана прорезалась связная речь.

— Надо было решить кое-какой вопрос, но необходимость уже отпала, — выдавил он. — Можете быть свободны, Александра Юрьевна, извините, что пришлось подождать.

Попрощавшись, Леська вышла за дверь, с трудом удерживаясь, чтобы не покрутить пальцем у виска. За дверью выжидающе топтался недавний собеседник декана, проводивший девушку диковатым взглядом. «Наука — это заразно», — мрачно подумала Леська и поспешила убраться подальше, пока молодому ученому не пришло в голову обсудить с ней какие-нибудь лингвистические вопросы. Впрочем, о странностях декана и компании она тут же забыла, и теперь топала в редакцию с целью расспросить ведьму, что та помнит из пресловутой «Саги». Хотя, вспоминая их домашнее чтение, вряд ли Сашка помнила что-то хорошее. Был еще один вопрос — рассказать ли о своих изысканиях Антону. «Сага о Форсайтах», английская классика... «Он определенно решит, что я дура, — пришла к выводу Леська. — Лучше проверить самой, и если это не только мои предчувствия, тогда и рассказывать».

В редакции никого не было, и Леська замерла на пороге. Странно, что все ушли и бросили офис открытым. Из соседней по коридору двери раздался голос Глеба, и она перестала удивляться. Шеф, видимо, выскочил на минутку к соседям-дизайнерам.

Девушка послонялась по комнате, не спеша садиться на свое место. На столе Антона мерцал включенный нотубук, и Леська мимоходом глянула на экран. Потом остановилась и взгляделась повнимательнее. Там была открыта обычная экселевская таблица, но вот ее содержание...

«Кинжал гномий — 5 штук

Клыки чешуйчатого ядозуба:

верхних — 2 штуки

нижних — 1 штука

«Интересно, почему у ядозуба нижних недобор? Или это биологическая особенность?»

— мимоходом подумала Леська и продолжала читать:

Когти грифона — 2 комплекта

Кольцо всевластья — 3 штуки...»

За этим и застал ее Антон, вернувшийся в офис с огромным стаканом кофе.

— Я что, не закрыл прогу? — спросил он, глядя на Леськино оторопелое выражение лица. Та кивнула.

— Ладно, хорошо, что ты наткнулась, а не баба Клава, — хмыкнул он.

Леська не могла не спросить:

— А как выглядит чешуйчатый ядозуб?

— Тебе бы не понравился, — со смешком заверил Чертов Викинг.

— И он не возражает против отъема клыков?

— Еще как возражает. Смертельно, я бы сказал.

— Подожди, уж не истребляешь ли ты редкий вымирающий вид ради своей выгоды? — возмущенно спросила Леська.

Антон поперхнулся кофе. В отношении огромной двухвостой ядовитой змеи слово «истреблять» никак не подходило. Скорее, «обороняться». Потому что самой милой привычкой ядозубов, изрядно расплодившихся в заболоченных лесах на западе Альвхейма, было подкарауливать мирных и не очень путников и употреблять их в пищу. То, что у этой гнусной рептилии нашлось что-то стоящее, хоть немного компенсировало энергозатратное спасение собственной жизни, когда змеюка прыгнула на него с ближайшего дерева.

— И кому здесь потребовались его клыки? — поинтересовалась Леська после того, как Антон в ярких красках живописал всю правду о ядозубах.

— Один шаман в Восточной Сибири варит из них волшебное средство, позволяющее прорицать будущее. Думаю, это какое-то из свойств яда на клыках.

Леська задумалась, а потом спросила:

— И что, он действительно прорицает, а не придумывает абы что?

— Действительно. Пока еще не ошибался, — пожал плечами Антон.

— Тогда он мог бы заглянуть в твое будущее и увидеть, например, где книга, — предположила Леська.

Антон покачал головой:

— Нет, будущее магов знает только вельва, — и видя непонимающий взгляд Леськи, пояснил: — Прорицательница, обитающая в Альвхейме. Она знает все, но встретиться с ней — большая редкость. Остальные в лучшем случае предскажут, когда помрешь, а я бы не хотел этого знать. Потому и не прошу гадать даже Сашку.

Оба замолчали, размышляя каждый о своем. Леська удивленно поняла, что все они никогда не пытались всерьез погадать друг другу, будто и так знали, что ничего из этого не выйдет.

— Тох, а почему то, чем ты занимаешься, называется контрабандой? — спросила она, с усилием оторвавшись от экрана и присаживаясь на край стола. — Ты же не нарушаешь никаких законов и границ.

— Нарушаю, — усмехнулся Чертов Викинг. Он устроился на своем стуле, привычно возложив ноги на стол. — На самом деле, ты не можешь перекидывать предметы из этого мира туда и наоборот.

— Чего это? Я же перешагиваю порог, на мне обычная одежда...

— Видишь ли, это твоя одежда, на которой запечатлелась ты, человек с магической кровью, которого порог пропускает. Попробуй, шагни с туда с чем-нибудь посторонним...

— Ну хорошо, а ты как это делаешь?

Антон довольно прищурил глаза.

— Я нашел способ наложить отпечаток своей ауры и на чужие вещи тоже. Ну, в разумных пределах, конечно. На пару ящичков коньяка силы хватает.

— А обычного человека ты провести можешь?

— Не знаю, не пробовал. Альвы могут...

Леська опять задумалась и только спустя пару минут поняла, что Чертов Викинг молча изучает ее с каким-то подозрительным вниманием.

— Что? — не выдержала она в ответ на его взгляд.

— Хочешь помочь мне в одном деле? — спросил светловолосый.

— Хочу... То есть не хочу, но помогу. А в каком? — запоздало поинтересовалась девушка.

— Мне нужно позаимствовать в Альвхейме одну вещь.

— Позаимствовать? — Леське мигом вспомнились «Приключения Гекльберри Финна», где данным словом заменяли понятие «украсть». Антон, кажется, подумал о том же.

— Это не будет кражей в прямом смысле этого слова, потому что мы потом вернем предмет обратно, — поспешно заверил он.

— Тогда зачем эти бессмысленные действия?

— Чтобы уговорить одного человека, — туманно объяснил Антон, сделав произвольную паузу перед словом «человек». — Это важно, потому что я надеюсь с его помощью освободиться от темного Князя. У меня будет козырь против Высочайшего, и ему придется согласиться на мои условия.

Леська поняла, что более пространных объяснений от него можно не ждать.

— Я бы рада, но видишь ли...

— Что?

— У меня не слишком-то хорошо получается переходить пороги, — призналась Леська. — Все время заносит непонятно куда, и силы тянет и кровь пьет...

Антон смотрел непонимающе. Ему действительно трудно было понять, какие проблемы можно испытывать с другим миром, он шагал туда так же непринужденно, как в обычную дверь. При слове «кровь» он машинально скользнул глазами по Леськиным запястьям, а потом, заподозрив что-то, схватил ее за руку и отвернул манжет рубашки. И присвистнул. Леська выдернула руку и спрятала за спину. Пользуясь тем, что на дворе осень, и можно носить одежду с длинным рукавом, она снова попробовала нырять в мир альвов, правда, результат был все тот же — непредсказуемый. А шрамы, хоть и быстро заживали, все еще были видны.

— Немного крови — это не значит полосовать себя чуть ли не насквозь, дурная ты женщина! — накинулся на нее приятель.

— По-другому не получается, — огрызнулась Леська.

Какое-то время оба довольно-таки злобно смотрели друг на друга, а потом Антон вдруг успокоился и сказал.

— Ты что-то делаешь не так. Я покажу, как надо. А насчет попасть не туда, не бойся, я поведу. Ну как? Согласна?

— Окей, — Леська пожала плечами. Ну, сложно ей что ли, тем более ничего криминального в грядущей аванюре ей не виделось — «позаимствуют» и вернут ведь. — А что мы должны... эээ... украсть?

— Кинжал, которым тебя убили, — был ответ.

* * *

— Ничего себе, как это ты так точно попал?! Метром бы в сторону — и всё... — восторженно прошептала Леська, оглядываясь. Они стояли на хлипких дощатых мостках, а вокруг, куда ни глянь, раскинулась непролазная топь.

«Уф, получилось!» — мысленно поздравил себя Антон, но вслух снисходительно молвил:

— Я же говорил, положись на меня.

Леська хотела съязвить, но промолчала — в конце концов, он действительно вывел их ювелирно на сухой пяточок настила. В конце мостков виднелась деревянная хижина на сваях, к ней они и направились.

— Я понял, почему ты переходишь с такими потерями, — продолжал Антон. — Ты напрягаешься, выискиваешь «дверь», а надо расслабиться. Отпустить чувства блуждать. И тогда мир сам позовет тебя.

— Поди расслабься, если надо тыкнуть себя ножом, — проворчала Леська, косясь на долговязую фигуру напарника. В этот раз Антон сделал всё сам, она даже не почувствовала пореза.

— Не тыкнуть! — разозлился Чертов Викинг. — У тебя вообще инстинкт самосохранения есть?!

— Он у меня гиперразвит, — возмутилась Леська. «Был. До встречи с тобой».

Они остановились перед покосившейся дверью.

— Откуда ты знаешь, что никого нет дома? — спросила девушка.

— Знаю.

Антон провел руками перед дверью, потом приложил ладонь к замочной скважине и, прижавшись щекой к некрашеным доскам, что-то прошептал. Замок щелкнул, дверь открылась. Приятели вошли внутрь.

Обстановка хижины поселила в Леське чувство неясной тревоги. Еще до этого запах болота ассоциировался с чем-то неприятным, а сейчас к обонянию подключилось и зрение. «Значит, это сюда я попала тогда, с кладбища», — подумала девушка, оглядываясь с любопытством. Антон тем временем уверенно прошел к дальней стене, выдернул торчащий из нее кинжал и протянул Леське.

— Вот, бери и шагай обратно. И если у Сашки найдется какой-нибудь амулет, закрывающий ауру, надень. Кинжал отдашь только мне, лично в руки.

— Почему ты сам не можешь его унести? — Леська со смешанными чувствами разглядывала простенький, но невыразимо зловещий ножичек. — Ты ж у нас контрабандист всех времен и народов.

— Хозяин привязал его к себе магически, — с досадою пояснил Антон. — Никто теперь не сможет его отобрать.

— А я смогу, значит?

— А ты с ним связана кровью. И этого не перешибет никакая магия. Только если ты его вернешь по доброй воле. Классно, правда? — усмехнулся Антон.

— Да зашибись, — Леська сунула нож в карман. — Проводишь до порога?

Антон джентльменски открыл перед ней скрипучую дверь.

* * *

Подходя к дому, Крис на секунду нахмурился, но потом «узнал» гостя и удивленно хмыкнул.

— Я еще не успел по тебе соскучиться, — приветствовал он Антона, проходя мимо и устало располагаясь в любимом кресле. Чертов Викинг обаятельно улыбнулся.

— У меня появились новые идеи, и я не мог не поделиться с тобой.

— Лучше б здесь появилось что пожрать, — вздохнул Крис, озирая задумчивым взглядом стенные шкафы.

— Холостяцкая яичница подойдет? — миролюбиво предложил гость, вытаскивая из кухонного закутка сковородку с отполовиненным яством. Ждать пришлось долго, так что Антон успел развлечь себя и готовкой, и трапезой.

— Еще бы! — радостно возвестил Крис. Сладкие застолья светлых альвов мало отвечали его вкусам, а вот немудреная стряпня Хальвгаста очень даже. Сказывались годы, проведенные в мире людей.

Когда с яичницей было покончено, Крис довольно откинулся в кресле, закурил трубку и благосклонно скосил глаза на собеседника.

— Валяй, рассказывай, что придумал и почему это должно быть мне интересно. Ты нашел эту клятую рукопись?

Антон отрицательно покачал головой.

— Нет, ни малейших следов. Скорее всего, она лежит у человека, не понимающего, что это такое, или вообще где-то сгинула. Так что, мне нужна альтернатива.

— Да? И ты уже придумал какая? — насмешливо поднял бровь Крис.

— Конечно, — Чертов Викинг выглядел чем-то довольным. — Шантаж. Старый добрый шантаж. Я сопру у Князя его печать, свяжу ее со своей магией и не отдам, пока он не снимет ошейник.

— Ты больной, сумасшедший, абсолютно двинутый идиот! — на вышедшего из себя Криса посмотреть было любопытно. — Тебе мало того, что с тобой уже сделали?!

— А что? — упрямо вскинул подбородок Чертов Викинг. — Больше одного раза он меня все равно не убьет.

— Почему же, поднять мертвого — ему раз плюнуть! Даже не думай, что я буду тебе как-то способствовать.

— Да я и не думаю.

— Вот и не думай.

— Не думаю.

— Точно?

— Точно. Потому что я уверен, что ты будешь.

— С чего это вдруг такая уверенность?

— Потому что если ты мне не поможешь, то можешь попрощаться со своим разлюбимым кинжалом некромантов, ну тем, с костяной ручкой, помнишь?

Крис молниеносно оглянулся, но любимого ножа из стены уже не торчало.

— Куда ты его дел, засранец? — прошипел некромант, угрожающе зачерпывая в кулак магию. — Его даже ты не мог вынести из Альвхейма.

— Я нет, — улыбнулся Антон, — а девушка, которую им пытались убить, да. Поможешь — вернем обратно.

— Козел! — с чувством обозвал его Крис. — Ну и как это называется?! — внутренне он уже смирился с неизбежным, но вслух не мог не возмущаться.

— Шантаж, — похлопал его по плечу Чертов Викинг, — старый добрый шантаж.

* * *

Граница темных встретила их как всегда неприветливо. Пока оба плелись по серой пустоши, Крис еще раз попытался образумить Антона.

— Ты же помнишь, что не можешь использовать против созданий Князя свой меч, пока на тебе ошейник? — шипел он.

— Поэтому я буду использовать против них свой мозг, — отрезал Антон, — а это куда хуже.

Крис подумал и согласился:

— Да уж. Особенно такой извращенный мозг как у тебя. Но учти, я же тоже не могу идти против темных. В конце концов, мой отец был темным, я вынужден быть лоялен обоим Дворам.

— Да? — скептически переспросил Антон. — По моему, в твоём случае это означает, что ты не лоялен никому, а на всех плюешь. Мне, по крайней мере, всегда так казалось.

— Это тонкое искусство политики, дурак, — довольно усмехнулся Крис.

— И вообще, чем выть что ты «не можешь», лучше бы придумал что-нибудь.

— Нуу... — Крис почесал затылок, — мы будем импровизировать.

— Скажи честно, ты позаимствовал эту фразу в американских боевиках? — укоризненно посмотрел на некроманта Антон.

— Тебе не без разницы? — буркнул Крис, не желая признаваться.

Чертов Викинг только весело скалил зубы.

* * *

«Импровизация» прошла легче, чем можно было ожидать. Подарок Князя сыграл против него. Из-за ошейника темные ощущали Антона как своего, а некромант, как уже говорилось, и так был своим наполовину. Поэтому ни болотные мертвецы, ни полуночные духи их не остановили. До чертогов Князя они добрались без приключений. Дворец, если его можно было назвать этим словом, вряд ли выиграл бы конкурс «Самое приветливое место на планете», и Чертов Викинг, прикинув шансы на успех, решил зайти в обход, дорожкой покорооче. И так, на галерею, ведущую к главным покоям, был закинут крюк с привязанной к нему веревкой. Антон подергал, убедился, что зацепилось надёжно, и полез наверх.

— Даже странно, что ты до этого додумался, — ехидно сообщил снизу Крис, — я думал, тебе хватит наглости ломиться через главные двери.

— Можем вернуться и попробовать, — предложил Антон, слыша зловеющий скрип крюка, чуть-чуть проехавшего по камню. За главными дверями был внутренний дворик и там же, чтоб далеко не ходить, темница, в которой он уже проторчал пять месяцев, и видеть это место ему больше не хотелось.

Перевалившись через подоконник, он подождал Криса, и оба неслышным шагом направились к дверям в зал. Двери были плотно закрыты, но, как выяснилось, не заперты. Антон приоткрыл створку, заглянул внутрь и тут же отдернул голову и прихлопнул дверь обратно. В следующую секунду за дверью раздался леденящий душу лай и рычание.

— Псы, — коротко объяснил он Крису. Последний рубеж перед целью охраняли псы Дикой охоты, подчиняющиеся только Князю.

— Тебе придется их отвлечь, — убедившись, что дверь случайно не распахнется, Антон отошел к окну и зачем-то посмотрел наверх.

— Как? — Крис смотрел на напарника как на сумасшедшего. — Если б они были мертвыми, я бы договорился. Но они живые, хоть и нечисть.

Антон невольно улыбнулся, вспомнив человека, умеющего договариваться с живыми собаками. Леську бы наверно послушались даже Дикие псы. Но он бы скорее отказался от своего плана вообще, чем потащил ее сюда с собой.

— Не переживай, я все продумал, — ехидно утешил он Криса, запустил руку в рюкзак и жестом, каким выхватывают меч, явил на свет палку сырокопченой колбасы. — Вот, с

собаками срабатывает безотказно.

— Ты взял ее с моего ледника! — возмутился некромант.

— Ну а где еще? — резонно спросил Антон. — Других любителей нормальной человеческой пищи я тут не знаю.

— Скотина, — обозвал его напарник и отобрал колбасу. — Ладно, вали. Блин, такой продукт собакам...

— Я пойду через крышу, — Чертов Викинг откровенно хихикал, — когда свистну, открывай дверь и выманивай их в коридор. Встретимся на выходе с галереи.

Крис ничего не сказал, посмотрев таким взглядом, что Антон счел за благо поскорее ретироваться. Добравшись по крыше до середины зала, он свесился и осторожно заглянул в окно. Собаки в полном составе стояли полукругом возле двери и пепелили ее взглядами. Антон выпрямился и свистнул.

Псы Дикой охоты представляли собой черных зверюг ростом с дога, с горящими красными глазами и исключительно вредными для здоровья инстинктами — догнать, схватить, разорвать. Князь спокойно оставлял на их совесть свои покои, даже не запирая дверь. Пятеро собак ждали молча, зная, что чужаки не ушли, и когда дверь распахнулась, свора не заставила себя упрашивать. Черными молниями они вылетели на галерею и остановились, взяв свою скорую жертву в полукруг. Дверь за их хвостами бесшумно закрылась.

Крис посмотрел на несчетное количество оскаленных зубов и, чувствуя себя последним идиотом, помахал колбасой:

— Ммм, а что у меня есть!

Собаки изумленно уставились на палку, потом перевели взгляд на некроманта.

* * *

Убедившись, что зал опустел, Антон повис на краю крыши, раскачался, запрыгнул в окно и огляделся.

— Как ему не страшно тут жить... — прошептал про себя Чертов Викинг, думая о Князе. Устраивать себе экскурсии по огромному мрачному помещению, где преобладали черные, серые и багровые тона, желания не было.

Печатку он нашел быстро. Небольшая подставка, закрытая переливающимся прозрачным куполом, а на ней сияющее кольцо — точнее сияли только камни, складывающиеся в восьмиконечную звезду с тонкими лучами — символ Неблагого Двора. (Крис, впрочем, ласково называл это снежинкой). Чертов Викинг уже занес руку над защитной сферой — ломать не строить, но вместо того, чтобы испепелить ее, вдруг задумался. У светлых печатка была из одного цельного камня... Он покрутил головой, высмотрел в углу едва заметный, теряющийся на фоне остального мрачного великолепия стол и направился туда, а подойдя, усмехнулся. Стол был загажен не хуже, чем стол любого у них в редакции. Правда, в редакции это были в основном бумаги, огрызки яблок и пакетики от чая, а тут артефакты и манускрипты. Одних только колец на столе валялось с десятков. Но сцельным камнем, на котором был вырезан уже знакомый символ, лежало одно. Антон подержал его в ладонях, обволакивая своей магией, зашептал приказ-просьбу, давно уже придуманную им для приручения вещей, которые надо перенести через грань. Артефакт сопротивлялся, не желая предавать хозяина, но когда ладони Антона обволокло пламя,

смирился и утих. Чертов Викинг спрятал добычу во внутренний карман и полез обратно на крышу, опираясь на каменный барельеф из горгулий и химер.

Выбравшись наверх, он решил не пытаться запрыгивать в окно над километровой пропастью, а пробежал по осыпающемуся скату до самого конца галереи и спрыгнул аккуратно перед дверями, где условился встретиться с Крисом.

Некромант уже был на месте.

Строго говоря, он не мог с этого места сойти, так как спиной подпирал сотрясающуюся дверь. Со стороны галереи в дверь методично кто-то врезался.

— Придурок, — с чувством высказался он в ответ на вопросительный взгляд Антона, — плевать они хотели на твою колбасу!

Антон удивленно вскинул брови, но бросился искать, чем бы подпереть дверь вместо Криса. В итоге сгодился кусок ржавого доспеха, валяющийся неподалеку. Заклинив им дверные ручки, Антон убедился, что песики не расшатают конструкцию, и с сожалением подумал, что «наследили» они с Крисом изрядно, еще и палка колбасы там где-то на галерее валяется. Вряд ли Князю придется долго гадать, кто его посещал. Что ж, может, оно и к лучшему, сразу расставить точки над i...

— Чего застыл? — позвал его Крис. — Валим.

— Валим, — согласился Чертов Викинг.

* * *

Антон вынырнул из Альвхейма на пустынном перекрестке дорожек городского кладбища и недовольно встряхнулся — с неба сыпался мелкий, но противный дождь. Поплотнее запахнув куртку, парень быстрым шагом пошел прочь, к стоящему у центрального входа мотоциклу.

Лишь добравшись до дома, Антон почувствовал себя более-менее спокойно. Теперь можно было расслабиться. Он сделал себе поллитровую кружку горячего чая, уселся за ноутбук, на автомате включил музыку.

Накрыло его неожиданно.

Шею сдавило, и Чертов Викинг судорожно вцепился в ошейник, рая пальцы о шипы, безрезультатно стараясь оттянуть удушье. В глазах помутнело, а потом окружающая реальность заменилась. Горло больше не стягивало, но вокруг была только пустая чернота, и отовсюду в него летели хлопья колючего снега. И холод... От невыносимого холода мигом потекли слезы, стянуло кожу, заломило зубы. Единственной горячей точкой в этой вселенной была чашка с чаем в его руках.

— Ты же все равно не убьешь меня, — с мстительным удовлетворением прошептал он, а потом представил вечность такого бытия. Когда чашка превратилась в кусок льда, который невозможно было держать, Антон выругался и отшвырнул ее далеко вперед. Темная вселенная закрутила его в снежном водовороте.

Глава 15. Спасение утопающих — дело рук отнюдь не их самих

В аудитории было душно и нудно. Шестнадцать юных студентов усердно пыхтели над своими контрольными, борясь с временами английского глагола. Судя по выражению лиц, глагол пока что выигрывал. В тишине шелестела бумага, порой слышались тяжкие вздохи. Напряженным шепотом — в попытках уловить зыбкую границу: чтобы не услышал преподаватель, но услышал товарищ — звучал вопрос, и сипло, под видом покашливания ответ, впрочем, неправильный. На последней парте списывали, беззастенчиво положив на колени тетрадь, отобранную у отличника. Английские буквы переносились в мятый листок по одной, корявым почерком, с той же прилежностью и старательностью, с какой выдалбливали в камнях старинные руны.

Леська откровенно скучала. За окном начинал накрапывать дождик, грозивший перерасти в затяжное ненастье, ее клонило в сон, телефон раздувался от смс, требующих, чтобы она бросала заниматься фигней и бежала оттуда прочь, а за дверью маялся Дэн, готовый подбросить ее домой. Смс были от Сашки, которая маялась вместе с Дэном. Когда тихо звякнула очередная: «Ну долго ты еще?!», Леська тихо озверела. Нет, им легко говорить: бросай всё, вали с пары. Но как-то неловко, когда препод подхватывается с места и на глазах изумленных учеников уносится в голубую даль, с криками «Ах, как меня достало!». Неловко, да... Впрочем, преподавательский опыт осваивался Леськой быстро.

— Кто закончил, могут сдавать работы и идти домой, — объявила она группе.

Спустя пару минут у нее на столе уже лежала кипа листков отличников, а еще минут через пять сдались и остальные. Группа с радостным воем унеслась прочь по коридору, чуть не сбив с ног Дэна и Сашку.

— Ну у тебя и лоси, — недовольно прокомментировала ведьма, глядя им вслед.

— Давно ли сама так скакала, — ехидно напомнила подруга.

— Я бы при всем желании не смогла никого уронить по дороге, — мрачно отмахнулась Сашка. — Ладно, поехали уже, а то там сейчас как грянет.

Грянуло, по счастью, когда троица уже сидела у Леськи. Друзья были позваны в подмогу. Статья об инопланетянах не появилась ни в обещанном выпуске, ни в следующих. Леська все собиралась с вдохновением, чтобы ее написать, но вдохновение позорно увертывалось. Сделав всем чаю, Леська уселась за ноутбук и задумалась. Потом воззвала к коллективному разуму:

— Ну?

Сашка свела глаза в кучу и изобразила работу мысли, а Дэн выглянул на балкон и сказал:

— У тебя там дорожка плавает.

Вдохновение лопнуло, как мыльный пузырь. Леська выскочила на балкон. Гроза бушевала, набирая обороты. Ветер хлестал в окна, дождь заливался через балконные щели, как будто его плескали кастрюлей. Ковровая дорожка действительно плавала, и спасать ее было уже бесполезно.

— Ну? — опять сурово воззвала Леська, вернувшись в комнату.

— Вместо этой дурацкой статьи мы могли бы написать роман, — буркнула Сашка,

которой при мысли об инопланетянах в голову лез только агент Малдер из набившего оскомину сериала. — У меня даже сюжет имеется. Слушайте, баба попадает в другой мир...

Дэн застонал, Леська скептически подняла брови, но воображение уже следовало Сашкиной мыслью. (Чего не сделаешь, лишь бы не заниматься неприятным делом!) Леська и опомниться не успела, как уже размышляла вслух на тему того, что читателям нравятся отрицательные персонажи, этакие обаятельные негодяи, красивые до дрожи в коленях. Но причем в этих мерзавцах должно таки оставаться что-то человеческое. Так, совсем немного. Пятнадцать раз поменяв описание главного героя с блондина на брюнета и обратно, девушки сдались и решили, что время встречи с ним, пожалуй, еще не наступило, а пока надо описать природу и погоду. Вдохновение, хоть оно и пошло кривой дорожкой, следовало простимулировать. Леська нашла в холодильнике бутылку красного вина и принялась варить глинтвейн. Пойло вышло адски горячее и адски сладкое, и дало вдохновению такой пинок, что последнее аж завизжало.

— И это, пусть он умеет сражаться на любом оружии! — вопила Сашка.

— На любом? — Дэн ржал, представляя средневекового рыцаря с рогаткой в одной руке и автоматом Калашникова в другой.

— А что? Он же герой, — Сашка считала, что положение героя обязывает.

— Да, и чувство юмора! — встряла Леська. — Обязательно!

— И дьявольски красив!

— И умен!

— Зачем ему, если он умеет на любом оружии?

— Молчи, дурак, ты ничего не понимаешь в мужчинах!

— И слава богу!

Дэн полюбовался мечтательными взглядами в потолок и спросил:

— Не, вот просто интересно, а как вы себе визуально представляете этого супермужика? Что-то же в ваших головах крутится...

Леська рассеянно посмотрела на приятеля и неожиданно поняла, что в ее видении главный герой выходил подозрительно похожим на Чертова Викинга. Она смутилась и задумалась уже о реальном прототипе, которого со вчера не видела. Интересно, что он сейчас поделывает? Вернулся?

Холод пронзил ее внезапно, как порыв ледяного ветра. Леська вздрогнула, ощущения немного притихли, но едва она снова подумала об Антоне, снова будто лед за шиворот.

— Народ, с Антоном беда, — прошептала она. Сашка с Дэном мигом замолчали, уставившись на нее.

— То есть? Откуда ты знаешь?

— Не знаю, откуда знаю, — этот факт Леську выбил из равновесия, но уверенность, что что-то не так, была железной. Она вскочила и схватила куртку.

— Надо ехать!

* * *

Чертов Викинг упорно не отвечал на телефон, и когда «девятка» с визгом затормозила у его дома, все уже были сильно на взводе. За те пять метров, что отделяли машину от подъезда, троица успела промокнуть насквозь. Очутившись перед знакомой дверью, Леська перевела дух и позвонила. Никакого результата. Дэн повторил еще и еще. Безуспешно. Сашка

начала тарабанить в дверь кулаком, а потом и ногой.

— Чего мы потеем, может там просто никого нет? — растерянно сказала Леська, но все-таки тоже пнула дверь и проорала:

— Антон, ты дома?! — так, на всякий случай. «Может, чутье обманывает меня, и он все еще в Альвхейме. А там его искать бесполезно...»

— На месте соседей я бы уже давно вызвал милицию, — предупредил Дэн.

— Надеюсь, они не такие предусмотрительные, как ты, — пробурчала Сашка.

Они уже повернулись уходить, когда изнутри раздался приглушенный звон бьющегося стекла. И снова тишина.

— Антон, открой дверь!

Антон не открывал. Вопли и стук в дверь чем попало возобновились. Леська уже не могла понять, то ли ей холодно из-за промокшей одежды, то ли из-за чего еще.

— Ладно, — решила она. — Попробуем открыть сами.

— Хулиганство, а теперь еще и взлом, — приплюсовал Дэн статью.

— Постой лучше на шухере, а не каркай, — набросилась на него Сашка. Сама она добросовестно залепила жвачкой «глазок» соседской квартиры и что-то на нее пошептала.

— Вот, теперь они будут видеть не площадку, а красивые картинки, — удовлетворенно пробормотала ведьма, отходя от двери.

— Очень красивые? — недоверчиво переспросил Дэн, выглянув с лестницы.

— Угу. Голых женщин, — потрясла его Сашка.

Дэн вернулся на свой пост, мечтая про себя, чтобы Леська вскрыла дверь поскорее. В одном он не мог поспорить — голые женщины в дверном «глазке» способны были отвлечь и озадачить любого наблюдающего.

Приложив пальцы к дверному замку, Леська шептала наугад слова, надеясь подобрать правильное. Как-то же Чертов Викинг уговорил открыться хижину на болоте. Значит, и у нее должно получиться. Минута, и замок щелкнул. Девушка махнула Сашке и вошла в квартиру первая. В комнате приглушенно играла музыка, туда она и направилась. Антон сидел спиной к ней, в наушниках перед ноутбуком.

— Тох? — окликнула Леська, но он ее не услышал. Она подошла и захлебнулась словами: Антон сидел, бледный как мел, с закрытыми глазами, а на ресницах и волосах у него был иней. Сзади испуганно охнула Сашка.

От таких хлопаний по щекам, тормошений и воплей очнулся бы мертвый. Антон таковым не был — по крайней мере он дышал, но приходить в себя не собирался и был холодным как лед. Леську осенило, и она рванула в ванную.

Пока ванна наполнялась горячей водой, они попытались оттащить туда приятеля, но им удалось только стянуть его со стула, после чего они вместе рухнули на пол. Остро жалея, что Антон не Сашкиной комплекции, Леська вспомнила, что она маг, и можно бы попробовать магически. Амулета с перышками под рукой ни у кого не было, значит, придется вспоминать, как ее учил Антон. Обволакиваем его магическими нитями, забираем вес в них, пробуем... Леська потянула парня за плечо, но тот отказался взмывать вверх и величаво плыть по направлению к ванной. Вместо этого в воздух воспарил стул.

— Красиво, но нам-то это зачем? — не поняла Сашка. Леська чертыхнулась.

— Зови Дэна!

Втроем дело пошло немного лучше. Дэн подхватил друга под руки, Леська за ноги, и поволокли по коридору, матерясь на все сразу: долговязость приятеля, просторные габариты

квартиры, и просто так. Сашка бегала вокруг и пыталась вовремя убирать с их дороги различные предметы мебели.

Сгрузить Чертова Викинга в ванну, так чтобы он не захлебнулся, аккуратно не получилось. Половина ванны выплеснулось на самих спасателей, впрочем не сильно ухудшив их и без того плачевное состояние. Удерживая голову Антона над водой, они звали его и уговаривали очнуться...

* * *

Антону было тепло и хорошо. После снежного кошмара внезапно наступил покой, он согрелся и теперь собирался поспать. Мешало ему только то, что кто-то дергал его за воротник и звал.

— Тоха! Давай же! Открой глаза!

Нехотя пришлось распахнуть очи. Он лежал в собственной ванне, в горячей воде, одетый. Леська, почему-то мокрая до нитки, держала его за воротник, не давая погрузиться с головой. Из-за ее плеча выглядывал обеспокоенный Дэн, а на стиральной машине сидела Сашка.

— А чего я в ванне? — спросил парень, глядя на свои ноги в мокрых носках.

— Утопить тебя под шумок решили, — радостно сообщила ему Сашка, — да не вышло.

— Мы тебя каким-то замороженным нашли, — объяснил Дэн.

— ...и слегка испугались, — почему-то в голосе Леськи был упрек.

— Так я ж не назло...

Лежать в теплой воде было блаженством. Но друзья явно не собирались распрощаться со ним и топтать дальше по своим делам, а принимать гостей, лежа в ванне... Антон кое-как встал, нечаянно выплеснув целый ушат воды на коврик. Мокрая одежда, казалось, весила тонну, и он прилагал все усилия, чтобы не скользнуть обратно в теплую водичку. Посмотрел на коллег.

— А вы чего такие мокрые?

Леська молча впихнула ему в руки халат, вышла из ванной и захлопнула дверь. Ее посетил отходнячок, и пока Антон искал во что переодеться, она хлебала на кухне воду, утирала слезы и пыталась унять дрожь в руках. Сашка с Дэном устроили легкую потасовку — кто кого сумеет повалить в ванну. Выиграл Дэн, но вода в итоге ручьями лилась с обоих.

Спустя какое-то время девушки, закутанные кто в халат, кто в одеяло, сидели на кровати и пили горячий кофе с виски. Дэн примерял брюки Чертова Викинга, которые ему пришлось изрядно подкатать, а Антон, голый по пояс, копался в шкафу в поисках чистой футболки. С чистыми была напряженка. Мокрую одежду развесили по всей квартире в надежде, что она успеет хоть чуть-чуть высохнуть. Ливень за окном перешел в средней паршивости дождик.

— Слышь, Тох, а за плечо тебя кто цапнул? — спросила Сашка.

Антон повернулся и вздрогнул. Трое коллег пялились на него с неприкрытым интересом, беззастенчиво разглядывая коллекцию разнообразных шрамов, украшающих его торс.

— Волк, — коротко ответил он, быстро натягивая первое, что попало под руку.

— Бедное животное, — фальшиво посочувствовала Сашка.

— Это почему же?

— Ну судя по тому, что ты тут перед нами и более-менее целый, то волку совсем не повезло, — пояснила ведьма.

Леська с усилием заставила себя оторваться от светловолосого и уставилась в окно. Но тот сам плюхнулся рядом, глотнул из ее чашки и спросил:

— Как ты вообще поняла, что я влип?

Леська ответила не сразу, сначала долго рассматривала свой кофе, как будто там плавало что-то мелкое и неприятное.

— Я подумала о тебе. И ощутил холод. Очень сильный холод... Проверь, кстати, дверной замок, я могла его нечаянно сломать, когда просила открыться.

— Просила открыться?

— Ну, ключа-то не было. А к двери никто не шел.

— А почему вы не подумали, что меня нет дома?

— Мы подумали. А потом слышали, как что-то разбилось. Ты чашку в стену швырнул.

Она замолчала, думая над тем, почему она ощутила состояние Чертова Викинга, будет ли это странное явление повторяться, и если да, то какие еще моменты его ощущений ей предстоит с ним разделить. Антон тоже молчал, он решал про себя сложный вопрос: проклясть ли Криса или сказать спасибо за родовую печать на девушке, благодаря которой ему сегодня, кажется, спасли если не жизнь, то рассудок точно.

— Что это было? — нарушила молчание Сашка. — Размораживал холодильник?

Антон покачал головой, вспоминая недавний кошмар.

— Не беспокойтесь. Это Князь шутит. Или предупреждает. У него это примерно одинаково выходит...

— Не беспокоиться? А если б он тебя угробил?

— Нет, он подождет. Он ведь тоже связан сделкой.

Сашка мрачно замолчала, гадая, на какой стадии обморожения Антон пришел бы в себя, если б не появились они. Пользуясь случаем, Леська достала из кармана кинжал и отдала Чертову Викингу.

— Тебе удалось то, что ты задумал?

Антон торжествующе улыбнулся:

— Да. Потому-то он и злится. Не переживай, — добавил он, глядя на Леськинс выражение лица, — теперь козыри у меня. Ничего он мне не сделает.

Но Леська радоваться не спешила. По ее мнению, такое «ничего» как сегодня не слишком убеждало в безвредности Князя. Антон и сам не торопился праздновать победу, он гораздо лучше подруги знал об умениях Высочайшего отравлять жизнь своим врагам. Но теперь у него появился хоть какой-то шанс.

Внезапно из прихожей послышалось громкое:

— Эй, Антох, чего дверь открыта?

Грузный топот по коридору, и они узрели в дверях вопросительное лицо Глеба. Которое тут же изумленно вытянулось от увиденного.

— Ну вы бы хоть запирались, извращенцы, — густо краснея, протянул он.

Все четверо воззрились друг на друга. Кто в халате, кто полуголый, в кровати... Сашка ткнула в Антона пальцем и приказала:

— Давай. Объясняй.

Тот не растерялся:

— Глеб, ну а что ты хотел, надо же чем-то заниматься в такой дождь!

— Не слушай его! — Леська вскочила на ноги с невиданной прытью и пересела на подоконник. — Нет, ты что, всерьез такое подумал?! Глеб, ну как ты мог?!

— От вас уже не знаешь чего ждать, — смущенно отмахнулся начальник, но тут же придрался уже к другому: — Статью я когда увижу?

— Блин! — Леська вспомнила, во что вылилось сочинительство статьи, но решила не радовать шефа сюжетом фэнтезийного романа про супергероя.

Антон вынул из ее рук пустую кружку и унес на кухню. Вернулся, уселся рядом с ней и отвлек Глеба вопросом:

— А ты чего пришел? Просто?

Глеб на секунду задумался, потому что причина визита к Чертову Викингу начисто вылетела из его головы, едва он увидел живописную компанию, но тут же понял, что упускает самое важное:

— Э, а что тут у вас, собственно, произошло, мне кто-нибудь расскажет?

Сашка со вкусом поведала их приключения. Леська не перебивала ее — подруга рассказывала так красочно, что Глеб уже десять раз забыл про несчастную статью. А когда та закончила, Дэн спохватился, что время уже позднее, и надо по домам. Спасатели, морщась, влезли обратно в мокрую одежду и готовы были мирно распрощаться, когда Дэн вдруг вспомнил:

— Народ, нам же завтра на свадьбу!

Хоровой стон был ему ответом. Все уже успели подзабыть о самом важном событии в Виткиной жизни.

— Черт, а я же свидетель, — прошептал Антон, схватившись за голову. — У меня ж даже костюма нет!

Он смутно помнил, что жених предлагал одолжить ему костюм, но небольшая инспекция готовых вариантов показала, что либо свидетель ищет костюм сам, либо щеголяет на свадьбе в брюках до колена и пиджаке с короткими рукавами. Антон сказал, что костюм раздобудет, и тут же благополучно забыл про него — тогда его более занимала авантюра с печатью.

— Ну, мы пошли, — быстро сказала ведьма, чувствуя, что и сама близка к панике по поводу грядущего события, но твердо намеревающаяся пережить эту панику дома, вдали от посторонних глаз.

Глеб рассеянно помахал им, и друзья испарились. Оборотень плеснул себе виски, потом вспомнил, что он за рулем, и отодвинул стакан.

— Черт, всю голову забили, сороки...

Антон только хмыкнул. Он уже обрел прежнее спокойствие — костюм все равно взять было неоткуда — и снова уселся на подоконник, уставившись в окно, хотя разглядеть что-либо в темной и дождливой октябрьской ночи было невозможно.

— Слушай, я же не слепой, и кольцо заметил, — вдруг сказал Глеб. Антон вздрогнул. Он не ожидал, что всегда тактичный приятель затронет личную тему.

Глеб тем временем продолжал:

— Чего ты тянешь кота за хвост?

Чертов Викинг криво усмехнулся:

— Да? И что я, по-твоему, могу ей предложить, если даже моя жизнь одолжена мне взаймы до Самайна? Меньше месяца... Это было бы слишком эгоистично, да, оборотень?

Глеб промолчал. Не столько из-за того, что ему нечего было возразить, сколько от

удивления — раньше размышления об эгоистичности собственных поступков были Антону более чем несвойственны.

— А кольцо? — спросил наконец он.

— Кольцо защитит ее, если ей вздумается шляться по Альвхейму. А ей вздумается, я уверен. Это подарок Королевы. Ни один светлый не позволит себе обидеть человека с таким кольцом.

— Светлых еще бояться! — фыркнул Глеб. — Лучше бы о темных подумал.

Антон только развел руками, с видом «нельзя же предусмотреть все».

— У Князя подарки другого рода, — он задумчиво потеревил ошейник. — Надеюсь, она никогда с ним не встретится.

— Какого хрена ты вообще показал ей туда дорогу? — с тоской проговорил Глеб. — Ты же знаешь, что там опасно, чертов ты викинг. Это ты там как свой, а она нет.

— Если ты помнишь, это спасло ей жизнь. — Антон помолчал, а потом добавил: — Не переживай, она там не пропадет.

Глеб, как и остальные, не знал про историю со шрамом в виде огненной птицы, но в голосе Антона была такая убежденность, что он поверил, и его слегка отпустило.

— Могу одолжить тебе смокинг, — в шутку предложил он, глядя, как друг распахнул свой шкаф и печально изучает небогатый ассортимент джинсов и футболок.

— Откуда у тебя смокинг? — ушам своим не поверил Антон.

— Я в нем на своей первой свадьбе был, — пояснил Глеб. — Я тогда еще был худым, так что тебе он должен подойти.

Учитывая, что со времен первой свадьбы у Глеба случилось уже три развода, смокинг действительно мог прийти в пору.

— Брюк, правда, не сохранилось, — продолжал рассуждать оборотень.

Антон содрогнулся, представив себя во всем черном и торжественном, а потом просиял:

— Фиг с ними, с брюками! Смокинг, джинсы и кеды — свидетель-панк, уникально и только для вас!

Глеб подумал, а потом совершенно искренне признался:

— Как я рад, что еду на свадьбу отдельно от тебя!

Глава 16. Чужая свадьба

Утро у Леськи было потрачено на укладывание волос в сколько-нибудь приличную прическу. Волосы, привыкшие к постоянным косичкам, вились просто дьявольски, невзирая ни на что, и торчали вихрами. Торжественностью от этой прически не пахло ни на грош, а вот похмельным утром — очень даже. Наконец ей удалось загнать всё в тяжелый узел на макушке. Она накрасила лицо, разложила платье и чулки так, чтобы можно было это все быстро на себя надеть, и уселась за компьютер: играть в тетрис и ждать Сашку с Дэном.

Спустя полтора часа девушка спохватилась, что праздничное застолье уже где-то идет, а Сашки с Дэном все нету и нету, и схватилась за телефон.

— Да едем, мы. Выходи, — не дождавшись даже ее привета, буркнула в трубку Сашка. Судя по голосу, подруга была зла. Впрочем, неудивительно. Свадьбы и прочие торжества, подразумевающие родню и тамаду, а также необходимость натужно веселиться, никогда не вызывали у нее прилива восторга. И Витка прекрасно об этом знала.

Леська вихрем прошлась по квартире, облачаясь в наряд, выскочила за дверь, потом традиционно вернулась — проверить, выключила ли утюг, после чего, привычно обругивая себя за рассеянность и забывчивость, смогла, наконец, покинуть дом. Такси уже ждало внизу. Задняя дверь приоткрылась, и она поспешила забраться внутрь, пока морозящий дождь не погубил прическу. На заднем сиденье сидели Сашка и Дэн и упражнялись в сарказме. Послушав их, Леська заподозрила, что плохая погода — это еще и результат ведьминого паскудного настроения.

— Ну да, оптимально приезжать на свадьбу уже к ее концу, — говорила Сашка Дэну, никак не отреагировав на появление подруги, — а что, все уже бухие, невеста не заметит, что мы без цветов...

— Я не виноват, что мои соседи — идиоты, — отбивался Дэн. Леська сосредоточилась на другом:

— А мы без цветов?

— Лесенька, давай хотя бы ты не будешь паниковать, — отозвался с переднего сиденья Глеб, — мы их сейчас купим. Где-нибудь по дороге. Наверное. Шеф, нам бы цветов, — обратился он уже к водителю, который давно наслаждался скандалом, кипевшим за его спиной.

Сашка с Дэном продолжали препираться. Оказалось, соседи сверху отлично выбрали время, чтобы залить Дэна, собирающегося на банкет. Тот не растерялся, подставил тапки под весело капающую с потолка воду, и весь такой парадный отправился к соседям, рассказать, что он о них думает. Размолвка набрала обороты, и Дэн уже засучивал рукава пиджака, когда на этаж поднялась разозленная долгим ожиданием в машине Сашка, которая по усиливающимся крикам наконец-то догадалась, где искать приятеля. Сашка, даром что маленькая, умела быть очень неприятной, когда надо. Соседи поспешили отгородиться от нее дверью, а Дэну слинять было некуда.

Но все это лирика, а сейчас они кошмарно опаздывали. Такси притормозило у ларька, Глеб выскочил за цветами, оперативно вернулся и сунул на заднее сиденье букет белых роз:

— Натте, держите, а то мы с ним здесь, впереди не помещаемся.

— Можно подумать, нам тут втроем очень просторно! — возмутилась Сашка. Раздался

визг тормозов, и Леська полетела носом в спинку Глебова кресла.

— Ой-ё! — ахнула сбоку придавленная Дэном Сашка.

Водитель, высунувшись в окно, оглашал воздух забористым матом. Как выяснилось, впереди вздумалось резко затормозить «матизу», увешанному значками неопытного водителя и изображением дамской туфли. За рулем его не менее красочно материлась гламурного вида блондинка.

— Все живы? — Глеб отстегнулся и заглянул назад, оценивая ущерб.

— Вроде бы... — пропыхтел Дэн, слезая с Сашки и помогая ей подняться. — Э... вот только цветочки... ну, помялись слегка...

— Что?! И с чем мы едем на свадьбу?! — тут оборотень перевел взгляд на Леську, и в голосе его зазвучал ужас: — С тобой-то что?!!!

Леська тем временем пыталась остановить кровь, идущую из носа, и при этом не замызгать все вокруг, включая друзей.

— Я чичас, — пробубнила она, зажимая нос и запрокидывая голову.

Сашка сунула ей в руку платок, что немного помогло делу. Проявлять свои неординарные способности при водителе все постеснялись, поэтому, когда такси подъехало к ресторану, она все еще зажимала нос платком. Впрочем, остальные выглядели не лучше. Сашка ушибла колено и теперь заметно прихрамывала, нецензурно выражаясь при каждом шаге. Дэн оцарапал руки о проклятый букет и выглядел так, будто сошелся врукопашную со стаей кошек. Сам букет заметно потерял в пышности и свежести, бутоны сплющились, и больше всего он теперь походил на огромный веер.

Антон ждал друзей на крыльце, переминаясь с ноги на ногу. Настроение у него было, прямо скажем, не очень. Мало того, что он выполнял свою функцию свидетеля с утра и уже успел основательно задолбаться, так еще и эти — он даже не мог подобрать достаточно уничижительного слова — так вот эти хамски опаздывали. Ему стоило огромного труда ускользнуть из-за стола, но стыд за опаздывающих не позволял там оставаться. Углядев родную когорту, вываливающуюся из такси, он открыл было рот, чтобы разразиться обличительной речью в духе «Какого хрена?...», но потом разглядел всех поподробнее и так и остался с беззвучно распахнутым ртом.

Сашка подковыляла и сунула ему в руки ошметки букета со словами: «Если можешь, сделай с ЭТИМ что-нибудь». Леську подвел к крыльцу Дэн, потому что та все еще старалась держать нос кверху, утирая платком кровавые сопли, и не видела, куда идет. Глеб приотстал, рассчитываясь с таксистом.

— Мы тут слегка аварийно ехали, — пояснил Денис оторопевшему другу.

— Нет слов, — только и выдавил тот.

Кровь наконец-то унялась, и Леська отняла от лица платок. Слова у Антона тут же нашлись.

— Это не свадьба, а пир каннибалов!

— Покажи лучше, где здесь туалет, мне бы умыться...

Антон повел ее, выбирая коридоры потемнее.

— Болит?

— Умеренно.

— Полечить?

— Некогда сейчас. Само пройдет.

«Что-то мальчик наш немногословен, где же его чувство юмора... — думала Леська. —

Наверно мы опоздали совсем уж неприлично». Ей непременно стало бы стыдно, если б не было больно.

— Ну все вроде, — она, наконец, оторвалась от умывальника. — А нет, погоди, я еще крашусь.

Антон застонал.

— И нечего выть. Займись пока букетом.

— Черт! — Антон впервые толком рассмотрел, что ему всучила Сашка. Потом вздохнул и щелкнул пальцами по одному бутону. Тот как-будто чуть расправился. Антон воодушевился и продолжил. Леська тем временем пыталась нарисовать себе лицо.

— Вот скажи, — начал Антон, не отрываясь от дела, — почему я свидетель на свадьбе твоей подружки? Вот как так вышло? Я плохо знаю Леху и, считай, вообще не знаю Витку. И каким таким непостижимым образом я случился свидетелем, а? Зачем мне этот геморрой?

— Это потому что ты у нас задорный и красивый.

— Это не те качества, которыми мужик может гордиться.

— Это те качества, которыми мужик кругом встревает, — Леська придирчиво оглядела себя в зеркале. Конечно не тот праздник, что был до выхода из дома, но сойдет. — О, букет как новенький. Свежий такой... А ты морду лица так разгладить после похмелья можешь?

— Огуречные маски тебе в помощь, — огрызнулся Антон. — Пошли, меня наверно уже ищут.

Его и правда искали. Тамада обрадовалась ему так шумно, что тот факт, что за свидетелем зашли еще четыре человека, остался практически незамеченным. Войдя в ярко освещенный зал, Леська впервые увидела Чертова Викинга во всей красе, до этого ей мешал то нос, то темные коридоры. Она часто-часто заморгала, не в силах поверить своим глазам, но рваные чуть ли не в клочья джинсы, фенечки, перстни с черепами, ворох амулетов поверх криво вырезанного ворота футболки и поношенные кеды никуда не исчезли. Единственными пристойными вещами оставался черный фрак и галстук, но в сочетании со всем остальным они не только не спасали ситуацию, а вообще оказывали эффект, сравнимый с выстрелом в упор. Леська дернула Глеба за рукав:

— Эй, а почему он выглядит как весь состав «Guns N'Roses» в одном лице?

— Это новое слово в культуре брачевания: свидетель-панк, — максимально серьезно пояснил Глеб.

— Странно, что свидетель-панк еще не получил по голове от вполне классической невесты, — резонно заметила Сашка.

Леська отыскивала глазами героиню дня. Судя по выражению лица, невеста уже пережила «новое слово» и смирилась: другого ведь все равно не было. Возможно, по голове получил жених, как пригласивший такого свидетеля на свой страх и риск.

Пользуясь тем, что тамада нападала на свидетеля с микрофоном, требуя от него то ли стихов, то ли песню, остальные чинно поздравили Витку и Лешика и успели рассестись по своим местам. Леська постаралась отгородиться от тамады Глебом, ибо испытывала перед этой женщиной ужас и трепет.

— Чего это ты так сузулишься? — недоуменно спросил Глеб.

— Ты, главное, сильно не вертись, — попросила она, — если эта тетка ко мне подойдет, я залезу под стол и тебе же самому будет за меня стыдно.

— Не подозревал в тебе такую застенчивость.

— Это не застенчивость, это животный ужас.

Глеб хмыкнул и налил ей вина.

— А вот на моей свадьбе все будет совсем по-другому, — заявила сидящая напротив Сашка. — Никакой тамады, никакого официоза, все собрались, напились, и вместо вот этого бессмертного хита всех времен «Ах эта свадьба, свадьба, свадьба» я закажу, например, группу «Сплин».

Возникла пауза. Все попытались представить себе свадьбу под «Сплин». Похоже, Сашка тоже попыталась, потому что она помолчала, а потом нерешительно добавила:

— Ну или «Би-2».

Глеб поднял одну бровь, намекая, что не видит разницы.

— А повеселее у тебя ничего в планах нет? — уточнила Леська.

— А по-твоему свадьба — это повод веселиться? — огрызнулась подруга, видимо, исчерпав идеи.

— Конечно. Напоследок. Перед семейной жизнью, — меланхолично пояснила Леська, только потом заметив, что их слушает как минимум половина стола. Хорошо еще, жених с невестой сидели слишком далеко.

— Когда до тебя дойдет очередь во всеуслышанье поздравлять молодую чету, ты им так и скажи, — посоветовал ей Дэн, слушавший беседу с круглыми глазами.

— Что?! Мы еще и речи говорить будем? — Леська пришла в ужас. — Глеб, налей-ка мне еще. Я быстренько напьюсь, и когда до меня дойдут, буду уже счастливым бревном валяться где-нибудь внизу.

— Отличная идея, — похвалила ее Сашка, которая тоже не испытывала воодушевления выступать, — Лесь, я хочу валяться с тобой. Глеб, передай-ка сюда бутылку.

— Упыри, — осуждающе покачал головой Глеб, — а как же ваша подруга? Она же ждет, что вы ее поздравите.

— Не надо ля-ля. Витка прекрасно знает наше отношение к таким мероприятиям и неприязнь к пафосу, — отмахнулась Сашка, наливая себе полный бокал.

Итак, девушки принялись осуществлять свой план. На худой конец, Леська собиралась притвориться бревном, если не успеет дозреть до такого состояния по правде. Их усилия возымели немного не тот эффект, на который они рассчитывали. Леська впала в легкую грусть и сидела, разглядывая зал. Сашка и Дэн допились до озорного веселья, отправились похищать невесту, но почему-то украли жениха, заперлись с ним в туалете и какое-то время невеста, тамада и большая часть гостей были вынуждены торчать под дверью туалета и торговаться о выкупе. Судя по звукам, несущимся изнутри, жениху было весело. Вместе с Дэном он пел «Smells like teen spirit», барабанил по бачку унитаза. Невеста, осознав, что уже пятнадцать минут лучшего дня своей жизни она стоит перед ресторанным туалетом, посуровела лицом. Антон предложил обменять его на Леху, Сашка радостно согласилась, дверь распахнулась, жених вылетел из нее в объятия Витки, а Антон забежал внутрь, и, по ходу, сам заперся изнутри. Радостный вопль Дэна, и песня продолжилась, громче, бодрее, заглушая все призывы снаружи. Теперь в коридоре утешали свидетельницу Анечку, которая внезапно лишилась красивого напарника. Глядя, как оператор снимает толпу перед туалетом, Леська поняла, что Виткина свадьба удалась, хотя Витка, возможно, будет иметь об этом другое мнение. Глеб философски наблюдал за происходящим, не делая попыток вмешаться.

— Как ты думаешь, если к нашим туда постучать — они меня пустят к себе? Мне кажется, у них там уютнее, — вслух позавидовала девушка. Глеб вздохнул и резюмировал:

— Все-таки мы психи... — в его голосе послышалась нотка грусти. — Посмотри на нас: живем обособленно, в люди выходим редко, а все почему? Боимся потерять самоконтроль. Так и дичаем постепенно.

— Ты-то чего боишься? — усмехнулась Леська. — Уж я видела, как ты умеешь пить, если б боялся за самоконтроль, то, небось, так не заливал бы.

— Долгие годы тренировок, — отмахнулся Глеб.

Леська хмыкнула и налила себе еще вина. В голове уже шумело, но она понадеялась на Глебовские долгие годы тренировок, в случае чего, он должен бы пресечь все ее непотребные деяния.

Тем временем друзей из туалета все-таки добыли, и веселье грянуло с новыми силами.

Свадьба набирала обороты. Несмотря на сочетание несочетаемых джинсов, смокинга, фенек и галстука, свидетель пользовался огромной популярностью у женского пола. Свидетельница не отрывала от него глаз, невеста шептала ему на ухо, тамада кокетливо общалась с ним в микрофон, забыв о молодоженах, стайка нимф в возрасте от пятнадцати до пятидесяти соревновалась за то, чтобы пригласить его на танец. Глядя, как он пронесется мимо в залихватском танго, Леська машинально начала заплетать в пакостное заклинание бахрому скатерти и очнулась от того, что Глеб схватил ее за руку и крепко сжал.

— А? — Леська невинным взором уставилась на него.

— Не чуди, — спокойно приказал начальник. — Пошли потанцуем.

Это был геройский жест, и девушка его оценила. Глеб — коренастый грузный мужчина с пивным животом, к тому же в костюме ему явно было неудобно. Леська покорно встала, предвкушая, как будет хромать на обе отдавленные ноги, но вот чего она не могла предположить, так это того, что шеф и впрямь умеет танцевать! Видя неподдельный восторг партнерши, Глеб разошелся на полную катушку, срывая бурные аплодисменты зрителей. Леська чувствовала себя ласточкой в полете, не меньше.

Сашка с Дэном сидели под накрытым столом и, видимо, собирались красть туфлю невесты, но проследив за их взглядами, Леська поняла, что туфли тамады привлекают их гораздо больше, и они только ждут, когда же бедная женщина усядется.

Оттанцевав все ноги, они с Глебом продолжали наливать друг другу, когда рядом бухнулся на стул запыхавшийся Антон. Друзья встретили его радушно, Леська аж уронила ему в смокинг бутерброд с колбасой.

— Везет вам, синие уже! — прошипел Антоха, выжывая из-за пазухи по очереди булку и колбасу и тут же алчно их поедая. — Я уже замахался!

— Звезде вечера жаловаться не пристало, — вычитала ему подруга. — Иди, дамы ждут.

Антон злобно посмотрел на нее и хотел что-то сказать, но тут раздался громогласный зов тамады:

— А вот и наш свидетель!

Антону в лицо уперлась камера, и, неубедительно превратив злобную мину в приветливую улыбку, он обреченно отправился на участие в очередном конкурсе.

Под столом кто-то вцепился в Леськину ногу. Лягнув как следует, она услышала Сашкино ойканье. Нагнулась, заглянула под скатерть и погрозила кулаком:

— Вы меня ни с кем не спутали, олухи?!

Олухи пьяно заржали и поползли прочь. Дэн изволил-таки пояснить ей через плечо:

— Мы караулим!

— Кого?

— Невесту... или тамаду... я забыл.

— Упилися, — резюмировала Леська, опуская скатерть. — Трезвый только свидетель.

— Ничего, он дома наверстает, — утешил ее Глеб.

Шум, хохот и пьяное веселье пошли на спад. Наигрывало что-то мелодичное. Невеста с женихом сели за стол перехватить свой нелегкий кусок хлеба. Рядом с ними сидела незнакомая девушка в платье цвета сажи. «Как странно — на свадьбе в черном...» — подумала Леська, а потом осознала, что до этого не видела ее среди гостей. Памяти вряд ли можно было доверять, да еще после такого количества выпитого, и в другой раз она бы отвернулась и забыла, но тут ее зацепила одна странность. Жених и невеста ворковали друг с другом, будто рядом с ними никого нет. Вот Витка повернулась и обратилась к тамаде, глядя на нее как-будто сквозь девушку. Красотка в черном сохраняла невозмутимое, даже какое-то отсутствующее выражение лица.

Повинуясь внезапному наитию, Леська нырнула под стол и уставилась на ее ноги. Потом выпрямилась и, глядя в стену, сообщила Глебу:

— Там сидит баба, у которой туфли на разные ноги одеты.

Глеб посмотрел на подругу:

— А по-твоему надо обе на одну одевать?

Леська не стала напоминать, что нечисть любит носить обувь наоборот: правую туфлю на левой ноге, левую на правой. Нагло глядя Глебу в глаза, она уронила на пол его вилку и сказала настойчиво:

— Ой, у тебя вилка упала, подними.

Глеб не нашел на это достойных слов и нырнул вниз. Через пару секунд, кладя вилку на стол, он уже был деловит и собран:

— Кажется, мара.

— Ночной кошмар? Что она тут делает?

— Может, ей просто любопытно.

Девушка в сажевом платье взглянула на невесту ярко-зелеными глазами, потом стала задумчиво накручивать на палец край ее фаты.

— Они ее не видят, — прошептала Леська, наблюдая за ней.

— Не видят, пока она сама этого не захочет.

— Что будем делать?

— Для начала незаметно переместимся поближе...

Глеб чуть ли не за шкурку вытащил Леську из-за стола и повальсировал к брачующейся паре. Мара, воплощение ночного кошмара, была редкостью. Что она забыла на этой свадьбе — тот еще вопрос, может, просто из любопытства привязалась, а может, ей понравилась невеста или жених, тогда совсем плохо. Уничтожить мару... как можно уничтожить ночной кошмар? Только проснуться. Увидеть несостыковку и понять, что это всего лишь сон, нарушить логику. Применимо к маре это значило — вывести ее из равновесия, лишить коварной невидимости, а потом уже в материализовавшееся тело воткнуть что-нибудь серебряное, повернуть и попрыгать сверху ногами... «Ой нет, это я замечталась», — опомнилась Леська. И где тут взять серебро? Столовые ножи и вилки не годились, они с серебром и рядом не лежали. Вопрос, как сделать мару видимой, решался куда легче, надо было нарушить симметрию, ну, например, оборвать рукав у ее платья. Естественно, сделать это мог только тот, кто видит ее в любом воплощении.

— Ну, придумал? — она дернула Глеба за рукав. Тот помедлил с ответом, внимательно

рассматривая незваную гостью.

— Я могу вылить на нее бокал вина. Это ей не понравится.

— Это кому угодно не понравится, — согласилась Леська.

— Учти, — Глеб ее не слушал, думая вслух, — как только она станет видимой, она нападет.

— На кого?

— Скорее всего, на меня, раз это я ее облил.

— И?

— Я постараюсь ее изгнать, а твоя задача — страховать невесту, она к ней ближе всех.

— И как я это сделаю?

— Да как хочешь. Возьми вон поднос и тресни мару по башке, например, если она повернется к Витке.

— И поможет?

— Видимая, она вполне материальна, а значит, уязвима. Так что хоть на какое-то время ее это отвлечет, будь уверена. Я за вином, — и Глеб направился за бутылкой.

Размышляя, что же делать с марой, когда она отвлечется на ударившего ее кухонной утварью, Леська взяла с ближайшего столика большой серебристый поднос и стала ждать Глеба, наблюдая за проблемным трио. Тут-то все и случилось.

Глаза мары удивленно расширились, она схватилась пальцами за край стола и рванулась встать, лицо ее исказилось в беззвучном крике.

— Что... — начала Леська, ничего не понимая, но в следующее мгновение из-под стола раздался пьяный хохот, и показалась голова Сашки.

— Лесик, лови! — и она запустила в подругу туфлей, черной, в цвет сажевому платью.

Инстинктивно ловя брошенный ей предмет, Леська выпустила поднос, который с оглушительным звоном упал на пол. Туфля шлепнулась ей прямо в руки, провожаемая недоуменными взглядами гостей. С искривленным, размывающимся от движения кошмарным лицом хозяйка туфли бросилась к ней, рука с паучье тонкими когтистыми пальцами мелькнула перед лицом, но не достала — мару перехватил за шею Антон. Он стоял позади нее, положив ладонь ей на горло, и оба смотрели на Леську. Неизвестно, как ему удавалось держать нечисть, но он это делал, а потом Леська увидела на его пальце кольцо-коготь, серебряное с сапфиром, и поняла. Вокруг них образовался вакуум, их как-будто не замечали, кто-то старательно отводил гостям глаза. Делал ли это кто-то из магов или сама мара, Леська не могла определить, но ближе, чем на пару метров, к ним никто не приближался.

— У нас есть два выхода, — негромко сообщил маре на ухо Антон, — ты уходишь и больше никогда не беспокоишь никого из присутствующих, или я тебя убиваю.

— Почему же такой выбор, почему сразу не убьешь? — зашипела мара.

Леське тоже было интересно, но Антон сказал только:

— Мне кажется, с тобой можно договориться.

— У меня есть цена, — чуть спокойнее проговорила зеленоглазая.

— Тапок отдадут на выходе, — тоном, не допускающим возражений, заявил Антон.

— Моя цена — танец, — прошелестела девушка-кошмар. На ее горле расплывался ожог от серебра. — Танец с тобой, здесь, сейчас.

Что-то было в этой секунде тишины после ее слов, а потом Антон знакомо безбашенно ухмыльнулся:

— Танец? Тю, делов-то! — и опустил руку с горла на талию. Мара медленно повернулась к нему, положив руки ему на плечи. Леська почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота — сажевое платье было с открытой спиной, но спины не было. Удивляться было нечему, такова была физиологическая особенность mnogой нечисти, но вот видела она это впервые. Голые кости ребер торчали из ошметок чего-то, рука Антона лежала на белых позвонках, выступающих из окровавленного мяса. Антон с улыбкой на лице кружил даму в вальсе, казалось, его это забавляло. «Вот сукин сын, ничем его не проймешь», — даже с какой-то досадой подумала Леська.

Танец закончился. Мужчина и женщина поклонились друг другу. Потом они направились к выходу. Леська, сжимая туфлю, пошла за ними. За дверями начиналась дождливая ночь, чуть желтая от фонарей и блестящая от луж.

— С тобой расплатились, давай отсюда, — приказал Антон.

— Чудесно танцуешь, — зеленоглазая казалась какой-то умиротворенной.

— Помни обещание.

— Обещание — это закон, — печально сообщила мара и пошла в ночь. На середине улицы она обернулась:

— Туфлю отдай!

Леська от души размахнулась и швырнула ей обувь. Та надела ее на босую ногу и пошла дальше, уже не оглядываясь. Грациозный силуэт, мерно колышущееся платье, кошмарную спину скрыла темнота. Антон громко выдохнул, прислонился спиной к стене, закрыл глаза и стал медленно съезжать вниз.

— Что с тобой?! — Леська подхватила его под руки, пытаясь придать ему вертикальное положение. Тяжелый, зараза! Схватила за лацканы смокинга и затрясла. Чертов Викинг открыл глаза и простонал:

— Как же противно! Обнимать за позвоночник, тьфу!

Подруга отпустила его, плюхнулась рядом подпирать стенку и заржала истеричным смехом.

— Ты-то чего? — удивился Антон.

— Супермен хренов, — только и смогла простонать Леська сквозь икоту.

Спустя какое-то время вниз спустился Глеб, а с ним, к удивлению Леськи, трясущаяся Витка.

— Я думал, ты сумел отвести всем глаза, — протянул Антон, глядя на плачевное состояние невесты.

— Сумел вообще-то, — проворчал Глеб, — только она почему-то увидела. Наверно, мара к ней уже слишком сильно прицепилась на тот момент.

Послышался дробный топот, и к ним сбежала запыхавшаяся и протрезвевшая Сашка.

— Лесь! Блин, я не знала! Ползу под столом, вижу — ноги в туфлях. Думала, это тамада...

Естественно. Для нее мара тоже была видимой. А Дэн, скорее всего, маячил где-нибудь за Сашкиной спиной и не разглядел, что она делает.

Витка всхлипнула и с надрывом в голосе проговорила, глядя на Леську:

— Значит, то, что про вас говорят — правда? Ты — ведьма!

— Да нет, не я, — растерянно поправила Леська, но Витка не слушала, а ее речь становилась всё более обличительной.

— Значит, всё это существует! И портит мою свадьбу! И вы в этом замешаны!

— Вит, успокойся...

Но до спокойствия тут было далеко.

— ...И Морт погиб из-за вас! И кто была эта женщина — я ее не приглашала! И что мне теперь объяснять гостям?!

— Стоп, — негромко, но решительно сказал Антон. — При чем здесь Морт? Что ты знаешь?

— Он подобрал вашу симку, — заявила Витка, в упор глядя на бывших одноклассниц. — Я видела, как вы оставили ее на окне, а Морт подобрал, наверно из любопытства, и вставил в телефон. И ему тут же кто-то позвонил.

— И ты это нам только сейчас рассказываешь? — прошептала Леська, но на нее никто не обратил внимания, все ошеломленно внимали Витке.

— О чем был разговор, ты слышала? — жестко спросил Антон.

— Морт спросил: «Нечистая сила?», а потом усмехнулся и сказал: «Да, это ко мне», и договорился встретиться после пар. Нечистая сила! — Витка опять сорвалась в истерику: — Да я не хочу об этом ничего знать! Вы все испортили!

Глеб положил руку Витке на плечо:

— Успокойся. Если хочешь, можно сделать так, чтобы ты об этом забыла.

— А гости? — невеста все еще шмыгала носом.

— Они ничего не помнят, и жених тоже. Для всех, кроме нас, твоя свадьба идет по образцовому сценарию.

— Тогда я тоже хочу забыть, — решила Витка и выжидающе уставилась на магов. Чертов Викинг помотал головой, будто стряхивая какие-то думы, и проведя рукой перед ее глазами, почти ласково сказал:

— Glemme.

Витка сморгнула, недоуменно посмотрела на собравшихся и спросила:

— Чего мы тут торчим? Все покурили? Тогда идемте в зал, — и возглавила шествие. Судя по всему, ее душевное равновесие пребывало в полном порядке. Чего не скажешь об остальных. Всем четверым ужасно хотелось куда угодно, только не обратно на свадьбу. Глеб вел под руку притихшую Сашку. Ведьма молчала, потому что злилась — ей казалось дико несправедливым то, что она услышала. Леська и Антон тащились в самом хвосте процессии, погруженные каждый в свои мрачные думы.

Наверху распахнулась дверь, и нежный подвыпивший голос свидетельницы позвал в темноту:

— Тотошечка, ты там? Котик?

Антон замер на полушаге, а потом резко развернулся и скатился к выходу, волоча Леську за руку.

— Я еще не докурил, сейчас приду! — крикнул он через плечо и выскочил под дождь. Здесь можно было не опасаться, что кто-то из гостей в красивых вечерних платьях решится составить им компанию.

— Тотошечка! — промычала Леська, бездарно копируя голос свидетельницы. Настроение ее слегка улучшилось.

— Щас в глаз дам, — пообещал Антон.

— Котик!

Антон шутливо наподдал ей коленом. Леська тыкнула его пальцем в ребра и чуть не

сломила палец. Какое-то время она прыгала и трясла рукой, а Чертов Викинг смотрел на нее и ржал. Потом оба успокоились, Антон закурил, а Леська задрала голову к небу, наслаждаясь дождем. Сохранность собственного вечернего туалета теперь уже ее мало беспокоила.

— Собственно, откровения Витки ничего нам не дают, — озвучила она итог своих мыслей.

— Ну почему, теперь мы знаем, как он вышел на тебя.

— Теперь это уже совершенно неважно.

— Если б она сказала сразу... — в голосе Антона было столько сожаления и досады, что Леська не нашла, чем его утешить. Тем более сожалеть было о чем — если представить, скольких проблем можно было бы избежать. Впрочем, у Леськи были и более актуальные темы для сожаления. Она подумала о том, что опять прохлопала ушами и не смогла себя защитить. Даже подносом мару не треснула, хоть и собиралась. И вместе с досадой на себя опять это странное ощущение — когда на лезвии опасности рядом с тобой становится кто-то еще, становится, чтобы защитить. «Хотя... ему всё игра, — осадил Леська сама себя, — авантюрист, фигли...»

В зале обнаружили все еще мрачные Глеб и Сашка и неожиданно веселый Дэн.

— Этот-то чему радуется? — удивленно спросила Леська.

— Чего б ему не радоваться, — буркнула ведьма, — Глеб же и ему глаза отвел, оптом захватил со всеми остальными.

— Ну а как? — оправдывался Глеб. — По-другому не получалось.

— Вот теперь сидим и думаем: рассказывать или пусть дальше радуется.

— Рассказывать однозначно, — решила Леська. Она мысленно примерила ситуацию на себя и поняла, что ей было бы обидно, если б от нее что-то утаивали.

Сашка так и сделала, и очень скоро настроение Дэна тоже упало.

— Ну, теперь нам всем хорошо, — саркастично изрек Глеб, глядя на Леську.

— Может быть, домой? — робко предложила та.

* * *

Антон стоял и неприязненно смотрел на собственную кровать. Спать ему после насыщенной программы свидетеля хотелось страшно, но он чересчур хорошо знал, чем ему выльется танец с марой. Ночные кошмары, вскакивание в холодном поту и головная боль. И это он еще легко отделался, если бы он ее убил, все было бы гораздо хуже... Антон вздохнул, сходил на кухню и вернулся с большим ножом. Улегся и аккуратно пристроил нож у себя на груди. Это должно было помешать маре. «Хотя, скорее всего, это помешает мне», — мрачно подумал Чертов Викинг, не представляя, как можно нормально расслабиться в такой позе.

Глава 17. Самайн, полный сюрпризов

Октябрь — месяц хмурый, холодный, унылый и вместе с тем, колдовской. Цвета октября: оранжевый и черный — оранжевые тыквы, черные кошки... А еще октябрь — это запах жженных листьев, морозная прозрачность воздуха, свечи на окне и последний настоящий день осени: на факультете иностранных языков этот праздник называли Хэллоуин, древние кельты звали его Самайном.

В этот раз Леське захотелось настоящего английского праздника, но желание ее осуществилось вовсе не так, как она задумывала. Вместо того, чтобы в холодных октябрьских сумерках зажечь свечу в вырезанной рожицей тыкве, пройтись через темный сад к дому по опавшей листве, наслаждаясь запахом осени, поставить свой фонарик на окно и сидеть в темноте, пить горячий глинтвейн и, может быть, даже гадать на яблочной кожуре — на какую же букву будет начинаться имя жениха... Вместо всего этого ее назначили дежурной на факультетской вечеринке, устраиваемой в честь праздника.

— Вот это запахло! — прореагировала на новость Сашка. Подруга только расстроено кивнула. Раньше, наблюдая за дежурными преподавателями на таких мероприятиях, она им всегда сочувствовала. А теперь, по иронии судьбы, очутилась на их месте.

— А я тоже там буду, — похвасталась Сашка, — меня Дэн пригласил. И Антона тоже.

«Прекрасно, — подумала Леська, — все кроме меня будут веселиться по правильную сторону баррикад».

— А еще я ему помогаю с развлекательной программой, — задумчиво продолжила Сашка. — Их группа в этот раз ответственная за организацию.

— Да? И что же там будет развлекательного? — с растущим подозрением спросила Леська.

— Мой могучий ум пока размышляет над этим, — степенно сообщила Сашка, но тут же оживилась: — Я думаю про эти конкурсы, ну помнишь, где надо конфету из тастика с мукой без помощи рук выловить, или яблоко, подвешенное на нитке, укусить, и еще...

Леська расслабленно махнула рукой. По сравнению с ее тайными опасениями толпа студентов, изгваздавшаяся в муке, была детским лепетом, не стоит и переживать, поэтому Сашку она не дослушала.

* * *

Праздник начался предсказуемо — вырубило электричество. Подсвечивая себе зажигалкой, Леська влезла на низенькую сцену и призвала народ не паниковать. Паниковать никто и не думал, наоборот, пользуясь покровом темноты, студенты торопливо заглывали припрятанный алкоголь. Зажигалка погасла и больше загораться не захотела. «Бензин кончился», — поняла Леська, впустую щелкнув кремнем несколько раз. Стоять в полной темноте посреди огромного зала было неудобно, хотелось убраться куда-нибудь подальше. Внезапно зажигалка без всяких усилий со стороны Леськи вспыхнула ярким язычком огня, осветив прямо перед ней ухмыляющееся лицо Антона.

— Помочь? — спросил Чертов Викинг.

— А ты знаешь, где найти электрика? — недоверчиво поинтересовалась Леська. Антон

стоял рядом со сценой, так что она имела редкую возможность смотреть на него не снизу вверх, а глаза в глаза.

— При чем тут электрик? Мне показалось, ты испугалась темноты, давай руку.

Леська машинально протянула ему ладонь, но спускаться не спешила:

— Подожди, надо что-то сделать со светом, тут же студенты, я за них отвечаю.

— Забей, — Чертова Викинга, в отличие от нее, не глодал преподавательский долг, — им без света так еще и лучше, можно бухать без палева.

— Тем более! Меня же с работы выпрут!

Антон снисходительно посмотрел на нее:

— Было бы чем дорожить.

От его самоуверенности Леська рассвирепела. Даром, что он прав, но можно было бы хоть из вежливости относиться к ее выбору посерьезнее.

— Ты же своей дорожишь, хотя вреда от нее больше, чем пользы, — горько прошипела она. Внезапно над головами зажегся свет, сведя на нет причину спора. Обнаружив, что та часть зала, которая не занята поспешным прятаньем бутылок, стоит и пялится на них с Антоном, Леська выдернула у него свою руку и со словами:

— Извини, мне работать надо, — спрыгнула со сцены.

— Еще скажи, что тебе это нравится, — раздраженно бросил ей Антон, развернулся и скрылся в толпе.

Настроение у Леськи мигом испортилось, и она отправилась утешиться в каморку за сценой. Там сидели Дэн и Сашка и мрачно прислушивались к тому, что происходило за дверью. Концертная программа началась, праздник постепенно набирал обороты, и скоро им предстояло выходить.

— Нет, ну я всё понимаю, но почему гномики?! — в сотый раз прошипел Дэн уже достаточно затюканной Сашке.

— Потому что эта роль требует минимальных усилий! — рявкнула та, надевая колпак. Дэн что-то невнятно пробормотал, но ведьма предпочла не вслушиваться, догадываясь, что ничего хорошего в свой адрес она не услышит. Действительно, их роль состояла в том, чтобы канканом проскакать по сцене туда-сюда под бодрую музыку. Сначала режиссер хотел, чтобы они еще спели, но когда они спели, все его хотения увяли на корню. Так что, просто музыка, просто танец.

— Ваш выход, — сочувственно напомнила Леська.

— Где мой топор?! — Сашка заметалась по гримерке. — Только что здесь был!

— Кто разрешил ей быть с топором? — шепотом спросила Леська Дэна.

— Попробуй запрети, — огрызнулся Дэн, но, сжалившись, добавил: — Не волнуйся. Он не заточен.

Сашка с криком торжества выудила искомое из сваленных в кучу вещей, и Леська дрогнула — реквизит был ржавым и огромным, размером с саму Сашку.

— Нет, ну надо же было именно меня поставить сегодня следить за порядком в этом вертепе, — сетовала она себе под нос, возвращаясь в зал.

Представление началось, вроде все шло по плану, топор, как ни странно, не нанес никакого ущерба — Сашка умудрилась ни на кого его не уронить, никого не задеть, от него не отлетело топорщице — в общем, зря переживала.

Леська рассеянно оглядывала зал на предмет студентов с запрещенным спиртным, но на самом деле неосознанно искала глазами Чертова Викинга. Легко раздражаясь, она обычно

быстро отходила, вот и сейчас у нее уже кошки на душе скреблись. Она жалела о своих словах и давно не обижалась на Чертова Викинга за его. «Дурацкая причина для ссоры, тем более, что он прав, — думала Леська. — Уж мы-то могли бы найти и что-нибудь посерьезнее. Это все Самайн, эмоции кипят...»

Леська помнила, что Самайн — знаковая дата, она ожидала тех же неприятностей, что и на день летнего солнцестояния, но... ничего не происходило. Ровным счетом ничего. И даже Чертов Викинг не проявлял того охотничьего азарта, какой посещал его летом. Точнее, ему удалось убедить всех, что книгу искать уже бессмысленно, скорее всего, она пропала навсегда, зато и вреда никому не причинит, а против Князя он обзавелся «аргументом», хотя и говорят, что против лома нет приема. Про «аргумент» Леська была в курсе — Антон показал ей печать Неблагого Двора — и не видела причин, по которым тот не мог бы сработать. Очевидно, что в этой штуке Князь заинтересован гораздо более, чем в получении обратно своего опуса. По крайней мере, без книги Неблагой Двор вполне мог нормально функционировать, а вот без печати... А на создание новой всяко уйдет больше усилий, чем на возвращение старой. Казалось бы, можно расслабиться, если Чертов Викинг не дергается, значит ей точно ничего не угрожает, и все хорошо, но Леське его спокойствие казалось тревожным знаком. Нет, за себя она не волновалась, но вот за него...

Девушка еще раз пробежалась глазами по залу и застыла на месте, увидев, наконец, Антона.

— Чего это ты такая мрачная? — спросила подругу подошедшая Сашка. Сама она так радовалась завершению выступления, что жизнь представлялась ей сейчас исключительно в розовом цвете. Нахмуренные брови Леськи внесли в эту благодать некоторый диссонанс.

Леська молча кивнула в противоположный конец зала. Там, развалившись на диване, сидел Чертов Викинг, а вокруг него вилась змеей гадалка Марго. Сашка уронила челюсть.

— Как ты думаешь, много у нее шансов? Или у него? — со зловещим хладнокровием спросила Леська. Сашка не могла глаз отвести. Антон белозубо улыбался. Марго давно уже перешагнула рамки приличия.

— Ну... — нерешительно выдавила ведьма, потом одернула себя — кому тут врать, — Марго — это, конечно, ходячий секс... Точнее, ходячая пошлость, но мужики разницы не видят... Блин, что я несу, это же Антон, наш Антончик!

— Вот именно, — тихо произнесла Леська. — Это наш Антон. Слишком хорош. По ходу, слишком хорош для меня.

Сашка хотела запротестовать, но тут «ходячий секс» изящно плюхнулся Антону на колено, а тот что-то сказал, не переставая улыбаться. Леську передернуло, и она решительно пошла к выходу.

— Ты куда? — окликнула Сашка.

— Топиться, — злобно прошипела подруга и испарилась. Сашка не стала ее догонять, рассудив, что утопиться тут все равно негде, даже если она и всерьез.

Леська быстро шла по коридору, проклиная все на свете, а особенно свою работу. Постепенно поток проклятий, равно как и темп шага, снизился, а потом и вовсе угас. Леська обнаружила себя на родном факультете. Вокруг пусто и тихо — все на празднике.

«А почему бы не воспользоваться случаем и не проверить шкаф?» — подумалось Леське. Да, на Антона она злилась, и помогать ему совершенно не хотелось, но тут уже вступал в дело охотничий азарт. Конечно, шансов, что там что-либо стоящее, мало, но это ведь единственный случай незаметно проникнуть в шкаф декана...

Очутившись перед дверью деканата, она секунду поколебалась, думая, что ей может светить за взлом помещения, но так и не подобрала под это подходящую статью. Да и не взлом это, замок-то сам открывается... Сейчас дело шло быстрее, чем с дверью Антона. Леська повернула ручку и вошла в приемную, еще одна дверь — ну, вот он, кабинет декана. Свет зажигать она не стала, довольствуясь фонарями с улицы, и сразу двинулась к книжному шкафу. «Сага о Форсайтах» была на месте. Леська открыла дверцу и вынула книгу. В пальцах закололо, но она не обращала на это внимание, листая страницы. Есть!

Шестьдесят восьмая отсутствовала, выдранная очень неаккуратно — у самого корешка остались клочья.

Леська извлекла из кармана недостающую страницу и зачем-то вложила ее на место. В тот же миг произведение Голсуорси в ее руках начало менять вид. Английские буквы поблекли, а сквозь них проступили и зловеще налились багровым витиеватые нечитабельные руны, старая потрепанная обложка оказалась чешуйчатым золотым переплетом, а с корешка вытянулась голова дракона на длинной шее, зевнула, пыхнув дымком, закладкой легла на страницу и закрыла глаза, придремывая.

«Ай да Князь, ай да сукин сын!» — восхищенно подумала об авторе сего творения Леська. Больше ей подумать не дали.

— Спасибо, Александра Юрьевна, — проговорили от двери. — Я был уверен, что вы справитесь.

Леська обернулась, уже зная, кого увидит. В дверях, освещенный светом из коридора, стоял декан и добродушно смотрел на нее, поблескивая стеклами очков. Добродушие его слегка портил пистолет, который он небрежно держал в руке.

«Какого черта?! — внутренне не столько испугалась, сколько оскорбилась Леська. — Я же лично его проверяла!» Вслух она ничего не сказала, потому что реплика: «Ах, так это все-таки вы главный гад!» казалась неуместной, а другие на ум не шли. Впрочем, декан и сам мог поддержать беседу.

— Я, признаться, боялся, что этот длинный юноша последует за вами и все испортит, и даже приготовил для него сюрприз на лестнице, но обстоятельства сложились очень благоприятно, и сюрприз не понадобился. Скажите, пожалуйста, он тоже колдун?

Леська неопределенно пожала плечами. Если у декана оставались какие-то сомнения по поводу Антона, то она не собиралась их развеивать.

— Хотя, теперь уже без разницы, — не обиделся декан, — обладающая даром у меня есть, книга тоже обрела недостающую страницу, можно приступать к делу.

— Но зачем это вам?! — не выдержала Леська. — Вы же не маг, Лев Николаич!

— Ну и что? — удивился декан. — Что, мне уже и пожелать чего-нибудь нельзя? На мировое господство я не заховаюсь, но с помощью потусторонних сил могу сделать свою жизнь гораздо приятнее.

— Не можете, — оборвала его Леська. — Вы не сможете управлять тем, что собираетесь вызвать, так что давайте разойдемся с миром и забудем этот неловкий инцидент. Обещаю даже уволиться хоть завтра, мне все равно уже надоело.

Декан покачал головой.

— Милая, вам не придется увольняться, я решу этот вопрос за вас. А управлять демонами... Везде говорится, что это можно, если заплатить нужную цену. Я и заплачу. Тобой.

Декан говорил это жутко спокойным голосом, как о чем-то давно решенном и

взлелеянном. И сейчас было неважно, прав ли он или нет. В вопросе с демоном Леська верила словам Антона, просто потому что ей приятнее было верить ему. Но даже если декан ошибается, даже если вырвавшаяся на свободу сущность окажется неуправляемой и его же и уничтожит, это всё отступало на второй план. Потому что саму Леську уничтожат еще раньше.

— Лев Николаич, откуда в вас это мракобесие? — осуждающе спросила она. В ее голове не укладывалось, почему профессор, доктор наук и светило языкознания, мог удариться в оккультизм и черную магию.

— Уверяю, Ларина, тебе будет совсем неинтересно слушать, как мой бывший, а ныне, увы, покойный ученик оказался магом и попросил меня о помощи, взамен поделившись информацией и обещаниями. В общем, меньше разговоров, нам пора. А, да, чтобы ты не выкинула какую-нибудь штучку, на, выпей.

От поставленной на стол фляжки знакомо пахнуло.

— Что, опять?! Не буду, меня от нее тошнит! — взвыла Леська.

— Ты поэтому не стала пить тот кофе, что я тебе подсунул на собрании? — с интересом спросил декан.

— Что? — изумилась Леська. — Там тоже была эта отравка? Но зачем?

— Хотел посмотреть на твою реакцию, ну и убедить кое-кого, что ты именно тот человек, хе-хе, если это слово к тебе применимо, который нам нужен. Говорят, когда к магу после таких состояний возвращается магия, он может неосознанно ее продемонстрировать, зажечь свечу, например... Если не почувствовала отравы, чего ж не выпила?

— Просто не люблю кофе, — призналась Леська. — Врут вам все про эти состояния, зря старались. Может обойдемся, а?

— Пей! — декан качнул на нее пистолетом. — Ранить сумею, будь уверена.

— Ну вы и свинья, Лев Николаич, — бросила Леська чуть оторопевшему от таких слов декану и глотнула из фляжки. И снова серый мир, приглушенные чувства и отсутствие собственной магии.

— Идем, — ее тыкнули под ребра, задавая направление. Так и сжимая в руках книгу темного Князя, Леська на заплетающихся ногах направилась к выходу.

* * *

Антон посмотрел на настенные часы, потом на девушку, которая сидела у него на коленях. До полуночи оставалось не так уж много времени, а потом... «Пан или пропал», — философски думал Чертов Викинг. Если не повезет, то Князь прикончит его прямо на месте, во всяком случае, сделать это он будет в полном праве. Хотя везение везению рознь, если темный решит заставить его отдать печать, может, он еще успеет пожалеть, что его не убили сразу... Марго что-то шептала ему, но он не слушал. Гадалка, увлеченная собственными изящными позами, не замечала, что уши у него заткнуты наушниками. Сначала Антон вообще хотел вежливо отшить «ходячий секс», но потом увидел лицо Леськи и передумал. Пожалуй, так будет лучше. И вообще, хорошо, что они поссорились, надо постараться и удержать в себе эти эмоции. Не думать ни о ком из друзей. Князь не должен их почувствовать. Антон слишком хорошо помнил слова Криса про «очень больно». И несмотря на все козыри, надежду на успех и уверенность в правильности своих поступков, на душе все равно было паскудно... В наушниках играли меланхолические и депрессивные «Red Hot Chili

Peppers», как нельзя соответствующие настроению. За своими мыслями Антон не сразу обратил внимание на ненавязчивую боль в руке. «С чего бы это?» — удивленно подумал он, когда заняло сильнее. И тут же чей-то чужой страх и отчаяние будто толкнули его в спину.

— Стоп, — вслух сказал Антон самому себе. Марго озадаченно замолчала. Парень обшарил глазами зал и тихо выругался.

— Что такое, зайка? — спросила Марго.

Антон посмотрел на нее, будто впервые заметил.

— Извини, дорогая, — вежливо сказал он, ссаживая девушку с колен и вставая.

— Что?! — после получасового обещающего монолога блондинка не ожидала, что объект внезапно даст деру. Но возмущение пропало втуне, рядом уже никого не было.

Протиснувшись к выходу, Антон оглядел пустые коридоры, а потом вопросительно уставился на кольцо с родовой печатью:

— Ну?

Знак на черном гранате засиял алым. Антон поводит рукой вокруг и отправился по направлению, в котором кольцо сияло сильнее. Апатия его испарилась без следа.

Пустые темные коридоры, переходы между корпусами, лестницы то вверх, то вниз... Он уже был уверен, что без карты дорогу обратно не найдет. Выскочив в небольшой холл пятого этажа, он услышал бормочущие голоса из-за двери лекционной аудитории. Кольцо нестерпимо полыхнуло и погасло. Чертов Викинг подошел и распахнул дверь.

Увиденное было классической иллюстрацией к любому справочнику по черной магии. На полу расчерчена пентаграмма, заляпанная кровью, по углам свечи, вокруг мечущимися тенями люди в черном, в центре импровизированный алтарь, на алтаре («Не, ну кто бы мог сомневаться!» — возмущенно подумал Чертов Викинг) привязана Леська, разрезанные руки кое-как заклеены пластырем, над ней мужик опять же в черном зачитывает что-то невнятное из золотой книги. Книга!

Антон от души пнул ближайшего к нему, расчищая дорогу, и через секунду уже был напротив алтаря, у Леськи в изголовье. Подруга лежала без сознания, но была жива. Читающий при виде нового лица ускорил речь, чуть ли не переходя на визг, а когда у Антона в руках появился нож, затих и произнес уже нормальным голосом:

— Ты опоздал, юноша, сделка совершилась.

Антон и сам чувствовал, что в зале творится нечто странное. В воздухе повисло напряжение, невыносимое, как зудящий над ухом комар. Кровь впитывалась в линии пентаграммы без следа.

— Да брось, — Антон наконец узнал под капюшоном декана. — Не знаю, как ты смог это прочитать, но без магии это всё просто набор звуков.

— Так уж вышло, что руническое письмо — мой конек, — довольно ухмыльнулся декан. — А за магией дело не станет — девушка уже очухивается после блокирующего зелья, магия к ней возвращается. Нигде ведь не говорится, что магия должна быть моя. Часть пойдет на открытие перехода, а остальное, вместе с телом — в уплату, — декан блеснул очками и крикнул остальным: — Хватайте его, чего ждете?

— Не советую, — проронил Антон. Нож зловеще сверкнул в пламени свечей.

— Хватайте, ему нельзя колдовать на людей, — подбодрил сообщников декан.

— Колдовать нет, а вот ножом пырять мне никто не запрещал, — радостно оповестил Чертов Викинг. Шевеление за его спиной мигом прекратилось — адепты запрещенных ритуалов пришли в замешательство (если бы Леська могла их разглядеть, то наверняка

признала бы в некоторых молодые научные дарования, с которыми имела счастье недавно пересекаться). Декан поморщился. За пистолетом лезть было далековато, да еще и руки заняты. Оставалось надеяться, что всесильный демон явится побыстрее.

Антон не форсировал события. Он смотрел на запрокинутое к нему лицо подруги и быстро соображал. «Дверь» открыта, ритуал проведен, жертва принесена, как только она наполнится магией, здесь произойдет локальный апокалипсис. Или глобальный. Хрен его знает, кого там призвал этот ученый придурок. В напряженной тишине отчетливо и почему-то очень в тему слышалась музыка из болтающихся на шее наушников.

«...take it on the otherside...» — печально выл Кидис. На другую сторону...

«А что, идея», — подумал Антон. Дверь открыта. Но только в этот мир. А как перейти в другой, если ей нельзя здесь колдовать, да и ему тоже. Любое колдовство — и ты выдал свою магию, и на нее устремятся, как на наживку... Кто? Лучше бы не знать. Взгляд парня упал на кольцо из серебряного вереска.

Леська открыла глаза и увидела над собой лицо Антона, правда почему-то кверху ногами. Чертов Викинг подмигнул ей и спросил:

— Как самочувствие?

— Бывало и лучше, — она поняла, что это не Антон висит головой вниз, а она лежит в неудобной позе и что-то мешает ей встать.

Декан чертыхнулся — светские разговоры на таком серьезном мероприятии были не предусмотрены и вообще лишними — и все-таки сумел выхватить оружие, зажав книгу одной рукой, но тут случилось непредвиденное: дракон-закладка, недовольный непочтительным обращением, раззявил пасть и цапнул его за палец. Профессор подскочил, пытаясь стряхнуть зубастую морду, и ощутил на шее что-то холодное и острое.

— Назад! — приказал Антон дернувшимся было адептам. — Лесь, надо убираться.

— Спасибо, капитан Очевидность, — ворчливо донеслось с алтаря. Антон вспыхнул — по его ощущениям счет уже шел на секунды.

— Щас уйду, и сама себя спасай!

— И спасу! — обозлилась Леська, дергаясь в веревках, вопреки своим словам безрезультатно.

Антон нецензурно взвыл и от души поддал своему заложнику коленом под зад. Тот мешком свалился поперек девушки, вызвав новый гневный возглас. Пока силы неприятеля приходили в себя, Антоха резво перерезал веревки и рывком выдернул Леську из-под барахтающегося декана, запутавшегося в своем длинном одеянии.

— В окно! — приказал он, волоча подругу за собой, точнее практически на себе. — И не вздумай колдовать!

Леська хотела съязвить, что колдовать и выигрывать конные скачки одновременно невозможно, но ей в кои-то веки не хватило на это сил. К тому же волновало другое:

— Пятый этаж! — прохрипела она. — Я не буду прыгать!

— Шевелись давай! — рявкнул Антон. — Там порог, я чувствую!

— Там внутренний дворик и плитка!

«Не прыгнет», — понял Чертов Викинг. Порог был, но очень слабый, девушка даже его не ощущала. Окно приближалось, и до него осталось совсем чуть-чуть, когда Антон резко повернулся, подхватил Леську на плечо, и снова обратившись лицом к окну, что-то выкрикнул. На долю секунды в воздухе зависла сияющая руна, а потом Антон вспрыгнул на подоконник, шагнул и... оказался в чуть заснеженном ельнике на склоне горы. Здравствуй,

мир за гранью. Вот и свиделись.

Не удержавшись на ногах, оба покатались по склону, оглашая воздух переливчатым матом, пока на пути не возник толстый еловый ствол. Чертов Викинг влетел в него спиной, а Леська врезалась башкой уже ему в живот, радуясь про себя, что он повстречался с деревом первым. Антон охнул и какое-то время был лишен дара речи. Наверно, к счастью. Отряхиваясь от еловых иголок, набившихся куда ни попадя, Леська кое-как поднялась на колени и накинулась на Антона с вопросом:

— Как ты это сделал?!

— Что? — слабо вякнул он, еще не вполне восстановив дыхание.

— Перешел грань! Да еще там, где порога нет! Ты же не резал себе пальцы! Вообще обошелся без крови, и магию не тратил! Как?!!!

Ее возмущение было закономерным. Прочувствовав на собственном опыте, как тяжело пересекать границу между двумя мирами, и будучи твердо убежденной, что без кровопускания это сделать невозможно, и тут увидеть, как этот мажор без всяких напрягов вваливается в параллельный мир как к себе домой...

Антон тяжело вздохнул. Что-то часто ему в последнее время приходилось тяжело вздыхать. Было видно, что ему не очень-то хочется признаваться, но посмотрев на Леську, он понял, что с живого она не слезет, и нехотя произнес:

— У меня было приглашение.

— Приглашение?

— Приглашение. Обитатели этого мира могут тебя пригласить. Как правило, оно одноразово и на одного человека. Чтобы повторить этот трюк, нужно чтобы пригласили опять.

— Стоп. Если на одного человека, то почему я здесь?

— Кольцо Королевы, — пояснил Антон. — Она говорила, что владелец кольца всегда будет желанным гостем здесь. Я решил, что это тоже похоже на приглашение. Она, правда, добавила «если он будет достоин», так что веди себя прилично.

— Да? А если б ты ошибся? — мрачно спросила Леська, проглотив возмущение последним напутствием. — Ты бы шагнул сюда, а я в окно?

— Я же держал тебя, — Антон посмотрел на нее укоризненно, — мы бы ухнули туда вместе.

— Сомнительная радость, — промолвила девушка, но тут взгляд ее упал на собственные небрежно располосованные запястья, залепленные окровавленным пластырем. Леська охнула и осела, чувствуя приступ тошноты.

— Не, ну а что ты хочешь, это все-таки жертвоприношение, — пробурчал Антон в ответ на ее взгляд и сел рядом лечить. Леська смотрела на него, мыслями о гадалке Марго отгоняя желание проследовать в обморок, но вслух спросила о другом:

— А тебе кто выдал приглашение?

Антон в душе надеялся, что подруга проявит тактичность и больше не будет ни о чем расспрашивать, но, видимо, тактичность ей поотбивало, пока она катилась по склону, так что сдался он быстро, но ответ девушку потряс.

— Мой брат.

«Лучше б я не спрашивала! — мелькнуло в голове у Леськи. — У него есть брат? Его брат здесь? Что он тут делает? Боже, хочу ли я знать всё это...» Но, конечно, язык ее был быстрее мыслей:

— Брат? У тебя есть брат?

Тут она заметила, что Антон со странным выражением лица смотрит на что-то у нее за спиной, и внутренне похолодела, боясь обернуться.

— Есть, — подтвердил Чертов Викинг. — Вот, кстати, и он.

Они были похожи, и в то же время различались, как небо и земля. Человек, выступивший из-под еловых ветвей, выглядел нереальным произведением искусства — изящным, но не производящий впечатления слабака, ростом с Антона. Лицо его показалось смутно знакомым, но Леська объяснила это себе семейным сходством. Почему-то зачесался шрам между лопаток.

— Привет, Хальвгаст, — пришедший тоже смотрел на Антона. — Однако ж ты быстро вернулся.

«Наполовину гость», — автоматически перевела для себя Леська имя, которым называли друга. И только потом спохватилась — с какого языка? И почему она вообще понимает слова альва?

— Выбирать не приходилось, — сказал Антон, — надо было смываться. Ну ты знаешь, как это обычно происходит.

— Знаю, — пришелец ухмыльнулся, и сходство с Антоном усилилось.

— Кстати, — Антон перешел к щекотливому моменту, — это Лесья, она моя подруга... — он замолчал, не зная, как продолжить, но брату плевать было на его внутренние метания.

— Можешь не представлять, — он продолжал ухмыляться, — особенно, если учесть, что я видел ее голой. Я Крис, — теперь он обратился к изумленной Леське. Та, впрочем, быстро сложила два плюс два, окинула взглядом черную одежду, амулеты в виде черепов, кольцо с черным шерлом, ехидную улыбку и зловеще посмотрела на Антона:

— Целитель, значит?

Крис тоже ошарашенно уставился на брата. Тот пожал плечами:

— Ну, другой бы тебя все равно тогда не вытащил.

— Очень приятно, — только и оставалось сказать Леське новоявленному братцу, подавив безудержное желание расшаркаться в реверансах.

— Надолго к нам? — поинтересовался Крис, переводя взгляд на брата. — Учтите, если до полуночи не успеете уйти, придется ждать. На порогах маленький народец проводит какой-то свой праздник или черти как там это у них называется. Ближайшие два дня вам будет туда не пройти.

— Нам пока нельзя обратно, — вздохнул Антон.

— Это длинная и запутанная история? — иронично уточнил Крис.

— Не то слово. Вот, ее тут пять минут назад принесли в жертву, и если она вернется в тот мир и воспользуется магией — всем кранты. Да и если не воспользуется — тоже...

— А ты зачем сюда полез? Опять играешь с огнем, Хальв.

— Брось, — невесело хмыкнул Чертов Викинг, — Князь и там меня найдет в два счета, как только зима вступит в силу. Да я и не собираюсь прятаться.

— Тогда у тебя есть еще несколько часов до полуночи, благо Князь сейчас занят. Можешь пока все мне рассказать, — философски заключил Крис.

— Подождите, — Леська слегка запинаясь, то ли от холода, то ли от ужаса, заполняющего ее по мере того, как она понимала, о чем они говорят. — Подождите, но полночь уже должна была наступить.

— В вашем мире может быть, — Крис не удивлялся, — а здесь время — относительная величина. Она зависит от Высочайших, особенно в такую ночь как сегодня. Они играют партию лета и зимы, полночь наступит, когда игра завершится.

— Но ведь зима все равно наступает каждый год, — не поняла Леська.

— Да. Каждый год в Самайн Королева проигрывает, а в Белтэйн наоборот.

— Она знает, что проиграет, но все равно играет? — Леська не могла поверить.

— Это альвы, Лесь, — тихо напомнил Антон. — Не применяй к ним человеческую логику.

Крис только усмехнулся. Он уже давно сжился с этим миром, и в то же время в нем еще оставалось достаточно человеческого, чтобы ничему не удивляться ни там, ни тут. Леська вздохнула, она и человеческую логику порой была постичь не в силах, что уж там говорить об этих. «Каждый развлекается как умеет», — подумала она и зябко обхватила себя руками. Перспектива торчать тут неизвестно сколько времени тоже ее не радовала, и причина была налицо.

— Всё это, конечно, хорошо, — вежливо проговорила она, — но я одета не по сезону вообще.

Братья уставились на нее и, кажется, только сейчас заметили, что девушка стоит в тонкой рубашке с распоротыми рукавами.

— Японский бог, что ж ты молчишь! — возопил Антон.

— А глаза разуть? — устало огрызнулась Леська.

Крис вздохнул, скинул с плеч куртку на меху и протянул ей.

— Пошли, хижина Хальва там, на горе, как раз и согреетесь.

* * *

В очаге уютно потрескивали поленья, в волчьей шкуре было тепло, а от подгретого вина еще и легко. Здесь, в убежище, когда уже не надо было никуда бежать, слабость от потери крови накатила во всей красе, и только беседа не давала Леське окончательно скатиться в сон. Ей страшно хотелось хотя бы привалиться к Чертову Викингу, но она держалась. Все трое сидели у огня и передавали по кругу бутыль. Антон умудрялся подогреть вино, просто подержав бутылку в ладонях. Леська уже рассказала о своих приключениях (по крайней мере до того момента, пока она их помнила), Антон продолжил, а Крис внимательно их слушал, думая про себя, что мир смертных все же не так плох, раз там бывает так весело.

— Почему ты не сказала мне сразу о выдерганном листе? — укорил Леську Антон.

— Я забыла. А потом не хотела дергать тебя по пустякам... А почему ты не убил декана? — тут Леська слегка смутилась и добавила: — То есть, я понимаю, это аморально, прости, ляпнула со зла, — она смущенно потерла почти залеченные, но все еще болевшие запястья.

Антон промолчал. Нормы морали тут были совершенно не при чем. Декана он не убил только потому, что подозревал — чтобы исправить содеянное, тот нужен был живым, поскольку он и сам был частью ритуала. Признаваться в своей полнейшей аморальности не хотелось, несмотря на насмешливые взгляды, которые кидал на него брат. Крис знал его как облупленного и в такую добропорядочность не верил ни на грош.

— Отличная история, — вдруг произнес он, — А ты еще ругался, что я сделал ей на спине наш родовой знак. Как бы ты иначе ее нашел?

Глядя на вытянувшееся лицо Антона и медленно округляющиеся глаза Леськи, Крис понял, что сказал не то и не вовремя.

— Родовой знак? — прошипела Леська, непонятно к кому обращаясь. — И как же это понимать?

— Да обычно, — Крис откровенно наслаждался ситуацией. — Ты принята в род светлых альвов Браннфальк. Они, прямо скажем, не умерли от счастья, когда об этом узнали, но два представителя клана тебе рады, так что с паршивой овцы хоть шерсти клок, — радушно закончил он.

Взгляд Леськи уперся в медальон, выбившийся из-под рубашки Криса — золотой круг пламени, а в нем птица... И тут же, как будто в ответ на ее интерес, на руке Антона вспыхнуло и погасло кольцо с тем же рисунком.

— Как вообще получилось, что вы братья? — не выдержала Леська. — Он же человек, а ты...

— У нас разные папы и общая мама. Светлая фэйри, — пожал плечами Крис, как будто речь шла о чем-то и так очевидном. — Хальв наполовину человек. Я наполовину темный. Но в целом это неважно.

Леське страшно захотелось взглянуть на эту женщину... эээ... фэйри, отличающуюся таким разнообразием вкусов и решительностью в выборе. Но вместо этого неуместного любопытства она решила озаботиться своим неожиданным вступлением в клан светлых и попросила подробностей.

— А почему они мне не рады? — требовательно спросила она, вызвав у братьев спонтанное веселье своим вопросом. Отхохотавшись, Крис начал обрисовывать ситуацию, тщательно подбирая выражения. О приключениях у цвергов и выкупе-диадеме он тактично умолчал. Девчонка ему нравилась, значит, затраченные усилия были не зря, а ей об этом знать незачем. Из его объяснений Леська поняла одно:

— То есть они недовольны, что я не альв, и хотят, чтобы я им стала. Они спятили?

— Возможно, — пожал плечами Крис, — но безотносительного твоего вопроса. Любой из вас может стать альвом.

Леська вспомнила, что Антон рассказывал об этом, но не могла поверить. Чертов Викинг вздохнул и подал голос:

— Посмотри на него, Лесь. Что скажешь?

Леська честно воззрилась на Криса и выпалила ту основную мысль, которая крутилась в ее голове с самого момента встречи:

— Очень красивый! — и тут же покраснела.

— Ты бы приняла его за человека?

Леська покачала головой: для человека он был слишком... необычный. Слишком светлая кожа, прямые длинные блестящие волосы, неестественно ярко сияющие глаза, слишком правильные, точеные черты лица. Пожалуй, встретить его Леська на улице родного города, она бы не поверила в его существование.

— Этот мир просто меняет под себя так, как ему удобно, — продолжал Антон. — Крис ушел сюда насовсем и вряд ли вернется когда-нибудь в мир людей. Поэтому в нем осталось очень мало человеческого. Ну кроме твоих вкусовых пристрастий и манеры выражаться, — поправился он, поймав насмешливый взгляд брата.

— Он был у нас? — не поверила Леська.

— И даже работал, забавы ради.

— Кем?! Стриптизером? — сорвалось у Леськи с языка.

Крис подавился вином и закашлялся, Антон посмотрел на подругу укоризненно:

— Моделью, дурная башка. Ходил по подиуму, и дизайнеры за него дрались.

Теперь закашлялась Леська.

— Останешься тут жить — будешь такой же, — подмигнул ей Крис.

Леська смотрела на него, а потом ей подумалось, что в качестве альва она наверняка могла бы стать даже и красивее. «Ага, просто неземной, — ехидно хмыкнул внутренний голос, — можешь еще начать жрать пыльцу и нектар». Леська помотала головой и поднялась, придерживая на себе меховое одеяло.

— Пойду, свежим воздухом подышу.

— Далек не отходи, — предупредил Крис.

Когда за девушкой закрылась дверь, он взглянул на брата и иронично вздернул бровь:

— И почему же ты не убил декана?

Антон поправил на носу несуществующие очки и ответил воспитанным голосом:

— Потому что я порядочный человек с высокими моральными принципами. А не криво воспитанный условно светлый альв, ступивший к ужасу родственников на стезю некромантии.

— Ну да, ну да, — лениво протянул Крис, не поддаваясь на провокацию. Он встал, потянулся, с сожалением отдал Антону бутылку и пошел к двери.

— Посмотрю — не сожрал там ее кто, — сказал он брату, и уже на выходе, довольно оскалившись, вкрадчиво бросил через плечо:

— А очень хотелось? — и скользнул в ночь. Антон закрыл за ним дверь, оперся о нее спиной и сделал глоток из бутылки. Перед глазами до сих пор маячил алтарь, окровавленные руки, запрокинутая голова, разметанные по полу волосы...

Мог бы и не спрашивать.

Глава 18. Светлые и темные

Леська стояла на краю обрыва. За спиной шелестел осенний лес, далеко внизу светлело небо, отраженное в воде фьорда. Колдовская ночь была наполнена жизнью. Она не видела в темноте, но чувствовала, как мимо проносятся бесплотные тени, слышала, как кто-то мелкий пугливо шуршит за ее спиной, поспешно удаляясь, видела, как на скалах напротив мелькают причудливые силуэты. В шуме ветра ей чудились смех и голоса, а шорох листьев казался чьим-то вопросительным шепотом. Мимо пролетела стайка огоньков — маленький лесной народец закружился над скалой, которая служила порогом. Из леса за заливом раздался вой, и феи порскнули в разные стороны и исчезли.

Леська глубоко вздохнула и потянулась к собственной магии. Голубоватые потоки закружились перед глазами, повинувшись движению рук. В этом мире магия была зримой, и от зрелища этого глаз было не оторвать.

Что лучше: прожить обычную человеческую жизнь, пользуясь магией вполсилы, зато среди родных и друзей, или здесь — столетия среди волшебства, но без них? Для Леськи ответ был прост — магия не могла заменить век одиночества. Хотя... Становясь альвом, теряешь людское. Пройдет время, и воспоминания о другой жизни сотрутся, тоска по друзьям исчезнет, как и мысли о них... Леська поежилась.

Звезды быстро заволакивало рваными тучами, ветер принес с собой первые капли дождя.

— Темные набирают силу, — задумчиво сказали за ее спиной. Леська обернулась — Крис смотрел не на нее, а на небо.

— У Хальвгаста осталось мало времени, — проронил он. — Когда скроются все звезды, Князь явится за ним.

— Может они разойдутся миром? — с надеждой предположила Леська. Но маг только покачал головой:

— Ты не представляешь, насколько Хальв его достал. Я бы на его месте не стал так надеяться даже на печать.

Тучи клубились, отхватывая себе все новые и новые клочки неба.

— Мы можем что-нибудь сделать?

— Нет, — мрачно сказал Крис, — но по крайней мере, ты можешь перестать на него злиться и сказать ему то, что хочешь. Пока есть возможность.

«А оно ему надо?» — горько подумала Леська, а вслух отрезала:

— Это вообще не твое дело.

Крис только усмехнулся.

— Хэй, вы тут решили замерзнуть, что ли? — из кустов, недовольно отфыркиваясь от росы и паутины, вынырнул Чертов Викинг. Ему никто не ответил. Теперь уже на небо уставились все трое.

— Зря ты шагал именно сюда, — проворчал Крис брату, — слишком далеко.

— А у меня был выбор? Я же шел по твоему приглашению, значит и вынесло поближе к тебе. Кто ж знал, что ты в эту ночь шляешься черти где, а не сидишь с остальными светлыми...

— Знал бы, сидел бы! А тут я даже не могу позвать Королеву. Может, она бы разорвала

связь с демоном, и вы бы успели обратиться подальше.

— Звать Королеву? Ты спятил?

— Ради тебя она пришла бы. Ты ее забавляешь. Ради тебя она бы даже помогла ей.

Леська краем уха слушала семейные препирательства и задумчиво крутила на пальце кольцо из серебряного вереска. Найти Королеву... Почему бы не попробовать, она же ищайка, да? И у нее есть кусочек магии... Леська плотнула из принесенной Антоном бутылки и сжала кольцо. В ушах легонько зазвенело. Леська стала ждать направления, но случилось по-другому. В лицо ударил ветер, ночь взметнулась вокруг черным покрывалом, и внезапно объект поиска из далекого стал совсем-совсем близким. Леська сначала почувствовала это, а потом увидела. Они — все трое — стояли посреди огромного мерцающего зала, а перед ними за шахматной доской сидела Королева.

* * *

Секунду стояла бездонная тишина, а потом послышался возмущенный ропот. Леська осознала, что зала битком набита светлыми альвами прекрасной наружности, и все они, мягко говоря, в шоке. Впрочем, шок альвов был ничем по сравнению с ощущениями их троих. Полупьяные, грязные, закутанные в пыльные шкуры... Леська нервно сглотнула и сунула полупустую бутылку за спину, не глядя, кому из братьев.

— Охренеть... — прошептал Крис, внезапно вспомнивший обширный запас соответствующих человеческих выражений.

Королева подняла глаза и замерла с ферзем в руках. А в следующую секунду она уже стояла перед Леськой. Девушка вздрогнула от неожиданности — перемещения она не отследила. В тот же момент оба брата ненавязчиво оттеснили ее за спины и склонили головы перед Высочайшей. Леська снова обрела способность дышать.

— Кристен и Хальвгаст... — голос Королевы звучал нежно, как хрустальные колокольчики, — не ожидала... Вы привели мне человека?

Что-то было в этом чарующем голосе, от чего Леську продрал мороз. Как-будто альва говорила о вещи, которую можно дарить. Но потом разум взял вверх над паникой — связанная с демоном и сопутствующими проблемами — да кому она нужна, такой подарочек...

Крис выпрямился и заговорил:

— Девушка из нашего клана, Высочайшая.

В зале возмущенно ахнули, но Леська не стала рассматривать, кто именно там недоволен. Братья — тем более (они и так были очень даже в курсе). Крис невозмутимо продолжал:

— Та, которой ты обещала имя. Ей нужна помощь... — и вкратце изложил проблему.

Выслушав, Королева сделала повелевающий жест рукой, и Крис нехотя отодвинулся. Леська встретила взглядом с изумрудными очами.

— Подойди.

Не послушаться было невозможно. Леська шагнула вперед, задев плечом Антона, который так и не пожелал отойти, несмотря на ожесточенные гримасы Криса. Королева долго разглядывала девушку, потом с сожалением сказала:

— Разорвать связь может только тот, кто ее придумал. Вам нужен Высочайший темный.

Она перевела взгляд на Антона и с чуть уловимой насмешкой добавила:

— Как, мальчик, сумеешь его убедить?

Антон промолчал, и Королева ответила сама, ни к кому не обращаясь:

— Вряд ли... значит, девушке придется остаться здесь, стать альвой... Она мне пригодится...

Высочайшая смотрела на Леську, и та не могла оторвать взгляд от ее лица. Зеленые изумрудные глаза, серебряная диадема, бриллиантовые серьги... Искрящийся волшебный свет заволакивал Леськино сознание. Откуда-то вкрался мелодичный звон колокольчиков и флейты, постепенно облекаясь в нежную мелодию, забирающую тревоги и дарующую легкость... Леська с готовностью тонула в мерцании и музыке, но ей мешали саднящие порезы и взволнованный шепот за спиной.

— Она забирает ее память! Сделай что-нибудь!

— Стой и молчи, идиот, мы ничего не можем сделать!

— Так не должно быть!

— Заткнись!

— Я не хочу чтобы она забыла!

— Кого? Тебя? Тебя все равно скоро темные поберут, какая тебе разница!

Леська не понимала слов, но рваная тревожная интонация собеседников не давала ей уплыть в нирвану окончательно. Мерцание померкло, бриллианты казались простым хрусталем, в мелодию вкратись фальшивые ноты. Братья продолжали препираться, когда Леська внезапно обернулась и с досадой прошипела:

— Вот бы вы помолчали, а? Сбиваете с ритма весь Париж.

Парни застыли на полуслове. Потом недоверчиво переглянулись и уставились на Леську. Та снова обратилась к Королеве, но волшебной музыки больше не было, а Королева чуть заметно улыбалась.

— Всё, да? — с разочарованием поняла Леська. — Продолжения не будет?

— Молчи, дура, — простонал из-за спины Крис.

— Эгоисты... Мне было так хорошо... Первый раз за этот паскудный день... — тут Леська наконец пришла в себя и поняла, что аудитория для жалоб не подходящая. Весь зал глазел на нее с изумлением, и что-то подсказывало, что на смену этому чувству скоро придет другое, куда менее мирное.

— Я сделаю тебе подарок, Хальвгаст, — вдруг обратилась к Антону Королева. — Я не стану нарекать ее, не будучи уверенной, что она выживет, но... вы в игре, ты и она. У вас есть время, пока идет игра, и вы можете его увеличить, если сделаете правильный ход.

«Помощь из серии — помоги себе сам», — подумала Леська. Антон склонил голову в знак признательности Королеве: она включила в игру девушку, и это было важно, это делало ее фигурой, чья жизнь ценится и влияет на ход событий. А значит, Князю сложнее будет от нее отмахнуться... Кроме того, можно тянуть партию, сколько они сумеют...

Чертов Викинг выпрямился и повернулся к Леське.

— Нам к Князю, родная. Веди.

Леська воззрилась на него изумленным взглядом, безмолвно вопрошая: «Как?!» Антон криво усмехнулся:

— У нас есть предмет магии, — и указал на свою шею. — Давай.

Леська секунду молчала, а потом протянула руку к ошейнику.

— Тебе тоже надоело ждать? — успела еще спросить она, прежде чем реальность вокруг них опять поменялась.

* * *

— Где Леська? — спросил Дэн сидящую на краю сцены и лениво тюкающую топором по плинтусу Сашку.

— Ушла топиться, — рассеянно отвечала ведьма, продолжая свое занятие. Ей было интересно, можно ли тупым лезвием хоть что-нибудь перерубить.

— То есть? — удивился парень, и Сашка, наконец, вернулась к реальности.

— Ну... э... она увидела Антона с другой бабой, психанула и куда-то ушла.

— Да? А ничего, что сегодня этот ваш Самайн? В прошлый раз она, помнится, тоже где-то одна шлялась.

Ведьма вскочила с места как ужаленная и принялась озирать зал, в надежде увидеть, что подруга на боевом посту, целая и невредимая. Увы, Леськи не было. Более того, не было и Антона. Опечаленная и злая гадалка Марго сидела на диване одна.

— Твою мать, а этот где? — выругалась себе под нос Сашка.

— Итого, — с мрачным удовлетворением резюмировал Дэн, — скоро полночь, вот-вот припрется... как его там, ну тот резко отрицательный мужик, который повесил на Антона ошейник, дурацкая книга не найдена, и эти двое непонятно куда исчезли.

— Пошли, — Сашка решительно двинулась к выходу. Люди перед ней испуганно расступались, спеша освободить дорогу, что ее слегка удивило, но потом она приписала это грозному выражению лица. Дэн, шедший следом, раздумывал над тем, что багажник с оружием не помешал бы ему и здесь, а с собой как назло почти ничего нет. Потом его взгляд упал на шествующую впереди Сашку.

— А топор ты зачем взяла? Впрочем, молодец, пригодится, — одобрил он.

Сашка обнаружила, что так и тащит с собой реквизит, размахивая им в такт шагам. Сразу стала понятна внезапная вежливость студентов, не желающих оказаться на ее пути. Бросить топор посреди коридора было неловко, тем более, что утром его следовало вернуть дворнику, так что ведьма сделала вид, что так и было задумано.

— Куда идем? — выйдя в главный холл, Дэн заозирался по сторонам. Везде было пустынно.

— Начнем с родного иняза, — решила Сашка. — Леська же препод, могла пойти на кафедру, например.

— А могла и не пойти.

— Мы будем искать или стоять и ждать, пока они мимо пройдут? — рассердилась ведьма и направилась к лифту. Там их ждал облом — лифт не работал, наверно, сказалось недавнее отключение света. Пришлось тащиться по лестнице. Поздним вечером в пятницу университет производил впечатление не то что опустевшего, а вымершего уже пару столетий как. Свет горел не на каждом этаже, а если и горел, то приглушенно — сэкономили электроэнергию, шаги разносились гулким эхом, за пять этажей им не встретилась ни одна живая душа. Внезапно Сашка насторожилась и замерла на полушаге.

— Кажется, за нами кто-то идет, — шепотом сообщила она Дэну. Шепот разнесся вверх-вниз по лестничному пролету, как ранее шаги, и ведьма поморщилась. Дэн пару секунд прислушивался, потом махнул рукой:

— Нет там никого.

Шествие продолжилось, но через несколько ступенек ведьма опять остановилась,

перегнулась через перила и вгляделась в чернеющую внизу темноту.

— Я почти уверена... — начала она, но тут Дэн нетерпеливо подтолкнул ее, предлагая следовать дальше, и Сашка нечаянно выпустила из рук топор. Реквизит со свистом улетел вниз, и «почти уверенность» ведьмы перешла в твердую убежденность. Потому что где-то на уровне третьего этажа раздался громкий бряк и тут же дикий ор, вперемешку с матами. Друзья переглянулись и без слов бросились на крик, но маты тут же сменились на топот ног — неизвестный убежал, более не таясь. Дробный галоп пронесся до первого этажа, хлопнула дверь, а когда запыхавшиеся Дэн и Сашка примчались вниз, то их ждал неприятный сюрприз — стеклянная дверь в холл была заперта. Потоптавшись у подножия лестницы, друзья, ругаясь, потащились наверх, чтобы выбраться в главный корпус института через переходы на этажах, и выяснили, что двери на этажи тоже не открываются. По сути дела, они оказались заперты в большом девятиэтажном колодце. Ловушка, приготовленная для Антона, все-таки сработала.

— Вот скотина, неужели у него были ключи от этажей?!

— И топор с собой унес, — досадовала Сашка, не обнаружившая на обратном пути реквизита. — А то б можно было стекло выбить.

Оба снова спустились вниз и тоскливо смотрели на холл через прозрачные двери. Бить толстенное оргстекло без подручных средств они не стали и пытаться. Оставалась хлипкая надежда, что через холл кто-нибудь пройдет, хотя скорее всего, в перспективе было ждать до утра. Дэн снова попробовал набрать по очереди Леське и Чертову Викингу, но те были недоступны.

— Это называется Свинство! — высказался он в адрес неизвестного злоумышленника.

— Нет, — не согласилась Сашка, — это называется Проблемы. Нюхом чую, что-то затевается.

— Что будем делать? Если у него были ключи от этажей, это может быть кто-то из персонала, даже из охраны. Я бы не стал звать на помощь. И эти двоим не дозвониться.

— Звони Глебу, — решила ведьма.

Время «за стеклом» тянулось медленно, напарники успели поругаться, помириться и теперь просто вяло проклинали всех и вся.

— Не, ну хоть бы сказала, куда идет, — возмутился Дэн Леськой. — Знала же, что Самайн. Нашла время психовать!

— Повод-то был, — нехотя защищала Сашка подругу.

— Да подумаешь, увидела его с другой бабой, — Дэн на секунду замолчал, а потом его возмущение полилось в новое русло: — И этот тоже хорош, что ему в голову взбрело, придурку патлатому? Полгода объясниться с девушкой не мог, идиот!

— Не он один, — мрачно буркнула Сашка, думая о своем. Дэн запнулся и посмотрел на нее с подозрением.

— Ты это о чем?

— Ни о чем, не бери в голову, — ядовито «успокоила» его Сашка.

— Нет, ты на что намекаешь?

— Не намекаю, а прямо говорю! — не выдержала Сашка. — Идиотов у нас два!

— Что?! — Дэн вскочил на ноги.

— То!!! — Сашка даже приподнялась на цыпочках, стремясь хоть как-то сравнять разницу в росте, чтобы орать собеседнику в лицо, а не в пупок. Секунду оба злобно смотрели друг на друга, готовясь высказать все, что думают, а потом Дэн шагнул вперед и поцеловал

ведьму. Та вздрогнула от неожиданности, хлопнула глазами и ответила. За окном бушевавший за секунду до этого ветер, собравший в неистовый вихрь мусор и прелые листья, вдруг утих, унося с собой все звуки, любое движение, на недолгое время являя миру удивительные штиль и покой.

Секунды растянулись вечностью, но тут в стекло за Сашкиной спиной кто-то постучал. Ведьма нервно подпрыгнула, вырвалась из Дэновых рук, обернулась и заорала. За дверью в полумраке ехидно ухмылялся огромный бородатый мужик с топором на плече. В следующее мгновение она узнала Глеба и облегченно выдохнула, хотя больше всего на свете ей хотелось стукнуть его по голове. Дэн, преодолев секундное замешательство, проникся жаждой деятельности и вопросительно показал на топор. Глеб, все еще скалящийся, так ему понравилась увиденная чудесная картина, отрицательно покачал головой, потом перебрал в воздухе пальцами свободной руки, подул на ноготь... нет, уже на коготь, элегантно движением обвел когтем стекло по периметру и несколько раз стукнул по нему. Стекло начало медленно падать, Дэн едва успел подхватить его на ладони и осторожно опустить на пол.

— Ну ты даешь, у тебя они что, алмазные? — спросила Сашка начальника, кивнув на его руку.

— Угу, с напылением, — максимально серьезно ответил тот.

— А наш топор как у тебя оказался?

— Валялся тут неподалеку, я подобрал. Не думал, правда, что вы на студенческую вечеринку ходите с топорами...

— Это не я, это она, — ткнул Дэн пальцем в Сашку.

— Я знаю, — в голосе Глеба даже не слышалось иронии. — С топором могла прийти только Сашка. Ты бы пришел с алебардой. Ну что, ищем остальных?

* * *

— Криса забыли, — первое, что поняла Леська, все еще держась за Антона и боясь оглядываться.

— Его счастье, — совершенно серьезно ответил парень.

Их шепот гулким эхом отдавался в огромном зале.

Леська сначала подумала, что они одни. Готические своды тонули во мраке, свет звезд дробился витражами на серые полутона. Горящие свечи не рассеивали тьму, а будто сгущали ее еще больше. На возвышении перед резным тронном стояла на подставке шахматная доска. Леська задержалась на ней глазами. Партия с Королевой. Черные выигрывали, сохранив за собой численное преимущество. Что-то было странное в расстановке фигур. Присмотревшись, Леська поняла, что ее смущает — с обеих сторон отсутствовали короли. Из белых на доске оставались две фигуры: ферзь и ладья. Чем дольше Леська на них смотрела, тем сильнее в ферзе проступали очертания прекрасной женщины с зелеными глазами, а на клетке ладьи выделялся высокий светловолосый воин с мечом в руках.

— Тох, ты это видишь?... — дернула она за рукав приятеля, но тот смотрел не на доску, а за нее. И видя его взгляд, Леська осеклась и замолчала.

Тьма за доской шевельнулась.

Сгустилась, обрела плотность и подняла на них глаза, на ходу дорисовывая себе последние черты человеческого облика.

— Явился! — злорадно прошипел Князь, вставая из-за доски. Антон сильнее сжал Леськину руку. Девушка вздохнула, как ни странно, это был вздох восхищения.

Совершенные черты лица, хищный разлет бровей, прямые волосы цвета воронова крыла... «Можно бы уже и привыкнуть, что они все нечеловечески красивы», — одернула себя Леська, вспомнив, что полагается бояться и трепетать. На лице ее столь ясно читалось восхищение, что Князь улыбнулся. Леська вздрогнула — зубы красавца на голливудскую улыбку походили только сверкающей белизной. В сущности, это были клыки хищного животного.

— Ты поспешил, — склонив голову набок, Князь рассматривал Антона, — я думал начать с Королевы. А ты на закуску.

— Пока игра еще идет, хотел предложить тебе новые условия, — проговорил Антон.

Чтобы не глазеть на черноокого красавца, Леська снова посмотрела на шахматную доску. Ферзь черных все больше напоминал стоящего перед ними во плоти, а остальные черные фигуры выглядели весьма разномастно — от совершенных красивых существ до кошмарных порождений чьей-то воспаленной фантазии. Движения среди фигур не происходило. «Мы приостановили игру, — подумала Леська и только потом осознала, что белых всего двое, и ее среди них нет. — Я не считаюсь? Потому что я человек? Но Антон тоже...» — и осеклась — рядом с белой ладьей стояла черная пешка... или девушка с длинными темными волосами в окровавленной рубашке... Одно перетекало в другое, постоянно видоизменяясь, заставляя усомниться в собственных глазах.

«Но я же не могу играть за темных!!»

И тут она поняла, что может. Еще как может. Хочет она того или нет. Потому что в тишине зала громко и уверенно прозвучали слова Чертова Викинга:

— Я отдаю тебе печать, взамен ты разорвешь связь между девушкой и демоном. Так, чтобы она не пострадала. Согласен?

— Что? — Леська аж подпрыгнула. — Антон, нет, взамен он должен освободить тебя от...

Князь резко провел рукой сверху вниз, и Леська обнаружила, что не может говорить. Кажется, кроме нее, никого из присутствующих это не взволновало. Князь смотрел на Антона с любопытством и предвкушением.

— А ты? — вкрадчиво спросил он.

— А со мной можешь делать, что хочешь. Сделка есть сделка.

— Думал перехитрить меня, щенок? — Князь выглядел полностью довольным. — Не вышло? Разве ты не понял, что заключенная сделка защищает сама себя? У тебя бы не получилось ничем на нее повлиять. Ты попытался, но сделал только хуже.

Он переводил тяжелый взгляд с парня на девушку и обратно. Потом негромко сказал:

— На твое условие согласен. Самому любопытно посмотреть на того идиота-смертного, который на такое решился. Кроме того, чтобы доиграть, надо отсечь эту кровную связь, еще мне демона тут не хватало...

«На фига ж ты вообще тогда ваял свой труд?» — чуть не ляпнул вслух Антон, но не стал перебивать. Князь продолжил:

— Итак, нам надо вернуться к финальному моменту ритуала...

Леська гадала, как он это сделает — замкнет временную петлю. Это ж вам не просто плюнуть и растереть. Плевать Князь не стал. Он просто схватил их обоих за шиворот, и в следующую секунду перед глазами уже была печально знакомая аудитория с все тем же

печально знакомым составом. Высочайший швырнул людей на пол и отряхнул руки. Леська охнула и обнаружила, что дар речи к ней вернулся.

Князь благосклонно оглядел пентаграмму, критически поцокал при виде пустого алтаря, и наконец воззрился на декана, трепетно ожидающего с книгой в обнимку.

— Экспериментируем, значит? — полюбопытствовал он.

От звука его голоса в окнах треснули и обвалились стекла, ворвавшийся ветер раскидал по залу сухие листья и затушил свечи. Аудитория отмерла от первоначального столбняка, но к удивлению Леськи реакция оказалась не той, которую ждали. Толпа последователей сумасшедшего профессора взвыла от ужаса и вымелась за дверь, выломав створки. Судя по удаляющемуся топоту, такая же судьба ожидала и все остальные двери на их пути. Леська с удовлетворением вспомнила, что многие из них были стеклянными.

Декан их примеру не последовал. При виде Высочайшего он расцвел, просиял и, пока трое прибывших гадали о причинах такой внезапной радости, наставил на Князя его же книгу и ликующе заявил:

— О, демон, ты явился служить мне! Узри же своего повелителя и склонись перед ним!
У Князя отпала челюсть.

Леська зажала рот руками, чтобы не испортить момент истеричным смехом, но это сделал за нее Антон.

— Узрю. Я тебе шас так узрю, — пообещал пришедший в себя Князь. А в следующую секунду он уже оказался рядом с человеком и перегрыз ему горло. Кровь хлынула потоком.

Леська по-прежнему зажимала рот — теперь чтоб не орать от ужаса.

Книга в золотом переплете выпала из рук декана, заскользила по полу и остановилась у ног Антона. Тот поднял ее. На открытой странице живые переливающиеся огнем руны тускнели и замирали обычными, хоть и зловеще бурными чернилами. Демон больше никому не угрожал. Леська была свободна. Чертов Викинг почувствовал, как печать Неблагого Двора исчезла из его кармана. Скорее всего, вернулась на место, согласно его обещанию.

Князь оторвался от своей жертвы и повернулся к ним. Нижняя часть его лица казалось неровно прикрытой черной полумаской, которая стекала вниз и остро пахла кровью. Тело декана мешком шлепнулось на пол у его ног.

«Убийца!» — металось в голове у Леське, и тут же какая-то другая часть ее спокойно и холодно сказала: «А что ты хочешь от него, он темный. И он в своем праве.»

— Держи свое сокровище, — Антон не стал выделяться и пытаться извернуться, а просто кинул ему книгу. Князь поймал ее и улыбнулся. Белые клыки на окровавленном лице смотрелись особенно впечатляюще.

И в тот же момент ошейник на шее Чертова Викинга истлел черным дымом в никуда. Сделка посчитала себя выполненной.

Антон, не веря в случившееся, ощупал свою шею. Высочайший злобно зашипел.

«Почему у меня такой чувство, что он матерится?» — подумала Леська.

Чертову Викингу это шипение было как мед в уши — он сразу понял, что у него не галлюцинации, и Князь действительно остался ни с чем. Внутренним взором он почему-то все еще видел перед собой шахматную доску. Белого ферзя на ней уже не было. Остался только он.

Князь глубоко вдохнул, выдохнул, сделал неуловимый жест рукой — книга и труп декана исчезли, и медленно двинулся к ним.

— Вы что, подумали, что я вас отпущу? — насмешливо поинтересовался он.

— Что тебе мешает? — Антон сделал шаг ему навстречу, становясь между ним и Леськой. — Ты получил свое, вор мертв, сделка выполнена.

— Вот и вали, пока можешь, — рыкнул на него Князь, — а я заберу девчонку. Мне не нужен свидетель человек.

Перед Высочайшим вспыхнула стена огня.

Горело даже то, что не могло гореть по определению: мокрый каменный пол, пожароустойчивые стены, металлические подсвечники, графин с водой, забытый кем-то на столе — всё стало пламенем, метнувшимся на Князя со всех сторон. Чертов Викинг был очень зол и знал, что у него есть только одна попытка.

— Дурак, — коротко рявкнул Князь и ударил. Черный комок энергии снес Антона с ног, прокатил по полу и развеялся, только когда парень недвижимо замер рядом с Леськой. Она в ужасе смотрела на него, а в следующую секунду оказалась лицом к лицу с Князем. Кровь недавней жертвы капала с его подбородка ей на одежду. Князь держал ее одной рукой за воротник, так что ноги болтались над полом. Пламя за его спиной опало, вяло доедая остатки мебели.

— Скотина! — выдохнула Леська.

— Ай-ай, обзываемся, — язвительно пропел Князь и рявкнул: — Да как ты смеешь... — тут Князь запнулся — его любимое «щенок» сюда не подходило.

Леська и сама знала, что линия переговоров была выбрана неудачно, но ей уже было все равно, и единственным чувством, которое ее распирало, была месть. Если бы Высочайший дал себе труд прочесть ее мысли — он бы содрогнулся, потому что там самым мягким было повалить его и попрыгать по его красивой голове каблуками. Остро желающая сделать Князю как можно более нехорошо, Леська бессильно дергалась в его руке и тут вспомнила. Кровь. Самое сильное, что есть в маге.

— Чтоб ты сдох! — эмоционально сообщила она Князю и хлопнула рукой о шипастый наплечник, украшающий темного. Над потекшей из ран кровью закручивалось злыми вихрями проклятие.

Конечно, она не ожидала, что Высочайший покорно помрет, но надеялась, что ему хоть немного поплохеет. Результат ее ошарашил.

— Что? — Князь чуть отодвинул девушку от себя, рассматривая ее с новым интересом. Свободной рукой он провел по окровавленным шипам и облизал пальцы. А потом расхохотался: — Не может быть!

Леська не разделяла его веселья, пытаясь достать Князя ногой, но ей это не удавалось. А от следующей его фразы она изумленно обвисла, забыв ругаться.

— Моя кровь, — промурлыкал Князь, а потом перевел взгляд с девушки на лежащее под ногами тело. — Ну не забавно ли... А как обозлятся светлые...

Он разжал пальцы, и Леська шмякнулась на пол рядом с Антоном.

— Передай ему: увижу на своих землях — убью, — кинул он на прощанье и исчез.

* * *

Чертов Викинг очнулся и застонал. Ныло всё тело, но это его скорее порадовало: из серии «ощущаю — значит существую». Голова его уютно покоилась на чьих-то коленях. Открыв глаза, он увидел склоненное над ним лицо Леськи.

— Лесь... ты плачешь?... Что эта сволочь сделала?!

Леська помотала головой, удерживая Антона на месте.

— Он ушел, — прошептала она. — Просто ушел.

Она не собиралась признаваться, что беззвучно ревет от облегчения. Когда по последним словам Князя поняла, что Антон жив.

— Просто ушел? — недоверчиво переспросил Чертов Викинг. — И мы живы? Так не бывает.

— Он сказал, во мне его кровь, — с нервным смешком призналась Леська. — Родственники. Дальние. Кто-то из прабабок согрешил.

Антон присвистнул. Леська ждала продолжения с замершим сердцем. У нее была мысль промолчать, не рассказывать, но она поняла, что не сможет. Он должен знать.

— Вот это круто! — восхищенно заявил Чертов Викинг. Леська выдохнула. Похоже, новость его совершенно не расстроила. — Подожди, но это же значит, ты должна колдовать так же легко, как дышать!

— Как думаешь, сколько лет Князю? — невпопад спросила Леська.

— Думаю, ему вечность, — серьезно ответил Антон.

— Тогда какая-нибудь моя прародительница могла согрешить с ним еще на заре времен, ничего удивительного, что к моему поколению волшебство уже подвыдохлось.

— Это объясняет, почему другие альвы ничего в тебе не почувствовали...

Оба помолчали. Потом Леська спросила:

— А как же твоя семья, родовой шрам у меня на спине и все такое?

— Ну как-то ж до этого откровения жили, — отмахнулся Антон, — перебьются.

В столбе лунного света, льющегося из окон кружились белые хлопья, тихо падая вниз. Леська поймала один рукой.

— Снег... Антон, снег пошел...

«Первый снег в этом году, — думала она. — Партию доиграли. Зима». Почему-то для нее это было самое спокойное время года. Нелюбимое, но спокойное. И сейчас, глядя на падающий снег, Леська чувствовала, как ее отпускает напряжение пережитого. Можно отдохнуть. Зимой никогда ничего не происходит...

Топот ног прогреготал по коридору и ворвался в аудиторию.

— Тьфу ты, вот они где! — прорычал запыхавшийся Глеб. Антон даже не дернулся встать. Леська повернула голову к пришедшим, продолжая рассеянно гладить его лицо.

— Мы вас нигде найти не могли! — звонко возмущалась ведьма. — Могли бы и предупредить, что уйдете!

— Да, Сащ, так и сказать: «Извини, на жертвоприношение опаздываю», — не сдержалась Леська. Чертов Викинг одобрительно хмыкнул.

Подруга как раз увидела на полу расчерченную пентаграмму, валяющиеся обгорелые свечи и замолкла. Дэн изумленно оглядел разбитые окна и произнес:

— Однако ж неплохо вы тут порезвились... А нам пришлось Глеба звать, он по запаху вас нашел.

Глеб обошел место событий по кругу, морщась от запаха гари. Посторонний человек сказал бы, что он рассматривал, но на самом деле он вынюхивал. Звериное обоняние сказало ему очень многое.

— Я смотрю, ошейника на тебе уже нет, — заметил он Антону. Парень с наслаждением потер шею.

— Вставай, чего разлегся, — добродушно кинул оборотень. — Валить надо, пока всю

эту разруху на вас не повесили.

Довод подействовал. Антон с Леськой очень даже бодро подхватились с пола. Убедившись, что на их присутствие здесь ничто не укажет, все пятеро покинули место событий.

— Стоп, — проговорил вдруг Антон, уже почти дойдя до главного холла. — Ведь еще остались разбежавшиеся адепты. С ними-то что делать?

— Ты наверно имеешь в виду ту воющую на все лады ораву юных аспирантов в черных балахонах, на которую мы наткнулись, пока искали вас, — предположил Глеб.

— Наверно, — Антон здраво предположил, что вряд ли в эту ночь по коридорам университета носился еще кто-то. — И что с ними случилось?

— Ну, для начала они попытались убежать от нас... — начал Глеб.

— Любой бы попытался, — встал на защиту адептов Дэн, — если бы у встреченного случайно в темном коридоре мужика оказались когти с полладони и топор.

— Один из них хромал, кстати, изрядно, — довольно вставила Сашка. — Топор — это тема!

Глеб только хмыкнул и продолжил:

— ...но потом они вспомнили, что уже от кого-то убегали, и снова бросились к нам...

— Абсурд какой-то, — трезво заметил Чертов Викинг.

— ...ну, пришлось на них рыкнуть, чтобы они перестали метаться. Они перестали...

— Попадали трупами? — уточнила Леська.

— Нет, просто застыли на месте. А потом Сашка спросила, где вы, они рассказали, но не очень доходчиво, мне все равно пришлось идти на запах...

— Так что с адептами? — Антон не выдержал размеренного повествования.

— Да ничего, — влезла Сашка. — Я спросила — хотят ли они забыть это всё как страшный сон. Все хотели. Ну, помнишь, что ты с Виткой сделал... Воздействие по доброй воле, все довольны.

Антон успокоился.

Время было давно за полночь. Праздник закончился, все разошлись, университет был пуст. Договорившись с замком одного из выходов, друзья оказались на улице.

— Уволюсь я, пожалуй, — задумчиво произнесла Леська по дороге к Глебову джипу. — Нервная какая-то работа...

Глава 19. «...вот тебе огонь»

Леська зашла в квартиру и какое-то время стояла, прислонившись спиной к двери. С холодной отчетливостью она поняла, что жить так дальше невыносимо. Ей был нужен Чертов Викинг, весь и полностью. Самой себе врать было уже бессмысленно: дружба — прекрасное чувство, но не тот формат. Что ж, с ней всё ясно, а вот с ним...

После Самайна прошла уже неделя. За неделю можно успеть сделать многое. Например, уволиться. Зализать раны. Написать, наконец, дурацкую статью про инопланетян. Съездить на дачу и навеститься с яблони. В общем, успеть можно многое, кроме как поговорить по душам. Да и надо ли это «поговорить»? Леська в этом крепко сомневалась.

Чертов Викинг, не связанный более никакими сделками, развил бурную профессиональную деятельность. Естественно, предупреждение темного Князя не соваться на его территорию он проигнорировал, повторив слова Высочайшего, что «сделка защищает сама себя», а по сделке он может шляться по его владением в течение семи лет.

— Шляться, но не выносить оттуда все, что плохо лежит, — возразил ему Глеб. Оборотень не сомневался, что простые прогулки по землям темных Антона вряд ли интересовали.

— Ты не успел выкарабаться из одной истории, как желаешь встрять снова? — проедал он мозги Чертову Викингу. Тот не соглашался, но и не отрицал, только предвкушающе улыбался и шерстил интернет в поисках новых клиентов и заказов. Друзья от вида этой улыбки злобно ругались вслух.

В таких условиях Леська никак не могла затронуть тему гадалки Марго, впрочем, она не смогла бы ее затронуть, даже если бы оказалась с Чертовым Викингом наедине, и тот готов был внимательно слушать и отвечать. «Да и черт с ним, — наконец, всплыла она, — жив и ладно, пусть обнимает кого хочет». Самовнушение не очень-то работало, но злость помогла трезво осмыслить ситуацию.

Да, он никогда не скрывал, что она ему дорога, но ведь и к остальным он относился так же. И для них сделал бы то же самое, что для нее. «Лучший друг!» — горько фыркнула Леська. Старая как мир проблема, нерешаемая... Хотя почему, у нее-то есть способ. Мысль эта зрела где-то на краю сознания уже какое-то время и вот наконец оформилась. Отворот. Ей, конечно, далеко до ведьмы в готовке такого рода зелий, но уж для себя-то она может сделать. Рецепт прост: завариваешь травы, замешиваешь на магии и, перед тем как выпить, добавляешь слова, лучше всего рифмованные, те, что придут в голову в тот момент. И всё, больше не мучаешься, сердце не скачет как ненормальное, душа не сворачивается комочком — никаких переживаний, только наслаждение радостью дружбы.

Решившись, Леська не стала откладывать дело в долгий ящик, а тут же и приступила. Полученный отвар выглядел на редкость неаппетитно. «Счастье еще, что мне не надо никому это пойло подливать», — мрачно подумала девушка, помешивая тихо булькающую жидкость. Остудив варево до приемлемой температуры, она поднесла его ко рту и, вызвав в памяти образ Антона (сильно стараться не пришлось — он и так неотступно маячил перед ее внутренним взором), быстро произнесла первое пришедшее на ум:

Я сама по себе ведьма,

Я не знаю где ты и с кем ты,
И мне в общем-то все равно:
Где слова твои носит ветер,
Где осыпались мысли пеплом,
И живу теперь
Для себя одной

После чего залпом проглотила напиток.

В следующую секунду ее качественно стошнило.

Может быть, все-таки стоило поручить готовку Сашке. Зелья ее производства хотя бы можно было пить. Отдышавшись и прополоскав рот под краном, Леська растерянно посмотрела на пустую чашку. И что теперь? Подействовало или всё псу под хвост? Каких-то капитальных изменений сознания она пока не ощущала. «Наверно, я это пойму, когда увижу Антона», — решила Леська. Во рту все еще оставался мерзкий вкус волшебного напитка, и она решила забыть его вином. За этим занятием и застал ее Чертов Викинг, ввалившийся двадцатью минутами позже.

— Какого черта?! — выпалил он с порога, со злостью глядя на подругу, покачивающуюся с бокалом вина.

— Что такое? — невинно поинтересовалась Леська, уже жалея, что вообще ему открыла. Надралась бы спокойно в одиночестве, а потом уже выясняла, что там с этим паршивым отворотом — сработало или не очень.

— Ты колдовала на меня?

— Вовсе нет! — возмутилась Леська.

— Тогда что это было? Я же почувствовал... — Чертов Викинг запнулся и потянул носом. — Ландыш... Аир... Крапива?

Леська не знала, как он учуял какой-то там ландыш, но крапива да, вареная крапива заполнила дом ни с чем не сравнимым духом. Антон перестал принюхиваться и посмотрел на нее. От его взгляда Леське захотелось захлопнуть дверь, причем ей уже было все равно, с какой стороны двери останется она, лишь бы он остался с противоположной. Чертов Викинг шагнул к ней, схватил за плечи и вдавил в стену:

— Ты это выпила?! — в его глазах заискрились огненные сполохи. Бокал с тихим звоном разлетелся об пол. Леська судорожно вцепилась в его запястья, силясь оторвать от себя. Она кожей ощущала его злость и чувствовала, как по хребту бегут мурашки. Злость, раздраженность, нетерпеливость, волнение, беспокойство и... ей вдруг стало жарко, да так, что горели уши. Было ощущение, что рядом со ней пламя — и ей одновременно хотелось убежать от него, пока не опалило, и сгореть в нем, напрочь позабыв себя. Она открыла рот, чтобы воззвать к разуму, но получила поцелуй. Антон варварски впился в ее губы, наваливаясь всем телом. Обжигая...

Леська много раз пыталась представить себе, каково это — целоваться с Антоном, рисуя себе нежные или дразнящие, или пылкие поцелуи, но больше всего это походило на выгорание всего доступного ей кислорода, хотя нет... вообще всего. Когда он отпустил ее, рывком, отшатываясь на расстояние вытянутой руки, Леська с благодарностью ощутила спиной твердую стену, сползая по ней вниз безвольным киселем.

— Не сработало, — выдохнула она и, подняв глаза, встретила с сияющим взглядом Антона. Ее ещехватило, чтобы махнуть рукой в сторону двери — дверь захлопнулась, с

силой впечатываясь в косяк, а потом был только Чертов Викинг. Весь и полностью.

* * *

Темнота, лишь чуть-чуть посеребренная лунным светом. Темные и светлые волосы вперемешку на подушке. Легкий щелчок пальцами, и на запылившейся свече вспыхнул огонек, метнув по стенам испуганные тени. Чертов Викинг приподнялся на локте, созерцая профиль лежащей рядом девушки. Леська смотрела в потолок. Потом вздохнула и сказала:

— Ты всё испортил.

— Правда? — ничуть не обеспокоенным голосом поинтересовался Антон.

— Да. Мы могли бы стать отличными друзьями, просто-таки не разлей вода, а ты взял и попрали такое прекрасное чувство товарищества.

— Какая печаль, — ехидно произнес Антон и провел языком по Леськиной шее. — Ну раз все так плохо, может, попррем чувство товарищества еще раз?

Леська молча притянула его для поцелуя.

* * *

Проснувшись первой, Леська долго смотрела на безмятежное лицо Антона, а потом, так и не решившись разбудить теперь уже не совсем приятеля, бесшумно встала, накинула мужскую рубашку, которую обычно носила дома вместо халата, и удалилась на кухню. По пути пришлось собрать осколки разбитого вчера бокала.

К утреннему кофе очень бы подошла и сигарета, но Леське было лень вставать и искать. Она сидела за столом, смотрела в окно, ощущая полнейший вакуум, абсолютную легкость в до этого вечно чем-то занятой голове.

Покончив с кофе, она подошла к зеркалу и стала неторопливо заплетать в косички волосы. Она справилась с половиной головы, когда в зеркале отразился заспанный Чертов Викинг, успевший, впрочем, натянуть джинсы. Какое-то время он смотрел на Леську, потом хмыкнул и тоже взялся плести ей косицу. Получалось у него на удивление легко и аккуратно.

— Давно хотел это сделать, — сказал он в ответ на ее взгляд.

— Так сделал бы, — ответила Леська.

Антон на мгновение замер, потом продолжил свое занятие. Леська ощущала его дыхание на своей макушке.

— Похоже, — заметил он, — мы потеряли зря кучу времени...

Леська смотрела на него и не могла насмотреться. Растрепанный, с отпечатком подушки на щеке, на боку едва начал сходить здоровенный синяк, губа прокушена (тут Леська слегка смутилась, потому что прокусила ее сама). Куда там до него всем этим совершенным альвам...

— Почему ты пила отворот? — спросил Антон.

Почему... Поди объясни ему.

— Не думала, что ты... мной интересуешься. Не хотела осложнять никому жизнь. К тому же, оказывается, я темная.

— В мире, где мы живем, это вообще не имеет никакого значения.

— Это не главное. Главное, что я эгоист, и не хотела бояться потом, что ты исчезнешь куда-нибудь, и неизвестно когда вернешься и вернешься ли, — Леська с вызовом посмотрела

на Антона. Тот мягко усмехнулся и покачал головой:

— Исчезнешь... Не бойся. Я вернусь. Или возьму тебя с собой.

У Леськи перехватило дыхание. Антон говорил серьезно. По счастью, даже в такие моменты врожденное чувство сарказма не давало ей окончательно растечься в розовой патоке.

— А как же чешуйчатые ядозубы и все такое?

— Уверен, у вас найдется много общего, — Чертов Викинг ощупал языком распухшую губу. У него с сарказмом тоже было все хорошо.

— Уверена, что прекрасно без этого обойдусь, — содрогнулась Леська.

— Брось, после работы в универе это покажется тебе милыми шалостями.

— Ну после такой работы, как была у меня, пожалуй да...

Оба помолчали.

— Остальные удивятся, — вслух подумала Леська о дружном коллективе редакции.

— Разве что тому, что мы дошли до этого только сейчас, — хмыкнул Антон, вспомнив разговор с Глебом.

* * *

Остальные не удивились. Правду говоря, им сложновато было это сделать, поскольку никто не поставил их в известность. Леська с Антоном отнюдь не вваливались в редакцию, сжимая друг друга в страстных объятиях, и не проводили рабочий день в поцелуях. А в остальном... они и раньше были ближе некуда.

Как всегда после периода, насыщенного событиями, наступило время затишья. Даже город прекратило трести после таинственного исчезновения декана факультета иностранных языков и пожара в университете. Последние недели ноября навевали мысли о приближающихся зимних праздниках, мирной уборке жилища, заготовке подарков, созерцании природы... Глеб откровенно наслаждался такой атмосферой, тем более что близкая зима делала его сонным и вялым. Рыжая ведьма откровенно удивлялась блаженному состоянию Чертова Викинга и полнейшему игнорированию любых ее попыток его задеть. В лучшем случае Сашка получала добродушное отшучивание. А без взаимного ехидного стеба ей было смертельно скучно. Настроение Дэна мало зависело от причуд погоды и смены сезонов, но его откровенно радовало, что на рабочем месте не летают молнии.

Очередной день проходил в неспешных трудах, когда в это умиротворенное болото залетел кирпич. Возмутителем спокойствия стал Макс, изможденным призраком возникший на пороге офиса и выдавший вместо приветствия:

— Не, ну вы издеваетесь! — при этом осуждающе глядя на Леську.

Леська смутилась и свернула окно пасьянса «Паук». Чертов Викинг, вспомнив давний разговор, кинул заинтересованный взгляд на заставку ее рабочего стола, ожидая картинки с норвежскими фьордами. Фьорды там действительно были. На заднем плане. А на переднем стояли Леська и два, судя по внешности, норвежца, все трое в кольчугах и шлемах, причем Леська держала в руках здоровенный молот и имела на голове светлые волосы, заплетенные в две толстые косы. Антон поморгал, чтобы убедиться, что он действительно видит то, что видит, но Леська машинально открыла недописанную статью, и дивное видение исчезло.

Макс тем временем огляделся и изумленно спросил:

— А вы что здесь делаете?

Действительно, все присутствующие лица были ему знакомы. Так же как и он был знаком всем присутствующим лицам, неоднократно бывавшим у него в гостях или на концерте.

— Мы тут в некотором роде работаем, — миролюбиво пояснил Глеб. — Проходи, садись куда-нибудь. Вон тот стул вроде не сломан... А чего мы издеваемся?

Леська смущенно почесала нос. Она наперед знала всё, что скажет Макс, и действительно. К сожалению, даже после ее эпохального полета на колеснице призрак не прекратил свои пятничные появления под облюбованным балконом. С каждой неделей Максиму было все сложнее и сложнее соблюдать трезвость, в итоге в очередную пятницу он сорвался, злоупотребил пивом, а потом и водкой, за ночь сочинил и записал новый альбом для своей группы, позвонил девушке, которая ему давно нравилась, и признался ей в любви, злостно отказался открыть дверь очередным гостям, жаждущим у него потусить, после чего наконец вырубился сном младенца. Результат стремительного запоя был весь положительный: группа изумленно узнала, что у них есть новый альбом, наладилась личная жизнь, дома стало гораздо тише и чище. Можно было только удивляться, что Макс еще имеет какие-то претензии к призраку.

Естественно, выслушав рассказ душевно страдающего Максима, на Леську осуждающе воззрились и все остальные.

— Нет, ну мне реально было некогда, вы же знаете! — оправдывалась Леська.

— Максимус, а ты же можешь просто не смотреть в окно по вечерам в пятницу? — предложил Антон. Все вопросительно уставились на гостя. Действительно, что может быть проще. Макс тяжело вздохнул и отрицательно покачал головой.

— А какая разница? Я же все равно знаю, что он там едет. Так еще и камушки мне в окно кидает, падла, если я не торчу на балконе...

— А вот это уже интересно, — оживился Глеб. — Если призраку так важно именно твое присутствие, значит, возможно дело в тебе.

— Во мне, не во мне... Народ, разберитесь с этим непотребством, а? — уже не потребовал, а взмолился Макс. — Ну невозможно же не пить, а мне нельзя!

— Да тебе это вроде только на пользу, — хмыкнула Сашка, намекая на результаты последнего запоя.

— Пузырь водки в одно рыло никому не на пользу, — сердито буркнул Максим, всем видом являя иллюстрацию к своим словам.

— Ладно, чувак, мы за это возьмемся, вот прямо в эту же пятницу. Все хором, чтоб уж наверняка, — проявил сострадание Глеб. Клиент слегка просветлел лицом и ушел. Оставшиеся рассосались по своим местам и всерьез задумались над проблемой призрака.

— Если он все время выстукивает Макса, значит, что-то от него хочет, — вещала Сашка, меланхолично подкидывая карандаш к потолку.

— Чего именно? — Глеб почесал затылок.

— Может, что-то связанное с его творчеством, он музыкант как-никак...

— И что? Привидение же не требовало, чтобы он выходил на балкон с гитарой, так, просто перемигивалось, — напомнил Дэн.

— Стоп, товарищи, — встряла Леська, — в тот раз на балконе стояла я. Макса не было. Призрак мной вполне удовлетворился, заметьте. Похоже, ему пофиг, кто там на него смотрит, лишь бы смотрели.

— Тогда, может, дело в квартире? — оживилась ведьма. — Кто там жил до Макса,

можно узнать?

* * *

До пятницы пятеро коллег провернули тонну работы. У Макса выяснили имя предыдущей владелицы квартиры. Аристократического вида старушка переехала в другой район поближе к внукам. Никаких странностей за тридцать лет проживания в доме она припомнить не могла, и узнав ее образ жизни, никто этому не удивился. Бабуля всегда укладывалась спать до девяти вечера, чтобы сохранить хороший цвет лица. Надо сказать, это ей вполне удалось. Отчаявшись, Леська спросила, жил ли в квартире кто-то до нее, и не знает ли она, что было на том месте раньше, до постройки дома. Память у старушки сохранилась так же прекрасно, как и лицо.

«Все-таки пользу сна нельзя преуменьшать», — восхищенно думала Леська, слушая ее рассказ.

А рассказ был интересный. Правда, касался он не квартиры Макса, а особняка на несколько квартир, который стоял там еще до революции. В одних апартаментах обитала семья с девицей на выданье. Девица уже была просватана. В назначенный день жених подкатил к ее подъезду на парадном экипаже, украшенном под колесницу, а невеста не вышла. Сбежала. Горе его было безутешно. Он напился в ближайшем кабаке, пригрозил приезжать под ее окна каждый день, а потом куда-то исчез, вроде бы эмигрировал, и ни о нем, ни о ней больше не было слышно. В особняке вплоть до второй мировой проживали родственники аристократической старушки, потом война раскидала их по свету, а особняк тихо ветшал, и в пятидесятые годы его снесли и построили многоквартирную пятиэтажку, в которой сейчас и проживал Макс.

Старушка больше ничего не знала, но Леська нутром чуяла, что они вычислили своего клиента. Неизвестно, когда неудачливый жених отправился на тот свет, но о своем обещании он, видимо, не забыл. И теперь строит глазки Максусу, хотя тот мало похож на кисейную барышню начала двадцатого века.

— Хорошо, и как его убедить не являться? — спросил Дэн, когда от вопроса: «Кто виноват?» перешли к вопросу: «Что делать?».

— Надо выяснить, чего он хочет, — пояснила Сашка. — Может, его устроит какая-нибудь вещь из этой квартиры. Или он желает что-то передать. Или ему просто надо объяснить, что девушка уже давно померла, и зря он таскается туда-сюда. В общем, что-то он да хочет, такова суть привидений.

На всякий случай был составлен целый список предполагаемых желаний беспокойного призрака, а сама компания предполагала выступить в роли феи, эти желания исполняющей.

* * *

В следующую пятницу на балконе Макса сидели все пятеро. Призрак должен был остаться доволен такой расширившейся аудиторией.

— Ну хорошо, а что мне ему сказать, чтобы он перестал? — возвала Леська к коллективному мнению.

— Тебе? — переспросил Антон. — Ты снова хочешь проделать тот же трюк с полетом? Судя по его интонации, он не собирался этого допускать. Леська достала и

демонстративно откупорила маленький пузырек. Запах полыни почувствовали все. Антон дернулся отнять, но не успел — Леська одним глотком выпила содержимое и нахально улыbnулась. Теперь она могла говорить с призраком.

— Быстрая девочка, — усмехнулся Антон, снова облокачиваясь о перила. Леська показала ему язык.

— Кто тут маг воздуха, в конце концов? — риторически спросила она.

Сашка заинтересованно переводила взгляд с одного на другую, ее мучали неясные подозрения. Ждать было скучно, компания попробовала травить байки, но очень скоро на балкон снизу вышел заспанный сосед и вежливо попросил их заткнуться или хотя бы трюндеть потише, потому что он шофер, и ему завтра рано на работу. Заткнуть пятерых человек было невозможно, но просьбу уважили, сбавив громкость. Антон, развлекаясь, свернул из листка с данными по призраку самолетик и запустил в Леську. Та рассеянно махнула на самолетик рукой, отбивая его магией. Вместо того, чтобы улететь обратно, бумага вспыхнула комком пламени и спустя секунду осыпалась пеплом. Леська изумленно уставилась на дело своих рук, Антон на Леську, а ведьма подпрыгнула и заорала:

— Ага! Так вы все-таки... встречаетесь! Гады, и молчали!

— Не понял, — Дэн дернул Сашку за рукав, — поясни.

— Она позаимствовала его магию, ты же видел!

— Я видел только, как сгорело наше досье на призрака.

— Хрен с ним! Зато и эти двое спалились!

— Да мы, в общем-то, и не скрывались, — протянула Леська. — Кто ж виноват, что вы такие ненаблюдательные.

— Почему же, — хмыкнул Глеб, — я давно в курсе.

— Ты знал, а нам не сказал?! — завопила ведьма, чувствуя себя преданной дважды. — Как ты мог?!

— Ну, у каждого же свои секреты, да, Сань? — хитро подмигнул ей Глеб.

— Чтооо? — теперь вытаращилась на подругу Леська. — Так ты и Дэн?... Дэн и ты?...

— Кто ж виноват, что вы такие ненаблюдательные, — ядовито передразнила Сашка.

— Глеб, а ты-то, вообще, как догадался? — посмеиваясь, спросила Леська начальника.

— Да очень просто, — пожал плечами обротень. — Ты слишком пахнешь Чертовым Викингом. А он тобой.

— Ладно, это все, конечно, очень интересно, но сейчас не важно, — поспешно сообщила покрасневшая Леська, — а вот что у меня только что получилось, кто-нибудь скажет?

— Ты случайно позаимствовала мою стихию, — объяснил по обыкновению веселящийся Антон.

— И как я это сделала? — Леська попыталась повторить фокус, но у нее ничего не вышло.

— Скорее всего, по рассеянности.

— А ты-то чего такой радостный? — наконец спросила Леська, осознав, что что-то упускает.

— Заимствовать стихию могут только очень... очень близкие друг другу люди, — прошептал Антон, подходя к ней, и от его шепота Леську бросило в жар.

— Все это несколько односторонне, — она пыталась сохранять невозмутимость, осознавая, что за спектаклем наблюдают с неизбывным интересом еще трое зрителей. О том,

что шофер, которому завтра рано на работу, давно уже забил на сон и с интересом слушает разговор сверху, равно как и пара соседних балконов, она, к счастью, не догадывалась. Невозмутимость удавалась ей все хуже и хуже, потому что от улыбки Чертова Викинга слабели ноги. — Я заимствую, а ты нет.

— Ошибаешься, — Антон стоял уже вплотную. Долгая секунда глаза в глаза, а потом парень перемахнул через перила и... как кот на четыре лапы упал в призрачную колесницу. О поводе, собравшем их этой ночью на балконе Макса, все, признаться, уже позабыли, увлеченные межличностными отношениями, поэтому зловредное привидение даже замедлило ход, возмущенное наличием такой толпы и полнейшим отсутствием внимания. Антону это было на руку — стихия воздуха поддерживала его, но все-таки была не родной, а значит, не было уверенности — получится или нет. Он выпрямился, удерживая равновесие, и спросил ошарашенного призрака:

— Ну что, полетаем?

Синие огоньки под капюшоном торжественно блеснули. В этот момент магия воздуха решила, что хорошего понемножку, и Антон рыбкой провалился сквозь колесницу вниз. Слаженный «ах!» с четырех балконов сменился облегченным вздохом, когда парень, извернувшись, ухватился за ветку, притормаживая свое падение. Очутившись на земле, Антон задрал голову, прикидывая, как добраться до колесницы, и выругался.

Возница повернулся к лошадям, намереваясь хлестнуть их, и в тот же момент рядом с ним на скамейку брякнулась Леська. Призрак отшатнулся, капюшон упал с его головы, открывая голый череп, который затравленно начал озираться по сторонам. Не тут-то было. Леська схватила его за лохмотья балахона, проскальзывающие сквозь пальцы, и громко озвучила в ухмыляющийся оскал весь список вопросов, заботливо составленный заранее. Что ответил ей призрак, никто, кроме нее, не понял. Зато как вытягивается ее лицо, заметили все.

— Лесь, что? — решился окликнуть ее Глеб. — Что он хочет?

— Народ, вы представляете, — Леськин голос дрожал от плохо сдерживаемого возмущения, — он просто прикалывается! Его ничто не держит, а является он забавы ради!

— Так это что... мы тут полночи маемся чисто чтоб позабавить этого типа? — злобно спросил Дэн, и балкон затопило праведное негодование.

— Щас я ему покажу где раки зимуют, — пообещала Сашка и первой завопила: — Держи его!

И плюхнулась в колесницу. Если Леську держала ее магия, то Сашку прекрасно выручил амулет из перышек. Призрак, видя такое дело, вырвался из Леськиной хватки, присвистнул, и колесница рванула с места. Только поэтому девушки лишились удовольствия наблюдать, как с их балкона сиганула здоровая тень, напоминающая медведя, за шкуру которого в последний момент уцепился вопящий Дэн, сам не понимающий, зачем он это сделал. Тень ловко воспользовалась пожарной лестницей и козырьком подъезда, и очутившись на земле, понеслась догонять Антона, уже стартанувшего за колесницей. Пассажир на спине мало смущал оборотня. Вплоть до того момента, как Дэн понял, что ему выдался уникальный случай покататься на медведе, прекратил вопить, уселся поудобнее и принялся чуть ли не пришпоривать оборотня с криками «Ату!». Не менее громко вопили и девушки, катающиеся в обнимку по колеснице за спиной возницы. Впрочем, их вопли тоже обрели конкретику.

— погоди, щас я до тебя доберусь! — зловеще выла Сашка в спину призрака, переходя на хрип в те моменты, когда более тяжелая подруга перекатывалась по ней сверху. — Щас

ты у меня отхватишь!

— Остановись! — орала Леська. — Сбавь скорость, придурок! Решим дело миром!

Это противоречило обещаниям ведьмы, но Леська надеялась, что призрак по-прежнему понимает только ее. Хотя в случае с Сашкой ему вполне хватило бы интонаций, чтобы понять, что миром дело не решится.

«Это ж надо, во второй раз в ту же лужу, — мелькало в голове у Леськи, — и этот козел явно не остановится... Надо что-то предпринимать».

Колесница мчалась тем же маршрутом, что и в прошлый раз, и это было ей на руку. «Сейчас будет эта... труба!» — вспомнила Леська. Как раз в этот момент Сашка наконец ухитрилась доползти до возницы и вцепилась ему в ногу. Леська рванулась за подругой и ухватила ее за шкуру одной рукой. А вторую, призывая свою магию, резко выкинула в сторону и захлестнула трубу невидимой петлей.

Дернуло так, что руку чуть не вывернуло из плеча. Одновременно затрещал Сашкин воротник, но, к счастью, выдержал. Экипаж полным составом заложил головокружительный вираж вокруг трубы, после чего колесница и кони полетели дальше, на ходу истаивая в туман, а обе девчонки и призрак, которого Сашка держала ведьминской хваткой — вниз. Руку еще раз рвануло, и вся троица паровозиком повисла вдоль глухой стены дома, предварительно об эту же стену стукнувшись. Призрак шипел и пытался вырваться, но Сашкины пальцы, кажется, намертво сомкнулись вокруг его костлявой лодыжки. Леська молилась, чтоб воротник выдержал.

Эту картину и застал выскочивший из-за угла Антон, у которого только что дым из ноздрей не валил. Мигом оценив ситуацию, он отложил ругань на потом, подскочил к стене и позвал:

— Сань, прыгай, ловлю!

Сашка открыла рот откомментировать, что не от нее зависит: прыгать или нет, потому что ее попросту держат за шиворот, а Леська собралась было объяснить, что не может разжать пальцы, когда из темноты со скоростью пушечного ядра вылетел крышесносящий дуэт всадника на медведе.

Чертову Викингу повезло с реакцией. Услышав сзади внезапное пыхтение и предостерегающий возглас, он первым делом подпрыгнул, оттолкнувшись от стены, и поэтому приземлился на всадника, а не оказался расплюснутым по кирпичной кладке.

С минуту снизу неслись только пыхтение, стоны и мат. Потом наконец невнятная куча мала развалилась на три составных компонента, и Дэн шепотом проорал:

— Девчонки, вы как?

— Да только попкорна не хватает, — саркастически сообщила ему ведьма. — Снимите нас уже отсюда, блин!!

— Лесь, отпусти ее, мы поймаем!

— Не могу, — просипела Леська.

— Почему?

— Я зацепила ее воротник еще и магически, чтоб наверняка, и теперь не могу отпустить.

— Вашу мать.

Сашкин воротник вспыхнул ярким пламенем, которое каким-то чудом пощадило и Леськины пальцы, и ведьмины волосы. Через секунду Сашка и призрак рухнули вниз в дружеские руки. Леська почувствовала себя легкой как перышко, расслабилась, потеряла

концентрацию и тоже камнем полетела вслед за подружкой. Антон поймал ее, не удержался на ногах, и оба свалились в кучу мокрых листьев.

— Ты цел? — поинтересовалась Леська, поднимая голову.

— Слезь с меня, тогда скажу, — донеслось из-под нее.

— Хватит валяться, что с этим будем делать? — Глеб, уже в образе человека, держал за капюшон тоскливо обвисшего в его лапе призрака.

Антон встал, отряхнулся, медленно подошел к погрузневшему сверхъестественному существу, ухватил его за нижнюю челюсть и, глядя глаза в глазницы, проникновенно спросил:

— Ну как, достаточно позабавился?

Призрак понял его и без полынной настойки. Он попытался скукожиться и вырваться из его пальцев, но в глазах мага опасно заплясали огоньки, и он, прекратив дерганья, поспешно закивал.

— Еще раз появишься здесь — спалю в порошок, — все так же ласково пообещал Чертов Викинг. Череп энергично закрутился из стороны в сторону, всем видом давая понять, что никогда более. Антон отпустил жертву, выпрямился и скомандовал:

— Кыш отсюда!

Полыхнувшее пламя очень даже реально подпалило призрачный балахон. Призрак ойкнул и исчез, приплясывая в попытках сбить огонь.

— Охрененно ночь прошла, — произнесла Сашка, задумчиво рассматривая обгоревшую куртку.

— А мне понравилось! — Дэн все еще пребывал в радостном оживлении.

— Еще раз так сделаешь — загрызу на месте, — пообещал ему Глеб. — Хотя о чем я говорю, какой следующий раз, чтоб я еще с вами куда-то отправился в полнолуние, да никогда...

— Зато Макс может спать спокойно, — заявила Сашка с приятным чувством выполненного долга.

— В отличие от всех его соседей, которым сегодня открылся мир чудесного и невероятного, — Леська зябко поежилась — адреналин в крови начал устаканиваться, запал охоты прошел, она стала мерзнуть.

— Мир чудесных и невероятных нас, — усмехнулся Чертов Викинг и взял ее за руку. От его ладони по Леськиной руке распространилось тепло, постепенно обволакивая все тело.

— С соседями пусть сам разбирается, — буркнул Глеб и, прихрамывая, направился обратно — туда, где оставил машину. Остальные потянулись за ним. Оборотень продолжал ворчать: — Мне и в глаза-то им посмотреть будет стыдно, мы сегодня выступили как шайка идиотов.

— Как всегда, впрочем, — хихикнул Дэн.

— Ну не настолько же!

— Настолько-настолько.

— Не передергивай.

— Я и не передергиваю.

— Да хватит вам уже!

— Нет, ты подожди, он гонит!

— Оба вы гоните!

Леська слушала привычные препирательства друзей и невольно улыбалась. Полная луна

отбрасывала за спины пятерым идущим вытянутые тени, и только одна из них выглядела человеческой. Леськина тень закручивалась вихрями, за Глебом колыхался силуэт огромного медведя, тень Чертова Викинга напоминала языки пламени, а Сашкина — поджарую черную кошку. Слишком разные в магической составляющей, вплоть до ее отсутствия, слишком похожие в человеческой, вплоть до того, что есть у тебя магия или нет — становится неважным. Леська покосилась на шагающего рядом долговязого парня. Ей до сих пор было удивительно, что они вместе, и в то же время она ощущала, что по-другому и быть не могло. Он рядом, и ей всегда будет тепло.

Чертов Викинг, до этого молча слушающий музыку, вдруг извлек один наушник и вложил в ухо Леське. Неизвестно, как затесалась в его плейлист из агрессивного рока эта лиричная песня «Мельницы», но факт оставался фактом — он слушал именно ее. И Леська вздрогнула от слов, которые внезапно обрели новый смысл. «...вот тебе огонь,

я тебя возлюбил более огня...» — пела Хелависа своим особым, за душу берущим голосом. На лице Антона задержалось несвойственное ему мягкое мечтательное выражение. Леська крепче сжала его руку.

— Это самая скучная зима в моей жизни! — проворчала ведьма, уныло глядя на окно редакции, старательно заклеенное бумажными снежинками. Новый год давно прошел, но снимать украшения было лень, равно как и выносить уже начавшую осыпаться елку, сиротливо приткнувшуюся в углу.

Февраль как всегда выдался слякотный и ветреный. Серое небо и черно-белое месиво грязи и снега под ногами отбивали любое желание лишней раз высовывать нос на улицу. Весь состав редакции считал дни до весны.

— Поехать бы куда-нибудь, — мечтательно протянул Чертов Викинг. Когда выпал снег, мотоцикл был поставлен на зимовку к Глебу в гараж, и Антон уже дожидаться не мог, когда снова воссоединится со своим любимым байком.

— Норвегия... — влилась в общий хор Леська. Она считала дни сразу до лета.

— Кстати, Лесь, — вдруг встрял Дэн, — а чего это ты катаешься туда одна, поехали все вместе.

— В Норвегию? С вами? — дремавший в углу Глеб приоткрыл один глаз. — Да лучше я проведу отпуск в психушке.

— Круто! — завопила Сашка, не слушая его. — Я хочу вот на ту скалу, которая над фьордом, где высота в пару километров и нет забора! Я в журнале видела!

Глеб внутренне возрыдал, но пока держался.

— А что, — задумчиво произнес Антон, — меня там давно интересуется один артефакт...

Глеб упал головой на стол, понимая, что ехать придется. Иначе весь его шебутной коллектив либо разгромит чье-нибудь культурное достояние, либо убьется сам, оставшись без бдительного ока начальства.

— А норвежскую водку ты пробовала? — спросил Дэн Леську, умиленно внимающую друзьям.

— Нет, но это у меня просто не было повода, — заверила она. — Вот когда мы поедем все вместе...

— Нет! — взвыл оборотень. — Ни за что!

Все удивленно посмотрели на начальника.

— Да не нервничай ты так, — успокаивающе проговорила Сашка. — Не хочешь, не поедем.

— Да, как скажешь, — согласился Дэн. — Мы без тебя не хотим.

— Чего туда тащиться за водкой, здесь ее что ли нету, — поддакнул Антон, одновременно забивая в строке поиска Google «виза в Норвегию».

Леська смотрела на Глеба и улыбалась.

Больше книг на сайте — Knigolub.net